А вы верите в любовь?

Эль Санна

SHOUT
SHARE
IT

- Эль Санна
  - Кусь 1.
  - Кусь 2.
  - Кусь 3.
  - Кусь 4.
  - Кусь 5.
  - Кусь 6.
  - Кусь 7.
  - Кусь 8.
  - Кусь 9.
  - Кусь 10.
  - Кусь 11.
  - Кусь 12.
  - Кусь 13.
  - Кусь 14.
  - Кусь 15.
  - Кусь 16.
  - Кусь 17.
  - Кусь 18.
  - Кусь 19.
  - Кусь 20.
  - Кусь 21.
  - Кусь 22.
  - Кусь 23.
  - Кусь 24.
  - Кусь 25.
  - Кусь 26.
  - Кусь 27.
  - Кусь 28.
  - Кусь 29.
  - Кусь 30.
  - Кусь 31.
  - Кусь 32.
  - Кусь 33.
  - Кусь 34.
  - Кусь 35.
  - Кусь 36.
  - Кусь 37.
  - Кусь 38.
  - Кусь 39.
  - Кусь 40.
  - Кусь 41.
  - Кусь 42.

○ Эпилог.

Эль Санна

А вы верите в любовь?

Кусь 1.

— Девушка, а вы верите в любовь?

— Что?!

— Любовь. Есть такое слово, понимаете меня?

Начало осени, пасмурный вечер четверга, дальняя лавочка в парке, я, сидящая на этой самой лавочке и читающая псевдоисторический любоффный роман, врученный подругой. И дружелюбно улыбающийся, сухонький дедок неопределенного возраста (от шестидесяти до восьмидесяти), возникший из ниоткуда и желающий пообщаться.

— Да, конечно. Я понимаю. — Недоуменно рассматриваю деда, не понимая смысла вопроса. Зачем ему знать, верю ли я во что-то или нет?

— Могу я поинтересоваться, что вы читаете, милая барышня? — дедок присаживается рядом и, похоже, настраивается на продолжительный разговор.

Украдкой бросаю взгляд на книжку, зажатую в руках и смущенно улыбаюсь, почему-то становится неловко, что я читаю подобное. Наверное, для него это развратное, бульварное чтиво, недостойное внимания "милой барышни".

Самого же деда можно охарактеризовать как пожилого академика или даже аристократа, если бы они у нас водились — опрятный серый костюм тройка, темно-серый теплый плащ, шляпа, очки, трость с массивным набалдашником — импозантный и нереально неместный тип. Откуда вообще такие берутся? Не стесняясь, рассматриваю пожилого мужчину и замечаю в его прозрачно-серых глазах искорки смешинок.

— Вижу, вы удивлены моим вопросом? — дед не съезжает с темы и продолжает гнуть свою линию. — В ваше время мало кто верит в любовь, все больше в деньги… — грустно усмехается и продолжает, — все же ответьте мне, порадуйте старика.

Тяжело вздыхаю в ответ и вспоминаю субботнее утро недельной давности…

С Мишей мы встречались уже четыре месяца и пару месяцев назад мне вручили ключи от квартиры, с заявлением, что раз уж я все равно через раз ночую у него, то могу и не ждать звонка, а приходить сама. Что взять с влюбленной дурочки? Конечно же, я обрадовалась и постаралась сделать жизнь любимого легче и комфортней — прибиралась, готовила, стирала, как порядочная жена ждала милого с работы. Но… похоже перестаралась…

Я еще ни разу не оставалась и не приходила на выходные,

каждую пятницу мы с родителями уезжали на дачу на машине — 15 километров от города. Было лето, и огород требовал к себе внимания. К тому же из помощников молодого поколения осталась только я — старшие братья пару лет назад практически одновременно женились и уехали покорять Москву, оставив младшую меня присматривать за родителями.

А в ту злополучную пятницу мы не поехали — что-то случилось с машиной, то ли карбюратор, то ли генератор, то ли еще какая штука — в начинке машин я полный ноль, и отец остался в гараже разбираться со своей ласточкой, успокоив нас тем, что мы сможем поехать в субботу ближе к вечеру.

И я решила сбегать к своему Мишеньке — провести с ним хотя бы несколько часов субботы, уже с неделю парень задерживался на работе допоздна, а когда приходил, то отнекивался усталостью и после ужина сразу же ложился спать.

Лучше бы я не ходила… А может и наоборот, лучше было узнать об этом как можно раньше. Открыв дверь своим ключом и сняв туфли, сразу же заметила в раскрытую дверь спальни разбросанные по полу вещи. Странно… Миша всегда отличался аккуратностью. Неужели настолько устал? Бедненький, совсем их на работе загоняли.

Решив сделать милому приятно, на цыпочках прокралась в спальню и стала собирать вещи. А… лифчик не мой… и юбка… Что за… Не веря своим глазам поднимаю взгляд на постель и обнаруживаю одиноко торчащую ногу из под одеяла. Женскую. Секунд тридцать оторопело рассматриваю постороннюю конечность, затем решаюсь подойти ближе и посмотреть на все остальное.

Да, хорошенькая…и еще спит… наверное. Не знаю, что меня дернуло, но я потрясла спящую за плечо и, дождавшись реакции, спросила.

— Ты кто? (нереально глупый вопрос, каждый раз вспоминая об этом в дальнейшем, меня пробирал смех)

— Какая разница? — девушка проворчала еще что-то невразумительное и, развернувшись на другой бок, продолжила прерванный сон.

Действительно… какая мне теперь разница? Не в имени дело, совсем не в имени…

Словно в тумане вышла из спальни и невидящими глазами уставилась в зеркало в коридоре. Мыслей не было ни одной. Постояв так минут пять, спохватилась. А где же сам Миша? Наверное за сигаретами вышел, а может еще за чем, у него всегда вечером кончались сигареты и он бегал их покупать с утра. Значит, он скоро должен вернуться. Нет, не хочу его сейчас

видеть, я просто не смогу на него смотреть и слушать нелепые оправдания, если они вообще будут. Лучше уйти и как можно скорее. Да, так и сделаю.

Вернулась в спальню и наскоро покидала немногочисленные вещи, которыми успела обзавестись, в пакет, на кухне забрала свою кружку, из коридора свои тапки и уже хотела оставить ключи, но, к сожалению, дверь не захлопывалась, а оставить ее открытую я не решилась, пришлось закрывать ключами и забирать их с собой. Черт, придется встречаться, чтобы вернуть их хозяину.

Суетливо сбежала по лестнице вниз и, оглядываясь каждую минуту, словно воришка, побежала в соседний двор, вернуться в таком состоянии домой я не могла. Нашла лавочку, спрятанную за раскидистым кустом, села на нее и тут меня затрясло. За что?! Что я ему сделала? Если я ему не нужна, зачем все это? Разве нельзя было сказать об этом прямо? А я то дура… грела себя мыслью, что может и я нашла свое счастье и может уже скоро мы пойдем покупать белое платье… ведь все было хорошо…

Слез не было, все происходящее казалось нереальным сном, случившимся не со мной. Так я и сидела, наверное, с час, пока не зазвонил телефон и не заставил меня отмереть. Кто? А, Люсь, что ей могло понадобиться?

— Алё?

— Хай, ты где?

— Я?

— Нет, я! Ты что, спишь еще? Уже почти двенадцать! Ты что делала вчера, а?

— Да нет, не сплю, соображаю просто, где я…

— Эй, ты что! Мариш, ты меня пугаешь, что пила, где была?

— Да ну тебя, во дворе я сижу… в соседним с Мишиным.

— Ты что с этим? — Люся изначально почему то недолюбливала моего парня и всегда называла его не иначе как "этот", чем неимоверно бесила Мишу.

— Нет, одна. Понимаешь… тут такое… я ушла от него… — снова перед глазами встает женская нога, высовывающаяся из под одеяла и все таки начинаю всхлипывать.

— Так, стоп. Не реви! Говори номер двора, мы сейчас будем.

Сквозь мутные слезы пытаюсь рассмотреть номер дома, но вижу только номер подъезда. Пришлось встать с лавочки и выйти на угол, чтобы увидеть его и сказать в трубку.

— Все жди, не кисни. Пятнадцать минут. — Люсь командирским тоном дает четкие инструкции и отключается.

Я же, снова оккупирую закустную лавочку и застываю в ожидании, вновь отключившись от внешнего мира и обнимая

злополучный пакет с вещами. Прихожу в себя от тычка в плечо — поднимаю глаза и вижу перед собой подруг, Люсю и Наташу.

— Так, девочка-снегурочка, а ну не таять! Я кому сказала! Пошли ка, кофе бахнем. — Люсь тянет меня за руку, и, не давая мне опомниться, командует о походе в ближайшую кафешку.

Ну ладно, кофе так кофе, мне все равно…

Располагаемся за угловым столиком, заказываем кофе с пирожными и подруги выжидающе смотрят на меня. Я же, беспокойно ковыряя ногти (ужасная привычка с детства — ничего не могу с ней поделать), начинаю тихо и безэмоционально рассказывать событие сегодняшнего утра. По мере рассказа на глаза вновь наворачиваются слезы и уже к концу повествования я заливаю слезами кофе и пироженку, шумно сморкаясь в предусмотрительно протянутый платок.

— А пойдем ка, ей волоски проредим, а? — Люсь как всегда в своем репертуаре, воинственно размахивает кружкой и злобно щурит глаза.

— А ты уверена, что она ему не родственница? — голос разума нашей компании, Натуля, успокаивает разбушевавшуюся Людмилу и вопросительно смотрит на меня.

— Да, уверена, у него нет сестер, никаких. Ни родных, ни двоюродных, только братья. — отрицательно качаю головой, развеивая возможные оправдания. — Да и диван в зале не был расстелен, они точно спали в одной кровати, вторая подушка была смята.

— Вот гад! А я тебе говорила! — Люся вновь напоминает мне о своей нелюбви к Мише. — Я тебе говорила — сволочь он, у него на лице все написано, крупными буквами — ГАД и СВОЛОЧЬ, а еще БАБНИК. Дай ка мне телефон, я ему позвоню.

— Люсь, не надо… Я сама, потом…

— Ну смотри, если что, я всегда. Кстати, я что звонила, ты в курсе, какой сегодня день вообще? Или как всегда забыла? У?

— День? Суббота… а что?

— Ну вот! А я что говорила? — Люся разворачивается к Наташе и осуждающе качает головой, кивая в мою сторону, Наташа же в ответ лишь пожимает плечами. — Совсем с "этим" из жизни выпала. — И уже мне. — Между прочим, сегодня второе сентября! Ты хоть помнишь, что это за день?

— Второе? Сегодня уже второе? Точно… ой, прости, меня эта дача совсем умотала, я думала что это на следующей неделе…

— Вот и нет, я уже позвонила твоим предкам, они в курсе, так что сопли-слезы долой, сегодня по плану вечеринка! И забей на этого козла! Он не стоит ни одной твоей слезинки!

Стоит пояснить, что второе сентября для нас троих это

своеобразная дата "совместной жизни", именно второго сентября много лет назад началась наша странная женская дружба на троих. Это было десять лет назад. Мы все трое поступили в лицей на экономические отделение, это было что-то вроде школы, только с математическим уклоном и с восьмого класса, проучившись там четыре года и успешно став выпуском "две тысячи" мы так же трио поступили в институт, но уже на разные факультеты — Люся стала программистом, Наталья пошла на юриста, а я на экономиста. Связи мы не теряли и все праздники, дни рождения и каникулы проводили вместе — то у меня на даче, то у Люсиной бабушки в деревне. Так и второе сентября — этот день стал нашим личным праздником и его мы всегда отмечали походом в клуб. Все же это уже не первое — когда толпа школьников рвется отметить последний вольный день, а уже второе, наше личное.

Так и сегодня — Люся уже наметила программу развлечений и ни за что не намерена была отступать, серьезной причиной для отсутствия могла стать лишь смерть одного из участников (ну это я так, утрирую).

Почему мы до сих пор дружили — сама не пойму, мы все были абсолютно разными. Люся — бойкая взрывная брюнетка, имеющая собственное мнение абсолютно по всем вопросам, даже если оно не совпадает с большинством. Она всегда являлась заводилой и инициатором всех наших сборов и проделок, было ли это прогуливание нелюбимого немецкого — вместо него мы шли играть в настольный теннис или бойкот приставучего физика — мы умудрились залить расплавленным воском замочную скважину кабинета и красный от злости физик пол часа выковыривал воск ключом. Ну это так, по-мелочи. Апофеозом стал выпускной, где мы подменили диск с записью фонограммы выступления на запись охов и вздохов, один раз услышанных нами из учительской и тут же записанных на диктофон. К нам как раз в последний год учебы пришел молодой мужчина-биолог, наверное, сразу после института и учительница литературы Ирина Павловна не смогла устоять перед молодостью и наглостью. Ладно бы на запись попали просто охи, так нет, изредка они перемежались непристойными восклицаниями и произнесением имен любовничков. Это было нечто! Биолог и литературка краснели аки маков цвет, пока завуч не забежала на сцену и не вырубила звучавшее безобразие. А вот нечего мне было три ставить, еще и за год… я просто не люблю классику, ну откуда я знаю, что именно думал Гоголь, когда писал "Мертвые души"? В депрессии он был, в депрессии…

Наталья же была, как я уже и говорила, голосом разума —

всегда спокойная и уравновешенная, рассудительная и снова спокойная. Натуральная блондинка, всегда идеально накрашенная и подстриженная, она не оправдывала ни один анекдот. Умница, красавица, спортсменка, практически комсомолка… до пятнадцати лет серьезно занималась гимнастикой, но получив травму колена, ушла из спорта.

И я, темно-русое недоразумение, являющееся громоотводом всех несчастий. На контрольных у меня всегда находили шпаргалки, при покупке спиртного всегда спрашивали паспорт, еще ни разу в трамвае я не смогла проехать зайцем, а когда мы ходили на речку — все местные комары выбирали именно меня. Девчонки всегда подкалывали меня и говорили, что я незаменимая подруга — пока я была рядом, с ними самими не могла случиться абсолютно ничего плохого. Будь то сломавшийся каблук на дискотеке (у меня), разошедшийся шов на филейной части брюк (у меня), порванные капроновые колготки, первый раз одетые (у меня) или вовсе, утопленный в соке мобильник (снова у меня).

Но я к этому привыкла, к контрольным пришлось готовиться, паспорт, супер-клей, нитки и спрей от комаров носить постоянно с собой, денежную мелочь распихивать по многочисленным карманам. Да много чего, если вывернуть мою дамско-хозяйскую сумочку, то перепись имеющихся вещей могла занять не один лист, и все это могло понадобиться в любой момент.

Вот и сейчас, анекдот из серии 'возвращается муж из командировки…', только в роли мужа — я. Как же все это отвратительно…

Не дав мне снова раскиснуть, Люся озвучивает программу развлечений.

— И так, дорогие мои, пункт номер раз — моемся, бреемся, рисуемся — в 'Диком кактусе' сегодня 'пенная вечеринка' и мы должны быть самыми красивыми. Пункт номер два — ворошим купальники и выбираем макси-секси. Ну и пункт номер три, на купальнички одеваем что-нибудь футболко-шортное, я заказала дорожку в боулинге на четыре часа. Итого на подготовку у нас остается три часа, гоу дамы.

И подхватывая мой пакет, задает пример, выходя на улицу и усаживаясь за руль своего серебряного Иста (Тойота Ист), и ожидая, когда мы усядемся сзади. Не решаясь оставить меня одну, мы заехали ко мне, закину пакет с вещами в дальний угол, собрали новый и отправились к Люсе. Родители на окончание института купили ей двухкомнатную квартиру, и мы периодически устраивали на нее набеги.

Выполнив все пункты и хряпнув для настроения по бокалу

красного-полусладкого мы отправились в 'Дикий кактус', пока в цокольный его этаж. Именно там нас ожидала заказанная дорожка. Откатав положенный час, мы перешли уже к столам с бильярдом и, развлекая себя и пока еще немногочисленную публику, сыграли еще несколько партий. Наразвлекавшись до дрожи в пальцах, отправились в бар к танцполу — посетители уже начали подтягиваться и мы решили заранее застолбить удобный угловой столик.

Проводились конкурсы, выпускали пену, Люся привела к нам за столик каких-то знакомых парней и перезнакомила меня со всеми по очереди. Девчонки развлекались от души, мне же было тоскливо, а в голове все крутился кадр с женской ногой. Тьфу… ну что за невезуха? Стараясь не портить подругам праздник, улыбалась, а на душе скребли кошки, хорошие такие кошки, упитанные. Наконец ночь мягко перетекла в раннее утро и мы, заказав такси, разъехались по домам.

Всю неделю девчонки названивали мне каждый вечер и справлялись о моем настроении, а позавчера Люсь снабдила меня стопкой любовных романов, позаимствованных у бабушки, и порекомендовала мне просветиться, какими же должны быть настоящие мужчины. Красивыми, богатыми, успешными, не обязательно положительными, но обязательно верными… угу. Читаю и плачу, 'Розалинда, любовь моя, я переплыл океан, пересек пустыню, преодолел горы, лишь бы вновь увидеть тебя!' бла-бла-бла…

А если читать и через строчку вставлять комментарии, то в принципе ничего…

Что можно ответить мужчине не его напыщенные фразы:

Я не достоин тебя! — Какое верное наблюдение.

Я спасу тебя, любовь моя! — От кого? От себя что ли?

Я тону в твоем взгляде. — Плавать научись, кретин!

Не умирай, любимая! — Тебя забыла спросить! Как будто это от меня зависит! Дай мне спокойно умереть хотя бы раз!

Нам нужно поговорить. — Ага, а так же помыться, покушать, одеться и много чего еще…

А что можно подумать о женщине, когда она говорит такое…

Где ты был все это время? — Прохлаждался, спасая мир и тебя, дура!

Между нами промелькнула искра, чувствуешь? — Короткое замыкание?! Электрика! Срочно!!!

Какая чудесная погода!!- Ага, буря, дождь, снег, гром.

Без тебя жизнь потеряет смысл! — В общем то она и изначально его не имела.

Ты мне не веришь? — Не задавай мне провокационных

вопросов.

Скажи, ты бы мог пожертвовать ради меня жизнью? — Конечно! Чьей?

Как раз за придумыванием резких и циничных комментариев меня и застал этот дедушка-божий одуванчик. Ну вот… опять нога перед глазами, та самая, которая из под одеяла. Она меня что, теперь всю жизнь преследовать будет? Резко портится настроение, и я отвечаю неосознанно грубо.

— Нет. Не верю.

— Позвольте спросить, почему? Такая юная барышня… вас кто-то обидел? — а дед, похоже, не страдает тактичностью и выпытывает у меня подробности.

Ну вот, что за невезуха, ему что, поговорить больше не с кем? Украдкой оглядываюсь по сторонам и с удивлением замечаю, да, не с кем. Набежавшие мрачные тучки разогнали немногочисленных прогуливающихся и рядом с нами не было никого. Так, что-то меня этот дед напрягает, пора бы и мне домой, тем более завтра на работу.

— Да, извините, мне пора.

— Постойте, подождите, я напугал вас? Прошу прощения, не хотел. Просто, когда я вас увидел, не смог удержаться — от вас веяло тоской и горечью. Позвольте сделать вам подарок?

Чем от меня веяло?! Тоской? Да кто он вообще такой? Осторожно отодвигаюсь от деда, стараясь не делать резких движений, а то мало ли… сумасшедшие они такие, сейчас спокойнее удава, а через секунду — маньяк маньяком.

— Ну что же вы, барышня. Не бойтесь, уважьте старика. От чистого сердца, примите. — Дедуля практически насильно вручает мне небольшой кулон в виде черного камушка-сердца с металлическими завитушками и голубыми камушками по краю и на тонкой витой цепочке. — Он поможет вам найти любовь, поверьте мне.

Расширившимися от страха глазами смотрю на спятившего деда. По-моему, он все таки спятил — дарить первой попавшейся такую дорогую вещь — а вещь дорогая, это видно — и заверять, что кулон поможет найти любовь. Поисковик-локатор, да? Ага, с минипроцессором внутри… и настроенный на любовь, угу. Вспоминаю, что с сумасшедшими следует во всем соглашаться и ни в коем случае не повышать на них голос. Ууу… черт меня дернул пойти в этот парк, но я не могла вернуться домой рано и смотреть в удивленные лица родителей, недоумевающих, почему я не у Миши. В итоге остается делать как пингвины — 'улыбаемся и машем'… точнее 'улыбаемся и киваем'.

— Да-да, спасибо.

— Вижу, вы мне не верите? — Вот ведь неугомонный дед! Верю я, верю, а еще мне пора, очень-очень пора.

— Так вот, положите кулон сегодня ночью под подушку, произойдет чудо, поверьте. Вы ведь верите в чудеса?

Слушай, дед, я сейчас во что угодно поверю! Хоть в зеленых человечков, хоть в эльфов с вампирами, только успокойся! Думаю, а сама улыбаюсь и киваю как болванчик, у меня уже голова устала.

А дедуля, добившись поставленной цели, как ни в чем не бывало, продолжает. — Что ж, милая барышня, на сем позвольте откланяться, мне пора. Не забудьте — непременно под подушку! — Встает с лавочки, действительно (!) кланяется, разворачивается и уходит.

Что это было?!

Чувствую себя совой — большие круглые глаза и все что могу, это угукать. Так, спокойствие, главное спокойствие. На секунду закрываю глаза, глубоко вдыхаю пару раз, а когда открываю — деда и след простыл. Где? У него батарейки в энном месте? Вот дает! А с кулоном теперь что делать? Красивый…

Кусь 2.

Внимательно рассматриваю сердце — интересно, что за камень? Я в них не сильно разбираюсь, знаю что красные — рубины, зеленые — изумруды, голубые — сапфиры, ну и еще по мелочи. А черные это какие? Ведь вставка-сердечко именно черное… Наверное, надо в инете глянуть, сама я точно не знаю. А лучше у Люси узнать. Точно. Вот кто у нас специалист в камнях, особенно в драгоценных. Имея достаточно обеспеченных родителей, Людмила и парней находила не бедных, и после каждого у нее оставалась какая-нибудь 'безделушка' — сережки с изумрудами, браслетик с сапфирами. Особенно ей везло на цепочки с подвесками — разнообразные ангелочки, многочисленные сердечки — и большинство украшены драгоценными камушками всех цветов и оттенков радуги. А еще можно и переночевать у нее остаться, а то что-то мне жутковато в ожидании обещанного чуда.

Не откладывая в долгий ящик, тут же набрала номер подруги и услышала от нее, что до понедельника она абсолютно свободна, так как предыдущий кавалер был отправлен лесом еще три дня назад, а новый еще не догадывался о своем счастье. Намекнула ей о своем желании переночевать у нее, желание было тут же подхвачено и в ответ вынесено предложение о домашнем девичнике, а ля 'пижамная вечеринка', на которую мне было рекомендовано явиться не позднее чем через сорок минут. Хорошо, сорок так сорок, как раз успею на маршрутке доехать.

Почти у подъезда вспоминаю о любви Люси к всевозможным пирожным и возвращаюсь в ближайший супермаркет. Чем бы порадовать сладкоежку? Хм, думаю профитрольки сегодня пойдут 'на ура', к тому же свеженькие.

А на кассе чуть не столкнулась с Натулей с точно такой же упаковкой профитролей. Опа!

— Привет, какими судьбами?

— Привет, да вот, птичка нашептала, что кое-где сегодня девичник, готовлюсь, как видишь.

— Мда… говорят, у дураков мысли схожи… она не лопнет?

— Да кто ж ей даст?! Когда это мы своих в беде оставляли? Поможем, чем сможем!

— Ага… а у нас не слипнется?

— Не переживай, всю ответственность беру на себя!

Засмеялись мы одновременно, чем, похоже, напугали кассира. Нервные какие-то кассиры пошли…

Зайдя в квартиру и вручив хозяйке покупки, были озадачены

заявлением о том, что к чаю у нас свеженькие профитрольки. Она что, сквозь пакет видит???

— Раздеваемся девочки, ой, что я купила! Час назад была в 'Слате', там как раз выпечку свежую привезли — так вот, не удержалась, купила упаковку, так что моем руки и на кухню!

Надо было видеть ее лицо, когда Наташа под мое истерическое хихиканье доставала еще две (!) упаковки тех же самых профитролей. Причем делала она это с таким серьезным выражением лица, что мое хихиканье медленно, но верно перерастало в гогот и сползание по стенке. Да, похоже, адреналиновое напряжение от знакомства с дедом нашло выход. Кстати о деде.

— Девочки, вы не поверите, что со мной сейчас было!

— Пойдем уже, приключенка, за чаем расскажешь. — Люся забирает у улыбающейся Наташи упаковки и задает направление движения.

На кухне мы сидеть не захотели и сразу же перебрались на пушистый ковер в зал, клятвенно заверив его владелицу, что будем сама аккуратность. Мне почти поверили, тут же выделив полотенце и упаковку салфеток 'на всякий случай'. Заодно переоделись в свои пижамы, уже лет пять лежащие на верхней полке в шкафу, как раз для таких случаев.

За второй кружкой чая и седьмой профитролькой (разве кто-то считает? вы кушайте… кушайте…) я рассказала девчонками о странном дедуле, встреченном мною в парке и о не менее странном подарке.

Кулон был тщательно изучен, осмотрен, взвешен и в результате Люся заявила, что сам камушек-сердце это оникс, маленькие голубые это опалы, а основа — серебро. Хотя пробы мы не нашли, как ни искали — похоже ручная работа. Странно все это…

Выяснив все подробности нашего недолгого разговора, Люся сразу же начала меня подкалывать.

— Представь Мариш, просыпаешься утром, а у тебя из-под подушки принц кааак выскочит, кааак выпрыгнет!

— Нет, Люсь, это не из той сказки. — В разговор вступает Наташа. — Надо вот так — встаешь ровно в полночь перед раскрытым окном непременно в неглиже (!) и говоришь — 'Сивка-бурка, вещая каурка, встань передо мной, как лист перед травой!'.

— Угу… не, Натусь, мы же принца ждем, зачем нам мерин?

— Так мерин то не с пустыми руками, то есть седлом. Мы же принца заказываем? А им непременно конь положен, вот он на коне и прискачет.

— Ну, ты скажешь тоже… Мне, кажется, сейчас это не

актуально.

— Ага, сейчас актуально кулоны под подушку класть, а любовь она такая… сама тебя искать что ли должна?

— Да… любовь она такая… а козлы пользуются…

— Отставить про козлов! Давай ка лучше фильмец посмотрим, мне тут предыдущий все уши прожужжал, все ему романтики не хватало, кажется что-то то ли 'Ужасный красавец', то ли 'Потрясающий уродец', точно не помню. Он мне еще диск притащил, да так и забыл его.

Фильм мы посмотрели, прониклись… Потом посмотрели другой, а потом взглянули на часы — шел первый час ночи и Наталья погнала нас по постелям, все же завтра, а уже точнее сегодня была пятница, очередной рабочий день. Это Люсь могла вести полуночный образ жизни — работа со свободным графиком и посещением офиса лишь по факту написания и сдачи очередного сайта, мы же трудились аки пчелки с восьми и до пяти каждый будний день. Мда, не ту я профессию выбрала… а может не то тело… или вообще не ту эпоху… ну да ладно, пусть мое следующее воплощение будет более удачливым.

Пока мы смотрели кино, про кулончик я как то забыла, в конце концов, он так и остался лежать на кофейном столике среди кружек с чаем и недоеденных пирожных.

— Вампир, айранит и горгулья?! Ну и кто из них, Советник? Нам нужна только одна. Кому из них ты дал маяк? — властный женский голос, доносящийся откуда то сверху, с неудовольствием расспрашивает собеседника.

— Странно… я дал ей четкие инструкции… вы уверены, что их трое? — мужчина в возрасте, одетый в странный облегающий костюм удивленно всматривается в шар, в глубине которого клубится мерцающий туман. — Действительно… забавно. Но если я потяну ее, маяк захватит и остальных, хотя… да. Будет весело. Как вам такой вариант?

— Думаешь? Но правила! Мы уже собрали остальных, не хватает только одной.

— Госпожа, не вам говорить о правилах. — Мужчина усмехается, все так же всматриваясь в шар. — Вы же сами их пишете, сделайте исключение для девочек. К тому же они все уникальны и не повторяются с уже имеющимися. Дайте им шанс. Я ведь вам уже говорил, что в этом мире почти нет магии?

— Ты уверен?

— На все сто. Люди планомерно уничножают все намеки и воспоминания на нее, хотя в каждом из них до сих пор живет частичка, как вот в этих девочках. Даже если ничего не

получится, для них все равно будет лучше…

И тут я проснулась. Не открывая глаз, постаралась прокрутить в голове все подробности столь необычного сна. Странный, совсем не похож на обычный, как будто я сидела рядом и мужчина все это говорил для меня. Жаль, не досмотрела… Вот бы увидеть этих горгулий, вампиров и непонятных айранитов. И что для них будет лучше? Эх… Пока я могу увидеть только кикимору, и то, только утром в зеркале.

Ой, спина то как чешется. Передергиваю плечами и чьи то острые коготки осторожно почесывают у основания крыльев снимая противный зуд. Эээ… ЧТО?! Чьи коготки? Какие крылья??? Мамма!!!

Моментально открываю глаза и сажусь на кровати. Уп-с, где я? Шикарная обстановка огромной спальни, освещенной утренними лучами, пробивающимися из-за неплотно задернутых штор. Мы же вчера не пили, только чай. Это все профитрольки! Точно! Ну а если по существу?

Мои судорожные попытки оценить ситуацию здраво пресекают самым некультурным образом — пинком в бок. Эй!

— Мариш, не суетись, рано еще — даже будильник не звенел, спи.

— Натуль?

— Нет, гоблин! Дай поспать.

Справа из-под одеяла показывается взлохмаченная блондинистая голова подруги и ее заспанные глаза с неудовольствием смотрят на меня. Причем неудовольствие во взгляде почти моментально сменяется на изумление.

— Ма-ма-ришь?

— Угу.

— Ты… ты что с собой сделала? Зачем?!

— Ну что вы растарахтелись? — еще правее из-под подушки доносится недовольный голос Люси. — На работу собираемся быстро и молча. Барыня в гневе и изволит почивать! — И смачный зевок, подтверждающий заявление. Мда, кровать необъятных размеров позволила всем нам разместиться с комфортом и не замечать друг друга, да на нее еще бы пяток народу влезло бы…

— Люсь, у нас проблемы! — Наталья, не страшась 'барыню в гневе' тормошит соню за плечо. — Точнее у Маришки, БОЛЬШИЕ проблемы.

— Ну что там у вас? — Люсь еще ворчит, но судя по голосу, уже проснулась. Взлохмаченная брюнетистая голова также показывается из под одеяла, недовольно осматривает

окружающий мир и снова зевает. — Эээм?

— Люсенька, ротик открой, еще раз. — На сей раз Наталя замечает что-то подозрительное уже во внешности Людмилы. — Открой- открой, кому сказала!

Люсь от неожиданности подчиняется требованию и мы с Наташей наблюдаем во рту брюнетки два очаровательных клычка. Мама!

— Закрой.

Люсь, с выражением лица 'щас кого-то будут убивать' со звучным клацаньем закрывает рот и переводит взгляд с Наташи на меня.

— Мариш? Ты зачем рога прицепила? Тебе конечно идет, но на работе не поймут, поверь.

— Какие рога?! Какая работа?!!! Люсь, мы не дома!

— Отставить истерику! Что не дома, уже заметила. А вот рога сними, они меня нервируют.

Осторожно, боясь поверить, ощупываю сначала лоб, потом чуть выше и обнаруживаю пару маленьких рожек, растущих чуть выше границы волос. При этом снова начинает зудеть спина и я уже привычным движением, чешу коготками.

— Мариночка, солнышко, встань ка с кроватки. — Подозрительно ласковый голос Люси отрывает меня от занятия и я сползаю на пол. Ммм, какой коврик пушистый! — Повернись спиной. Епическая сила!

— Да в чем дело то?

— Милая моя, кто там у нас сказку вчера заказывал? Ты в какую сказку с такой внешностью собралась?!

— С такой, это с какой?

— А вон там зеркало, иди ка посмотрись. — Наташа машет рукой в направлении окна и я тоже замечаю огромное зеркало. Угу, иду.

Мать моя женщина!!! Я уродка! Кроме рогов я обзавелась еще большими перепончатыми крыльями с пальчиками-коготками, теми самыми, которые мне помогали снять зуд и толстым хвостом как у ящерицы, чуть меньше метра длинной. Мамаааа… А с ногами что?! Вместо моего вполне аккуратного тридцать восьмого я наблюдаю наверное сорок пятый и абсолютно нечеловеческие ступни, больше похожие на лапы птицы — три пальца с внушительными когтями впереди и один палец, растущий из пятки.

А еще лицо… Я и так не была писаной красавицей, а теперь и вовсе — монстр! Кожа приобрела серо-стальной оттенок, нос стал почти плоским и уши… они теперь были как у летучей мыши. Я как в таком виде домой пойду?! Я же теперь вообще никуда не

смогу выйти!

Пока я рассматривала себя в зеркале, подруги так же выползли из постели и теперь стояли почти рядом, впрочем, не подходя ближе, чем на метр.

— Мариш, я все понимаю, романтики захотелось, любви там… но ты теперь кто? — Люсь как всегда, отложив эмоции, панику и истерику до лучших времен, интересуется сутью проблемы.

— Я чудовище!

— Ага, а мы твои красавицы. Не говори ерунды, если не обращать внимание на детали, то ты все равно хорошенькая. Монстра конечно, но хорошенькая монстра. А вот у меня, между прочим клыки выросли, а я о них не просила! — Люся снова открывает рот и демонстрирует нам клыки на верхней челюсти. Мда…

— Подожди… Знаете девочки, мне сон приснился под утро…- Сажусь там же где и стояла, прямо на пол и рассказываю подругам и странном сне, пожилом мужчине и женском голосе, утверждавшем что мы не люди.

— Ну ладно, — Наталя первая ориентируется в моем сбивчивом рассказе и сразу же делает выводы. — Ты теперь горгулья, Люся вампир, а я наверное айранит. Ни разу не слышала о таких, это вообще кто? Я чувствую себя абсолютно нормально и у меня ничего не выросло, как у вас. Ерунда какая-то получается. Зачем ему вообще переносить нас сюда? И самый главный вопрос, как нам теперь отсюда выбраться?!

— Как вариант, либо через дверь, либо через окно. С чего начнем?

— Думаю с окна, мало ли кто там за дверью, тем более дверей три. — Люсь и Наталя берут ситуацию под контроль и подходят к окну, я же до сих пор сижу на полу и пытаюсь разобраться в крыльях. Какие же они большие… как мне с ними теперь ходить?

А девчонки уже нашли балкон и вышли на него. Эй, а я? Я тоже хочу!

— Ух ты!

— Ммать!!!

— Епическая сила!!!

— Вот это да!

Ну что там? Что? Дайте посмотреть! Под восторженные возгласы подруг подрываюсь с пола и крылья тут же самостоятельно убираются за спину, не мешая мне выбежать на балкон. Вау!

— Невероятно!

— Угу, нереально красиво!

Наш балкон оказался расположен метрах в десяти над землей и прямо под ним разбит потрясающей красоты парк. Деревья и кусты разнообразных форм и расцветок — шарообразные, конусовидные, грибовидные, изумрудно-зеленые, кирпично-красные, лимонно-желтые. Несколько клумб с крупными, яркими цветами, высаженными так, чтобы создать необычный узор. Дорожки, посыпанные цветным то ли песком, то ли еще чем-то, отсюда не разобрать. И в центре композиции фонтан. Целое произведение искусства — круглая чаша, метров четырех в диаметре, и посередине мраморная девушка с кувшином, из которого лилась вода, и ангельскими крыльями за спиной. И все это великолепие было окрашено в розовые тона рассветными лучами восходящего солнца.

Любовались пейзажем мы наверное минут десять, затем Наталя со вздохом констатировала факт, что сбежать через балкон не получится, слишком высоко, разве только я смогу спланировать, но проверять ее предположение мне почему-то не захотелось. Крылья крыльями, а вот пользоваться ими я не умею.

Пришлось возвращаться и начать проверять двери, начали с ближайшей, справа от кровати, за ней оказалась ванная комната. Свет в ней включился автоматически, как только Люся открыла дверь и сделала шаг внутрь. Ванная это хорошо. Идем дальше. За второй дверью оказалась небольшая комната, заполненная одеждой весьма необычных фасонов и ярких расцветок, понятно, выхода нет.

И наконец, третья дверь. К ней мы приближались с опаской, справедливо полагая, что за ней нас ждут возможные ответы на наши многочисленные вопросы.

Открывание последней двери мы доверили Люсе, как самой стойкой и подготовленной, десять лет занятий карате-до и коричневый пояс это вам не шанюшки из под стола тырить. Затаив дыхание открываем дверь и… и ничего. То есть, дверь то мы открыли, а за ней никого. Ни свирепой стражи, ни монстров, ни кого либо еще. Просто огромный круглый зал, заставленный колоннами, диванчиками, чайными столиками и кадками с цветами. То есть до свободы еще пиликать и пиликать…

В зал мы вышли с опаской, мало ли кто за диванчиками спрятаться мог.

— Спешу вас огорчить, но похоже дверей прибавилось. — Пока я разглядывала особенно странный голубой цветок с серебристыми прожилками, Наташа вновь проявила чудеса внимательности. — Если не считать нашу, то их еще семь. Будем опять проверять все? Предлагаю начать с самой большой.

— Я за, наверняка там выход. — Люсь тут же идет к обозначенной двери и пытается ее открыть. — Черт, похоже, заперто. Точно выход. Что будем делать? Предлагаю выломать, кто за?

— Я за, но мне кажется она крепкая… чем ломать будем? — Заражаюсь воинственностью подруг и взглядом ищу подходящий предмет. Жаль… а ломика мы с собой не прихватили. И как на зло, взгляд натыкается только на подушечки, в диком количестве разбросанные по диванам. Мда.

— А зачем вам ее ломать? — слева от меня раздается удивленный девичий голос.

Опа, аборигены!

Кусь 3.

Аборигеном оказалась девушка, весьма откровенно одетая. И потрясающе красивая. Даже не смотря на рожки, крылья и хвост. Что-то мне это напоминает… Хотя в ее исполнении все это смотрится намного органичней и эротичней. Нет, я не завидую, я совсем-совсем не завидую — крылья такие же кожаные, но меньше раза в три и всего с одним коготком, хвост такой же длины, но черный, тонкий и на конце с очаровательным сердечком, вполне человеческие ушки, лишь слегка заостренные сверху и черные загнутые назад рожки — настоящая чертовка! А одета, то! Словно прямиком с обложки журнала для взрослых мальчиков — черное кружевное мини-белье и в комплект к нему перчатки и высокие сапоги до середины бедра. Просто бомба! Мало того, еще и блондинка…

Пока мы рассматривали девушку, все шире открывая глаза и рты, а я еще запихивая поглубже зависть, она в ответ рассматривала нас и подходила ближе.

— Простите, я не представилась, меня зовут Норальбинн, я демон-суккуб. Можете звать меня просто Нора. А кто вы?

Быстро переглянувшись между собой и решив начать удивляться чуть позже, также представились.

— Людмила, Люся, теоретически вампир.

— Наталья, Наташа, возможно айранит.

— Марина, можно Мариша, скорее всего горгулья.

— Теоретически, возможно и скорее всего? Я вас не понимаю… Это вы так шутите да? — Нора садится рядом со мной и удивленно смотрит на меня своими нереально-зелеными глазками.

— Видишь ли, Норочка, мы тут совсем недавно и еще сами не определились. — Люсь подходит к нам, впрочем как и Наташа, и сразу же приступает выяснению обстановки. — Понимаешь, спим мы вчера, никому не мешаем, а сегодня бац! и тут. Ты нам ничего рассказать не хочешь?

— Так вы ничего не знаете? — Демоница недоверчиво осматривает каждую из нас. — Откуда вы такие взялись?

— Откуда взялись, там таких уже нет. Ты не отвлекайся, рассказывай.

— Ладно… Странные вы. Весь Срединный мир знает, что раз в пятьсот лет проходит конкурс невест, по итогам которого, самая достойная становится женой молодого Императора. Семь самых перспективных невест разных рас, выбранных Советником, соревнуются между собой за это право. Сутки назад мне пришло

приглашение, и сегодня меня перенесло сюда, в резиденцию сверхов, я так счастлива! Вы не представляете, какая это честь для моего рода! Даже если я не стану женой Императора, по окончании смотрин я стану самой перспективной невестой и сама смогу выбрать себе мужа. Я и мечтать не могла о таком подарке судьбы!!!

Ммама!

— К-к-конкурс невест? Ты серьезно?! — На лице Люси расплывается глупая улыбка, перетекающая в громкий и заразительный смех. И смотря на нее, мы с Натулей так же начинаем хихикать. — Ой, я не могу… в жены Императору!… Маришь, а у тебя губа не дура!… хи-хи-хи… ууууф. Если уж мечтать, так по-крупному! Ну ты и загадала!!!

— Люсь, ты чего? Не хотела я замуж! Тем более за этого… Императора! Это все дед виноват! И вообще, подозрительно все это, мы то тут причем? У них своих невест не хватило что ли? Ты посмотри на меня? В какие жены с таким лицом?!

— А чем тебе лицо твое не угодило? Подумаешь — ушки, рожки! А может они тут все такие? Ты на Нору посмотри — один в один!

— Ага! Ты на грудь ее посмотри! И сравни, мой второй и ее четвертый! А еще на цвет кожи!!! Ее натуральный розовый и мой болезненно-серый! А еще хвост! И крылья! И ушиииии… ууууууу…

— Ну что ты, Маришь, не реви, — Наташа садится рядом и подставляет свое плечо для моих слез, — она не это имела в виду. Ты сама подумай. Нора ведь сказала, что невесты разных рас. Так ведь Нора? — И дождавшись кивка демоницы, продолжила. — Вот и думай, кем будут оставшиеся? Вряд ли людьми. Может случиться и так, что наоборот, мы с Люсей будем самыми обычными и непривлекательными, мало ли какие у них нормы красоты. Ну все, успокоилась?

— Угу, но мне все равно, крылья мешаются… и обувь я теперь какую одену?

— А почему ты их не уберешь? — Нора удивленно рассматривает мои "ласты". — Я плохо знаю ваш род, но у вас, как и у нас есть две ипостаси, и сейчас ты именно во второй.

— Правда? Они убираются?! А как? — разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов к Норе и с надеждой хватаю ее за руку. — Норочка, помоги! Пожалуйста!!!

— Ой, Марина, ты что, не умеешь? Этому ведь учат сразу, как только просыпается вторая сущность. Не может быть, как тебя только отпустили из гнезда?

— А меня и не отпускали. Меня Советник ваш сюда без спроса выдернул, даже не рассказал толком ничего, гад! А еще и

подруг прихватил, сволочь! Норочка, ну помоги, прошу. Пожалуйстааа…

— Хорошо-хорошо, успокойся. Встань, закрой глаза и глубоко вдохни. Так. А теперь представь себя такой, какой ты бываешь обычно. Такой, какой ты была в своей первой ипостаси. Расслабься и дыши, представляй с каждым вздохом, что крылья убираются, хвост укорачивается и ноги уменьшаются до своего первоначального размера. Молодец, дыши еще, дыши.

Встаю рядом с диваном и вслушиваясь в размеренный голос Норы, глубоко дышу, стараясь успокоиться и вернуться в свое родное тело.

— Молодец, открывай глаза.

Открываю глаза и первым делом щупаю лоб и уши. Ура! Я снова я!!!

— Норочка, спасибо! — Кидаюсь обнимать демоницу, которая как и я убрала хвост, крылья и рога, и не заметив под ногами подушку, запинаюсь и падаю на блондинку сверху, ой. — Прости, я нечаянно.

— Ничего страшного. Я рада, что смогла помочь. Так зачем вы дверь ломать хотели?

— Выход искали. Мы же не знали, что на конкурс попали, вот и решили идти напрямик. А почему все таки дверь закрыта? Мы тут пленницы?

— Конечно нет! Что вы! Мы почетные гостьи. Наверное дверь закрыли, чтобы вы не потерялись. Говорят летняя резиденция Императора огромных размеров и тут запросто можно заблудиться. К тому же скоро завтрак, думаю за нами придут.

— Слушай, Нора, ты говорила, что невест семь. А где остальные?

— Наверное, за остальными дверями, спят еще. Но думаю, скоро проснутся и выйдут. А что?

— Да нет, ничего, хотелось бы и на них посмотреть, познакомиться, оценить так сказать ассортимент.

— Ааа…

Оценить часть ассортимента мы смогли уже минут через десять, почти одновременно открылись еще три двери и из них вышли еще три девушки, одна забавней другой. Первая была вся какая-то зеленая. Зеленая кожа, зеленые волосы с листиками и зеленая же туника-платье в пол. Вторая была голубой. Бледная-бледная слегка голубая кожа, яркие голубые волосы и нежно синее облегающее длинное платье. А третья была… кисой! С медно-рыжими волосами и очаровательным полосатым пушистым хвостом. Кися! Вот это зоопарк…

Новенькие девушки, дружелюбно кивнув друг другу, тут же

подошли к нам и представились, мда, этикет рулит.

— Камина, дриада. — Это та, которая зелененькая.

— Сириния, нимфа. — Голубая мамзель.

— Дэлисс, оборотень. — Та самая киса.

Ну и мы представились. Причем название наших рас их весьма удивило, и Камина объяснила это тем, что обычно присутствуют представительницы так называемых 'светлых' рас — эльфийки, феи и люди. К тому же таких как мы, в Срединном мире не было вовсе. Ни горгулий, ни вампиров, ни айранитов. Пришлось признаться, что мы вообще не местные, эх… я бы еще слезу пустила, но Наташа пихнула меня в бок и пришлось сдержаться.

К тому же распахнулись две оставшиеся двери и из одной из них вышла 'прынцесса', по-другому не скажешь.

Высокомерно задранный носик, презрительно холодный взгляд, прическа 'только что от стилиста', платье 'прямиком от кутюр' и полный комплект украшений — в каждом ухе не меньше пяти сережек, на шее массивное колье, на руках звенящие браслеты и кольца на каждом пальце. Ей вообще удобно?

Вторая же, и надеюсь последняя, была улыбающейся, милой, светло-рыженькой, и судя по всему феечкой. За ее спиной виднелись кончики стрекозиных крыльев.

Пока 'ледяная королева' с неудовольствием рассматривала нашу разношерстную компанию, рыженькая подошла к нам и также представилась.

— Риндоллин, фея. Доброе утро, девочки.

— Доброе, привет.

Быстренько перезнакамливаемся с новенькой и дружной толпой следим за последней кандидаткой в невесты. Та же, заметив наш нездоровый интерес, еще выше задрала нос, хотя куда уж выше, и лебедушкой соизволила подплыть к нам.

— Ниниэль иф'корр'Торелинн, младшая принцесса кленового леса, чистокровная эльфийка.

Словосочетание 'чистокровная эльфийка' было сказано ТАКИМ тоном, что мы моментально прониклись и поняли — нам, простым смертным, была оказана величайшая честь лицезреть сие чудо. Хотя по скептическому выражению лица Люси я поняла, чистой эта краля будет недолго. Поддерживаю, тут все люди как люди, а точнее нелюди, а она, можно подумать, уже почти Императрица.

— Ну здравствуй, Нинок, будем знакомы. — Люсь тут же сокращает имя заносчивой эльфийки до обычной Нины и под смешки остальных девушек продолжает. — Какими судьбами к нам убогим пожаловала? В лесу своих принцев больше не

осталось?

— Ты! Да ты кто такая?! Да ты знаешь, кто мой папа?! Да я тебя!!!

— Я?! Вампир, а что? Есть претензии? — и миленько так улыбается, широко-широко, показывая все великолепие новеньких клыков.

— Ты кто?! Аааааа… — эльфийка моментально теряет весь лоск, сереет и срывается на визг. Бензопила 'Дружба' по сравнению с ней, это переливы колокольчиков. Выключите ее уже кто-нибудь!

Самое смешное, она не убегает, не замолкает и не делает никаких попыток защититься — просто стоит и орет. Наконец воздух в легких кончается и Нинок замолкает. Уф, пробрало!

И тут же открывается та самая дверь, которую мы планировали выломать и в нее входит Советник собственной персоной, замечает наше скопление и неторопливо, внимательно разглядывая каждую из девушек, подходит.

— Доброе утро, дамы. Зачем кричали?

Эльфийка тут же, неаккуратно отталкивая стоящую у нее на пути дриаду, устремляется к мужчине.

— Я требую убрать с моих глаз грязную вампирку! По какому праву она здесь находится? Что вы себе позволяете?! Вы знаете, кто я?!

— Молчать! — Советник не повышая голоса, одним лишь словом прерывает словесный поток жалоб 'младшей принцессы' и, смерив ее уничтожающим взглядом, продолжает. — Я знаю, кто вы, Ниниэль иф'корр'Торелинн. Я знаю все, о каждой из вас, именно я утверждал ваши кандидатуры на роль невест. А знаете ли вы кто я?

Все, дед ты попал! Наблюдаю за напряженной Натальей и за сощурившей глаза Люсей, выбирающей удобное место для удара, и заранее сочувствую мужчине.

А Советник, как ни в чем не бывало, продолжает. — Вижу, некоторые из вас догадываются. Для тех же, кто еще не понял, объясняю — я, Советник Императора сверхов, лорд Хайгон, и на данный момент являюсь распорядителем и устроителем данного мероприятия. Если вас что-то не устраивает, леди Ниниэль, не смею вас задерживать, в кленовом лесу достаточно молодых эльфиек, желающих занять ваше место. Вам все понятно?

Эльфийка вновь бледнеет, похоже перспектива отправиться обратно, не пробыв тут и дня, ее не радует. Пробормотав что-то, как мне показалось, не совсем печатное, эльфийка подобострастно кивает и заверяет Советника, что все понятно и домой она не хочет. Жаль…

Внимательно выслушав девушку, лорд Хайгон переключает все внимание на нашу троицу.

— Как вы уже заметили на нынешних смотринах вас не семеро, а девять. Так пожелала Шэара и вернуть именно вас домой я не могу, вас попросту некем заменить, а искать новых представителей ваших рас у меня нет времени, как впрочем и желания. Кстати, леди Людмила, — Советник по-отечески улыбается, глядя прямо на Люсю, — ваше желание невыполнимо, я быстрее и сильнее вас, даже не думайте.

— А я все же проверю! — Люсь молниеносным движением проскальзывает мимо меня и феи и… оказывается в стальном захвате Советника, заломившего ей руки за спину и надежно удерживающего вырывающуюся и шипящую подругу.

Вот это да! Я не смогла даже и половины движений Люси увидеть, не то что его. Все понятно, силовых шансов нет, черт.

Немного подержав и затем встряхнув извивающуюся вампирку, Советник продолжил. — Итак, милые дамы, советую вам переодеться, особенно это касается вас Норальбин, а также вас, Марина и Наталья, ну и конечно же вас, Людмила. Я провожу вас в столовую на завтрак.

— Во что? Мы не взяли с собой одежды. Знаете, нас как-то забыли предупредить. — Наташа подает голос и интересуется местом раздачи одежды для завтрака.

— В каждой спальне есть гардеробная, там подобраны платья именно ваших размеров, по этому поводу можете не беспокоиться. Что же касается вас троих, то пока, увы, вам придется пользоваться одной комнатой, мы не планировали ваше появление. Но не переживайте, к вечеру я что-нибудь придумаю. — Советник, наконец, отпускает разъяренную Люсю и улыбаясь (он точно чокнутый), подталкивает ее в направлении нашей комнаты. — Я жду вас, леди, переодевайтесь.

Последовав совету лорда Хайгона, больше похожему на приказ, расходимся по комнатам. Гардеробная значит… Пока мы с Наташей перебирали разнообразные платья, корсеты (!), туники, юбки и брюки, Люся, предварительно плотно закрыв дверь, вовсю ругала кретина-советника. Да, немногим мужчинам удавалось подобное. Я знаю лишь тренера и еще пару. Это война, точно. Ну вот, теперь у нас есть целых два объекта для размазывания тонким слоем — Нинок и лорд Хайгон. Забавно, но на того самого деда, который вручил мне злосчастный кулон, Советник походил весьмааа отдаленно, разве что глазами. Они были один в один, вот что значит магия, да. Интересно, эта возня со смотринами надолго? Это все конечно весело и все такое, но у меня дома родители уже, наверное, с ума сходят — на работе ни

я, ни подруги не появились, телефоны не отвечают. Черт, как все плохо.

Наконец выбрали себе по платью, благо вся одежда была развешана на трех разных стойках — сразу было понятно, где чей размер, и переоделись. Наталя одела серебряно-голубое, я нежно-зеленое, а Люся облачилась в сочно-красное, всем своим видом давая понять, что не снимет. Ладно-ладно, мы не против. Вот только с длиной тут похоже проблемы — все платья в пол. Это же ужас какой! Я никогда длиннее колена не носила, даже на выпускном, я же в нем запутаюсь и грохнусь где-нибудь с лестницы, точно. С моим то везением…

Там же у стоек нашли босоножки, а в моем случае балетки — береженого бог бережет, высокие каблуки это не про меня. Наскоро расчесавшись и заколов волосы найденными шпильками, вышли в общий зал. Как оказалось ждали только нас. Удостоверившись, что все в сборе, Советник распахнул двери и повел стаю новоявленных невест на завтрак.

Пока шли, Советник поведал нам о распорядке дня, сначала был завтрак и знакомство с нашими сопровождающими, затем нам обещали выдать маячки, для исключения малейшей возможности потеряться или заблудиться. Хотя, как мне кажется, попросту для слежки, дабы никуда не забрели или попросту не сбежали. Затем следовало выяснение способностей невест к различным областям магии и исскуств. Затем обед. Затем прогулка по парку. Затем ужин. И уже после ужина нас пообещали оставить в покое аж до следующего утра. Ужас! А еще нам было обещано, что все это 'удовольствие' будет длиться целый месяц. О нет! Я как после этого родителям в глаза смотреть буду, когда вернусь? А я вернусь, это точно, у меня даже и в мыслях не было, что я могу стать женой Императора. Где Император и где я? Те же девчонки имеют намного больше шансов, не говоря уже о красавице Норе и милашке Риндолинн. А уж кису-Дэлиссу я бы и себе оставила — обожаю кошек!

Кусь 4.

Столовая нас встретила шумом мужских голосов. Перед тем, как открыть двери, Советник вновь осмотрел каждую из нас и, удовлетворенно кивнув, пригласил пройти. Как только распахнулись двери, гомон стих и на нас уставились восемь пар мужских глаз. Мама!

Самое странное было не в том, что все они были похожи, словно братья, высокими, атлетически-сложенными и странно одетыми в одинаково белые рубашки, черные жилеты и черные же брюки, а в том, что все они были в черных масках, закрывающих верхнюю половину лица. Кажется, такие маски называются "домино".

Проведя нас так, чтобы мы оказались выстроенными почти в ряд напротив мужчин, Советник представил каждую из нас. После озвучивания очередного имени, к девушке выходил мужчина в маске и, подхватив под руку, провожал к столу. Я была последней и мужчины мне не хватило. Почему то я уже этому не удивляюсь…

Галантно поклонившись, отчего мне вспомнился его первый поклон в парке, Советник, посетовав на форс-мажор, предложил мне свою руку. За неимением альтернативы пришлось согласиться. Усадив меня по левую руку от себя, лорд начал знакомить меня с блюдами, предложенными на завтрак. Тем же самым занимались и "маски". Напротив меня как раз оказался один из них, как впрочем и слева. В целом принцип рассаживания в том и состоял, чтобы мужчины и девушки сидели поочередно и каждой из нас полагался свой кавалер. Неторопливо пробуя все кусочки, которые мне старательно подкладывал Советник, и, слушая его объяснения о составе блюд в пол уха, разглядывала мужчину, сидящего напротив, это было удобнее всего.

Странные они… Какие-то неправильные и словно… ненастоящие. Ничего не понимаю.

Мужчина же, заметив мой пристальный интерес, только дружелюбно улыбнулся, но ничего не сказал и вновь отдал все свое внимание своей подопечной — дриаде Камине. Занятая своими мыслями, не заметила, как завтрак подошел к концу, незаметно мелькающие слуги убрали со стола и нам предложили напитки, разнообразие которых меня приятно поразило — кофе, чай черный, чай зеленый, чай красный, компот и какой-то еще непонятный золотистый напиток. Не заморачиваясь, попросила чай с лимоном. Да, пятизвездочный отель олл-ин-клюзив. То есть по простому — все включено.

После завтрака нас проводили обратно в круглый зал и, рассадив по отдельным диванчикам, каждой преподнесли подвеску-кулон, тут же одев и застегнув на шее. После того как последняя цепочка была застегнута, Советник снизошел до объяснения.

— Милые дамы, позвольте рассказать вам об особенностях вашего нового украшения. Он исполняет несколько очень важных функций. Во-первых, это маяк. Если, не приведи пресветлая Шэара, вам удастся заблудиться — я смогу вас найти по излучаемому им импульсу. Во-вторых, он блокирует ваши магические силы. Поверьте мне, леди, так будет лучше для всех вас. Раньше, в предыдущие смотрины особо рьяные барышни использовали магию во вред соперницам, это недопустимо. Любой случай агрессии, направленный на кандидатку будет тщательно расследован и изучен. В случае подтверждения злонамерений — девушка будет исключена из списка невест и, по окончании смотрин, отправлена восвояси с соответствующим письмом.

— А если агрессия будет направлена не на кандидатку? — Люсь все не может успокоиться и уничтожающим взглядом буравит Советника.

— Вряд ли у вас что-то получится… Хотя вы конечно, можете снова рискнуть и попробовать. — Лорд Хайгон чарующе улыбается вампирше, словно не замечая ее отношения к себе. — И еще. — Лорд снова обращается ко всем девушкам. — Как вы все заметили кулоны разного цвета, по нему вы будете определять своего сопровождающего на день. Лорды будут носить соответствующего цвета броши на груди, чтобы вы не путались.

Как только Советник сказал о разнообразных цветах кулонов, я тут же начала рассматривать девушек и их цвета. Действительно, они все разноцветные: семь цветов радуги, черный и белый. Красный — Нора, оранжевый — Дэлис, желтый — Рина, зеленый — Камина, голубой — Нинок, синий — Сириния, фиолетовый — мой, черный — Люсь и, наконец, белый — Наташин. Все они были разными не только по цвету, но еще и по общему внешнему виду. Какие-то с одним большим камушком, какие-то с россыпью мелких, но все выполнены в форме сердечек. И них по этому поводу пунктик? Пока все рассматривали свои кулончики и соседок, Советник продолжал.

— Снять или потерять маячки невозможно, все они подобраны в соответствии с вашими способностями и предпочтениями, так что носите на здоровье. А теперь, думаю, вам стоит взять шали, на улице еще свежо — нас ждет прогулка и знакомство с вашими сопровождающими, парком и вашими

способностями.

Пока мы ходили за рекомендованными шалями, мужчины обзавелись цветными брошками — смотрелось забавно. Этакие маленькие цветные бантики в районе сердца. Моим сопровождающим так и остался лорд Хайгон.

Проведя нас сквозь анфиладу разнообразных комнат, несколько лестниц, коридоров и повернув, наверное, раз двадцать, что запутало меня окончательно, Советник вывел нас во внутренний дворик. Невесты с сопровождающими потихоньку разбрелись по парам — прогуливаться и знакомиться, а я так и застыла практически на пороге. Красота то какая!

Если у нас уже наступала осень, то тут, похоже, стояло настоящее лето — буйно-зеленая растительность покрывала буквально каждый сантиметр отведенной ей поверхности. Трава, цветы, кустарники и деревья — все настолько интенсивно зеленые и разноцветно-цветущие, что казались ненастоящими. А какой формы были листья! Маленькие в форме звездочек, треугольничков и ромбиков, огромные лапухи в дырочку, чуть ли не в сеточку. Первые несколько минут я могла только изумленно хлопать глазами — я не могла узнать ни одно растение. Мда… ни березки… ни сосенки… ни осинки… Кошмар!

— Леди Марина, вас что-то напугало? — лорд-сопровождающий обеспокоенно вглядывается в мое лицо.

— Что?! — Перевожу ошарашенный взгляд на него,- А, нет. Простите. Все так странно и необычно… Слишком странно и необычно. Скажите, а почему вы подошли именно ко мне? Там, в нашем парке… Я ведь слишком невзрачная и обычная, да к тому же и не самая везучая… Почему?

Лорд подхватывает меня под локоток и увлекает к одной из тропинок, — Видите ли, дорогая моя Мариночка, вас выбирал не я, вас выбрал маячок. Тот самый, который помог мне переместить вас сюда. Каждый из семи маячков был настроен на выбор самой оптимально-подходящей невесты своей расы. Вы оказались одной из них, это было предначертано самой Шэарой.

— Ну а подруги мои при чем? Зачем было забирать их? Мы ведь даже не из вашего мира! У вас что, своей седьмой не хватило?! И не хочу я замуж за вашего Императора!!! Будь он хоть трижды властелином мира! Отправьте нас домой, ну пожаааалуйстааа…

— Ну-ну, милая, не расстраивайтесь, не надо. Поймите меня правильно, это не в моих силах — путь домой закрыт для вас вплоть до тех пор, пока Император не определится с выбором единственной. Путь в межмирье может открыть только пресветлая Шэара, даже если бы я хотел, я бы не смог помочь вам.

Успокойтесь и не тратьте понапрасну силы — кто знает, может именно вы станете избранницей? И даже не говорите, о своей заурядности! Вы горгулья — это невероятно, даже я, исколесивший Союз миров, считал вас весьма редким видом. А тут такое — горгулья, вампир и айранит с человеческой ипостасью, к тому же еще и подруги. Это потрясающая удача. Запомните, девочка — вы уникальны, что бы ни говорили другие.

— А кто такая Шэара? Вы уже который раз ее упоминаете.

— Пресветлая Шэара — богиня, покровительница расы сверхов. Она внимательно следит за верным исполнением традиций своего народа и нередко одаривает своим вниманием наиболее выдающихся своих потомков. Да, не удивляйтесь, первый Император сверхов был сыном самой пресветлой Шэары и в каждом ее потомке присутствует частичка божественной силы. Эти истины знает любой житель Союза миров — информация не является секретной.

— Ясно… А зачем все таки вы невесту именно подобным образом выбираете? Разве не проще устраивать балы и всевозможные приемы, на которых будущий Император сам смог бы выбрать себе подходящую?

— Нет, не проще. На балах может присутствовать невероятное количество девушек, но среди них может не оказаться именно той одной, единственной. Вот взять, допустим, вас. Вы ведь никогда бы не попали на подобный бал — это развлечение вам, как минимум, не по карману. Не говоря уже о вашем местонахождении… Так что именно подобное мероприятие было разработано и утверждено самой Шэарой. На основе крови будущего Императора создается семь маячков, которые самостоятельно находят подходящих кандидаток в невесты. И уже среди имеющихся семи выбирать намного проще, согласитесь.

— Угу, соглашусь. А если ему понравится больше, чем одна, что делать? Такое было?

— Нет, подобного не случалось никогда. Так же как не было и того, чтобы Император остался вовсе без невесты. Так что крепитесь, моя милая, весь месяц вы проведете здесь. Я не прошу вас вытворять невозможное — будьте самой собой, так будет лучше всего.

Ну да, легко сказать — самой собой… То есть меня ждут толпы комаров, порванные платья, разодранные коленки… а у меня даже сумки своей нет с собой… Ужас!

— А у вас комары тут есть?

— Комары?! Зачем вам комары?

— Нет, мне не надо, вы не так поняли. Мне их очень-очень не

надо! Просто они почему-то предпочитают кусать именно меня… Спрашиваю заранее, мало ли что.

— Хм, интересно… что у вас с кровью… и нет, не переживайте, комаров у нас нет. Единственное кровососущее в замке — это ваша подруга Людмила. Но! Прошу не бледнеть и не бояться, в своем обычном состоянии она для вас не опасна, к тому же она все таки ваша подруга — у вампиров к этому особое отношение. Желание напиться крови может возникнуть у нее лишь в моменты сильнейшего истощения либо ранения, в остальном ее вкусовые предпочтения остались теми же.

— Понятно… Да нет, я не боюсь ее, мне даже в голову не пришло. Странно. А что вы говорили про выяснение магических способностей? На нас ведь ваши блокирующие маячки, как вы о них узнаете?

— О, это весьма захватывающее зрелище, вы узнаете об этом чуть позже. а пока расскажите мне о себе, пожалуйста. У меня есть подробная информация о всех невестах Срединного мира, но не о вас.

— А что вас интересует? Я даже не знаю с чего начать…

— Давайте, чтобы вам было легче, я буду задавать вам вопросы. А вы постарайтесь отвечать на них как можно более честно и подробно. Согласны?

— Хорошо, давайте.

— Ваше полное имя?

— Панова Марина Сергеевна.

— Сколько вам лет?

— 23.

— Ваши увлечения, чем занимаетесь в свободно время?

— Даже сразу и не скажу… Я многое умею — вышивать, вязать, шить, готовить, но не могу назвать это своими увлечениями. Бильярд, боулинг — у вас наверное нет подобного… Люблю танцевать, девочки говорят хорошо пою, но мне кажется не очень — скорее напеваю, не хватает силы голоса, да и никогда не занималась этим профессионально. Четыре года занималась в музыкальной школе по классу фортепиано, но бросила, не хватало терпения и усидчивости, да и мама меня пожалела. Она не так давно призналась, что перед тем как я бросила школу, ей позвонила учительница и порекомендовала не мучить ребенка, то есть меня. Ее слова были 'Вы не представляете, с каким отвращением она смотрит на инструмент!' Это и помогло маме понять мое неприятие учебы. Хотя музыку я люблю… и, наверное, если бы была возможность, то я бы продолжила обучение сейчас. Сейчас я понимаю, чтобы научиться чему либо, необходимо много заниматься, а тогда мне было всего

десять лет и это было невыносимо.

— Хм, если хотите, лорд Тиин сможет с вами позаниматься — это один из ваших сопровождающих, я могу поговорить с ним.

— Ну что вы! Нет… не стоит… это так мысли вслух. Из области 'если бы да кабы'… а если честно, то я буду стесняться, не надо.

— Как знаете, дорогая, как знаете… Но если передумаете, дайте знать.

— Хорошо, дам.

— Скажите, вы девственница?

— Что?! — От подобного перехода к настолько личному, в первые секунды не знаю, что и сказать. — При чем тут это?!

— Для вас это слишком личный и интимный вопрос? Простите, если обидел, но это один из необходимых вопросов. Ответьте, прошу.

— Ну… нет. Это что-то меняет? Я не гожусь в невесты, да? Может тогда сразу домой отправите, а?

Советник начинает улыбаться, а затем и вовсе смеется. — Милая-милая Марина, ну что же вы заладили 'дамой, домой'. Нет, отсутствие невинности вовсе не означает невозможность стать невестой Императора, и это почти ничего не меняет.

— А все же?

— О нет, а вот эта информация из ряда 'закрытой'. А не могли бы вы лучше показать мне свою вторую ипостась? Весьма интересно! Прошу.

— Прямо сейчас?

— Вам что-то мешает?

— Да… понимаете, у меня на спине крылья, большие такие крылья — я платье порву. Да и ноги тоже — придется туфельки снимать.

— Да? Очень интересно! Давайте после обеда я подберу вам подходящее платье и вы все таки покажете свою горгулью.

— Вы с таким воодушевлением говорите, словно собрались меня под микроскоп засунуть, а лучше расчленить и посмотреть что внутри…

— Барышня! Не говорите глупостей! Никто не собирается вас расчленять, мне действительно интересно к какому подвиду горгулий вы относитесь и что от вас можно ожидать. То же самое я предложу и вашим подругам — вызвать свои сущности. Вы трое неучтенный фактор и мне необходимо как можно тщательней изучить ваши возможности. К тому же, думаю, это будет полезно и вам — узнать свои силы, так что не упрямьтесь.

— Ладно, не буду. Слушайте… помните вы говорили… или не вы… в общем не важно. То что смотрины проводятся раз в

пятьсот лет. Почему так редко? Вы не всех Императоров таким образом жените?

— Почему же не всех. Всех. Дело в том, что срок жизни сверха в среднем примерно от тысячи лет и более. И именно к пятистам годам Императору необходимо остепениться и обзавестись спутницей, все просто.

— Ого! Очуметь!!! А мы тогда сколько проживем? Мы ведь теперь тоже не люди, я правильно понимаю?

— Все верно, но точно вам сказать пока не могу. К тому же не важно, какой расы будет избранница, пусть даже обычным человеком, во время венчания девушка получит благословление Шэары и долголетие, сравнимое с долголетием мужа. Ну а так, мне необходимо посмотреть на вашу 'птичку' — тогда я вам скажу точно.

— Эх… да… Расскажите, а чем мы будем целый месяц заниматься? Это же уйма времени! И когда мы познакомимся с Императором, кстати, как его зовут, не 'Император' же?

— Конечно нет, ну вы и шутница. Все очень просто — Император один из ваших сопровождающих, вы ведь заметили, что мужчины в масках и одинаково одеты, так вы сами, не зная, дадите ему возможность общаться с вами в неформальной обстановке. Поверьте моему опыту, это самый оптимальный вариант. К тому же месяц, это не так много времени, как вы думаете, каждый день вы будете меняться спутниками, чтобы успеть познакомиться и пообщаться со всеми лордами.

— А кто остальные лорды?

— Тоже сверхи. Ближайшее окружение молодого Императора — все достаточно влиятельны и абсолютно неженаты (!). Кто знает, может по окончанию смотрин, состоится не одна свадьба…

— Угу… смешно. Вы можете мне обещать, что если я не приглянусь Императору (а это факт!), то вы отправите меня и моих подруг домой?

— Да, если таково будет ваше желание по окончанию смотрин.

— Хорошо, я запомню ваши слова. А куда вы меня привели? — пока мы разговаривали, лорд Хайгон произвольно выбирал маршрут, а я совсем не следила за извилистой дорожкой.

— Вам нравится?

Мы вышли на большую поляну, засаженную густой и низкой изумрудной травой, словно специально предназначенную для пикников. Справа росло высокое раскидистое дерево с низко свисающими ветвями и мне тут же захотелось на него взобраться. Странно, никогда не замечала за собой таких желаний, может это 'птичке' моей порезвиться захотелось… Вот будет жуть, когда я

туда все таки заберусь и шмякнусь с самой высоты в самый неподходящий момент! Ну уж нет, спи 'птичка' спи — не сегодня.

Перевожу взгляд чуть левее и замечаю небольшой пруд с впадающим в него родником, бьющим прямо из под корней дерева. Какая прелесть! Пруд даже не пруд, а большая лужа, метров трех в диаметре и глубиной не более полуметра — берег и дно выложены цветными камнями, поэтому вода не впитывается сразу в землю. По воде плавают несколько водяных цветов и листьев наподобие кувшинок, поэтому я сразу его и не приметила. Мило.

— Да, очень нравится. так красиво и спокойно. Да и потеплело уже.

— Что ж я рад, что смог угодить, располагайтесь где вам будет удобно, сейчас подойдут остальные и мы сможем начать проверку способностей.

— Удобно… А можно мне на дерево? Ой… ну… мне очень захотелось, сама не пойму, извините.

— Хм, забавно, это ваша горгулья дает о себе знать? Конечно можно, не стесняйтесь, ведите себя так, как вам будет наиболее комфортно.

— Уверены?

— Да, не бойтесь ничего и не стесняйтесь.

— Хорошо, можете мне помочь? — подхожу к одной из низко свисающих ветвей и прошу подсадить.

— Конечно. — Советник берет меня за талию и словно пушинку поднимает меня на уровень груди и усаживает на ветку.

— Уууух! Спасибо.

Кусь 5.

Кусь 5.

Пока я понадежней устраивалась на дереве, высота, конечно, не большая, но падать все равно как-то не хочется, на поляну начали подходить кандидатки с сопровождением. Интересно, кто из них Император? По мне так вообще, все на одно лицо… Ну и шут с ними, не хочу становиться племенной кобылкой только лишь потому что кому-то пора жениться. И ладно бы познакомились случайно, начали встречаться, гулять, ходить на свидания в парк, кино, а там глядишь, и чувства какие зародились. Так нет! Подавай ему семерку (точнее девятку) на выбор, а сам из кустов за ними будет подсматривать. Ерунда какая… Ну уж нет! Естественности вам захотелось? Будет вам естественность, в самой своей непосредственности! И коленки ободранные, и шпильки сломанные, и вазы разбитые!

А может Нинке какую гадость подстроить, да так чтобы все поняли кто инициатор… Блин, нет, все равно месяц тут придется куковать и еще неизвестно под каким арестом — домашним или похуже. Куда ни кинь — всюду клин! Ладно, поживем — увидим, выживем — учтем.

Замечаю девчонок и приветственно машу им рукой, думаю они не откажутся составить мне компанию — на ветке места, как раз еще на двоих.

— Привет, как вам прогулка?

— Неплохо, если бы еще некоторые глупых вопросов не задавали! — Люсь фыркает на своего сопровождающего и, задрав подол по самое "не могу", самостоятельно запрыгивает рядом, вызывая нездоровый интерес у мужчин. — Представляешь, у него хватило ума спросить "Сколько у меня было поклонников?". А я их считала?

— Ну у тебя хоть это спросили. У меня вообще начали интересоваться "Во сколько лет я поняла, что мне нравятся мальчики? И как давно я узнала, откуда берутся дети?" — Наталя включается в разговор, ловко запрыгивая рядом с Люсей и расправляя складки на платье.

— Мда, я не буду говорить, о чем спрашивали меня… Чушь какая!

— И не говори! Так, а сюда нас зачем привели?

— Советник обещает рассказать нам о наших способностях.

— Да? Ну-ну, пусть просветит.

Пока мы обустраивались на ветке уже втроем, остальные девушки тоже выбирали места для приземления. Дэлис ловко забралась на ветку, росшую с противоположной стороны и метрах

в трех над землей — сразу чувствуется кошачья порода. Сириния и Камина расположились прямо на нагретых солнцем валунах у маленького пруда, а Рина и Нора, не долго думая, расстелили шали прямо на траве и сели сверху.

Стоять осталась одна Нинок, не считая, конечно, мужчин. Это что, тест? Забавно… куда она сядет? Судя по ее поведению, младшей принцессе леса не пристало на деревьях, да на камнях рассиживать. А подходящего трона тут нет. Что она будет делать?

Чуть ли не затаив дыхание, следим за действиями высокомерной фифочки. Причем попутно замечаю, что следим не только мы — за ее метаниями следят абсолютно ВСЕ. Наконец, сердито топнув ножкой, принцесска излагает.

— Мне кто-нибудь принесет кресло? Лорд Сайл, что это все значит? Почему вы не озаботились о даме?! — Нинок складывает ручки на груди, разворачивается к своему сопровождающему и вновь, задрав носик к небу, допрашивает своего мужчину.

— О боже! Ну и дура! — Люсь шепотом комментирует происходящее. — Похоже, ее сиятельный зад не потерпит прикосновения с травой, где ее вообще такую взяли?!

Стараясь не засмеяться в голос и прикрывая лицо шалью, отвечаю:

— Она же говорила — из Кленового леса!

— Знаете девочки, я рада, что я айранит, а не эльф, хотя и блондинка. Перекраситься что ли? — Наталья присоединяется к обсуждению, и мы уже втроем похрюкиваем в так удачно имеющиеся шали.

Наконец Советник, устав от причитаний эльфийки, взмахом руки материализует прямо из воздуха с десяток кресел и расставляет их по кругу. Эй! Я тоже так хочу! Причем одно из кресел, лорд ставит возле дерева и приглашает на него Ниниэль, в остальные рассаживаются сверхи, а сам он отходит в центр образовавшейся аудитории и излагает программу действий.

— Итак, милые дамы, напомню еще раз, зачем я собрал вас здесь. Сейчас я буду вызывать вас по имени, вы будете подходить ко мне, и мы начнем тестировать ваши магические способности. Первая — Леди Наталья, прошу.

Наталя легко спрыгивает с ветки и подходит к Советнику, в руках которого, вновь непостижимым образом, появляется стеклянный шар.

— Положите правую руку на шар, закройте глаза и постарайтесь нагреть его своим теплом, пока я не скажу — хватит.

Подруга удивленно смеется, но выполняет просьбу мужчины, а мы следим за ней, затаив дыхание. Поначалу ничего не

происходит, но постепенно шар заполняет серебристо-молочная дымка, а за плечами подруги я ясно вижу мерцающий туман в форме ангельских крыльев. Потрясающе! Какая красота — Натуська ангел!

— Хватит, спасибо. Дар миротворца и целителя третьего ранга, впечатляет леди! Великолепно! Прошу, вернитесь на место. Леди Норальбинн? Прошу.

Пока лорд по очереди вызывал девушек, перебирая весь цветовой диапазон, я лихорадочно соображала, как с наименее печальными последствиями слезть с ветки. Здесь метра полтора будет точно. Ну вот накаркала, здравствуй, вполне вероятно, подвернутая лодыжка…

— Мариш, что елозишь? — Люсь замечает мои терзания и интересуется их причиной.

— Слазить боюсь, меня на ветку Советник посадил, я сама слезть точно не смогу — боюсь.

— Не проблема! Не боись!

— Леди Марина, прошу! — Советник уже дошел до фиолетового цвета и приглашающее машет рукой.

— Лорд Тим, подойдите, пожалуйста! — Люся подзывает своего сопровождающего и тот моментально оказывается рядом. — Помогите Маришке, она боится спрыгнуть.

Лорд понимающе улыбается и, не говоря ни слова, тянет руки, берет меня за талию и словно пушинку опускает на землю. Ой, мама! От страха, вцепляюсь ему в плечи и различаю чуть слышный смешок. Да, смешно ему! А я, между прочим, высоты боюсь — вообще не понимаю, какого лешего меня на дерево потянуло.

— Леди Марина! Лорд Тим будет вашим сопровождающим завтра, вы еще успеете проверить крепость его плеч, а сейчас прошу, подойдите ко мне. — Советник, ничуть не стесняясь, комментирует ситуацию, заставив меня прочувствовать всю неловкость и покраснеть.

— Извините, — заставляю себя отлепиться от сверха, извиняюсь, не поднимая взгляда выше груди, и старательно смотря под ноги подхожу к лорду Хайгону. Выполняю необходимое — кладу руку, закрываю глаза и, закусив губу от обиды, стараюсь ощутить тепло шара. Он же наоборот начинает стремительно остывать. Сначала он был температуры окружающей среды, затем стал неприятно холодить ладонь, а потом и вовсе заледенел.

— Земля, воздух и… ХВАТИТ!

Вздрагиваю от резкого окрика Советника, отнимаю руку и удивленно распахиваю глаза. Что?! Поднимаю глаза на мужчину

и ощущаю на себе пристальное внимание фанатика-ученого, старающегося взглядом проникнуть внутрь меня и разобрать на запчасти.

— Лорд Хайгон, что-то не так?

Советник, пару раз моргнув, возвращает на лицо невозмутимость и, как ни в чем не бывало, произносит:

— Все в порядке леди, благодарю. Леди Людмила, прошу, вы последняя.

Ничего не понимая, отхожу к дереву и сажусь на траву рядом с феечкой. Надо будет у девчонок спросить потом, может они что необычное заметили — чего это Советник так занервничал?

Путаясь в догадках, наблюдаю за недовольной Люсей. Она же в это время со зловещей улыбкой что-то тихо говорит лорду, заставляя его удивленно изогнуть бровь и бросить в мою сторону молниеносный взгляд. Что за тайны Мадридского двора? Как же меня бесит, когда я что-то не понимаю! С серьезнейшим выражением кивнув напоследок, Люсь кладет ладонь на шар и все повторяется. На этот раз шар заполняет сочная бордовая дымка, внутри которой словно разряды молний мелькают, а за спиной Людмилы, как раньше у Натали, начинает клубиться туман. Но не белый, а серо-стальной. И крылья больше напоминают мои, а не Наташины ангельские. Все верно, она ведь вампир, наверное, у нее и крылья есть, такие же кожаные как у меня и Норы. Интересно, насколько большие?

— Магия крови и разума, достаточно, леди. Все как я и думал, благодарю, можете вернуться к подругам.

Люсь вернулась к нам и расположилась рядышком на травке, ободряюще подмигнув. Тем временем Советник опять каким то волшебным образом убрал шар и на поляне начали появляться различные предметы. Сначала стол с многочисленными ленточками, наборами цветных бусин, камушков и прочим рукоделием. Потом я признала книги, мольберт, арфу, гитару, что-то вроде саксофона, было еще несколько незнакомых мне инструментов, затем появились мечи, кинжалы, луки, арбалеты. Мне уже страшно, что появится дальше!

Но на этом Советник, к счастью остановился, и предложил девушкам выбрать себе занятие и развлечение на вторую половину дня по душе.

Люсь тут же рванула к оружию, причем от нее не отставали Нора и Дэлисс — ни за что бы не подумала, что эти девушки испытывают страсть к колюще-режущему. Наталя пошла инспектировать книги, дриада и нимфа направились к столику с бусинками и увлеченно начали обсуждать ассортимент. Мы с феечкой отправились перебирать музыкальные инструменты, а

эльфийка высокомерно оглядев возбужденных нас, пошла к мольберту. Причем сразу же приказав своему сопровождающему, передвинуть его от общей компании метров на тридцать влево.

Ну и чего она своим поведением добивается? Хочет показать, что она единственная и неповторимая принцесса? А может, наоборот, тут так принято… Даже и не знаю, что думать.

Но все равно, неприятно. Как будто мы не более чем грязь под ее ногами и своим присутствием только мешаем. Надо будет вечерком собраться с девчонками и подумать хорошенько, чего бы такого ей устроить. Так… слегка… для профилактики.

Взяв небольшую гитару, отошла обратно к дереву — мне всегда нравилась музыка, жаль терпения и усидчивости не хватало, но даже с моей ленью я знала несколько аккордов и могла играть перебором, а больше мне сейчас ничего и не надо. Риндоллин, услышав, как я играю, с улыбкой присоединилась ко мне. В ее руках я увидела флейту и уже через минуту, нежная мелодия присоединилась к звукам моей гитары. Инструменты оказались превосходно настроенными, а слух у феечки идеальным — совместная игра доставляла удовольствие, хоть ничего особенного мы и не исполняли.

Еще минут через десять к нам присоединилась арфа, это нимфа, закончив перебирать ленточки, составила нам компанию, а дриада начала напевать, попросту вплетая звуки голоса в мелодию. Получилось очень нежно и нереально красиво. Не знаю, как остальным, но мне очень понравилось…

Закончив играть, к огромному своему изумлению, услышали аплодисменты — это сверхи, оценив наше импровизированное представление, благодарили нас. Тут же смутилась и отложила гитару в сторону. Ват ведь незадача… а я как-то даже и не задумывалась от том, что мы тут не одни. Что-то тут не чисто, у меня даже мелькнула мысль, что все вещи, появившиеся по воле Советника были зачарованными, ведь пока я играла, я абсолютно не обращала внимания на окружающих, а обычно я стесняюсь посторонних.

Не нравится мне все это — принудительные смотрины, Император непонятно кто, да еще и Советник вовсю пользуется магией, преследуя непонятно какие цели. Хотя… почему не понятно, если разобраться, то понятно — мы занимаемся именно теми вещами, которые больше всего нам по душе, не увиливая и не скрывая.

Размышляя об этом, себе только настроение испортила… я всегда не любила, когда от меня ТРЕБОВАЛИ и ПРИНУЖДАЛИ, стремясь делать только то, что нравилось мне самой и чего

хотела именно я. А тут, похоже наши желания интересуют Советника меньше всего, вот еще бы угадывать, когда начинает действовать магия принуждения.

Заметив мое нахмуренное лицо, ко мне тут же подошел Советник.

— Леди Марина? В чем дело, вас что-то расстроило?

— Нет, ничего… Пальцы с непривычки устали, ничего особенного. — Почему-то не хотелось объяснять Советнику свои догадки и неприятие его способов по устройству времяпрепровождения невест.

— Давайте, я помогу вам. — Лорд тут же забирает мои руки в свои и, как-то странно дунув, отчего мои пальцы начинают чуть светиться, удовлетворенно произносит. — Вот и все. Благодарю за представление, вы прекрасно чувствуете музыку, надеюсь, когда-нибудь вы нам споете.

— Спасибо, я… я подумаю. — Снова непонятно от чего смутившись, отхожу к Люсе.

А она уже вовсю примеряется к арбалету, довольно щурясь и загадочно улыбаясь в сторону Советника. Только не это! Люсь, конечно девушка кровожадная, но чтобы настолько… надеюсь это не то, о чем я думаю!

Встаю рядом, загораживая ей обзор на сверха, и немного встряхнув за плечо, интересуюсь:

— Люсь, ты чего?! Не пугай меня, ты же не собираешься членовредительством заниматься? Я понимаю, синяк там, перелом, но арбалет! Это уже перебор!

— Мариш, успокойся, не мешай мечтать… Я еще не тронулась умом, жизни человека лишать, пускай и не совсем человека. А вот чучелко организовать и на него фото кое-кого повесить, а потом расстрелять десятком, другим стрел… вот это да, это тема! Хм, а это действительно мысль! Пойдем ка, попросишь Советника, похоже ты у него в любимицах.

И подруга, не слушая моих возражений, заодно захватив арбалет со связкой стрел, тянет меня за руку в сторону Советника.

— Лорд Хайгон! Правильно ли я поняла, что раз вы выложили для нас оружие, то мы можем им воспользоваться и потренироваться?

— Все верно, леди Людмила. Вас что-то смущает?

— Да, мне нужна мишень в форме чучела. Вы можете мне это организовать?

— Конечно, леди, пройдемте.

К нам тут же присоединились возбужденно переговаривающиеся демоница и оборотень, у Норы в руках был

изящный лук, а Делисс держала несколько метательных кинжалов.

Советник отвел девушек ближе к кустам и, огородив их от остальных мерцающей стеной, создал из центрального куста чучело, отдаленно напоминающее человека. Сразу же успокоил напрягшуюся феечку, что стена непроницаема для оружия и мы можем не переживать, что нас может случайно задеть шальной стрелой или кинжалом.

— Кроме того, ваши амулеты создают поле, по крепости превышающее полный комплект доспехов и защищающее вас от любых случайных повреждений. Максимум что может остаться, это синяк.

Девушки тут же приступили к выяснению, кто круче. Лидировала Нора, но мы с Натуськой все равно болели за нашу подругу, подбадривая и скандируя всевозможные кричалки, вновь позабыв, где и с кем в компании мы находимся. Да ну их! Пускай думают, что мы невоспитанные дикарки, нам же проще, к тому же вместе с девчонками я абсолютно не смущалась. Вместе мы сила!

В итоге с небольшим отрывом победила таки Нора, а Люсь и Делисс признали ничью и вдоволь насмеявшись отложили оружие в сторону. Все это напомнило мне наши походы в боулинг, где мы так же прыгали и визжали, забив очередной страйк. Окунувшись в воспоминания, и счастливо улыбаясь заодно с подружками, заметила на себе внимательный взгляд одного из сверхов, который тут же отвернулся, стоило мне чуть пристальней посмотреть. Мне показалось?

Советник же, раздав девушкам комплименты, позвал всех на обед, разрешив взять понравившиеся вещи, конечно, кроме оружия. Люсь тут же начала ворчать, да и Дэлисс недовольно шипела, не желая расставаться с кинжалами. Но пришлось. Баловаться оружием Советник разрешил только под своим контролем.

В итоге я все таки забрала гитару, Рина — флейту, Наталя взяла несколько книг, Камина и Сириния попросили завернуть рукоделие, а эльфийка заставила своего сверха нести мольберт. Мне уже жаль ее сопровождающего, хотя… так им всем и надо. Даешь каждому по Нинке!

Нас проводили до комнат, где мы смогли положить вещи, заодно Советник напомнил о том, чтобы мы с девочками переоделись, чтобы после обеда он смог посмотреть на наши крылья, лапы и хвосты, если таковые будут. Ну, у меня они точно есть, а вот у девочек, еще не знаю.

Он даже не поленился зайти вместе с нами к нам в гардеробную и указать на те вещи, которые подойдут лучше

всего, вновь заработав презрительный взгляд Люськи. Ну что она, как маленькая, пора бы уже и остыть. Впрочем сама я ей говорить об этом не стала справедливо опасаясь вспышки раздражения, не хотелось становиться громоотводом.

В итоге на каждой оказалось одето что-то вроде длинных туник до середины бедра с закрытой шеей, но открытой спиной и руками, к тому же с разрезами по бокам до талии. Далее шли свободные юбко-шаровары и легкие курточки-болеро, как раз прикрывающие обнаженные спины и руки. Мне достался салатовый комплект, Люсе — жемчужно-серый, а Наталье — лазурно-голубой.

Кусь 6.

Дождавшись пока мы отобедаем, Советник отправил девушек с сопровождающими в парк, а меня, Люсю и Наташу позвал за собой. Заведя нас в комнату, похожую то ли на кабинет, то ли на лабораторию, лорд Хайгон устроился в кресле и с ожиданием уставился на нас.

— Леди Марина, вы первая, прошу. Вы ведь уже знаете свою горгулью, вам будет проще всего позвать ее снова.

— Я не знаю как.

— А как вы ее убрали? Все очень просто — сделайте то же самое, только в обратном порядке.

— Хорошо, я попробую. — Сняв болеро и туфли, и отдав их отошедшим на безопасное расстояние подругам, закрываю глаза и стараюсь вспомнить те ощущения, когда я была "птичкой". Я птичка… я птичка… у меня есть лапы, крылья… а самое главное хвост! О, про рога и уши забыла. А вот рога я не хочу… они у меня не самые радужные ассоциации вызывают. Да и уши ужасные, фу.

— Превосходно! — Сквозь туман переживаний до меня доносится восхищенный голос Советника, и я удивленно открываю глаза. Неужели получилось?

А лорд уже вовсю кружит вокруг меня, восхищенно прицокивая и фанатично сверкая глазами. Я его боюсь!

— Барышня, можно вашу руку?

— Да, конечно. Ай! Вы что творите?! — С ужасом отдергиваю конечность, которую по глупости дала Советнику, а он, вновь непонятно откуда взятым кинжалом, пытался проткнуть насквозь.

— Ну! Прекратите! Я всего лишь пытаюсь проверить вашу кожу на прочность — у существ вашего вида в боевой ипостаси она прочнее камня.

— А предупредить? — Злясь на сумасшедшего Советника, раздраженно хлещу по полу хвостом и прячусь в кокон крыльев.

— Хм, крылышки…

О нет!

— А ну ка, подойдите ко мне и разверните крылья.

Испугавшись его приказного тона, ощериваюсь и угрожающе шиплю, выставив перед собой руки с заметно выросшими когтями, заодно пятясь к подругам.

— Так! А ну отставить! Леди Марина, я не собираюсь причинять вам вред, я всего лишь хочу определить, к какому все таки подвиду вы относитесь, прекратите вести себя как малолетний птенец! — Сверх, сверкая глазами, учительским

тоном выговаривает меня за мое поведение и абсолютно не испугавшись когтей и клыков подходит ближе.

— Вы что себе позволяете! — Люсь встает передо мной и злыми глазами уничтожительно буравит Советника. — Вы что, думаете, раз вы тут супер-пупер сверх, так вам все дозволено?! Кто вам дал право командовать нами и исследовать, словно подопытных кроликов?!

Люсин гневный голос постепенно переходит в угрожающее рычание и болеро с треском рвется, выпуская на свободу бронзово-серые кожаные крылья, чуть меньшего размера, чем мои. Она тут же закрывает ими меня и, уже не стесняясь в выражениях, высказывает Советнику все, что она думает о таких как он, о его способах исследования и об их мире в целом. Наталья же обнимает и успокаивает дрожащую мелкой дрожью меня.

— Вы все сказали? — Советник с каменным лицом выслушивает все обвинения нашей боевой подруги и абсолютно спокойно продолжает. — А теперь послушайте меня, девочки. Во-первых, да! Мне дозволено абсолютно все! Во-вторых, я уже сказал, что не собираюсь причинять вам вреда, а любой порез или иное повреждение я могу исцелить в секунды. В третьих, прекратите устраивать истерики по любому поводу, невестам Императора не пристало вести себя подобным образом.

— А шли бы вы, вместе со своим Императором!

— Леди Людмила, я прощу вам подобное высказывание на первый раз… Но если вы еще хоть раз вздумаете в подобном тоне высказаться об Императоре… — Советник замолкает, и из-за Люсиного плеча я вижу, что он также начинает преображаться — он становится намного выше, плечи шире, под камзолом начинают перекатываться тугие мышцы, по коже пробегают зеленоватые чешуйки, лицо становится грубым и хищным, а в глазах начинает клубиться тьма.

Мама!!!

— Если еще раз, вы вздумаете позволить себе неуважительно высказаться в адрес Императора, дорогая моя барышшшня, — лорд в упор разглядывает заметно побледневшую и напрягшуюся Люсю, — то я не посмотрю, что вы одна из невест и вызову вас, как вы и хотели. И уже тогда, я не буду щадить и делать скидку на ваш пол, молодость и неопытность. Надеюсь, вы меня поняли?

От ледяного тона преобразившегося Советника меня начинает трясти еще больше, а крылья самовольно закутывают меня еще сильнее, словно пряча от опасности. Наталья же, зачем-то скидывает свою курточку и, встав рядом с Люсей, бесстрашно смотрит на лорда. Что она задумала?

Девушку окутывает серебряное сияние и через мгновение за ее спиной распахиваются белоснежные ангельские крылья, на самых кончиках мерцающие искорками серебра.

— Лорд Хайгон, прошу простить мою подругу, она не хотела оскорбить вас и вашего Императора. — Наташа спокойно смотрит прямо в глаза чудовищу и звонким голосом продолжает. — Я также не хочу оскорбить вас, но ваши методы по выяснению наших ипостасей весьма отличаются от гуманных. Мы не знакомы с вашим миром, мы не знаем вас, мы не знаем самих себя. Если вы хотите от нас адекватной реакции, будьте любезны объяснять ваши действия прежде, чем вы их сделаете. К тому же запугивание и силовой метод, не самое лучшее средство для восстановления доверительных отношений. Вы согласны со мной?

Советник с заметным удивлением рассматривает невозмутимую пернатую девушку, и наконец, согласно кивнув, возвращает себе первоначальный вид.

Слава богу!

— Прошу прощения, девушки, увлекся. Но леди Людмила, надеюсь, мы поняли друг друга? — Лорд Хайгон, внешне абсолютно успокоившись, благодарно кивает Наталье и отходит от нас на несколько шагов, стараясь охватить взглядом всех троих сразу. — Хорошо, не будем больше об этом недоразумении. Смотрю я на вас леди и не могу сдержать восхищения — три абсолютно разных создания в одной комнате. Итак, что я могу сказать вам о ваших сущностях. Вы, леди Марина, принадлежите к подвиду горных горгулий, ваша кожа более светлая и нежная, чем у пустынных, а хвост белее мощный, чем у болотных, к тому же именно поэтому вы можете договориться с силами земли и ветра. Вы, леди Людмила, являетесь потомком клана Ксион, именно они сумели развить в себе способности к магии разума. И наконец вы, леди Наталья, принадлежите к мерцающим айранитам, на это указывает окрас ваших крыльев и способности. На этом пока все, если вам будет интересно, я составлю список книг, из которых вы сможете почерпнуть более подробную информацию о таких как вы. А сейчас девушки, прошу принять вас более подходящий вид для прогулки. Я подожду вас за дверью.

Лорд, кивнув напоследок, уходит, а у меня подгибаются коленки, и я сажусь прямо на пол. Вот это называется — проверили способности… Мне же кошмары ночью сниться будут! Да я вообще ужастики не смотрю, меня от вида зомбяков сразу же тошнить начинает, хотя я прекрасно знаю, что они не настоящие. А монстр, в которого превратился Советник как раз настоящий!

А он ведь сверх… Мама!!! Они что, все такие?!

Пока я в ужасе пыталась отгрызть ногти, которые никак не поддавались, Наташа и Люся уже вернулись в свой прежний вид и деловито обсуждали произошедшее с нами.

— Мариш, кончай ногти выравнивать, поверь, они не вкусные. — Люся подходит ко мне и помогает встать на ноги, с сочувствием поглаживая по спине. — Давай уже, превращайся обратно и пойдем по парку погуляем, есть разговор.

С трудом сосредотачиваюсь, возвращаю себе прежний вид и покорно иду за подругами, на всякий случай, вцепившись в руку Наташи. Ой, чуть обувку не забыла! Вот хорошо девчонкам, у них только крылья вырастают, да у Люси чуточку клыки увеличиваются — им достаточно только верх с открытой спиной носить. А мне? Мало того, что тапки снимать надо, так теперь вообще еще и штаны на попе с дыркой! Зря я послушала Советника и в юбке не осталась. Пришлось болеро на талии рукавами завязывать, прикрывая дырявый зад.

Что такое не везет и почему именно мне?

Выйдя за дверь и наткнувшись на лорда Хайгона, подпиравшего стену, девочки объяснили ему необходимость вновь посетить нашу комнату и переодеться. Он, удрученно качнув головой, принес мне свои извинения, проводил до места, дождался, пока я найду подходящую к верхней тунике широкую юбку, и отвел нас снова в парк.

— Итак, девушки. Куда бы вы хотели пойти? Могу предложить вашему вниманию несколько мест — поляна, на которой мы были ранее, большой пруд с золотыми карпами, сианский лабиринт из кристальных розовых кустов или же фонтан, на который выходят окна вашей спальни.

— Мне все равно.

— Аналогично.

— А вы снами останетесь?

— Как вам будет угодно, барышни. Вы хотите остаться одни?

— Желательно.

— Тогда я провожу вас к фонтану, там вас точно никто не побеспокоит. — С этими словами Советник пытается предложить мне руку, но я с таким ужасом в глазах от него шарахаюсь, что он недовольно хмурится, но Люся, не дав ничего сказать, сама подхватывает его за предложенную конечность.

Так мы и пошли — впереди Советник и Люся, а за ними Наташа и я, костерившая себя последними словами. Ну что мне стоило принять его руку? Так нет, мне сразу вспомнилось его жуткое лицо, когда он преобразился. Если здраво подумать, то и мы уже мало походим на людей — я тоже в ипостаси горгульи не красавица, а Люся вообще вампир и я ее абсолютно не боюсь… Но

сверх! Он почему то вызывает во мне просто паническое чувство страха и я на одних рефлексах стараюсь держаться от него подальше, как бы мысленно я себя ни уговаривала.

Проведя по запутанным тропинкам, Советник вывел нас к тому самому фонтану с крылатой девушкой, которой мы видели утром из окна, и пообещав придти за нами через несколько часов, откланялся и удалился.

Девчонки, дождавшись когда сверх скроется с поля зрения, тут же скинули юбко-брюки, оставшись в одних туниках — все равно они доходили до середины бедра, и выбрав участок с самой зеленой и густой травой завалились загорать. Я тоже, поддавшись их веселому настроению, легла рядом, как и они, сняв юбку и сандальки.

— Итак, что мы имеем? А имеем мы полную хрень! — Люсь, взяв слово, начинает разбор полетов. — Надеюсь, ни у кого из вас не осталось сомнений, что наши мнения и желания тут мало кого волнуют? Я так и думала. Желание выходить замуж за монстров есть? Нет? С этим тоже все понятно. Дальше. А теперь самое главное, как нам сделать так, чтобы у них такого желания тоже не возникло? Мысли, предложения?

— Вариант есть, но не очень — напакостить Нинке. Единственное, что меня останавливает это то, что мы не знаем каким будет наказание — сидеть в камере месяц, пока будут длиться смотрины, меня не прельщает. — Голос нашего разума Наталья тут же предлагает самый кровожадный вариант, который поначалу обдумывала и я.

— Согласна, вариант заманчивый… Но и расплата неизвестна — с их внешностью станется что-нибудь особо жуткое придумать. Что-нибудь еще?

— Ну, еще можно вести себя наименее прилично — за столом чавкать например или пару тройку особо ценных ваз разбить, кустики художественно проредить, карпов золотых на шашлык пустить — я между прочим рыбу люблю, ну и еще по мелочи… — Предлагаю свой вариант и девчонки ненадолго задумываются.

— Можно конечно… но боюсь, чавкать я не смогу, меня же саму передергивать будет, а вот над остальным можно подумать… Давайте список накидаем.

В итоге, вдоволь насмеявшись и навалявшись в мягкой траве под ласковым солнцем, мы составили примерный список мелких пакостей, которые мы сможем сделать, не идя против своей совести и сущности. Рыбок мы тоже решили не трогать, все же они ни в чем не виноваты, а вот поточить коготки, например, об обивку в общей комнате или постараться отдавить как можно больше ног во время вечерних танцев — это мы в список внесли.

Кроме того там числилось — разбитое что-нибудь — минимум одна штука в день, сломанное еще что-нибудь — еще пару штук, случайно вылитое на сопровождающего что-нибудь липкое или цветное — по обстоятельствам. Ну и периодическое запугивание Нинки люсиными клыками по вечерам — это на сладкое.

Ну а если у нас получится что-то незапланированное, но такое же нелепое, то это вообще замечательно. Девчонки тут же переглянулись и со смехом посмотрели на меня — источник и магнит всех нелепостей.

— Ну вот видите, хоть в кои то веки мое невезение пригодится. — Смеюсь в ответ и весело болтаю ногами, лежа на животе, подставив оголенные лопатки солнцу.

— Кхм… девушки… вы бы оделись. — Из-за дальнего дерева, но почему-то с противоположной стороны от той куда ушел, к нам подходит Советник и недовольно качает головой. — В нашем мире не принято настолько откровенно оголяться в присутствии противоположного пола.

— Лорд Хайгон, а мы в вашем присутствии и не оголялись. — Наталья, задорно улыбаясь, и натягивая юбку, объясняет. — Мы разделись уже после того, как вы ушли. А вот вы могли бы и не подходить так близко, если ваша нежная психика не может выдержать вид слегка обнаженных ног, а сообщить нам это из-за кустов, предварительно отвернувшись и зажмурившись.

Мы с Люсей весело смеемся на ее заявление, а лорд в ответ только хмурится.

— Не делайте вид, будто вы меня не поняли, леди. Если в следующий раз вы захотите сделать то же самое, предупредите пожалуйста заранее. Хорошо?

— Хорошо, хорошо. Итак, лорд Хайгон, предупреждаю, каждый раз как мы будем ходить сюда — мы будем обнажаться и загорать. Довольны?

— Нет. Но приму к сведению. Позвольте проводить вас на ужин, дамы. — Дождавшись пока мы наконец то оденемся, сверх протягивает руку уже Наталье и мы идем обратно во дворец.

Почему то я никак не могу запомнить путь — дорожки настолько причудливо петляют, извиваются, периодически раздваиваясь, а то и расстраиваясь, что уже через пятый поворот я теряюсь в направлении. Мда… сами мы точно никуда и никогда отсюда не выйдем. Вот если только по воздуху… Ммм… Интересная мысль. У нас у всех есть крылья и чисто теоретически мы умеем летать, осталось только перевести теорию в практику. Да. Я знаю, чем мы займемся завтра!

Перед тем, как отвести нас на ужин, советник снова отвел нас в нашу комнату, объяснив это тем, что мы все-таки умудрились

испачкать туники об траву. Да у нас так скоро вообще вещей не останется! Но сверх успокоил нас тем, что пообещал подобрать для нас новые комплекты одежды, обнажающие лопатки и позволяющие расправлять крылья в любой момент. А насчет испачканных и порванных — на это есть слуги, нам будет достаточно не убирать одежду обратно, а оставлять на кровати или кресле.

Эх… хорошо, когда есть слуги, убирающие, моющие, готовящие… пока старшие братья жили с нами, я реально чувствовала себя Золушкой. Завтрак, обед, ужин приготовить, посуду помыть, полы помыть, кучу вещей перестирать… Скидки на то, что я младшая не было. Я ведь девушка! А значит будущая жена и хозяйка — практикуйся, не хочу!

За ужином, как мы и планировали, начали изображать мелкопакостников. Люся что-то громко и весело рассказывала, широко махая руками, несколько раз чуть не заехав рядом сидящим сверхам по лицу. Наташа 'чисто случайно' опрокинула бокал с соком, и он разлился на пол стола, а у меня как назло ничего не получалось. Вот специально хочу — и НИЧЕГО! Даже вилка, и та на пол не падает… Фортуна вновь решила показать мне свой зад? Задумчиво обводя стол взглядом и прикидывая, что же такого можно натворить, вдруг снова наткнулась на внимательный взгляд одного из мужчин, сидящих наискосок от меня. Мне почему-то показалось, что в его глазах прятались смешинки, и он едва заметно улыбался. Что бы это значило?

Несколько раз моргнула, чтобы удостовериться, что мне не померещилось, но сверх уже склонился к феечке и что-то отвечал на ее вопрос. Так. У меня мания! Осталось определиться, величия или преследования?

Кусь 7.

После ужина Советник объявил танцы. Ну и кто так делает? Кто после ужина танцует, я вас спрашиваю? Ах, тут так принято… Ну извиняйте, мы не в курсе, что и как у вас принято. Мне достался новый сопровождающий, кажется Натуськин, потому что ее саму вел Советник. Это хорошо… Я его уже конечно почти не боюсь, но немного опасаюсь — его мрачные глаза нет нет, да и всплывают в памяти.

Моего сопровождающего звали лорд Нейт и он оказался весьма интересным собеседником — рассказывал о населяющих Срединные миры расах, смешные истории, что-то вроде анекдотов с участием примечательных местных героев и терпеливо объяснял суть, если мне было не понятно. Еще бы маску снял.

Зайдя в зал, где Советник планировал устроить мини бал я была неприятно удивлена присутствием еще нескольких десятков незнакомых нелюдей. Как оказалось это были местная знать и гости, приглашенные, дабы мы не чувствовали себя одиноко. Ой, лучше бы они их не звали — я тут же потеряла из вида подруг, и пришлось вцепиться в рукав сверха, чтобы не потеряться самой.

Лорд пытался пригласить меня танцевать, но я отказалась, объяснив это тем, что не знаю местных танцев, а то, что умею, вряд ли подойдет. Тогда сверх попытался расспросить меня о моем мире, но я так же отказалась отвечать, заявив, что сюда я попала не по своей воле и очень тоскую по дому, не собираясь бередить душу воспоминаниями. Сверх поджал губы и поняла, что он обиделся. Хм, так ему и надо. Один есть. Еще семь осталось. И еще месяц. Убиться! Или… упиться?

Хорошенько обдумав мысль, решила, что бокальчик для настроения не помешает, о чем и заявила сопровождающему, сразу же выдав информацию о предпочитаемых напитках. В итоге был пойман мимо пробегающий слуга и мне вручили бокал с чем-то зелененьким. Это еще что такое? Недоверчиво рассматривая содержимое бокала, поинтересовалась названием и составом, на что мне было заявлено, что это именно то, что мне нужно, а состав и название мне все равно ни о чем не скажут. Миленько. Это меня так вежливо в ответ послали… Чудненько!

Пригубив напиток, поняла, что он действительно весьма приятен на вкус, чем-то напоминая полынную настойку, но легче и с небольшой кислинкой. А вот теперь главное не переборщить. Усевшись на один из диванчиков и заверив нетерпеливо ерзающего сверха, что вполне могу посидеть одна, наконец, осталась в одиночестве, попивая зеленую вкусняшку и с легкой

улыбкой наблюдая за танцующими.

— Леди Марина? Почему вы не танцуете? — Мое счастье оказалось недолгим и ко мне подошел один из еще незнакомых сверхов, тут же присев рядом.

— Я не умею и не знаю ваших танцев. Извините, но…

— Ерунда! Это очень просто, наверняка вы умеете танцевать вальс, это один из простейших танцев, к тому же в вашем мире он тоже есть. — Сверх не слушая моих возражений, отбирает у меня уже пустой бокал и, поставив его на столик, тянет меня за собой.

Опешив от его напора, даю себя увести, и не успеваю моргнуть и глазом, как мы уже находимся в числе танцующих. Вот это смерч! Настоящий тайфун, ё моё!

Сверж же, довольно и белозубо улыбаясь, комментирует все действия, которые мне предстоит совершить. Например, мне предложили расслабиться и не сжимать так сильно его плечо, а еще не впиваться ногтями в его ладонь, а еще…

— Уважаемый лорд, простите, не знаю вашего имени…

— Тиин.

— Да. Так вот, уважаемый лорд Тиин, я ведь предупреждала вас, что абсолютно не умею танцевать. И это распространяется также и на вальс, в нашем мире его танцуют только на светских раутах, а на них мы не ходили — я по вашим меркам простолюдинка и не отношусь к числу знати и прочим дворянам.

— Ничего страшного, леди, я готов предоставить себя в ваше распоряжение и преподать вам несколько уроков. — Сверх нисколько не расстроившись и не обидевшись, тут же предлагает себя.

Так, с этим будет сложнее…

— Хорошо, я подумаю. Только… ой! простите (типа случайно наступаю ему на ногу) я не очень способная ученица.

— Поверьте, дорогая, я не боюсь трудностей. — На лице сверха, не дрогнул ни один мускул, словно я и не наступала ему на ногу и он продолжает гнуть свою линию. — Принимая во внимание ваше заявление о неумении, у вас уже прекрасно получается.

Мда… ну и что мне с ним делать? А танцевать то я хоть и немного, но правда умею, и специально наступать ему на ноги у меня уже не выходит. Хорошо, попробуем что-нибудь другое.

— Лорд Тиин, а расскажите мне о себе?

— А что бы вы хотели узнать? — Лорд удивленно приподнимает брови и с усмешкой в глазах смотрит на меня.

— Все. Все, что вы можете рассказать.

— Хм… Надеюсь, вы понимаете, что признаваться в том, что именно я Император, я не собираюсь. — Сверх лукаво улыбается,

от чего становится весьма симпатичным.

— А вы и вправду Император?! — Сделав как можно более глупое лицо, изумляюсь в ответ.

— Лееееди Марииина… Ну конечно же… ДА! — Сверх заразительно смеется, заставив улыбнуться и меня.

Все же косить под дурочку так сложно!

— Это же замечательно! Ой… — засмотревшись на мужчину, не заметила завернувшуюся юбку и запутавшись в подоле, чуть не упала.

К счастью, мужчина оказался не из слабых и легко удержал меня. К этому моменту как раз закончился танец и я намекнула на желание сделать перерыв. Лорд согласно кивнул и отвел меня обратно к диванчику, впрочем не уйдя, а составив мне компанию.

— Ну и почему же это замечательно? — Сверх, устроившись рядом и закинув ногу на ногу с интересом меня рассматривает.

— Вы о чем? — Из-за досадного недоразумения, предыдущие мысли вылетают из головы и я с удивлением смотрю в ответ.

— О том, самом. Вы сказали, что это замечательно, что я Император.

— Ааа… Я же девчонкам всем расскажу, что первая узнала, кто настоящий Император. — Весело сверкая глазами, объясняю словно маленькому. — Тогда они уже точно будут знать, кому улыбаться и вы точно не останетесь без жены!

Лорд от моего заявления аж опешил, а потом закатился в таком искреннем смехе, что я даже обиделась. Я ему тут клоун что ли?

Сверх все никак не мог отсмеяться, а я снова перехватила слугу с зелеными бокалами и, стянув с подноса еще один, ждала, пока он закончит.

— Простите… уф… не ожидал… вы весьма интересная девушка! — Сверх наконец заканчивает смеяться и отдышавшись продолжает. — То есть я правильно вас понял — вы не собираетесь мне улыбаться сами, а перекладываете груз ответственности на остальных невест?!

— Точно. В самое яблочко!

— И почему же, позвольте узнать? — Мне кажется, что сверх немного обижается, и все настойчивей пытается узнать причину моей неприязни.

— А с какой стати? Если ваши местные невесты добровольно и с огромным желанием стали кандидатками, то меня с подругами ваш Советник перенес сюда абсолютно случайно. Не спросив ни разрешения, ни желания.

— Да, я в курсе этого досадного недоразумения. Но все же, разве вы не хотите стать Императрицей?

— А зачем?

— То есть как это зачем? — Сверх изумляется окончательно, но взяв себя в руки продолжает. — Я еще не встречал ни одной девушки, которая бы не хотела замуж, к тому же за столь выгодного жениха, как Импреатор.

— Ммм… — задумчиво протягиваю, раздумывая, чего бы такого ответить, заодно допивая слабоалкогольный напиток. — Ну, предположим замуж я, может быть, и хочу, но я планирую выйти замуж за конкретного человека, а не за вашего мифического Императора.

— Что значит за 'конкретного человека'? — Сверх хмурится, и даже кажется, злится. — У вас разве есть жених?! Советник не говорил ничего подобного!

О! Кажется я знаю, как отделаться и от этого!

— Да, лорд, дома у меня остался жених. Понимаете, когда Советник нашел меня в парке, мы с ним немного повздорили (ну да, чужая женская нога — это повод повздорить!), но мы очень любим друг друга и очень хочу вернуться к нему домой.

— Я… я очень сожалею леди Марина, что Советник допустил такую чудовищную ошибку в отношении вас. — Сверх каменеет лицом, а его тон становится сухим и безжизненным. — Позвольте мне принести вам искренние соболезнования.

— Угу… — Испугавшись стремительной смены настроения мужчины, напрягаюсь и не нахожу слов. — Ага…

— О, Мариш! Что пьем? — Ко мне подлетают подруги со своими сопровождающими и я облегченно перевожу дух — пронесло.

— Ой, девочки! А я не знаю… но вкусно, попробуйте сами. — Киваю на вновь возникшего слугу и девчонки тут же следуют совету и расхватывают бокалы. Я тоже сменяю свой пустой на новый и в голове уже начинает чуть-чуть шуметь.

— Правда, вкусно. — Люсь одобрительно кивает и, задорно сверкнув глазами на наших сопровождающих, произносит. — Мальчики, вы бы оставили нас, девочкам необходимо пошептаться.

Мужчины, проявив тактичность, уходят, а девчонки рассаживаются рядом.

— Вы будете смеяться, но, кажется, я знаю, кто Император! — Люсь предвкушающе улыбается и выдерживает театральную паузу.

— Я тоже! — В голос с Натуськой стараемся удивить нашу вампирку, а затем озадачено смотрим друг на друга.

— И в чем подвох?

— Гложут меня смутные сомнения, что нас дурят!

— Поддерживаю!

— Ррр!!!

— У кого кто?

— Тиин.

— Нийм.

— Ларс.

— Ссс!!!

— Шшш!!!

— Кхм… а вы знаете, что-то подобное я и предполагала… Им намного проще называть себя Императорами, чем отнекиваться. — Наташа первая берет себя в руки и раскладывает ситуацию по полочкам.

— Ну да… мне тоже показалось странным, что он сразу признался… вот ведь сссверхи! — Люсь в раздражении махом допивает бокал и зовет всех нас на улицу.

Зал для танцев находился на первом этаже и, выйдя сквозь распахнутые настежь двери, мы оказались на террассе, за которой находился парк. Пройдя вглубь совсем чуть-чуть, нашли лавочку и расположились на ней. Звуки музыки были прекрасно слышны, но благодаря раскидистому кусту и уже наступившим сумеркам, нас не было видно из зала.

— Ну и как вам кавалеры в целом?

— Нейт обиделся, когда я отказалась танцевать и рассказывать о себе, а Тиин, разозлился, когда я сказала, что дома меня ждет жених. — Докладываю о том, с кем смогла справиться и пожимаю плечами.

— У меня тоже неплохо… Нейт обиделся и на меня — за испачканные брюки за ужином, а Ларс… ну над этим я работаю. — Наташа тоже загадочно улыбается, и мы смотрим на Люсю.

— А вот у меня не все так радужно… — Подруга удрученно вздыхает. — Нийм ко мне словно приклеился, я ему уже раза четыре умудрилась на ногу наступить, а он все продолжает меня комплиментами заваливать… Мне уже кажется, что они непробиваемые!

— Знаешь, я Тиину тоже на ногу наступила раз, так он даже не поморщился, будто это случилось только в моем воображении.

— Да? А я вот еще никому не успела… Надо проверить… — Наташа ненадолго задумывается, и мы дружно смеемся.

— Ну что? Идем дальше развлекаться или по койкам?

— Не знаю, как вы, но что-то я устала — оказывается изображать неудачницу специально так сложно… Я спать.

— Ну и я, думаю для первого раза достаточно. — Люсь согласно кивает и мы идем обратно в зал, дабы найти Советника и уведомить его о нашем желании отправиться к себе.

Советник посетовал на нашу усталость, но согласился проводить до спальни, заодно заверив нас, что уже завтра подругам выделят отдельные покои. Девчонки тут же запротестовали, сообщив что мы можем прекрасно ужиться и в одной комнате, тем более что она была гигантских размеров, впрочем, как и кровать.

— Хорошо, леди, как знаете, но если все таки надумаете, дайте мне знать.

— Обязательно.

Переодевшись в новые ночнушки, умывшись и вдоволь нашептавшись, легли спать.

Утро встретило нас шепотом служанок, принесших новые платья — все они, как и обещал, Советник, были с оголенной спиной. Причем было их не меньше дюжины для каждой. Вот это роскошь! Возбужденно переговариваясь с девчонками, умылись, выбрали себе по платью и дали уложить волосы причитающим служанкам — все они в голос возмущались, что нам приходится мало того что жить в одной комнате, так еще и постель на троих делить.

Да на эту 'постельку' еще минимум пяток народу влезет!

Посмеиваясь, вышли в общий для всех девушек зал и сели ожидать остальных.

За завтраком Советник озвучил распорядок на сегодняшний день. Видимо впечатлившись количеством отдавленных ног вчера, он в приказном порядке порекомендовал нам с Люсей, а еще и дриаде взять несколько уроков танцев. Наталье он пообещал выделить сопровождающего для показа библиотеки, а остальные девушки, как и вчера, отправились с новыми сопровождающими гулять.

На сегодня моим сопровождающим, как и обещал Советник, оказался лорд Тим, вчерашний Люсин кавалер. По мне так они вообще все одинаковые, что Тим, что Нейт, что Тиин… Единственное, по чему я могла их различать. это цветные брошки, а отвернись они и поменяйся цветами, так и не узнала бы.

Если еще вчера вечером мне казалось, что Тиин и Нейт абсолютно разные — выражение лица, манера разговора, улыбки, то сегодня… не знаю что и думать. Словно они под каким-то заклинанием или мороком, не позволяющим отличить одного от другого. Хм… а может и в правду? Или это мы все под заклинанием невнимательности? Чертов Советник с его секретами!

Заговорщицки переглянувшись с Люсей, кивнули друг другу, мысленно подсчитав, сколько ног мы можем оттоптать сегодня.

Причем я весьма удивилась тому, что Камина тоже оказалась в списке неумех, о чем у нее и поинтересовалась.

— Знаете, девочки, как-то не складывается у меня с танцами, на меня наши учителя давно рукой махнули. — Дриада печально улыбаясь объясняет причину недоразумения. — А вот Советник почему-то решил, что это поправимо, не знаю… может ему и видней.

Хм… мне очень жаль наших сегодняшних кавалеров.

Люсе достался лорд Сайл, он сопровождал вчера эльфийку, а Камине — Ринс, вчера он был феечкин. Значит все еще не топтаные… Ничего, мы это быстренько поправим!

Ни о чем не подозревающие галантные кавалеры проводили нас в комнату для занятий танцами, где нас уже ждал местный учитель танцев. Примечательный худощавый мужчина, причем без маски и очень живым лицом. Ну хоть кто-то тут маски не носит.

Занимались мы часа два, оттоптав все, что можно оттоптать, причем если сначала учитель недоумевал, то под конец лишь обреченно качал головой, а мы с Люсей ухохатывались, периодически сталкиваясь и заезжая ладонями и локтями по незадачливым кавалерам. Камина не отставала от нас в своей неуклюжести, причем искренне расстраиваясь над очередным неудачным поворотом.

В итоге мы могли только смеяться, уже даже не пытаясь что-либо танцевать. Кавалеры хмурились, скрипели зубами, но сдерживались… пока сдерживались. В конце концов учитель объявил перерыв и отправил нас переодеваться — все же мы славно поскакали и вспотели, но на выходе напомнил нам, что ждет нас завтра, вновь вызвав у нас с Люсей нездоровый взрыв смеха. Бедные парни!

Сопровождающие, стиснув зубы, проводили нас до спален и убыли, заверив нас что вернутся, дабы сопроводить на обед. Приняв душ по очереди и переодевшись в свежие платья, пошли портить мебель. Мебель было жалко… но еще жальче было себя. В итоге я когтем выцарапывала на колонне похабные стишки, которые мне надиктовывала Люся, а Камина стояла рядом и только изумленно хлопала глазами, недоумевая, зачем нам это надо. В подробности мы ее посвящать не стали, объяснив это тем, что так у нас принято — оставлять хлебосольным хозяевам память о себе любимых. Ну, это же лучше, чем банальное 'Здесь был Вася'? К тому же мы писали на русском — пусть попотеют, переводя великий и могучий! А потом покраснеют, вникнув в смысл…

До обеда еще оставалось примерно с полчаса и мы решили

привнести в нашу внешность несколько изюминок. Заплели друг другу по две косички, отчего стали похожи на школьниц и воспользовавшись косметикой из спальни, нарисовали новые мордашки, умудрившись так неудачно подобрать расцветки теней, что сразу стали похожи на селянок, в первый раз дорвавшихся до халявной косметики. Обнажаться благоразумно не стали — все таки фигуры у нас в порядке и дразнить обнаженкой мужчин не стоит, могут и забить на неприличный раскрас.

— Тц! Ой… и таку красу Ямпиратару в жинки? Да ни в жисть!!!

Оглядев заливающуюся в истеричном смехе меня, Люсь также посмотрелась в зеркало и начала сдавлено похрюкивать. Такими нас и нашла Наташа, зайдя в спальню, чтобы позвать нас на обед.

Оглядела…

Прониклась…

Тоже захотела.

В четыре руки быстренько состряпали из нее третью красавицу и довольные вышли в общий зал к ожидающим нас парням и невестам.

Тихо стало моментально. Мне очень большого труда стоило сдерживаться, глядя в отчетливо ошарашенные лица присутствующих, лишь Советник стоял весьма недовольным и осуждающе смотрел на нас. Хм… а кто просил вести себя естественно и непринужденно? Получите, распишитесь!

Кусь 8.

Обед прошел весьма напряженно, кавалеры косились на нас настороженно, и я несколько раз поймала на себе брезгливый взгляд эльфийки. Ну-ну… Куда уж нам до вам… мы же не из леса, того самого Кленового.

Девчонки снова развлекались во всю — Люся в подробностях разбирала преимущества различных школ борьбы, причем периодически противореча самой себе и шумно возмущаясь, когда ей пытались указать на ошибки, Наташа, закидывала собеседника юридическими терминами, изображая зануду-заучку, а я опять ничего не могла придумать… Ну не получается у меня специально! В конце концов решила расслабиться и плыть по течению, все же у нас впереди еще целый месяц, а надеюсь уже троих я отвадила.

Ковыряясь в тарелке, представляла на месте салатика эльфийку и потихоньку откусывала то ухо, то ногу, то прическу в беспорядок приводила… получалось забавно, и я настолько увлеклась, что поначалу не услышала обращения.

— Леди… леди Марина!

— А? Что? — Недоуменно хлопая глазами, поднимаю голову и вижу напротив себя сверха, со смехом в глазах наблюдающего за расправой над противником салатом.

— Леди Марина, вы зачем салат третируете? Поверьте, его лучше съесть, чем зверски мучить.

— Хм… вы так думаете? — Смущаюсь от того, что меня застукали на горячем и внимательно рассматриваю лорда. Тиин или Нейт? Или все таки Ларс?

— Поверьте, я в этом абсолютно уверен. — Лорд утвердительно кивает и как ни в чем не бывало, продолжает. — У вас очень интересная прическа. Насколько я помню, такие носят маленькие дети вашего мира… Вы считаете себя ребенком?

Значит все таки Тиин! Он вчера упоминал, что знаком с нашим миром. Ну и чего спрашивается, привязался?

— Нет, конечно нет, просто мне очень нравятся косички вот и все.

— Действительно? Но ведь из косичек можно сделать намного более интересные и элегантные прически, чем ваши. Взять хотя бы Ниниэль…

— Вот и берите ее! Ко мне то какие претензии?

— Прошу прощения, если обидел, не сердитесь… Если хотите, я могу вам помочь — я умею заплетать косички так, что вам очень понравится. — Лорд примиряющее улыбается, а я в

ответ лишь невежливо таращусь, не зная, что и сказать.

Лорд… лорд умеет заплетать косички… очуметь! И он предлагает заплести косички мне… два раза очуметь!

— О! Спасибо, конечно… я подумаю, спасибо. — Утыкаюсь обратно в тарелку и пытаюсь осмыслить предложение. Вот ведь!

После обеда нас отпустили по комнатам и мы, собрав туники, полотенца и гитару, вновь попросились к фонтану, куда нас отвел недовольный Советник. Дэлисс и Нора, узнав, куда мы собираемся, также изъявили желание составить нам компанию и мы не стали им отказывать, все же вместе веселее.

Устроив импровизированный девичник, валялись, загорали, плескались в фонтане и иногда пели. Дэлисс тоже умела играть и спела нам несколько романтических местных баллад. Голос у нее оказался красивым и немного мурлыкающим — все же она оборотень-кошка. Затем мы начали ее упрашивать показать свою кису. Девушка не стала отнекиваться и, раздевшись догола, тут же обернулась, представ перед восхищенными нами в образе песчаной кошки. Мощное, грациозное животное размерами, наверное, с пантеру и песчаного окраса с белыми носочками на лапах.

Дэлисс забавно мурлыча, дала себя осмотреть и немного потискать, затем обернулась обратно. И уже в свою очередь, упросив нас показать свои ипостаси. Девчонки тут же согласились, а я наоборот, не очень хотела — ну не нравилась я себе в образе горгульи, хоть убей… Но за компанию пришлось согласиться. К тому же все равно, мы хотели попробовать полетать. Думала хоть что-то получится, но увы и ах — своими крыльями я без печальных последствий могла только себя обнимать. Пытаясь же ими махать, я только воздух вокруг возмущала, сбивая подруг с ног — ни одна не смогла устоять.

Отсмеявшись, Нора объяснила, что я все делаю абсолютно не правильно, она расправила свои крылышки и начала показывать — под каким углом держать, как именно изгибать и с какой интенсивностью махать. Выглядело это презабавнейше. Нора стояла перед нами, словно тренер на зарядке, а мы втроем, отойдя друг от друга на приличное расстояние, повторяли за ней.

Позанимавшись с полчаса, устала настолько, словно не крыльями махала, а как минимум мешки с цементом таскала. Решили устроить перерыв, к тому же солнце близилось к закату и скоро должен был придти Советник, чтобы проводить нас в комнаты. Если честно, напрягает… Словно под конвоем. Вот научиться бы поскорее крылышками махать, и, опа, спрыгнули с балкончика, опа, и обратно запрыгнули… Но боюсь такими темпами, мы научимся летать месяцев через пять-шесть минимум.

И почему всем элементарным вещам необходимо учиться в поте лица?

Мы только успели одеться и привести себя в порядок как появился Советник, но не один, а с нашими кавалерами. Это еще зачем? Боится что пятерых нас на него одного слишком много?

Ааа… нет, просто мы ужинать идем не в столовую, а на природу, к дереву, этакий местный пикник.

В этом мире знают, что такое шашлык!!! Уже на подходе к дереву нос уловил ароматы жареного мяса, которые я не спутаю ни с чем! К тому же, кажется, мой нюх стал немного тоньше, я могу учуять больше запахов и сразу же определить, какой к чему относится.

Выйдя к дереву. поняла что мой нос меня не подвел — на специально установленной подстилке мужчины развели костер и жарили тушу какого-то большого животного, никогда не была специалистом по дичи, тем более иномирного происхождения, так что могла сказать лишь то, что животинка была большой. А рядом на маленькой жаровне подрумянивались на тонких шпажках аппетитно шипящие шашлычки.

Рот сразу заполнился слюной, и я стала искать место для приземления. Как оказалось, сверхи организовали для девушек что-то вроде небольших подушечек для сидения, расположенных вдоль низкого и узкого столика. Очень низкого столика. Он возвышался над землей всего сантиметров на десять.

А подушечки, я так понимаю, были только для того, чтобы не сидеть прямо на траве. Ждали только нас, и как только мы расселись, пара слуг тут же начала накрывать на стол. Чудесно. Замечательный вечер, великолепный пикник, интересные девчонки… вот еще бы некоторых надоедливых представителей мужского пола убрать и будет все просто великолепно.

Но похоже так считала только я, ну может еще Наташа с Люсей… Остальные девушки вовсю флиртовали с мужчинами и весело смеялись над их шутками и рассказами. Ну правильно, они ведь здесь именно для этого.

Взгрустнув, прикрылась бокалом с легким фруктовым вином, которое мне щедро подливал Тим, надеясь, что алкоголь меня расслабит и я стану более улыбчивой. И сквозь полуприкрытые ресницы начала вновь рассматривать сверхов, стараясь решить для себя, как же их все таки различать, если не брать во внимание цветные брошки. У меня ничего не получалось и я вновь начала злиться, но тут мой взгляд зацепился за одного из мужчин, стоящего в тени дерева, отчего его лицо полностью находилось в тени, но у меня создалось стойкое ощущение, что он весьма пристально смотрит именно на меня.

Я даже обернулась и посмотрела по сторонам, чтобы убедиться в этом, но рядом из девушек никого не было, лишь метрах в трех от меня феечка смеялась над очередной шуткой своего сверха. Подняв взгляд обратно, чтобы внимательней его рассмотреть, никого не обнаружила. Это что за полтергейст? Куда он смог спрятаться буквально за несколько секунд? Ну мне же не показалось! Он стоял там и смотрел именно на меня!

Только не говорите, что это очередные магические шуточки Советника! Тут же ищу его взглядом, но он весьма увлеченно о чем то общается с Норой. Значит не он.

Точно! Это белочка! Та самая, которая горячечка… Но я выпила всего два бокала и вино очень легкое…

Ага, вчера три, сегодня два… спиваемся девушка. Мда, пора завязывать, мне уже мужики мерещатся.

Так потихоньку и потянулись дни… Совместные завтраки, обеды, ужины. После завтрака мы знакомились с новыми сопровождающими и проводили с ними время до обеда. Время после обеда и до ужина было в нашем распоряжении, и мы с девчонками проводили его у нашего фонтана, зачастую к нам присоединялись Нора и Дэлисс. Нора учила нас махать крыльями, а Делисс помогала мне освоить новые аккорды. Натуська приносила книги и зачитывала особо интересные моменты о мире и населяющих его расах вслух. Пару раз к нам присоединялись остальные дувушки, исключая конечно же Нинку, она так и не спустилась с небес, чтобы даже просто вежливо разговаривать с нами, не задирая высокомерно нос.

После ужина обычно были танцы, но мы с Люсей настолько качественно зарекомендовали себя, что сверхи предпочитали приглашать остальных девушек, а мы благополучно отсиживались на диванчике и шутя, комментировали происходящее.

Также каждое утро мы рисовали все новые и новые лица — то пудрой выбелимся до синюшной бледности, то брови соболиные нарисуем, то румяна свекольные. Наталя вспомнила уроки бодиарта и периодически делала из нас что-то вроде зверюшек. В общем, было весело, но по вечерам я все равно нет-нет да и грустила…

Благодаря своей неуклюжести, мне удалось отвадить от себя еще двоих сверхов. Причем вновь, если я пыталась делать это специально, то у меня ничего не получалось, а стоило расслабиться, как все выходило само собой — так во время одной из утренних прогулок я снова захотела полазить по деревьям, а Ринс решил пойти мне навстречу. Залезть то я залезла, а вот слазить… на меня вдруг накатила такая паника, что я ни в какую

не поддавалась на уговоры и вцепившись в ствол на уровне семи метров над землей тихонько подвывала.

Ринс сначала уговаривал, потом начал в полголоса ругаться, потом полез за мной сам, а когда все-таки смог оторвать меня от ствола, то я его когтями чуть до крови не исцарапала, а в двух метрах над землей умудрилась настолько неудачно повернуться, что мы все таки упали. Причем если мое приземление можно было считать вполне удачным — я упала сверху, то мужчине повезло гораздо меньше — он упал на спину и хорошенько приложился затылком о выступающий из земли корень. После этого он молча отвел меня в спальню и за целый день не проронил больше ни слова.

С Сайлом же все получилось еще глупее — мне тоже захотелось пострелять из арбалета… В итоге, простреленная нога сверха и абсолютно недоумевающий взгляд Советника. Ногу, конечно, моментально излечили, но оружие больше мне давать категорически отказались. Девчонки также старались от меня не отставать. Так Натуська довела до истерики Ларса, выпытыванием юридических основ местных государств и их сравнением. Люсь задирала кавалеров по любому поводу и при каждом удобном случае старалась продемонстрировать всевозможные приемы и захваты. Естественно подопытными становились сопровождающие.

Мужчины сверкали глазами, скрипели зубами, но ничего не могла поделать — похоже они, так же как и мы являлись здесь 'почти добровольными' гостями.

Иногда я ловила на себе внимательный взгляд одного из сверхов, но он всегда сидел далеко и я не могла разобрать, действительно ли он смотрел на меня или это было мое разыгравшееся воображение, к тому же он (или они?) не делал никаких попыток сблизиться или просто поговорить. И кто это был? Пыталась внимательно следить за своими сопровождающими, но все они были безупречно вежливыми и не давали ни одного намека или повода подумать, что я интересую их в качестве невесты. С одной стороны это успокаивало, этого мы и добивались… Но с другой было все-таки немножко обидно. Любви то хотелось!

Это наверное срабатывал стадный инстинкт — феечка нашла общий язык с Ниймом и теперь они проводили больше времени вместе, а Камина во всю строила глазки Сайлу и ему похоже это нравилось.

Были бы они обычными людьми, я бы наверное тоже не удержалась, но останавливало то, что мы действуем все-таки под принуждением и по необходимости, сроки и рамки жестко

ограничены, как и количество кавалеров.

К тому же людьми наши кавалеры не являлись абсолютно — один раз Люся довела Тима настолько, что за обедом он не сдержался и начал преображение. По лицу начали пробегать ручейки черных чешуек, а из горла сверха донеслось угрожающее рычание. Я уже перепугалась, что он все таки что-то сделает ей в ответ, но сверх только стремительно встал из-за стола и вышел из зала, а Советник прочитал Люсе нудную лекцию о недопустимости подобного поведения.

После этого я стала вести себя еще тише, сама вопросов не задавала, отвечала односложно и все больше и больше ждала окончания смотрин. Стала больше времени проводить в библиотеке и читать о себе, то есть о горных горгульях.

Как оказалось такие, как я, жили на восточном материке высоко в горах и очень редко общались с остальными расами, считаясь нелюдимыми и злобными созданиями. Зачастую могли договориться с силами земли и ветра, очень редко с огнем и еще реже встречались горгульи, имеющие возможность общаться с силами жизни и смерти.

Моя магическая составляющая меня очень заинтересовала и я несколько раз пыталась заговорить об этом с Советником, но он категорически отказался со мной заниматься и рассказывать что-либо вообще, пояснив это тем, что не время и не место.

Но… у нас ведь не будет никогда больше подобной возможности узнать что-либо об этом. Не думаю, что в нашем мире мы найдем учителей — скорее в дурку загремим, или на опыты… А оставаться здесь, чтобы иметь возможность обучиться магии… А как же родители?

Я бы с радостью осталась в этом мире с девчонками, но… где жить, после того, как закончатся смотрины? На что? Мы ведь абсолютно ничего не знаем об этом мире. А вдруг тут женщина приравнивается к мебели или домашней скотине и не имеет абсолютно никаких прав?

Задумавшись об этом всерьез решила обсудить с подругами и мы вместе накидали небольшой план. Девчонки, как и я, не хотели покидать мир сразу, лишь бы была возможность передать весточку родителям и сообщить что-нибудь более или менее правдоподобное о нашем отсутствии и упросить богиню отправить нас домой не сразу, а через некоторое время.

А сегодня вечером мужчины будто сговорились и наперегонки приглашали нас с Люсей танцевать, абсолютно не обращая внимания на наши протесты и на свои отдавленные ноги. К завершению вечера я была настолько затанцованной, а ноги настолько гудящими, что едва дождавшись окончания

вечеринки, я тут же рванула в спальню и с наслаждением завалилась на постель прямо в одежде.

Наташа и Люся тоже едва нашли в себе силы ополоснуться и сразу же завалились спать, а вот ко мне сон не шел. Ну что за напасть! Может пойти, воздухом подышать… Хм… Мелькнула сумасшедшая мысль спланировать с балкона и посидеть у нашего фонтанчика. А почему бы собственно и нет? Крылья правильно держать я уже могу, и планировать, не летать — Нора говорила, что это самое простое.

Тут же, пока не передумала и снова не струсила, тихонько соскользнула с постели, чтобы не разбудить девчонок, и скинув обувь и выйдя на балкон, позвала свою горгулью.

Кусь 9.

Распахнув крылья на манер парашюта, почти что без проблем приземлилась на цветную дорожку, чудом не задев куст. Справилась, главное теперь, чтобы девочкам не пришло в голову встать и начать меня искать. Почему-то после бурно проведенного вечера неимоверно захотелось побыть одной. Спрятав крылья и сев на бортик фонтана, опустила уставшие ноги в воду.

Когда же этот месяц закончится? Прошло всего дней десять, а я уже жутко устала притворяться, с девчонками, конечно, весело, но это днем, а вот в компании со сверхами хоть волком вой! Надо было не в горгульи идти, а в оборотни-волки, тогда бы точно смогла оттянуться и повыть в свое удовольствие. А луна у них красивая — огромная и серебристо-зеленая. Когда же это все закончится… Как там в мультике с объевшимся волком? — "Щас спою!". Да…

Наедине с оставшимся желанием,
Ломая тишину непослушными пальцами,
Как на глубине, задержу дыхание,
Нам всё предстоит узнать самим.
Когда-нибудь и может не под этим солнцем,
Но всё вернётся, знаю, всё вернётся.
Когда-нибудь пойму, коль сердце не остыло,
Зачем всё было с нами, зачем всё было.
И я возьму с собою так немного,
Не золото, не сумки с потёртыми джинсами,
Лишь память о любви и в долгую дорогу,
Нам всё предстоит сложить самим.
Когда-нибудь и может не под этим солнцем,
Но всё вернётся знаю, всё вернётся
Когда-нибудь и может лишь на миг, но вспомню,
Зачем и кто мы сами, зачем и кто мы…
(Бандэрос Не под этим солнцем)

— У вас чудесный голос, почему вы не говорили об этом. — Из тени раскидистого дерева раздается голос одного из сверхов.

Черт! Что он тут делает?!

— Вам не спится? Чудная ночь, могу я составить вам компанию? — обладатель голоса не спешит выйти из тени, а я все не могу идентифицировать его хозяина. Они все так похожи… Что он тут забыл?

— Нет, не надо, я хотела побыть одна, уйдите, пожалуйста. — Отворачиваюсь от мужчины, надеясь, что он меня послушается.

— Вам грустно? Что случилось? На вечере вы веселились, что

произошло? — мужчина не оставляет меня в покое и продолжает выпытывать причину моего полуночного бдения в парке.

О господи, ну что ему неймется! У меня же силы духа не хватает его послать… туда, куда положено посылать всех приставучих и выпытывающих. Раз сам не понимает, надо уйти, надо срочно уйти.

Найдя взглядом цветную дорожку, спрыгиваю с бортика и, как и была, босиком, целенаправленно иду к ней, а заходя за раскидистый куст, срываюсь на бег. Идите вы все к черту, господа сверхи! Побегав минут пятнадцать и заблудившись окончательно, все же ориентация на местности, да еще и ночью, не мой конек, выхожу к маленькой беседке, спрятанной среди кустов с цветами, похожих на розы, и захожу внутрь. Все, одна.

— Забавно, а ты знаешь, как называется эта беседка? — от входа вновь раздается голос моего нежданного ночного визави, напугавший меня и заставивший ощутимо вздрогнуть и развернуться к нему лицом. — Зачем ты пришла сюда? У тебя свидание? С кем?

— Что?! Какое свидание, вы о чем вообще?! Я от вас хотела уйти, оставьте, наконец, меня в покое! Я одна хочу побыть, разве вы не понимаете? Вам что, заняться больше нечем?

— Хм, действительно… ты права, нечем. А одна ты могла побыть и в своей комнате. Зачем же ты в парк спустилась, а, малышка?

— Я вам не малышка и не давала повода мне "тыкать"! Прекратите, я хочу спать, пропустите меня!

Мужчина удивленно хмыкает. — Я тебя не задерживаю, иди. — При этом загородив вход так, что пройти мимо свободно не представляется возможным, лишь вплотную прижавшись к нему. Издеваемся, да?

Стараясь не паниковать, нахожу просвет в кустах и прыгаю прямо сквозь него, заставив удивленно присвистнуть сверха. Чтоб тебе! Свистом своим подавиться! Ашшш, больно то как, выпрыгивая, не заметила огромной колючки, спрятавшейся за цветком и сильно распорола предплечье. Черт! Шипя сквозь стиснутые зубы левой рукой зажимаю правую и пытаюсь сориентироваться в направлении. О нет! Я не знаю, куда идти… о демоны этого долбанного Срединного мира, за что мне все это?!

— Я настолько тебе неприятен?

О, еще и этот тут… Нееееет… Сажусь прямо на траву, там же, где и стояла и из глаз самопроизвольно начинают течь слезы… мама, как же я хочу домой!

— Эй, ну ты что? Так больно? Не плачь, Ма"ари, встань, простудишься. Зачем ты… ну не надо, прошу! О, пресветлая

Шэара!!!

Сверх одним движением подхватывает на руки уже вовсю рыдающую меня, заносит обратно в беседку и садится, не выпуская меня из рук. Я же, уже ничуть не стесняясь, пользую его широкое плечо и грудь в качестве слезосборочной жилетки, выплакивая все напряжение, скопившееся за это время. А мужчина, проявляя чудеса героизма и стрессоустойчивости, нежно гладит меня по голове и тихо шепчет успокоительные слова. Затем берет меня за раненную руку и начинает ее вылизывать, о мой бог, нет! Становится мокро и немножко щекотно. Пытаюсь забрать руку обратно, но меня останавливают.

— Тихо, девочка моя, я хочу помочь, так царапина быстрее затянется и не останется шрама, не дергайся. — И снова продолжает слизывать капельки крови.

Мне становится уже тяжело рыдать, я потихоньку успокаиваюсь и начинаю анализировать ситуацию. О нет! Как все двусмысленно! Ночь, беседка, непонятно в каком из уголков парка, я на коленях у молодого и до сих пор не идентифицированного сверха… а он меня еще и облизывает. Пора тикать!

Шмыгнув напоследок, пытаюсь сползти с широких коленей мужчины, но натыкаюсь на сопротивление. Не поняла?!

— Ну и куда ты собралась? Опять сквозь кусты? Мало тебе было одной царапины, я же вижу, что ты заблудилась и не знаешь дороги обратно.

— Я уже говорила вам, мне пора к себе, я хочу спать, завтра снова рано вставать. Пустите.

— Хм, а я думал, что заслужил небольшую благодарность.

— Я благодарю вас, милорд, спасибо. А теперь пустите.

— У тебя такая вкусная кровь… какой группы?

— Что?!

— Кровь.

— Вторая положительная, была. Раньше. При чем тут моя кровь???

— В принципе не при чем, так к слову пришлось… Поцелуешь — отпущу. И даже провожу обратно к фонтану.

— Что?! Вы что себе позволяете! Отпустите меня сейчас же!

— Шшш, малышка! Не шуми, я ведь слышу, как стучит твое сердечко. Почему бы и не поцеловать своего спасителя?

Знать бы еще КОГО!

Поднимаю глаза на своего "спасителя" и во мраке беседки пытаюсь рассмотреть его лицо. Темно, слишком темно. А еще эти чертовы маски!

— Зачем вам все это? Это какое-то новое изощренное

издевательство, да?

— О чем ты? Почему ты так думаешь? Разве я дал повод?

— Да… нет… не знаю! О черт! Что вы делали у фонтана?

— Поцелуй. Каждый ответ стоит всего один поцелуй.

— Что?! А ха-ха не хо-хо?!

Сверх запрокидывает голову и заразительно смеется, ни на миг не расслабляя кольцо рук. — Вот такой ты мне больше нравишься. Хотя твои слезы дали мне отличный повод подержать тебя на руках. Потрясающе, никогда не думал, что от женских слез можно извлечь пользу.

— Вы сумасшедший!

— Точно! Похоже, ты права, а я то думал — что со мной происходит?

— Вы… вы невыносимы!

— Ты снова права.

— И пользуетесь тем, что сильнее!

— Да.

— И…

— Шшш… тихо, тихо — кто-то идет.

— Но!..

Мужчина, больше не дает мне сказать ни слова, зажимает рот ладонью, и шепчет прямо в ухо. — Будешь шуметь — поцелую!

— !!!

— Два раза!

— ?!

Вот черт, мне уже не страшно — мне смешно. Скептически смотрю на сверха, как он меня целовать собрался, если его ладонь закрывает мне пол лица?

Он же переключает все внимание на раздающиеся уже совсем близко голоса. Прислушиваюсь и я.

Сверх, чуть сильнее сжав ладонь, закрывающую мой рот, и подмигнув мне, вдруг низко и угрожающе зарычал. Маммма!

— О нет, милая, кажется, там уже занято, идем. — Второй сверх громко хмыкает, и мы слышим постепенно удаляющиеся шаги.

Когда они окончательно стихают, мужчина, наконец то, убирает ладонь и дает мне тяжело вздохнуть.

— Ты в детстве в прятки не наигрался?

— О, мы уже на ты?

— А что, тебе можно, а мне нельзя?

— Можно. Я смотрю, ты осмелела. В чем причина?

— Я устала, и мне надоела эта бессмысленная ситуация. Мне правда пора, прошу…

— Хорошо, это действительно глупо, идем. — У мужчины

резко меняется настроение, он стремительно встает и выходит из беседки прямо со мной на руках.

— Эй, отпусти, я сама могу!

— Босиком?

— И что с того?

— Действительно… что с того?

И я тут же оказываюсь на траве. Ой, холодная и мокрая. Черт! Сверх же складывает руки на груди и ожидает, по видимому, негодующих визгов. Не дождешься! Обхватываю себя руками и тянусь к своей крылатой ипостаси. Да!

Ощущаю за спиной тяжесть крыльев, а под ногами уже не холод, а приятную прохладу и с вызовом смотрю в ответ.

— Хм, мило…

— Ты проводишь меня?

— Конечно, я же обещал.

Путь обратно занимает у нас минут двадцать. Странно, бежала я столько же — и, похоже, просто глупо наворачивала зигзаги. Весь путь мы прошли в молчании, но я все равно с опаской поглядывала на сверха, ожидая от него любых неожиданностей. Все равно он странный. Слишком.

Выведя меня прямо к фонтану, мужчина сел на бортик и криво усмехнувшись, уставился на меня в ожидании. Ожидании чего?

— И?!

— Спокойной ночи, леди.

— А вам самому не пора?

— Нет, увы, мне не спится, я, пожалуй, еще посижу.

Чокнутый сверх! Я не смогу при нем, зная, что он наблюдает за каждым моим шагом, спокойно подниматься по стене, да и попросту не смогу. АШШШ!

— Проблемы? — Мужчина иронично изгибает бровь в ответ на мое рассерженное сопение.

— Да! Да, черт побери!!! У меня всего два вопроса! Как тебя зовут? И за что???

— Ты знаешь цену. — Сверх неуловимым движением встает с бортика и перетекает ко мне почти вплотную, нависая надо мной почти на голову. — Готова заплатить?

— Готова. Сначала ответы!

— Какая грозная малышка. Думаешь, отступлюсь?

— Ответы!!!

— Шшш, разбудишь остальных, не шуми. Каерин Ллорсиен Итимо Дрофантир лос"Принст э"Марвэлл аш"Финн герцог южных островов Валлея, к вашим услугам, леди.

— Что?!

— Могу повторить, но за отдельную плату. — Сверх берет меня за руку и начинает гладить ладонь. — Это мое имя. Ты ведь хотела знать его.

— Ты специально, да?

— Да, ты не умеешь задавать вопросы. Поцелуй.

— Ты не ответил на второй вопрос!

— Да? Хм, действительно… С этим будут проблемы. Тебя ведь не устроит ответ "не знаю"?

— Это шутка?!

— Нет. Хорошо, убери крылья и закрой глаза, я помогу тебе.

— Зачем?

— Это уже третий вопрос — готова платить?

— Нет!

— Тогда закрой глаза… пока я добрый.

Со вздохом закрываю глаза, прячу крылья, лапы и хвост. И снова оказываюсь в объятиях сверха. Но буквально на несколько секунд. Чувствую резкий порыв ветра, и меня тут же отпускают.

— Все, можешь открывать.

Тут же распахиваю глаза и понимаю, что мы невероятным образом оказались на моем балконе. Как?! Изумленными глазами смотрю на мужчину, а он лишь улыбается и отрицательно качает головой.

— Нет, тебе еще рано это знать. — И ухмыляясь, добавляет. — Пора платить.

И тут же начинает медленно наклоняться ко мне, внимательно следя за моей реакцией. Не дождешься! Я не стушу!

Снова разозлившись, кладу обе руки мужчине на плечи, и сама тянусь к нему, первая начиная поцелуй и… уже через пять секунд забывая о том, что планировала сразу же отстраниться. Его губы оказались неожиданно горячими и твердыми, но одновременно с этим очень нежными.. Не ответив на мою попытку "страстного и резкого" поцелуя, сверх начал целовать меня едва касаясь, начиная с левого кончика губ, плавно переходя на правый и в итоге закончив их центром. Непонятно от чего начинает кружиться голова и подкашиваться колени, отчего я неосознанно правой рукой цепляюсь за шею мужчины, запуская пальцы ему в волосы. А он, словно чувствуя мое состояние нестояния, одной рукой поддерживает меня за талию, а второй за затылок, не давая отстраниться. Затем, так же не давая опомниться, начинает мягко покусывать мою нижнюю губу, ооо… ммм…

Словно со стороны слышу стон. Это я?!

Испугавшись своей неожиданно яркой реакции, прерываю поцелуй и предпринимаю попытку отстраниться. Нет! Хватит!

Перестань!

Мужчина, тут же почувствовав сопротивление, отстраняется, тяжело дыша, и потемневшими глазами внимательно всматриваясь в паникующие мои. Затем встряхнув головой, тихо произносит.

— Прости, Ма"ари, увлекся. Я не хотел тебя напугать.

Утыкаюсь носом в теплое и широкое плечо и, пряча смущенные глаза, пытаюсь унять бешеный стук сердца. Что за наваждение?! Это далеко не первый мой мужчина. Я еще никогда не теряла голову от одного единственного поцелуя. Что, черт побери, происходит???

Сверх же, проявляя невероятную тактичность, легко и успокаивающе поглаживает меня по волосам и спине. Ведь может же, когда хочет! Сумасшествие!

— Успокоилась? — Мягко придерживая за плечи, мужчина отстраняет меня и снова всматривается мне в лицо. — Иди спать, девочка, уже действительно поздно. — Затем легко целует в висок, разворачивает к двери и осторожно подталкивает в спину. — Иди.

Словно заторможенная захожу в комнату, не удержавшись, оборачиваюсь, но на балконе уже никого нет…

Сумасшедший сверх…

Кусь 10.

— Ну что, парни, кто уже может похвастать?

— Ха! Так я тебе и рассказал!

— О! А есть что?

— Есть!

Дружный мужской смех заставляет меня заинтересоваться, и я плыву на звук…

— Да, ладно, колись. Я то видел, как тебе киска глазки строила! Не иначе, как…

— А вот это не обсуждается!

— Ооо, парни, кажется, еще одного мы потеряли!

И снова смех, переходящий одновременно и в яростные восклицания и дружеские подначки. Ой, как интересно…

— Ну а, ты, Сайл, как у вас с Каминной? Уже что-нибудь…

— Ага, что-нибудь. И об этом что-нибудь я вам рассказывать не буду!

— Ну нет! Так не интересно! Мне что, за вами всеми светляков пускать?!

— Только попробуй! Я этих светляков тебе знаешь, куда засуну!!!

— Да лааадно! Спорим не засунешь? Что-то я не помню, чтобы хоть кто-то был против, когда мы рассадили с десяток у девчачьего фонтана!

— Так это у фонтана!

Заплаваю в комнату, в которой в креслах сидят сверхи, общаясь и дружески подкалывая друг друга. Но почему-то снова не могу разобрать ни одного лица, лишь размытые пятна… Странно.

— А то! Давно я таких ножек не видел! А вы помните, как она поет! Это же невероятно!

— Точно… А вот как они крылышками машут, вообще умора! А беленькая очень мила, хотя я за обедом чуть с тоски не сдох.

— Ага… ты с тоски! А мне эта кровожадная маньячка уже два раза вывих устраивала!

— Ну да, тебе только вывих! А мне ногу прострелили!

— А мне оттоптали!

— А мне…

— Так не выбирай ее больше!

— Ага! Ты что, предлагаешь мне с Ниниэль еще двадцать дней проводить? Я за ней уже запарился мольберт таскать и выслушивать, какая она единственная и неповторимая!

— Ну так не таскай!

— Кха! Да она знаешь, как визжит!

— Не знаю и знать не хочу! Не знаю, как вы, но я с ней больше ни дня ни останусь, мне двух раз хватило!

— Слушайте, а кто сегодня из вас в беседке был?

Ой, это кажется про меня! Ну давайте, давайте… Признавайтесь!!!

— А ты что, тоже там был? И с кем интересно?

— Так я тебе и сказал!

— Да и говорить не надо! Наверняка с Риндоллин, ты от нее уже три дня не отходишь.

— Ну ладно, признаю, феечка просто душка. Ну а ты то с кем там был?

— А вот это…

Подлетаю как можно ближе, чтобы рассмотреть, но словно натыкаюсь на стену.

— Так. У нас гости. А ну ка…

Мужчина властно машет рукой и меня выносит из комнаты возникшим из ниоткуда вихрем.

Проснулась я поздно и чувствовала себя весьма разбитой. Девчонки уже давно встали, умылись, заново нанесли боевую раскраску, а все никак не могла себя заставить хотя бы подняться. А еще сон этот… А был ли он просто сном? Или… Мне ведь в первую ночь тоже сон снился с участием Советника и их богини. Тогда, может, и этот сон не совсем сон?

— Мариш, ты чего? Неужели вчера так устала? — Наташа подходит ближе и с сочувствием смотрит.

— Не знаю… Знаете, мне снова сон приснился. — Как можно более подробно рассказываю девчонкам о сне.

— Ах маньячка! Ах кровожадная!!! Да я ему вообще райскую жизнь устрою! — Люсь тут же злобно щерит отросшие клыки и угрожает неизвестному сверху.

— А вот меня больше всего настораживают непонятные светлячки… — Наташа с задумчивостью в голосе, притоптывает ногой и продолжает. — Вы понимаете, что это значит?

— Что?

— Они видят все наши посиделки. И скорее всего знают обо всем, что мы говорим. То есть даже то, что мы специально делаем все наперекосяк, ну возможно кроме тебя, Мариш.

А ведь и правда! Они обсуждали мое пение и наши… ножки! Вот так вот… Значит это все зря? Но…

— Но ведь Советник обещал!

— А ты дословно помнишь, что он обещал?

— Ну… что-то вроде того, что нас там никто не

побеспокоит…

— Так ведь и не беспокоили же! Вот же мужики! Дай только на бесплатный стриптиз посмотреть!

— Слушайте, девочки… так… А мы можем быть уверены, что подобных "жучков" нет и в нашей спальне? — Сама пугаюсь пришедшей в голову мысли и начинаю настороженно оглядываться.

— Не, ну это чересчур! Устроили себе реалити шоу! Мало того, что маяки на нас нацепили, так еще и это?! Так! А ну ка пошли к Советнику!

— Люсь, погоди. У нас нет никаких доказательств. А если это действительно был всего лишь сон?

— Хорошо, что вы предлагаете?

— Предлагаю сначала поискать этих неведомых "светлячков". Знать бы как они выглядят… Мариш, а ты вчера ночью где была?

— Ночью? Ну… на улице… — Начинаю интенсивно краснеть, вспоминая свой ночной забег и прячу глаза.

— Ооо? И чего это мы алеем? А ну колись! Где была, с кем была, что делала?!! — Девчонки тут же заинтересовано обступают меня с обеих сторон, и начинается пытка щекоткой.

— Ай! Ой! Пере… перестаньте!!! Пощадыыыы…

Отсмеявшись и отдышавшись, периодически краснея, рассказываю о ночном происшествии.

— Ну ты даешь! — Люсь, удивленно присвистнув, садится рядом. — И ты что, правда сама его поцеловала? Вот это да… Ну скажи, понравилось хоть?

— Да… — Снова невероятно смущаюсь и краснеют даже уши.

— Да, ладно, не красней ты так. Мы никому не скажем, а кто надо, сам знает. А теперь колись, кто это был?

— Девочки, вы будете смеяться, но я не знаю.

— То есть?

— Как не знаешь?

— Вы же знаете, что я до сих пор не могу их отличить, пока они сами не представятся. А этот! Этот поганец представился! Он имен десять назвал!

— Ты хоть одно запомнила?

— Дайте подумать… Что-то вроде Каерин… еще Ларс, Итим, Финн, что-то похожее на "принц" и еще он герцог каких-то островов. Больше ничего не помню.

— Ну а теперь давай проанализируем…

Не успеваем мы пораскинуть мозгой, как к нам заглядывает Нора и торопит на завтрак. Ой, а я еще даже не встала!

Из вредности одеваюсь как можно более просто, хотя абсолютно все наши наряды яркие и неповторимые. Собираю

волосы в незатейливый хвостик на затылке и все. Я готова. А кому не нравится — пускай не смотрят!

Сегодня меня сопровождал Кер, а я даже не знала, что думать… Он, не он? Ну не буду же я на каждого из них вешаться и целовать, чтобы проверить! А вот так чтобы сообразить, кого же можно не брать в расчет, я даже и не могу сразу… Пора вспоминать лекции по логическому мышлению и рисовать кружочки и стрелочки. Вот только где и когда?

За завтраком Кер не давал мне уйти в себя и вовсю развлекал, ну это он так думал, что развлекал… А еще пару раз поинтересовался, хорошо ли я себя чувствую. Я тут же призналась, что отвратительно — всю ночь кошмары снились. Причем постаралась сказать об этом как можно громче, дабы все за столом услышали, а в особенности тот, кому это предназначалось. Вот такая маленькая мстя. После завтрака он снова, не давая мне очухаться, потащил гулять, абсолютно не обращая внимания на мое сопротивление. Нет, ну они непробиваемые!

На этот раз мы пошли к пруду, тому самому с золотыми карпами. К моему ужасу моя птичка, благополучно проспавшая весь завтрак, начала кровожадно облизываться и тут же потянула меня на подводную охоту. А вода то холодная! Да и плаваю я не очень… А хочется, аж до судорог! Пыталась сама себя уговорить и даже отвернулась от пруда, но это помогало мало. Ну не в платье же в самом то деле мне в воду лезть! А раздеваться — увольте! Или… нет. Нет. НЕТ!

— Леди Марина, вам плохо? — Маня настолько корежило от невозможности исполнить желание, что это заметил даже Кер.

— Нет-нет. Все в порядке… Простите меня, но… поймите меня правильно. Уйдите, а?

— Не понял? — Кер настолько удивился, что даже забыл обидеться.

— Боюсь, не поймете… я не могу объяснить… но пожалуйста. Мне очень нужно побыть одной.

— Хорошо. — Кер ненадолго задумывается и с удивлением, но соглашается. — Я подойду через пару часов. Вам хватит?

— Да, спасибо. Спасибо большое. — Благодарю сверха, и он тут же уходит.

Ну вот. Ну здравствуйте рыбки!!! Моментально скидываю юбку и призвав свою горгулью ныряю в пруд. Рыбки-рыбки-рыбки! Дааа!!!

Удивительно, но в образе горгульи я умела плавать настолько превосходно, что оставалось только изумляться, впрочем, не забывая, что рот открывать под водой не стоит — задерживать

дыхание оказалось намного проще и намного дольше, крылья сами правильно сложились за спиной и абсолютно не мешали, а даже наоборот помогали, причудливо изгибаясь. В итоге ни одну рыбку я так и не поймала, но погоняла их знатно. О да! Жизнь прекрасна! И почему я раньше сюда не ходила? Надо будет после обеда с девчонками снова сюда отправиться.

Решив напоследок догнать одного особенно наглого карпа, этот редиссон всегда увиливал в последний момент, словно издевался, заглотнула побольше воздуха и с гиканьем, рванула на глубину. Почти загнала его в угол, и предвкушающе потирала руки, ухмыляясь перед явно паникующим карпом, как вдруг непонятно какая сила дернула меня за шиворот и потащила на поверхность.

Моментально запаниковав, начала отбрыкиваться, а бросив взгляд через плечо, вообще чуть коньки не отбросила! Меня за шкирку тащил самый настоящий чешуйчатый монстр! Забыв, что нахожусь под водой, хотела закричать, но только выпустила последние драгоценные пузырьки воздуха. Монстр же, зло сверкая глазами и абсолютно не обращая внимания на мое сопротивление, все тащил и тащил меня к поверхности.

А почему к поверхности?

До нее оставалось, наверное, меньше метра, когда я почувствовала, что воздух закончился окончательно и бесповоротно и если монстр передумает и снова нырнет, то это конец. Но видимо он услышал мои молитвы и, вынырнув на поверхность, но все так же не отпуская, поплыл к берегу. Странный какой-то монстр… Он меня на берегу убить и съесть планирует? А зачем тогда в воду полез? И откуда он вообще тут взялся?!!

До берега оставалось меньше пяти метров, когда я увидела сидящую Нору, караулящую мою юбку и еще какие-то вещи. О нет! Это… это не монстр! Это сверх!!! Ой, мама! Лучше бы это был монстр! Я же сейчас со стыда сгорю!

Вытащив меня на берег все так же за шкирку, и чуть ли не бросив у ног обеспокоенной демоницы, сверх уставился на меня все тем же злобными глазами, а я все никак не могла оторвать взгляд от его обнаженной груди, полностью покрытой изумрудно-зелеными чешуйками. Красота то какая! Рельефно вылепленная мускулатура, плоский живот, мощные плечи, и… ой, мама! Рога и клыки, почище Люсиных, и сейчас ощеренных, словно готовящихся кое-кого покусать.

— Мариш, ты чего? — Нора, обеспокоенно заглядывая в мое лицо, загораживает собой сверха и я перевожу дыхание, словно отходя от гипноза. — Ты зачем топиться пошла? Тебе все

настолько надоело? Ну это же неправильно… так нельзя!

— Что? Зачем топиться? Кто топиться? — Непонимающе смотрю в ответ и никак не могу взять в толк, о чем она.

— Ты. Мы слышали жуткий крик, а затем увидели твою юбку на берегу. Ринс тут же понял, что это ты кричала, а увидев круги на воде — кинулся тебя спасать. — Нора успокаивающе гладит меня по руке и разговаривает ласково, словно с душевнобольной.

У меня же от их интерпретации причины моего боевого клича, сначала удивленно приподнимаются брови, а затем я и вовсе, закатываюсь в полуистеричном смехе.

— Я… я топиться! Ух-ха-ха… ой, я не могу с вами… ухххаааа… я не… не топиласяяяя… уффф. — На всякий случай прикрываюсь руками, дабы не получить по шее, все никак не могу отсмеяться, а Нора только недоуменно переводит взгляд с ухохатывающей меня на злопыхтящего сверха.

А тут еще и Кер из-за кустов вышел и, увидев живописную картину, тут же поспешил к нам и начал интересоваться причиной происходящего безобразия. Я же, заметив полное недоумения лицо сверха, уже не могла смеяться, а только похрюкивала, сложившись пополам. Они все были настолько смешными! У меня уже даже живот болеть от смеха начал.

— Леди Марина. Леди Марина! ЛЕДИ МАРИНА!!!

— Чо? — От смеха уже начинают течь слезы, а я могу разговаривать только самыми короткими словами.

— ЧТО ЭТО БЫЛО?

— Охота, ик… — Потихоньку успокаиваюсь, но тут же начинаю икать. Тьфу.

— Какая охота?

— На карпов.

— Каких, к демонам, карпов?!!

— Золотых… ик. — Мокрая туника начинает неприятно липнуть к телу, к тому же легкий ветерок тут же нагоняет мурашек, строем шествующих по обнаженным ногам. Обнаженным… ЧЕРТ! — Ааа… а вы бы отвернулись…

Прикрываюсь протянутой Норой юбкой, но она все равно не закрывает ноги полностью, к тому же чешуйчатый сверх нисколько не стесняясь продолжает буравить меня взглядом.

— Так. А теперь заново! Что вы делали в воде?

— Я…ик… я охотилась на золотых…ик… карпов. Я очень… ик… люблю рыбу. И…ииик… тьфу ты блин! Да сколько можно! — От моих попыток объяснения, перемежаемых икотой, сверхи начинают кривить губы в усмешке, а Нора вообще хихикает. — Вот поэтому я и попросила вас, лорд…ик! Кер, оставить меня одну, чтобы я смогла не стесняясь вас раздеться…ик… и

понырять за рыбой. Фуууух…

— Понятно. Только, леди Марина! Я бы мог просто отвернуться!

— Простите… — Немного смущаюсь, но непрекращающаяся икота не дает смутиться правильно, и я снова хихикаю.

— Ох, да что же я! Подойдите ко мне, я вас высушу, пока вы не простудились. — Кер тянет меня к себе и тут же меня окатывает теплой струей воздуха, моментально высушившей, не только одежду но и волосы.

Пока сверх приводил в порядок меня, чешуйчатый принял человеческий облик и так же оделся. А обнаженный он симпатичнее… упс! Под смешки Норы и отвернувшихся мужчин натягиваю юбку и распускаю волосы, оказавшиеся чуть-чуть влажными под резинкой. Заодно прячу крылья, лапы и хвост. Ну, вот и все. Ой, от этой охоты я, кажется, нешуточно проголодалась и уже готова бежать на обед!

Кусь 11.

За обедом Нора вместе со сверхами со смаком обсуждали мою охоту на бедных рыбок, чем дальше, тем больше наполняя рассказ подробностями, отчего остальные присутствующие периодически дружно закатывались смехом, а я только пыхтела, да краснела. Никакого чувства такта!

Девчонки тут же посетовали, что снова все самое интересное происходит без них и категорическим тоном заявили, что после обеда мы ВСЕ идем на охоту на карпов. Бедные карпы…

Бедный Советник! Сначала он пытался вразумить разбушевавшуюся Люсю вежливо, объясняя, что эти карпы весьма редкий вид и очень дороги Императору, затем он пытался воззвать к ее стыду и совести… Но ни того, ни другого подруга обнародовать не собиралась, заявив в ответ:

— О какой совести вы можете говорить, когда вы обещали обеспечить нам уединение у фонтана, а сами туда светляков понавешали?!

За столом моментально стало настолько тихо, что я услышала стук своего сердца. Что она говорит?! У нас ведь нет никаких доказательств!

— Светляков? — По враз окаменевшему лицу лорда Хайгона, трудно было что-то разобрать, но мне показалось, что он разозлился. — Вы действительно считаете, что я не сдержал слово и следил за вами с их помощью? У вас есть доказательства или ваше обвинение вновь голословно?

— А вот давайте прямо сейчас все вместе туда пойдем и убедимся! — Люсь тоже злится и идет ва-банк.

— Хорошо, пройдемте. — Советник в раздражении откидывает салфетку и тут же встает.

За ним поднимаются и остальные сверхи, а девушки в недоумении косятся на Люсю. Я же пытаюсь разобрать по лицам мужчин, правы мы или это был действительно просто сон. Краем глаза замечаю приподнятую бровь одного и отрицательный мах головой другого. Ага!

Всей толпой идем к нашему фонтану и Советник, усадив нас компактной кучкой, тут же начинает водить руками по воздуху, рисуя круги и прочие геометрические фигуры, изредка к чему-то прислушиваясь. Так продолжалось минут пятнадцать, пока он вновь не нахмурился и не выдернул прямо из воздуха перед собой какого-то блестящего жучка. Тут же повернулся к нам и, с раздражением глядя на сверхов, произнес всего одно слово:

— Кто?!

Сверхи же, словно нашкодившие щенки, сначала минут пять переглядывались, и наконец один из них признался:

— Я.

— ТЫ?!

— Да, я. — Один из сверхов делает шаг вперед и, немного поморщившись, почему-то виновато смотрит на Дэлисс.

Она же сначала только недоуменно хлопает глазами, а затем всхлипнув, подскакивает к нему, отвешивает оплеуху и, рыдая в голос, убегает прямо сквозь кусты.

Что это было?

Сверх же, злобно глянув на Люсю, как на первопричину всех бед и несчастий, уходит вслед за ней. Девчонки сидели поникшие, сверхи тихо перешептывались, а Советник снова начал магичить. Минут через десять он выловил еще одного светляка и раздраженно рыкнув, отправил нас 'прогуляться подальше отсюда и не мешать ему своим пыхтением и шебуршанием'.

Не знаю почему, но было так стыдно и неловко перед Дэлисс, словно это мы сами этих светляков создали и развешали. Ведь могла же Люся поговорить с Советником тет-а-тет… и разобрались бы по-тихому, и Дэлисс бы на Нейта не обиделась. Жалко будет, если они не помирятся — киска была настолько сияющей, когда о нем рассказывала. Хотя мне почему-то кажется, что во сне это был не он. Ну не он это был и все! Решено, надо поговорить с Советником и рассказать о своих снах, я ничего подобного в книгах не читала. А то мало ли, может у меня шиза прогрессирующая…

А еще надо с Дэлисс поговорить, также о своих сомнениях рассказать. Непонятно все же, кого Нейт выгораживает, тем более ценой отношений с Дэлисс.

Пока я принимала для себя важные решения, пришли к пруду, но увы, настроение было ниже плинтуса и гоняться за карпами уже не хотелось. А еще Нинок заявила, что наше общество ее не устраивает и Тим, великомученически вздохнув, вызвав всеобщий смешок, отправился ее выгуливать в противоположную от нас сторону.

Ну все! Вот так в открытую при всех заявлять, что мы отстой! Даже у меня кровожадность проснулась. Переглянувшись с девчонками синхронно кивнули — мстя должна свершиться. Люсь, как самая заводная тут же громко поинтересовалась:

— Уважаемые господа сверхи, заявляю открыто, ваша принцесса из леса меня бесит! Прежде чем я ее удавлю, интересуюсь — кто-нибудь планирует связать с ней свою дальнейшую судьбу? А то мало ли… может есть среди вас мазохист?

Тут же полетели смешки и отрицательные ответы от шести оставшихся мужчин.

— Вот и чудненько. А теперь пожалуйста, не могли бы вы нам рассказать, что их светлость раздражает больше всего, ну исключая конечно же нас.

— Леди Людмила, вы действительно хотите попробовать ее 'удавить'? Вы ведь знаете, что за этим последует наказание. — Тиин, сопровождающий Сиринию, недоверчиво качает головой и с удивлением смотрит на нашу вампирку.

— Конечно же нет, лорд Тиин, я всего лишь хочу устроить ей парочку незабываемых вечеров, ничего из разряда членовредительского, поверьте. Я знаю, когда надо остановиться. — Люсь успокаивает сверха, но ее оскаленная улыбка говорит совершенно противоположное. — Ну так как? Есть у нее слабые стороны?

— Да сколько угодно! Она ненавидит, когда ей перечат.

— С отвращением смотрит на насекомых.

— Никогда не сидит на земле или траве.

— Брезгует общаться со слугами.

— Ей прислуживает уже третья служанка, двух предыдущих она довела до слез и практически до увольнения.

— Боится змей и мышей.

— Накричала на меня, когда я случайно испачкал ей краешек подола.

Сверхи тут же наперебой начали перечислять все, что за время совместных прогулок смогли узнать о высокомерной эльфийке. А у нас все шире и шире открывались глаза. Ну ничего себе краля! Как ее до сих пор еще никто не удавил, с таким отношением к окружающим?!

А Люсь улыбалась все шире и шире. О! Похоже наш генератор идей уже что-то придумала.

— Благодарю вас господа, это просто чудесно! Лорд Сайл, вы как-то упоминали, что при замке есть зверинец. Вы нас туда не проводите?

— Да, конечно. Что вы задумали?

— Что-то задумала, да. — Люсь расплывается в предвкушающей улыбке. — Пока не могу сказать, давайте сначала посмотрим на ваш зверинец.

Разбившись на пары, а Ларсу, в связи с отсутствием Советника, досталось сразу две девушки, отправились инспектировать зверинец.

Он находился в самом конце огромного парка и занимал площадь, наверное, чуть ли нес половину площади замка. До нас уже на подходе к нему донеслись многочисленные звуки. Звери

рычали, гавкали, мяукали, шипели, щелкали и издавали прочие многочисленные звуки. К моему удивлению, запаха, сопровождающего большое скопление животных, не было. Вот это у них сервис! Кер тут же схватил меня за руку, прижал к себе и заявил, что для моей же безопасности я обязана находиться с ним рядом — он уже наслышан о моей неуклюжести в самый неподходящий момент и не хочет, чтобы со мной что-либо случилось.

Наиииивный! Да со мной может случиться все что угодно и совершенно не важно, будет ли он держать меня за руку, или вообще на руки возьмет.

Зверинец нас поразил! Даже не просто поразил, а восхитил, ошеломил и ввел в ступор! Я могла только изумленно хлопать глазами и периодически невежливо дергать Кера за рукав и тыкать пальцем в очередную экзотическую зверушку.

Почти все они вызывали умиленное сюсюканье девушек, лишь несколько особенно грозных хищников, такое же дружное восхищение.

Но Люся уже точно знала, что ей требуется и, задавая уточняющие вопросы, шла в глубь зверинца. Ее целью оказался отдел с террариумом с обитавшими там змеями, ящерицами и прочими хладнокровными гадами. Там ей приглянулся гекончик, и несколько радужных змеек — они были абсолютно не я довиты и безобидны, но окрасом походили как раз на ядовитых. На всякий случай Люсь несколько раз уточнила, действительно ли они не ядовиты, а то мало ли. А еще заставила провести сравнительный анализ ядовитых и неядовитых, дотошно выпытывая мельчайшие различия в их внешности. Сайл нервничал и сверкал глазами, но мы поддержали Люсю, заявив, что если не приведи господи, змейка окажется все таки ядовитой, виноваты окажемся мы, и не факт, что Советник успеет вовремя оказать первую помощь.

На что Ларс попытался пошутить, что в этом случае всю вину возьмет на себя. Остальные мужчины тут же заулыбались и начали перебирать вслух, чего бы еще ей подкинуть. Остановились на крысах и мышах, а еще на экзотических насекомых, типа богомолов и опять же не ядовитых тарантулах. Передернуло даже меня. Уж насколько я насекомых не боюсь, но таких больших и противных — увольте. А вот крыску я бы потискала, о чем и заявила Керу. Он скривился, но повел меня к маленьким вольерам, в которых разводили мелких грызунов. Предназначение их сводилось к тому, что все они рано или поздно шли на корм остальным хищникам.

Было конечно очень жалко, но я все же понимала, что

хищники на то и хищники, чтобы питаться мясом, оно, к сожалению, на грядках не растет, а бегает и пищит. Хотела упросить Кера дать мне одного крысенка поиграться, но при моем появлении грызуны разом забились в угол и начали истерить.

Э?

— Похоже, они чуют твою горгулью. Ты ведь тоже хищник.

— Эээх… А ведь раньше такого не было. У нас дома и крыски были, и хомячки. Даже морская свинка и та была. И ведь никто меня так не боялся… У! Бяки! — Обидевшись на чувствительных грызунов, топнула ногой и уже собиралась уходить, как взгляд зацепился за какого-то рогатого хомячка, преспокойно жующего кузнечика. — А это кто?

— Это? — Кер также подходит к клетке и заинтересованно разглядывает животинку. — Хм… а это, похоже, один из экспериментов Советника.

— Ой, а можно его мне? Он единственный меня не боится и такой хорооошенькиииий!!! — Всем своим видом стараюсь показать, что я очень-очень хорошая и очень-очень хочу именно этого пушистика, сложив умоляюще руки и хлопая ресничками.

— Уверена? Подожди, я Сайла спрошу, он лучше разбирается в местной живности, точно ли он безопасен — меня смущают его рога. — Кер с сомнением косится на хомячка и зовет остальных.

Сайл походил вокруг меланхоличного грызуна, затем взял его на руки и, осмотрев со всех сторон, решительно протянул мне.

— Пожалуйста, леди, владейте на здоровье. Он абсолютно безопасен, единственное его отличие, от обычных грызунов, это крылья, рога и хвост, ну может быть еще пристрастия в пище.

Вместе с восторженно пищащими девчонками осматриваем новую игрушку — самый обычный хомячок коричнево-песчаной окраски, спокойно помещающийся в ладони, но с зелеными кожаными крылышками, зеленым чешуйчатым хвостом и маленькими черными рожками. Кавайка! Няняшка! И вообще утипусечка!!!

Хомячку же было абсолютно индифферентны все наши восторженные попискивания, доев кузнечика, он широко зевнул, показав ряд остреньких зубок и завернувшись в крылья, так и уснул у меня на ладони. Не зная как лучше его пристроить, в итоге шла с ладошками, прижатыми к животу.

Нора, поглядев на счастливую меня, заявила, что тоже хочет зверюшку и мы пошли выбирать для нее. Выбирали долго. Сначала она хотела огненного тигра, но Ринс, отговорил ее тем, что это весьма своенравный хищник и приручению не поддается. Еще минуту назад он может есть у вас с рук, а затем вы сами станете едой. Затем она ткнула пальчиком в огромную птицу, но

это тоже оказалось из разряда невозможного. В конце концов ее уговорили на маленькую ящерку. Она была дальним родственником гекконов и могла бегать не только по полу, но также по стенам и даже по потолку. Присоски-коготки позволяли передвигаться по абсолютно любой поверхности, даже по стеклу. К тому же они моментально привязывались к владельцу и никогда не убегали и не терялись.

Ящерка была чуть больше хомячка, болотно-зеленого цвета с серыми полосками поперек тела, и в добавок ко всему с маленькими оранжевыми крапинками по всему туловищу. После внимательного осмотра Сайл объявил, что это самец и Нора тут же назвала его Коша, производное от Геккоша. Хомячка же я решила назвать Крокусом, он тоже был мальчиком, а его зеленые крылья и хвост навевали ассоциации с крокодилом.

Пока мы выбирали зверюшек, мужчины упаковали предназначенных для Ниниэль гадов по разным магическим клеткам и мы отправились в замок, чтобы спрятать их в комнате эльфийки, пока Тим ее выгуливает.

Магические клетки оказались с секретом и представляли собой весьма интересную конструкцию вроде полупрозрачного приплюснутого шара с таймером. Через шесть часов таймер должен был сработать, шары исчезнуть и все заключенные в них змейки, ящерки, крыски и насекомые смогут преспокойно разбрестись по комнате высокомерной принцессы.

Нийм с Риндоллин остались на шухере в коридоре перед общим залом, в самом зале расположились еще две пары, создающие видимость отдыхающих, а мы — я, Люсь, Наташа, Нора, Кер, Тиин и Ринс занялись тактическим расположением клеток по комнате. Несколько под кроватью, одну под кресло и еще парочку с насекомыми спрятали в ванной комнате.

С чувством абсолютного удовлетворения, вышли в общий зал, а я задумалась, где же мне держать Крокуса, когда он проснется, да и ночью. Не таскать же его с собой, в самом то деле… Спросила об этом Кера и он пообещал, что ближе к вечеру что-нибудь придумает.

После совместно проведенной диверсии против общего врага, стало как-то уже неловко изображать буку и я смеялась и отдыхала за компанию с остальными, пока Нийм не решил задать провокационный вопрос.

— Леди Людмила, прошу, удовлетворите мое любопытство, откуда вы узнали, что возле вашего фонтана развешаны светляки? Вам ведь сейчас недоступна магия, а увидеть их неподготовленным взглядом невозможно.

— Лорд Нийм… в свою очередь, удовлетворите мое

любопытство, как вам вообще подобное в голову пришло??? — Люсь тут же зло прищуривается и недовольно буравит взглядом сверха.

Решаю вставить свои двадцать пять копеек и также подаю голос:

— А еще это был не Нейт.

— Что?

— Как?

— Откуда ты знаешь?

Со всех сторон тут же сыпятся удивленные возгласы невест, а сверхи же наоборот, все как один хмурятся и недовольно смотрят на меня.

— Знаю. Просто знаю и все.

— А кто?

— А вы сами не признаетесь?

Не успели мы устроить разборки, как в общий зал залетела вновь чем то недовольная эльфийка и после секундного молчания, зал утоп в дружном гоготе. Нинок сначала удивленно распахнула глаза, затем злобно сощурила и, напоследок смачно хлопнув дверью, скрылась в своей спальне, вызывая новую волну смеха.

Тим же недоуменно оглядывался и обиженно сопел, так как никто из смеющихся так и не смог ничего внятно объяснить, захлебываясь в хохоте. Смеялись мы долго… Пытались конечно же остановиться, но стоило хоть кому-то начинать говорить, как вновь прибивало на хи-хи. Более или менее успокоиться смогли лишь после того, как появился Советник и позвал всех на ужин, но и на ужине мы нет-нет, да и хихикали. Кто в салфетку, кто в кулачок, а кто и в бокал похрюкивал.

Единственная кто не участвовал во всеобщем веселье была Нинок, витающая где то на своем Олимпе и вновь холодно-презрительно смотревшая на нас. Да еще Советник периодически хмурил брови.

Нейта и Дэлисс шепотом ввели в курс дела и они тоже весело перемигивались — похоже, за время своего отсутствия они успели помириться. Вот и хорошо.

Кусь 12.

После ужина, пока не забыла или не передумала, сразу пошла терроризировать Советника, устраивая ему допрос на тему: А не сошла ли я с ума и чем мне все это грозит.

Советник, внимательно меня выслушав, с фанатичным блеском в глазах тут же потащил в свою лабораторию. Меня же обуяли противоречивые чувства — вроде как и узнать охота, что же в самом деле творится, а вроде и страшно уже. Как гляну на Советника, так сразу под кровать спрятаться хочется…

Пыталась пару раз заикнуться, что может быть не стоит вот так сразу с разбега, но Советник был неумолим, впрочем заявив, что я зря его боюсь — он практически белый и пушистый. Ну да, верю-верю… а я русалочка… ну почти…

В кабинето-лаборатории Советник усадил меня на стул, заставил закрыть глаза и вспоминать последний сон в подробностях, а сам встал рядом почти вплотную и начал водить руками у меня над головой. Получалось плохо. К тому же сверх начал что-то нашептывать и я вообще потеряла концентрацию, а потом…

— Ну и что ты обо всем этом думаешь?

— Хм, а мне нравится.

— Даже то, что Советник теперь устроит нам взбучку?

— Ха, поверь, оно того стоило! А девчонки то оказались те еще штучки!

— Это точно! Знаешь, а я, пожалуй, не отступлюсь. Еще пару дней назад я бы сам в библиотеке удавился, а теперь… она правда того стоит. Можно и потерпеть, все равно в итоге у нас получилось вывести их на чистую воду. Только я одного не могу понять, откуда они все-таки узнали?

Почему то я оказываюсь в нашем зале для танцев. Причем снова в виде какого-то невесомого облачка и могу подслушать разговор двух сверхов, стоящих за колонной. Мне очень хочется подплыть ближе и посмотреть на них, но я боюсь, что снова уткнусь в стену и меня выгонят взмахом руки.

— Это точно был кто-то из них. Помнишь срабатывание сигналки? — разговор становится тише и, похоже, мужчины уходят.

Черт! Опять на самом интересном месте! И тут опять неведомая сила хватает меня за шкирку и рывком возвращает обратно в тело. Ай!

Чудовищно раскалывается голова, а я никак не могу проморгаться. Советник скачет вокруг меня и пытается сунуть под

нос какую-то жутко пахнущую ватку, но у меня достает сил уворачиваться.

— Хватит! Перестаньте! Я уже в порядке! Ну… почти…

Советник тут же перестает изображать козлика и устраивает мне форменный допрос, вызывающий у меня единственную реакцию — ругань.

— Простите, простите меня леди. Может быть, выпьете чуть-чуть? — Лорд Хайгон меняет тактику и становится предупредительно вежливым.

— Ага. Ведро водки пожалуйста. Взболтать, но не перемешивать. А! И оливку. Одну. С косточкой. — С трудом переползаю на диван и, держась одной рукой за голову, второй принимаю из рук Советника бокал с чем-то синим. Синим… Синим? — Это что?

— Пейте, леди, пейте. Для вас самое то.

На всякий случай принюхиваюсь, но напиток пахнет вполне прилично. Ну, была, не была! Ууу! Вкусненько! А еще есть? Есть! Класненько! А еще? Нету? Ууу… или… точно нету? Эээх…

В наглую разваливаюсь на диване и, положив ногу на ногу, изображаю готовность к допросу.

— Пришли в себя? Замечательно. А теперь, расскажите мне, где вы были и что видели. — Советник садится рядом и с доброжелательной улыбкой доктора-психиатра приступает к расспросам.

— Была в зале для танцев. Видела колонну. — Сделав многозначительную паузу и дождавшись недоуменного взгляда мужчины, соизволила продолжить. — Точнее я пряталась за колонной и снова подслушала разговор двоих ваших женихов. Они опять говорили про нас, а точнее про то, как им на самом деле не стыдно и кто же из нас смог это сделать. Кстати, светляков вешал не Нейт.

— Да, я знаю, он такого не умеет, ему подвластны абсолютно другие стихии.

— Так может вы еще знаете, кто это был на самом деле?

— Не уверен, но подозреваю двоих. Не переживайте, леди, я проведу с ними воспитательную беседу и подобного больше не повторится.

— Хорошо. Тогда… может, тогда вы еще скажете, что со мной?

— Кхм… а вот с вами не все так просто… Нет, не бойтесь, ничем таким ваша способность вам не грозит, но это весьма необычно для вашего вида… Скорее всего это побочный эффект от ношения маячка. Ведь он блокирует любое проявление магии, вот силы и находят себе отдушину, посылая ваш разум в

путешествие. Получается примерно раз в десять дней. Я правильно понимаю?

— Да, примерно так.

— А вот сейчас, когда я принудительно попробовал это сделать, вы чувствуете невероятный упадок сил… Все правильно. Ведь на самостоятельный прорыв вам необходимо еще десять дней.

— Но я не хочу! Я и сегодня проснулась в отвратительном состоянии! Зачем мне все это? А может… а может вы мне этот маячок снимите? Все равно я не теряюсь, да и магией пользоваться не умею.

— Нет, леди, это исключено. Маяк, кроме всего прочего вас еще и защищает. Я не могу позволить, чтобы из-за нелепой случайности, которых происходит с вами необъяснимое множество, с вами что-либо случилось.

Эх, не проканало… Жаль. А такая хорошая причина была.

— Ну ладно… Лорд Хайгон, а что значит Ма"ари?

Лорд делает изумленные глаза, а затем лукаво улыбается.

— Где вы это слышали, леди?

— Угу, так я вам и сказала! Так что это значит?

— Хм! А вы поинтересуйтесь у того, кто это сказал… — лорд смеется в ответ, а мне остается только раздраженно пыхтеть. Вот ведь… сссверхи!

— Ой, чуть не забыла! Лорд Хайгон, мы сегодня были в зверинце и мне разрешили взять оттуда зверюшку, ну и Норе тоже. Так вот, Кер сказал, что это один из ваших экспериментов — хомячок с крылышками и хвостом. Помните такой?

— Да, кажется припоминаю… И что?

— А что вы хотели из него сделать?

— Ничего особенного, я всего лишь пытался вывести новый вид летающих и хищных грызунов. Как видите, у меня прекрасно получилось, но, к сожалению, он очень ленив. Кстати, неплохой выбор домашнего питомца — дружелюбен, ласков, в еде неприхотлив и ест абсолютно все: фрукты, зерно, насекомых. Причем при должном уходе может прожить несколько десятков лет. Вы что-то хотели уточнить?

— Да. Но вы уже все рассказали сами. Только вот еще… вы не против, что я его взяла?

— Конечно же нет, леди. Если это доставит вам удовольствие…

— Спасибо. Он правда очень хорошенький, к тому же совершенно меня не боится, как остальные грызуны.

— Вот и хорошо. — Лорд довольно улыбается, словно наше счастье, это единственная его цель и интересуется. — Ну и как вы

теперь себя чувствуете? Голова прошла?

Прислушиваюсь к себе и с удивлением понимаю, что голова действительно больше не болит и я чувствую себя прекрасно.

— Да, спасибо, не болит абсолютно!

— Тогда может присоединимся к остальным, а то мало ли…

— Что? — Непонимающе смотрю на лорда. Что он не договаривает?

— Ну, мало ли что они подумают. Вы так целеустремленно утащили меня из зала… нас нет уже больше часа…

— Тьфу на вас! Я и вы?! Вы что такое вообще говорите!

— А что? — Сверх делает вид, что обижается, но я все таки вижу, что он не в серьез. — Я, между прочим, тоже не женат… И еще весьма молод! Да!

— А молод в вашем понимании это сколько? — Похоже пара бокалов синего алкоголя сделали меня более смелой и я не стесняясь подкалываю мужчину.

— Мне всего восемьсот тридцать девять лет!

— Ооо! Да! Вы действительно, мужчина хоть куда! — С трудом договариваю фразу до конца и тут же закатываюсь в смехе.

Сверх тоже понимающе смеется и наклоняется, чтобы помочь встать мне с дивана.

С треском распахивается дверь и в кабинет буквально вламываются подруги со своими сопровождающими, прихватив с собой также Нору со своим сверхом.

Картина — не ждали.

Лорд Хайгон снова надевает маску холодной и безупречной вежливости и разогнувшись обратно, интересуется причиной шумного проникновения.

Люсь, кинув на меня косой взгляд и убедившись, что я вполне жива и невредима, разве что немного валяюсь на диване и совсем чуть-чуть задралась юбка (ну подумаешь, до колена!), приносит свои извинения и хлопая ресничками сообщает Советнику, что они просто по мне соскучились.

— К тому же я вижу, вы уже закончили.

Пока Люсь развешивает трехъярусную лапшу по ушам Советника, Наталя делает мне большие глаза и я понимаю, что это "Бззз" не с проста — пора на выход. Одергиваю юбку и, самостоятельно сползая с дивана, благодарю Советника за разрешение поиграться со зверюшкой и мы уходим.

— Ну и зачем вы пришли? — Абсолютно не понимая причин паники подруг, интересуюсь, какого собственно черта.

— О! А мы вам помешали? — Почему то вмешивается Ринс и начинает молоть всякую чушь. — Неужели Советник признался

вам, что и сам не против стать девятым женихом? Ведь он не женат…

— Лорд Ринс! Прекратите говорить ерунду! Мы общались по поводу ваших светляков и моего нового питомца!

— Лежа на диване? — Тон сверха становится саркастично-издевательским и я не выдерживаю.

— ДА! Да, черт побери! А еще он прекрасно целуется!!! — Разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов и под ошеломленное молчание и взгляды подруг, убегаю обратно.

Сволочи! Какие же они все сволочи! Какое им до меня дело — с кем, где и чем я занимаюсь?! Ведь никто! НИКТО не намекал мне, что интересую их как женщина! Только этот! Вчерашний герцог-принц! А я даже не знаю, кто же он на самом деле! И после этого мне смеют заявлять, что я уединяюсь с Советником… Ууу! Сссверхи!

Не представляю как, но ноги сами привели меня к нашей спальне. Несколько минут, пометавшись по ней, решаюсь вновь спуститься на улицу к фонтану — надеюсь Советник выловил всех светляков…

Но и фонтан не принес успокоения. Только наступили сумерки и мне вдруг экстренно захотелось на дерево… То самое, которое я осваивала в самый первый раз. К тому же направление я примерно помню и уж точно никто не вздумает меня там искать!

По глупости, снова оставила балетки в спальне, так что пришлось не убирать горгулью и идти прямо так — птичьи лапы абсолютно не чувствовали дискомфорта. Немного заплутав в конце, все же выбралась к дереву с прудиком и тут же на него полезла, стараясь не смотреть вниз, а только наверх или перед собой.

Забралась я высоко, намного выше, чем в прошлый раз и устроившись на удобной ветке, прижалась к стволу. А теперь пора остыть и разобраться, что происходит? В первую очередь со мной!

Итак, во-первых. Я становлюсь более смелой и мне нравятся более экстремальные вещи. Взять хотя бы это дерево — раньше я об этом даже и не подумала бы. Или подводная охота на карпов… Это все конечно хорошо, но я уже начинаю привыкать к своей птичке и мне все меньше и меньше хочется домой. Да и как? Как будучи горгульей, я буду жить в мире, где таких, как мы, попросту нет?

Во-вторых. Эти спонтанные побеги души из тела! Я не хочу! Мало того, что мое тело в этот момент абсолютно одно, так меня еще может затянуть куда-нибудь не туда и оправдывайся потом, что это не я, а оно само получилось. Необходимо в любом случае

снять этот треклятый маяк!

Тут же начинаю крутить цепочку, пытаясь найти защелку, но таковой не обнаруживаю и снова раздражаюсь. Через голову снять тоже не получается — длины цепочки не хватает всего чуть-чуть. Ладно… отложим.

И в-третьих, и это одно из главных! Кто этот чертов сверх?! Какого лешего он меня взбаламутил? Так нет! Надо ему было всю мою душу наизнанку вывернуть одним единственным поцелуем, да так, что я до сих пор его вспоминаю! Вот что ему стоило признаться в своем имени и начать за мной ухаживать по-нормальному? А я сейчас сиди и страдай! развели понимаешь секретные материалы! Потихоньку размышляя о том, какие же все мужики сссверхи… А что? Отличное ругательство! Ощипываю ближайшую ветку, избавляя ее от листочков. Вскоре листики почему-то закончились, и я перешла на следующую, напевая под нос одну из романтических баллад, которой меня научила Дэлисс.

Итак, у меня есть пять подозреваемых. Сайла, Нийма и Нейта можно сразу же исключить — они уже нашли свое счастье. У Сайла есть Камина, у Нийма — Риндоллин, у Нейта — Дэлисс, а вот остальные… С остальными уже сложнее. Так. Если взять за утверждение, что каждый раз, когда я замечала взгляды, это был один и тот же сверх, то тогда можно вычеркнуть и Тима, он сидел рядом. Остаются Кер, Тиин, Ларс и Ринс. Кто из них? Погадаем на ромашке? А где у них тут собственно ромашки растут? Еще ни одной не видела… Неужели предыдущие невесты все повыдергивали?! Мда…

— Ма'ари?

Тьфу ты ж ешкин кот! Чуть с дерева не свалилась! Кому не спится в ночь глухую?!

— Ма'ари, я знаю, что ты здесь. — Голос одного из сверхов раздается внизу и чуть левее.

Тут же замираю, словно мышка и даже стараюсь дышать через раз, чтобы он меня не почуял. С него станется! Несколько минут ничего не слышно и я перевожу дыхание, надеясь что он ушел, но тут мне прямо в ухо шепчут:

— Я тебя нашел!

От неожиданности взвизгнув почище Нинки, пытаюсь упасть, но меня подхватывают на руки и мы непонятно как, но абсолютно бесшумно и плавно спускаемся.

— Твою за ногу! Ты что творишь, идиот! Да я от твоих шуточек чуть разрыв сердца не заработала! — Переведя дух от ощущения твердой земли под ногами, со злостью колочу довольного сверха по груди. А он в ответ лишь довольно смеется

и не убирает руки с моей талии. — Руки убери! Что тебе надо от меня опять?! Ну что ты ко мне привязался то ей богу!!!

Грудь у сверха оказывается твердой, а кулачки мои наоборот, слишком мягкими — ничего кроме усталости я не заработала. А он еще и смеется! В итоге, устав лупить, непробиваемого сверха, лишь злобно пыхчу.

— Успокоилась?

— Ну.

— А повежливей?

— Иди к черту!

— У нас их нет.

— Зачем пришел?

— Соскучился.

— Не верю!

— А ты поверь. На танцах тебя не было, да и ночь уже. Ты почему опять не спишь?

— А не твоего ума дело! А может я ночное создание и гнездо себе подходящее решила на дереве свить! А ты мне, между прочим, мешаешь!

— Гнездо? Как интересно! А ты знаешь, что горгульи вьют гнезда только тогда, когда планируют продолжение рода?

— Врешь! — Опешиваю от подобной информации и вглядываюсь в невозмутимое лицо сверха.

— Маленькая неточность. — Сверх, самую чуточку улыбаясь, качает головой. — Не вру — шучу. Горгульи вообще не вьют гнезд. Так что врешь ты.

— А я неправильная горгулья!

— Я заметил. А еще я тебя узнал.

— В смысле?! — Не понимаю последних слов мужчины… Я же вроде как и не шифровалась, как они под маску?

— Это ты была непрошеным гостем, который подслушал наш разговор с парнями.

— Ага!!! Так это ты! Это ты светляков сделал! Извращенец!

— Эй-эй! Я не извращенец! Между прочим, это абсолютно нормальное желание!

— Ненавижу!

— Ну… не правда.

— Правда!

— Нет.

Снова начинаю злобно пыхтеть, и мысленно отправляю приставучего к черту и вообще, по всем возможным адресам, отчего мой медальон вдруг начинает ощутимо нагреваться. Ой! Жжет!!!

— Ай!

— Что? Что случилось? — Мужчина тут же перестает дразниться и обеспокоенно меня осматривает.

— Медальон! Он жжется! — Вытаскиваю из-за пазухи нагревшийся кулон и мы вместе со сверхом на него смотрим, удивившись абсолютно синхронно — кулон светится! Причем светится черным цветом!

— Что происходит?!

— Не знаю. Я никогда раньше такого не видел. О чем ты сейчас думала?

— Дословно не буду. Но если цензурно, то ты должен был пойти далеко и надолго…

— О… мило… ты правда обиделась?

— Нет блин! Понарошку!

— Прости.

— Не прощу! Прекрати вести себя, словно подросток и объясни мне, наконец, что тебе от меня надо?

Сверх преувеличенно тяжело вздыхает, затем подхватывает меня под коленки, отчего я снова взвизгиваю и почти заваливаюсь на него. Но беды не случается и мы просто садимся на траву. То есть сверх на траву, а я на него.

— А ты сама не понимаешь?

— Представь себе нет! Я требую объяснений!

— Я…

Кусь 13.

Но не успевает мужчина продолжить, как начинается настоящий конец света! Непонятно откуда набежавшая тучка буквально за несколько секунд успевает вылить на нас, кажется целое озеро, причем не самых малых размеров. Не просто дождь, а самый настоящий ливневый потоп — даже дышать, и то было трудно, не то, что разговаривать. Ливень все не прекращался, не спасало даже дерево. Я пыталась поднять крылья над головой, чтобы хоть как-то защитить голову, но крылья не выдерживали нагрузки и тут же опускались обратно.

Вот ведь черт! Черт!!! Это заговор! Юбка моментально промокает насквозь и становится раза в три тяжелее, облепляя ноги и не давая подняться. А еще сверх этот! Он просто сидел и ржал как конь, наблюдая за моими попытками хоть как-то прикрыться от дождя или отодрать мокрую юбку от ног.

Ах так!

Прячу крылья, чтобы случайно их не повредить и с воплем, достойным Тарзана, опрокидываю смеющегося мужчину на спину, сама сползаю с его коленей на землю и, пыхтя как паровоз, снимаю юбку, под удивленно непонимающим взглядом мужчины. А вот и нет! Не то это совсем, что ты подумал, коняшка ты генномодифицированная! У меня туника подлиней иных Люсиных платьев будет. В юбке то я точно никуда даже с места сдвинуться не смогу…

Хватаясь за дерево потихоньку принимаю вертикальное положение и… И что дальше? А дальше сверх мгновенно вскакивает на ноги, абсолютно не обращая внимания на хлещущий ливень и вальяжной походкой хищника медленно подходит ко мне.

— Даже не думай! — Вытягиваю руки перед собой, чтобы не дать ему подойти вплотную.

— О чем мне не думать? — Мужчина, довольно щурясь и многозначительно улыбаясь, легко разводит мои руки в стороны и, прижимая своим телом меня к дереву, нависает надо мной словно скала.

— Вообще ни о чем! Ты меня прекрасно понимаешь!! Прекрати меня пугать! — уперевшись согнутыми локтями ему в грудь, начинаю снова паниковать. — Отведи меня домой, а?

— За поцелуй?

— Тьфу тебя! Что, целовать больше некого?!

— Есть… — мужчина грустно вздыхает и, делая чрезвычайно печальные глаза, через несколько секунд продолжает. — Но я

хочу только тебя.

— А я не хочу! — Только из-за одного чувства гордости и противоречия продолжаю все отрицать, хотя от близости горячего мужского тела, меня начинает немного потряхивать. Это все дождь! И ветер!

— Ах, ну да… Советник ведь целуется намного лучше… — Мужчина злится, от чего лицо становится жестким и пугающим.

— Советник? Лучше? Ты что такое говоришь?! — Абсолютно забыв о своем выкрике перед залом, первое время не могу понять, при чем тут вообще Советник.

— Ну как же! Ты так громко кричала об этом во всеуслышание, что только ленивый не расслышал.

— Дурак!

— Знаешь… а ведь я уже тоже так думаю.

И не давая мне прийти в себя от такого необычного заявления, фиксирует мои запястья одной рукой, вторая тут же оборачивается вокруг талии, а сам он начинает меня целовать. Причем не так нежно, как вчера, а неистово, словно пытаясь утвердиться и показать мне, кто тут настоящий мужчина и хозяин ситуации.

Опешив от его напора, сначала впала в ступор, но потом… потом его нечеловеческая страсть настолько захватила меня саму, что я уже нисколько не боясь и не стесняясь, сама начала отвечать на обжигающий поцелуй.

От внутреннего огня, начинающего расползаться откуда-то снизу и заполняющего каждую клеточку тела, начала кружится голова, и я закрыла глаза, чтобы уже ничего не мешало мне получать наслаждение. Мир тут же сузился до одних единственных, горячих мужских губ, уже вовсю путешествующих по моему лицу, шее, плечам, груди…

Груди?!! Ох…

Непонятно как, но мужчина умудрился развязать лямочки на шее и помочь тунике сползти на живот. Заметив мое напряжение, тут же оторвался и с напряжением стал вглядываться в мои расширенные глаза. Но расширены на этот раз они были не от испуга, а от охватившего меня всю желания. Я сама себе не прощу, если он сейчас остановится! Чуть прикрываю глаза и с улыбкой соблазнительницы приглашающее киваю, вызвав тем самым приглушенный полурык-полустон мужчины. Еще никогда я не целовалась с мужчиной ночью, в парке, под ливнем… Еще никогда я не теряла настолько голову, чтобы позволять практически незнакомцу вытворять такое… Еще никогда… еще никогда я не была так счастлива.

Ливень прекратился так же внезапно, как и начался, а у меня

не было сил даже на то, чтобы произнести хоть слово. Любой звук казался лишним и неуместным. Так мы и лежали — сверх на спине, придерживающий одной рукой меня за талию и я на его груди, прижимаясь щекой к его плечу.

Вздрогнув от ночного ветра, немного поежилась, поудобнее устраиваясь, но мужчина, почему-то тяжело вздохнув, начал подниматься, легко встав прямо со мной на руках. Ааа?

— Пойдем, маленькая, я отведу тебя домой.

— Но…

— Шшш, ничего не говори, на все твои вопросы я отвечу завтра. Поверь мне Ма"ари, я отвечу на ВСЕ твои вопросы. А сейчас тебе пора спать, уже совсем поздно… Закрой глаза.

Покорно закрываю глаза и еще сильнее доверчиво прижимаюсь к обнаженной коже мужчины, как он вкусно пахнет…

Резкий порыв ветра и снова голос:

— Вот мы и на месте.

Как, уже? Но это невозможно! Изумленно открываю глаза и понимаю, да, мы действительно на месте! Мы снова стоим на нашем балконе, как и вчера, но этот раз отличается от вчерашнего тем, чты мы оба абсолютно обнажены. Ой, мама!

Понимаю, что поздно начинать стесняться, но все равно краснею, причем по моим ощущениям абсолютно вся. Сверх замечает мое смущение, но легко улыбается и снова меня целует.

— Ты прекрасна, Ма"ари. Не бойся ни себя, ни своих желаний. — С явной неохотой отпускает меня на пол и снова, развернув по направлению к двери, со смешком произносит. — Пора спать, прости, не могу составить тебе компанию — боюсь, твои подруги меня не поймут. Сладких снов, милая. — И чуть шлепнув меня пониже спины, спрыгивает с балкона.

Сумасшедший сверх!

Подбегаю к краю балкона, чтобы убедиться, что парень жив и ничего не сломал, но никого не обнаруживаю. Это… это абсолютно сумасшедший сверх! Мой сверх…

Глупо улыбаясь своим собственническим мыслям, захожу в спальню, плюхаюсь на свободный участок кровати и тут же засыпаю, не прекращая улыбаться ни на миг.

Проснулась я от истошного визга, причем первые секунды не могла ничего понять — кто визжит, зачем визжит, почему визжит?! Причем Наталя вообще умудрилась свалиться с другой стороны кровати, и, потирая ушибленный зад, с легкими ругательствами пошла на выход прямо в ночнушке, разбираться, что же все таки происходит. Было очень раннее утро и за окном

стояли предрассветные сумерки.

Люся же вообще, только лениво зевнула и протянула:

— О, Нинок проснулась.

Точно! Мы же вчера диверсию устроили. Ой, а я голая!

Метнувшись в гардероб, и накинув на себя первое попавшееся легкое платье, под изумленный взгляд Люси и шепнув, что все расскажу потом, тоже пошла к дверям. Ведь интересно же! Зря что ли встали? Почти на выходе взгляд зацепился за также проснувшегося Крокуса, умильно зевающего и потягивающегося на мягкой подстилке, лежащей прямо на тумбочке. Захватила и его, поглаживая за ушком и по пузику, пухлику очень нравилось и он довольно урчал.

Люсь тоже, великомученически вздохнув, соскребла себя с постели и, завернувшись в халат, пошла за мной. Вроде как и не хотя, но я то видела, что ей интересно не меньше чем нам, просто желание подольше поспать мешает насладиться триумфом.

В зале уже собрались остальные девушки и ждали только нас, ну и Ниниэль. Не успела Люся выйти из нашей спальни, как вновь раздался душераздирающий визг и с грохотом раскрывшиеся двери спальни эльфийки явили нам абсолютно невменяемую девушку, визжащую почище пароходной сирены. В одной трясущейся руке она держала за хвост крысенка, а другой что-то искала в невероятно спутанных волосах. Найдя, сразу же отбросила в сторону — это оказалась одна из ящерок. С одной стороны было ее даже немного жалко, но с другой… услышав как она начала ругаться и какие кары посылать на головы возможных недоброжелателей, вся жалость куда-то испарилась.

Не знаю почему, но Нинок сразу же поняла, что инициаторами веселого пробуждения были мы, может по довольно ухмыляющемуся лицу Люси, может по моей широкой улыбке… Но зло сверкнув глазами, закончившая визжать эльфийка, направилась к нам. Не дойдя метра три, встала в странную позу, расставив ноги на ширине плеч и согнув руки в локтях, выставила их перед собой. Что она задумала?

— Ты! Это все ты виновата! — Нинок, чуть ли не плюясь ядом, кричала на абсолютно спокойную подругу. — Не думай, что если тебя защищает Советник, то я не смогу до тебя добраться!

Что за ерунда? Люсю защищает Советник? Да они ругаются каждый день, словно кошка с собакой. Нинок же, не обращая внимания на слегка удивленную вампирку и не менее удивленных нас, продолжает заводиться.

— Род иф'корр'Торелинн никогда не прощает своих врагов!

И тут глаза эльфийки начинают полыхать жутким огнем, а со скрюченных пальцев в нашем направлении срывается сгусток

серой дряни. Едва успеваем уворачиваться, но эльфийка не останавливается и стреляет снова и снова. Как?! Как она это делает? Советник же говорил, что магия заблокирована! От близко пролетающего заряда мой медальон начинает снова нагреваться и я, с силой дернув за обжигающий кулон, с невероятно громким треском разрываю цепочку и пытаюсь отбросить ее от себя. Слышу предостерегающий крик Наташи, но не успеваю среагировать, как в плечо врезается заряд и становится невероятно больно, словно он выгрызает меня изнутри.

От страшной боли падаю на колени, и успеваю лишь услышать гневные выкрики вбежавшего в зал Советника и жалобное попискивание до сих пор зажатого во второй руке Крокуса, как сознание сжаливается надо мной и я погружаюсь в спасительный обморок.

Возвращение в сознание было отвратительным… Мало того что невероятно болело поврежденное плечо, так и все тело болело, словно я его усердно поваляла по камням. Застонав от ощущения себя одним огромным синяком, попыталась открыть глаза. Ничего не получилось. Что? У меня что-то с глазами?! О нееет… Застонав уже от накатившей паники, начала тихонько всхлипывать, но тут увидела едва слабое зеленоватое свечение прямо у себя перед носом.

Свечение… Я вижу! Судорожно вздохнув и попытавшись успокоиться, начала пристально всматриваться в свечение. О, господи! Невероятно! Светящим пятнышком оказался Крокус! Он тихонько попискивал и все старался выбраться из моей сжатой руки. Чуть разжав ладонь, выпустила зверька. Как я его еще совсем не раздавила!

А где же я? Попыталась осмотреться, но все, что я видела, был светящийся хомячок, остальное же пространство находилось в абсолютнейшей темноте. Именно поэтому, поначалу открыв глаза, я совершенно ничего не увидела.

Но как я сюда попала? И куда сюда? Пошарила руками вокруг, но все что смогла понять, это то, что я сижу на камнях — похоже именно поэтому я чувствовала себя настолько отвратительно… Пытаясь не поддаться панике окончательно, начала вслушиваться, пытаясь услышать хоть что-то. Но тишина стояла настолько оглушительная, что я слышала только стук собственного сердца, да свое же собственное дыхание. И больше ничего. Совсем ничего. Маааамааа…

На грани между паникой и истерикой, сгребла доверчиво прижимающегося Крокуса на руки и начала поглаживать,

стараясь хоть как-то успокоиться. Мыслей не было ни одной. Поэтому раздавшийся совсем рядом стон напугал меня настолько основательно, что я вздрогнув всем телом чуть ли не подпрыгнула с положения сидя, но раздавшийся вслед за стоном родной сердцу русский мат, тут же снял груз с души. Настолько изощренно могла материться только Люся!

Поэтому держа в вытянутой руке Крокуса, словно маленький фонарик я поползла на звук. Встать и пойти я боялась, потому что света от хомячка хватало только сантиметров на двадцать и я очень боялась оступиться, а еще хуже наступить на саму подругу.

Люся же с едва слышных ругательств перешла уже на достаточно громкое перечисление всех 'достоинств' эльфийки и я тоже решила озвучить свое присутствие.

— Люсь… Это я, Марина. Я тоже здесь. С тобой все в порядке?

— Мариш? Где? Я тебя не вижу. Я вообще ничего не вижу, чертова демонова Нинка, чтоб ей своей серой дрянью подавиться!!! Ты как, подружка? Я видела, она тебя зацепила.

— Сносно. Но плечо еще болит. Черт! Тянет, словно я его вывихнула! Не молчи, говори, я к тебе ползу.

— И как? Как ползешь то? Ты что, что-то видишь в этой заднице?

— Совсем чуток — со мной Крокус и он светится. Ну… так… словно фосфором намазанный.

— О! Полезная зверюшка! А он случайно не знает, где мы?

— Может и знает… но пока еще ничего не сказал. Эх, похоже разговаривать Советник его не научил… жаль.

— Ну да, ну да… Ой, а я тебя вижу!

— Я тоже.

Доползя до подруги и почти ткнувшись в нее носом, внимательно ее осмотрела, насколько позволял свет хомячка и убедилась, что это все таки она. Прижавшись друг к другу и постаравшись ощупать себя на предмет новых возможных повреждений, начали думать. Кто виноват и что делать?

Кто виноват, мы определились сразу — ну конечно же Нинка! А вот что делать… С этим было уже сложнее. Нет, мы конечно понимали, что надо отсюда выбираться. А вот как? И откуда отсюда?

Мы могли быть где угодно — от заброшенных подвалов замка до подземных пещер Скалистых гор… Могли бы и записочку какую-нибудь подкинуть, типа 'Вы там то и там то, идите туда то и туда то'. Но увы, записки не было. А может и была, только мы ни черта не видели.

— А все таки, как мы здесь оказались?

— Похоже это твой кулон сработал. Пока ты пыталась его от себя отбросить, Нинок опять в тебя пульнула. Я пыталась тебя загородить, ну тут твое сердечко так полыхнуло, что я потеряла сознание. Другого объяснения я не вижу… Ну а меня похоже за компанию затянуло, слишком уж близко я стояла. Ну, ничего-ничего, вот выберемся отсюда, вернемся, тогда точно этой блондинке недоделанной не поздоровится…

— Прости… мы снова из-за меня непонятно где.

— А ну не раскисай! Если уж на то пошло, то я сама виновата, надо было с Нинкой один на один разбираться. Не дрейфь, выберемся. Ты мне лучше расскажи, чегой это ты у нас голышом по ночам бегаешь?

Хорошо, что темно и Люсь не видит мою пунцовую мордашку.

— Ну… это…

— Угу, это-это. Понравилось хоть?!

— Ага.

— Вот и ладушки. — Подруга проявляет невероятную тактичность и прекращает расспросы. Только поинтересовавшись напоследок. — А кто?

Нахмурившись, пытаюсь вспомнить, что мне ответил сверх, но немного поковырявшись в воспоминаниях, с изумлением понимаю — он так и не сказал как его зовут! Твою ж дивизию!!!

— Люсь…

— А?

— Ты не поверишь…

— Да ну?! Неужели Император?!

— Неа… а я ведь так и не узнала, как его зовут!

— Ты… Ааа… — Подруга начинает смеяться, причем я тоже подхихикиваю вслед за ней. — Не… ну… я с тебя не могу!!! Шикааарнооо… вот бы мне такую же ночку провести! Прости, не хочу сказать ничего плохого. Но увлечься настолько, чтобы не спросить, как его зовут! Я тебе завидую!!! Нет, правда. Правда, завидую! Повезло тебе подружка… Эх…

— Ну да… а если он передумает?

— Даже не думай! Выведем его на чистую воду, и никуда он от нас не денется! Не дрейфь.

— Ага… Не дрейфлю… Или не дрейфую? Тьфу ты. Ну ты меня поняла.

— Ага. Ладно, лирика лирикой, но выбираться надо. Боюсь нас сразу не найдут — твой кулон исчез при перемещении, впрочем как и мой. Да-да, я его первым делом проверила. Так что надеяться на то, что нас смогут найти по маяку не стоит. А как обычно, стоит надеяться только на себя. Итак, что мы имеем? Допустим, мы в подвале или в пещере. Значит, непременно

должен быть выход! Вариант без выхода я даже рассматривать не буду. Черт! Плохо, что света нету. Твой хомяк, конечно, лучше чем ничего, но все равно очень мало. Хотя… А давай как попробуем обернуться! Может у наших хищников зрение получше будет?

Не откладывая, тут же сосредотачиваемся и оборачиваемся. Плечо простреливает чудовищной болью и я, захныкав, не сдерживаюсь и начинаю шипеть и ругаться. Сволочь, эта Нинка! Маньячка недоделанная! Ну кто так стреляет, а? Насмерть сразу надо! А то мучайся тут от ее косоглазия…

— Сильно больно? Дай глянуть… Ой, черт! Не смотри. — Люся забирает у меня Крокуса и словно фонариком, подсвечивает поврежденное плечо. — В общем так, помнишь Натуська читала, что слюна вампира неплохо заживляет раны? Я тебя сейчас вылизывать буду, ты только не дергайся, я боюсь заражения. Не нравится не твоя рана, ой как не нравится… Не смотри, кому сказала!

Люсь тут же приступает к вылизыванию, а я стиснув зубы, стараюсь не корчиться и лишь шиплю, перебирая все знакомые по институту выражения. Был у нас через дорогу лесотех, так в обеденный перерыв оттуда такие цветастые фразы долетали… закачаешься!

Кусь 14.

Вылизывала меня Люся долго, минут наверное сорок, периодически сплевывая и поддерживая меня в выражениях. Похоже, как сегодня, мы не выражались уже наверное лет пять… Отличное начало дня! А может и не дня… неизвестно, сколько мы без сознания были. А уже есть хочется. Мда… а Крокус маленький, на двоих не хватит.

Ужаснувшись промелькнувшей мысли, тут же почему-то подумала о том, что Люся вообще вампир, да и вылизывает она меня как-то со смаком что ли… Ой, МАМА!

Но не успеваю я основательно испугаться, как подруга отстраняется и с отвращением сплюнув, произносит:

— Ну, наконец то, закончила. Никогда не думала, что кровь может быть настолько противной… А может это из-за серого налета? Ну да ладно. Можешь заценить — почти как новенькая!

Вывернув шею, всматриваюсь в плечо, но все, что я вижу, это разодранный спущенный рукав платья и кривой белесый шрам. Тьфу ты! Теперь я девушка со шрамом… Эх. Сволочь Нинка! Легонько шевелю плечом и оно едва ощутимо тянет, но той стреляющей и невозможной боли уже нет. Ну что ж, и на этом спасибо.

— Спасиб, Люсь.

— Да пажалста. Итак, давай осмотримся, я все таки что-то начинаю различать.

Благодаря ночному зрению вампира и горгульи, мы осматриваемся и понимаем, что мы все таки в какой-то огромной пещере — пол неровный и завален камнями разнообразных размеров, потолок теряется во тьме, а стены также теряются вдалеке. Ну и куда? По-хорошему — наверх. Но… я не терминатор, да и Люся тоже. А жаль. Очень. А то пробили бы огромной пушкой дыру в потолке и вылетели бы наружу, а там глядишь и спасли бы нас. Нда…

Но, чего нет, того нет.

— Слушай, ты ж у нас вроде как с землей и воздухом на ты? Тебя никуда не тянет?

— Меня? Тянет… В туалет меня тянет!

— Тьфу ты! Ладно, делаем дела и думаем дальше.

Да, думаем дальше. А действительно, может меня все таки куда-нибудь потянет? Закрываю глаза и пытаюсь прислушаться к желаниям своей птички. Неа… птичку никуда пока не тянет. Черт!

В итоге решили пойти наугад, то есть до ближайшей стены, а

там вдоль нее, может что и получится. Так и сделали. Так как обе мы были босиком, то благодарили бога, что подошвы ступней во вторых ипостасях более грубые и камни не причиняют ощутимого дискомфорта, хорошо хоть одеты более или менее, я в платье, а Люсь в ночнушке и халате, завязанном сейчас на талии, чтобы не мешался крыльям. Хотя конечно кроссовки и спортивные костюмы были бы намного уместней. Шли долго, наверное, несколько часов и уже ощутимо хотелось есть и пить. Иногда останавливались передохнуть, и я каждый раз пыталась прислушаться к себе, может птичка хоть что-то подскажет.

Остановке, наверное, на седьмой птичка вдруг встрепенулась и начала тянуть меня в узкую расщелину в стене, о чем я тут же сказала подруге. Решив, что хуже уже не будет, свернули туда. Примерно еще через час, Люсь заявила, что пахнет водой. Водой! Прибавили ходу и еще через тридцать минут ползания по все суживающейся трещине, выпали в очередную пещеру, освещенную каким-то мерцающим мхом, росшим кое-где на полу и на стенах. И с водой! УРРРА! Плюнув на предосторожность, побежали к небольшому озеру, призывно блестящему в центре. О да! Ледяная вода ломила зубы, но нас это не останавливало. Напившись до булькания в горле, умылись и устроились на привал прямо на мягком мхе.

— Ну что, думаешь? Куда дальше? — Люсю потянуло на разговоры, да и меня уже тоже начало угнетать вынужденное молчание — ползком много не поговоришь.

— Давай рассуждать логически. Тут есть вода. Она откуда-то берется и куда-то деется. Осталось выяснить откуда и куда.

— Да конечно, фигня делов.

— Ага… начать и кончить… я тоже устала, но надо действовать сейчас, пока мы еще хоть что-то можем. Представляешь, я уже ловлю себя на мысли, что Крокус наверное очень вкусный…

— Не ты одна. Фу, даже мысль противна. Давай представим, что мы на диете? О! А тут случайно рыбы нет? Не чуешь?

— Дай подумать… — Разворачиваюсь лицом к озеру и пытаюсь принюхаться своей птичкой. — Что-то есть… но глубоко. Слишком глубоко. Ого! Ничего себе тут глубина! Метров двадцать, не меньше! Неее… я туда не полезу! Вода ледяная! Да и рыба какая-то неправильная… совсем рыбой не пахнет.

— Эх… жаль, блин! Надо было хоть позавтракать сначала…

— Не говори мне про завтрак!

Крокус же, словно поняв, что мы говорим про еду, вылез из кармана платья и начал исследовать мерцающий мох. Выбрав чем-то приглянувшийся участок, тут же начал его уничтожать.

Мда… и что я не хомяк?

Скептически посмотрев на довольного пузанчика, тоже отщипываю кусочек и под изумленный взгляд подруги засовываю в рот. Ммм… а что? Не ахти, но есть можно. Причем, именно этот кусочек был похож не на мох, а скорее на что-то вроде гриба. Чувствую себя Алисой. А теперь главное не расти, не уменьшаться, и вообще, не травануться. Но Крокус то ест! А мне завидно!

Люсь не выдержав наших довольно чавкающих лиц и морд, тоже присоединяется. Нда… и лучше об этом никому не рассказывать.

Более или менее подкрепившись, набираем грибомха по карманам и напившись впрок, идем исследовать берега подземного озера. Озеро оказалось небольшим — около пятнадцати метров в диаметре. Не понимаю, почему оно тогда такое глубокое?! Откуда и куда течет, мы тоже не поняли… жаль. Значит, никакой реки нет и куда идти дальше, мы тоже не знаем. Хотя… Опа! Ступеньки!

— Ты видишь то же, что и я?

— Это не глюк от грибов?

— А шут его знает. Пойдем?

— Других вариантов нет, идем.

На противоположном от того края, из которого мы пришли, прямо в камне были грубо вырублены ступеньки, ведущие наверх и во тьму — мерцающего мха там не было. Причем в том, что ступеньки рукотворны, у нас сомнений не было, они были слишком одинаковыми, как по высоте, так и по ширине, чтобы принять их за творение природы. Впрочем, природа она такая… с ней ни в чем нельзя быть уверенными. Но самое главное ступеньки вели наверх! А там, где верх, там в любом случае будет свобода, а то эти пещеры и почти отсутствие видимости начинает меня тяготить, и не меня одну… Крокус снова спрятался в карман, а Люсь уже не язвит и не шутит, как обычно.

Ступенек оказалось много, очень много. Примерно на стопятидесятой я сбилась и плюнула на это дело. И ведь не лень кому-то было… Ноги уже начали гудеть, все таки я не в очень хороших отношениях со спортом, да и высота ступеней была не очень удобной — примерно раза в полтора выше обычных. И о чудо! Они кончились!!!

Практически с языками на плече плюхнулись прямо на площадке, где заканчивались ступеньки по обе стороны от входа. Чуть передохнув от крутого подъема решили осмотреться на местности, а то мало ли…

Пройдя через арку входа, мы оказались в усыпальнице! Ох ты

ж мать моя женщина! Гробница! Самая настоящая гробница с саркофагами, большими кувшинами, картинками и надписями на стенах. Ааа! Где мой спасительный обморок?!

— Мариш! Не смей! Я тебя не понесу! И останешься ты тут в качестве новой местной страшилки… — Люсь замечает мой трясущийся подбородок и посеревшее лицо и тут же старается привести в чувство.

— Люююсь! Я боюююсь…

— Не боись! Тьфу, трусиха, я с тобой. И я как живой вампир намного страшнее мертвых… не знаю кого. А интересно, кто тут похоронен?

— Мне не интересно! Пойдем быстрее отсюда, а?

— Мариш, говорю тебе — успокойся. Они уже все давным-давно мертвы и ничего нам не сделают. Прекрати трястись, зомби тут не существует.

— Прошу прощения, леди… — из дальнего угла доносится едва слышный шепот и мы тут же истерично визжим в ответ, причем Люся нисколько не отстает от меня в громкости и пронзительности.

— Леди… леди… перестаньте… я живой. Пока…

В перерывах между нашими визгами, шепот пытается нас успокоить, а когда до нас доходит смысл его слов он вновь замолкает. И что это было?

— Живой? Точно? — Вцепившись в друг друга пытаемся рассмотреть то место, откуда доносился голос, но из-за темноты ничего не удается рассмотреть, а подойти ближе у нас пока не хватает духа.

— Да… но ненадолго… у вас нет воды? — Мужской голос с трудом выговаривает слова и мы наконец решаемся подойти ближе.

У голоса обнаруживается хозяин. Крайне истощенный и осунувшийся мужчина. Затруднилась определить его возраст, но мне показалось что он еще не очень стар. Возможно лет тридцать-сорок, может и больше. Причем самостоятельно передвигаться он не мог из-за того, что практически весь был закован в мощные цепи — толщина звеньев была больше сантиметра. Вот это заключенный!

— У нас нет, но мы можем принести. — Люсь как и я внимательно осматривает пленника и решается ему помочь. — Подождите минут двадцать, внизу озеро.

Кивнув мне на выход, подхватывает пару пустых небольших кубков и вручив мне, сама берет еще пару. С тоской смотрю на лестницу и великомученически вздохнув иду за подругой. Эээх… жизнь моя, жестянка.

Спустившись к озеру, попросила меня добить… Люся отказалась. Я на нее обиделась и фыркнула. Тогда Люсь сказала, что фыркать я могу и наверху, да и обижаться могу сколько угодно, но позже — возможно мужчина сможет нам помочь выбраться, после того как мы ему поможем освободиться.

— А ты уверена, что он нам поможет, а не убьет? Не с проста ведь он тут кукует… Что-то же натворил.

— А вот это мы выясним у него самого, но только после того как напоим и накормим. Я на него в таком состоянии спокойно смотреть не могу — сразу хочется прибить того, кто это придумал. Ведь надо до такого додуматься — замуровать живого и оставить умирать от голода!

— Ага… жалко… но как бы нам его судьбу не разделить.

— Не боись! Вода есть, еда есть. Справимся.

Напившись снова и набрав побольше грибного мха в подол халата, заполнив кубки водой, стали подниматься. Изверги строители! Могли бы и лифт организовать!

Последние несколько ступеней я преодолевала уже на автопилоте к тому же снова начало ныть плечо. Хочу на рууучкиии…

— Не хныч. Вот вернемся и я сама заставлю твоего сверха тебя на руках носить минимум неделю! Договорились?

Криво улыбаюсь на еще пытающуюся шутить вампирку, но и она уже дышит с трудом. С такой лесенкой никакого фитнеса не надо — пару раз вверх и вниз и все. Совсем все. Напрочь.

Первый кубок мужчина выпил залпом, второй уже старался пить медленнее, третий же Люся ему не дала, а сначала предложила несколько грибов — похоже он голодал несколько дней, он даже не стал спрашивать что это и откуда, а сразу же начал есть. Причем поить и кормить мужчину пришлось с рук, его собственные были прикованы низко к полу.

Пока Люсь за ним ухаживала, я старалась рассмотреть и составить о нем хоть какое-то представление. Что ж — все таки он относительно молод, точно лет тридцать, ну может с хвостиком. Длинные черные волосы в беспорядке спадающие на лицо так, что ему периодически приходилось встряхивать головой, пока Люся не догадалась снять одну из своих резиночек и не закрепить ему простенький хвост. От такого произвола мужчина сначала опешил, но потом благодарно кивнул. А еще подруга намочила край халата водой из третьего кубка и немного обтерла лицо и шею узника, чем заслужила еще один благодарный взгляд. Похоже, мужчина действительно потерял много сил и даже разговаривать ему было тяжело.

— Полегчало? — Споив последний кубок, подруга отшла от

мужчины и села рядом со мной, в паре метров от него, во избежание.

— Благодарю вас, леди. Вы не представляете насколько… — Мужчина откидывается спиной на стену и чуть приподняв губы в улыбке, обозначает немаленькие клыки. — Прошу, не бойтесь меня. Да, я действительно вампир. Впрочем, как и одна из вас…

Ну вот… а теперь нас точно схарчат…

— Девушки, я правда не причиню вам вреда, я не питаюсь разумными. — Мужчина словно слышит мои мысли и едва заметно отрицательно качает головой. — К тому же вы меня спасли, а я чту долг жизни.

— Мы вас еще не спасли. Я не представляю, как снять с вас цепи.

— Леди, вы не представляете, насколько это просто… — Мужчина иронично, но очень грустно улыбается и продолжает. — Если вы обернетесь, то увидите в паре метров от вас постамент. На нем шкатулка с ключами. Это было сделано специально… Освободите меня?

— Не так быстро. — По нахмуренному лицу подруги, понимаю, что она в шоке от столь изощренного издевательства, как и я. Это же надо было до такого додуматься! Но чувство самосохранения, все равно нашептывает, что не стоит жалеть первого встречного — может он действительно заслужил. Хотя все равно мерзко. — Вы бы нам кое-что сначала рассказали. Например, кто вы и почему здесь.

— Хорошо. Я вас понимаю. — Мужчина сразу соглашается и начинает рассказывать.

Из его рассказа мы узнали, что он один из младших князей клана Шаттоу, зовут его Ирриэн. Довольно долгое время длилась подковерная интрига, целью которой был княжеский трон клана, пустующий уже десять лет. Неделю назад ему не повезло, он все таки попался в ловушку, устроенную его соперником. А из-за того, что убивать князей нельзя (почему-то он не стал говорить, почему именно нельзя, просто нельзя и все), его попросту оставили умирать в одной из старых усыпальниц, накрепко заковав. А в качестве изощренного издевательства ключи от цепей оставили тут же, только в абсолютной недосягаемости для пленника.

— Понятно. Но все равно, я в сомнениях…

— Почему? — Мужчина, уже потеряв надежду на спасение, только печально интересуется.

— Как мы узнаем, что вы хороший, а они плохие? Может быть все совсем наоборот? Вы зло настолько великое, что мы даже зря с вами разговариваем…

— Я не знаю, как вас убедить леди… Но, может быть вы сами хотите увидеть все своими глазами?

— Это как?

— Я вижу, что вы из клана Ксион, хотя я уже довольно давно не слышал о представителях именно вашего клана. Думал они покинули наш мир… Благодаря вашему дару вы можете сосканировать мои мысли и понять, что я не лгу.

— Ага… сосканировать… Тьфу ты! — Люсь зло смотрит на пленника и я понимаю, что злится она от того, что попросту не знает что делать. Похоже, это понимает и мужчина, удивленно смотрящий в ответ.

— Вы не умеете?

— ДА! Я не умею!

— Не злитесь, прошу… Подойдите ко мне и я сам помогу вам — все же это в моих интересах. — В глазах мужчины загорается огонек надежды и он просительно смотрит на подругу.

Люсь некоторое время оценивающе смотрит в ответ, но похоже принимает решение в пользу Ирриэна и подходит.

— Положите ладони мне на виски и посмотрите мне в глаза. Не бойтесь. Пожалуйста.

— Я не боюсь! Я остерегаюсь!

— Хорошо-хорошо, подойдите ближе.

На некоторое время пара замирает, почти вплотную приблизив лица друг к другу и пристально всматриваясь в глаза, затем Люсь с едва слышным всхлипом отшатывается от обескураженного мужчины и с глазами полными слез тут же отворачивается.

— Люсь? Люсь, ты чего? Не надо, Люююсь… — Подбегаю к подруге и подставляю здоровое плечо для уже вовсю рыдающей девушки. — Ты что с ней сделал, гад?!

— Ничего… Я не хотел, правда! Она сама… она сама полезла туда! — Мужчина оправдывается, как может, от досады прикусив губу. И так же обеспокоенно, как и я смотрит на Люсю.

— Простите меня, леди… простите, я действительно не хотел вам это показывать!

Кусь 15.

Подруга рыдала минут десять… Я еще никогда не видела ее настолько расстроенной. Что этот клыкастый показал ей такого?!

— Она увидела, как убили мою охрану… как брали меня в плен и допрашивали… я не хотел. Я правда не хотел ей все показывать. Эшт! — Мужчина отвечает на мой вопросительный взгляд и расстраивается сам. — Это зрелище действительно не для женских глаз.

— Люсь, заинька, а хочешь грибочек, а? Ну не надо, пожалуйста… успокойся.

— Тогда уж морковки… шмыг… или капустки… хлюп…

— Почему? — Непонимающе смотрю на почти успокоившуюся Люсю.

— Я ж заинька…

— Ааа… ну, юмор прет, значит жить будешь. Ну что, освобождать будем?

— Да.

— Хорошо, давай.

Мы действительно обнаружили ключ именно там, где и сказал Ирриэн — в шкатулке на постаменте, причем ключей было не меньше десятка, к каждому замку свой ключ. Идиотизм! Намучались мы знатно и, отперев последний замок, вздохнули вместе с освобожденным пленником, радуясь не меньше, чем он.

— Благодарю вас, девушки. Я обязан вам жизнью и клянусь честью рода, что когда мы доберемся до моего замка, я сполна отблагодарю вас.

— Ага. Ирриэн. Я ведь могу вас называть просто Ирриэн? Это все конечно замечательно, но мы не планируем топать в ваш замок. У вас там военные действия и все такое… Нам бы к сверхам попасть. — Люсь с кривой улыбкой принимает благодарность вампира, но в ответ ошарашивает его встречным заявлением.

А ведь действительно. Нам бы только выйти отсюда, а уж там нам действительно не по пути с опальным князем. И не важно, прав он или нет — когда нас поймают рядом с ним, вряд ли мы сможем оказать достойное сопротивление. А умирать, закованной в цепи, я как то не планирую.

— К сверхам? Зачем вам к сверхам?

— Не думаю, что вас это касается, но так и быть отвечу — мы невесты молодого Императора и участвуем в смотринах.

— О… Девушки, простите, не знаю, как вас зовут…

— Людмила.

— Марина.

— Очень приятно. Так вот девушки. Здесь и сейчас я не могу вам чем-либо помочь. Летняя резиденция Императора находится в Срединном мире на юге основного материка. Мы же, если вы еще не знаете, находимся в Нижнем мире, в предгорьях Тихих гор. Кстати, вы мне не расскажете, каким образом вы здесь оказались, так далеко от вашего Императора, да еще в таком виде? — Мужчина внимательно всматривается в наши насупленные лица, а затем и вовсе чуть ли пальцем не тычет в нашу одежду.

— Произошел конфликт рас, и одна из невест швырнула в нас каким-то заклинанием. Из-за него мы и здесь.

— Ничего себе у вас конфликты… Неужели на вас не было защиты? Я слышал, что сверхи очень ответственно подходят к этому вопросу.

— Была. Но похоже она не выдержала, а может и наоборот нас выбросило сюда именно из-за нее. Сейчас уже не важно. Ладно, давайте тогда обсудим, чем мы можем помочь друг другу. — Люсь и Ирриэн начинают обсуждать более или менее приемлемый план, а я переборов отвращение ко всему, что связано со смертью и погребением, решаюсь немного осмотреться.

Итак. Усыпальница. Довольно таки большое помещение, в центре которого на постаменте стоит саркофаг с останками, радом с ним множество ваз, кубков и сундуков. Ближе к нам стоит несколько плетеных корзин, даже не могу представить, что в них. В левой стене проход вниз — оттуда пришли мы, в правой стене — небольшая ниша, там был закован пленник. И еще позади нас второй проход, но со ступенями, ведущими наверх, надеюсь там выход. Очень надеюсь. Тут же мучительно захотелось наружу, даже и не думала, что так можно соскучиться по солнцу.

Прислушалась к разговору вампиров — они уже начали переругиваться и перешли на личности. Ну да, Люся у нас девушка боевая и в придачу неплохой тактик — компьютерные игры дают отличную подготовку. Мало просто нанять войско, чтобы надежно и качественно ликвидировать противника, необходимо знать, сколько именно их понадобится, каким составом, с каким вооружением. Да еще и расставить их правильно… Вот у меня редко получалось выиграть с первого раза, а у подруги с точностью до наоборот — очень редко она не становилась победителем.

Наконец, договорившись до плана, более или менее устроившего обоих, спорщики подошли ко мне.

— Так, Мариш, давай ка подберем нам по кинжальчику и

ходу, мне эти подземелья уже в печенках сидят. — Подруга, не дожидаясь моего ответа идет к саркофагу и начинает копаться в вещах, что-то обсуждая сама с собой.

Ну и зачем мне кинжал? Зарезаться? Она ведь прекрасно знает мои взаимоотношения с оружием. Пока я скептически смотрю ей в спину, она успевает что-то выбрать и уже протягивает мне, себе же оставив небольшой меч в ножнах. Ирриэн, так же как и Люся, нисколько не стесняясь того, что мы по сути сейчас мародерствуем, выбирает себе меч, но уже побольше.

Я же, автоматически взяв протянутую вещь и краем глаза отметив, что это действительно кинжал, обхожу саркофаг справа — моя птичка вновь что-то почуяла. Этим "что-то" оказалась маленькая шкатулка, стоящая за саркофагом на полу и практически незаметная. Если честно, брать было страшно, но птичка твердила, что надо. Ладно, была не была. С опаской открыла шкатулку и выудила оттуда медальон — круглый диск на тонкой цепочке. Стараясь не задумываться о том, кому и когда он принадлежал, тут же одела его на себя и спрятала под платье, все же птичка плохого мне еще не советовала… а разобраться для чего он, можно будет и попозже.

— Ну, все готовы?

— Да.

— Да, леди.

— Тогда в путь.

Присев на дорожку и чуть подкрепившись грибами, двинулись покорять лестницу. На этот раз подъем был существенно легче — ступени были обычных размеров, и "всего" шестьдесят семь штук. А вот с выходом нам не повезло — его не было. Нет, в принципе, он конечно был, но единственное, что открывался с наружной стороны, а с нашей же выглядел как монолитная каменная плита.

— И?

— Подождите, леди. Сейчас. — Прислонившись всем телом к двери, вампир закрыл глаза и начал к чему-то очень внимательно прислушиваться, заодно попросив нас об абсолютной тишине, хотя бы на несколько минут. Да не вопрос.

Пообнимавшись с дверью, вампир заявил, что снаружи никого нет и мы можем выходить без опаски — тут же заработал скрытый механизм и дверь начали медленно уходить в стену. Вот это да! Снаружи наступил вечер, но все равно лучи закатного солнца неприятно резанули по глазам, да так, что слезы выступили на глазах. Пришлось некоторое время потратить на адаптацию к вечернему освещению. Ирриэн терпеливо ждал, но

все равно было заметно, что он нервничает и очень хочет нас поторопить. Мало ли… а вдруг его врагам придет в голову проверить, насколько качественно они сработали.

Похоже эта мысль пришла в голову не мне одной, потому что, едва проморгавшись, Люсь согласно кивнула на вопросительный взгляд вампира и мы тут же пошуршали вниз по склону. Вот оно преимущество птичьих лап! Благодарю тебя создатель за них.

По дороге к видневшемуся внизу леску, Ирриэн рассказал, что мы сейчас находимся на западном склоне Тихих гор, как раз на границе владений. И пешим ходом до замка нам пиликать дней семь. Это в лучшем случае. Худшие случаи мы даже не рассматриваем, как и полет. Сам вампир еще очень слаб, а наши умения… об этом вообще лучше вслух не говорить. Семь дней! Мать моя горгулья! А точнее прародительница… мда.

Примерно часа через полтора мы наконец то дошуршали до леса, к тому времени уже наступила ночь. Пройдя вглубь леса еще немного и найдя небольшую полянку, Ирриэн разрешил нам передохнуть, успокоив, что здесь мы останемся переночевать, а он пока попробует поймать кое-какую дичь.

Так. Переночевать это хорошо, а дичь еще лучше, вот только у нас ни костра, ни постели. Похоже отдых откладывается… Люсь со мной согласилась, хотя уставшие конечности требовали, просто вопили о необходимости отдыха. Ну ничего, ничего… вот веточек кое-каких соберем и ОТ-ДЫ-ХАТЬ! Не уходя далеко от поляны, собрали немного хвороста и мечом срубили сухое деревце, по виду напоминающее осинку. Мечом и кинжалом обтесали ветки и сложили все в кучу — придет вампир, пусть сам костер организовывает. Еще нарезали лапника и, постелив на него халат, сели сверху — все не на земле сидеть.

Пока обустраивали ночлег, вернулся вампир и с удивлением одобрил наши усилия. В руках он держал пару пернатых, размером с крупную курицу, может немного больше. Ощипывать я помогла, но вот потрошить… фу. Впрочем с потрошением мужчина справился сам, как и с разведением костра. Сам огонь он зажег чем-то вроде зажигалки. Ее, как и множество других мелочей, он утащил из усыпальницы, рассовав по карманам, пока я исследовала шкатулку с медальоном.

Кстати о медальоне. Пока птички подрумянивались на костре, можно и расспросить о хозяине усыпальницы.

— Ирриэн, скажите, а кем был нынешний житель усыпальницы?

— Вампиром, леди. Старший князь клана Схешлл, Хостел ит'Схешлл. В данном случае приставка 'ит' это обозначение старшего князя. А клан Схешлл славится своими некромантами.

Вот и сам князь Хостел был выдающимся некромантом. Мы, конечно, поступили весьма дурно, взяв принадлежащие ему вещи, но выбора у нас не было. Как только мы разберемся с нашей проблемой, я вернусь и воздам ему должную благодарность и почести. К тому же не думаю, что он был бы рад, составь я ему компанию, умерев в его усыпальнице — говорят, он был редчайшим эгоистом.

Ага. Вампир. Некромант. МАМА!

— Ирриэн, я правильно понимаю, что некроманты это те, кто с мертвыми общаются? Зомбиков там всяких создают, со скелетами водятся…

— Ну, примерно. Вы интересуетесь некромантией? — Оба вампира с удивлением смотрят на меня, а я же потихоньку начинаю снова впадать в панику. Дурой я никогда не была и, сложив два плюс два, выводы сделала соответствующие.

— Нет, не интересуюсь. Я не интересуюсь. Но вот моя птичка… Похоже она считает иначе. Гадина! — Достав из-за пазухи кругляш медальона, предъявляю его вампирам. — Смотрите, что она утащила оттуда. Вы знаете, что это?

Даже в темноте ночи видно, что вампир ощутимо бледнеет, хотя куда уже дальше, он и так ужасно выглядит. Впрочем, с охоты он вернулся довольным и кажется я заметила кровь на губах…

— Где вы его взяли, леди?

— Он лежал в маленькой шкатулке за саркофагом.

— И вы ведь не знаете что это?

— Понятия не имею. Он моей птичке приглянулся и если бы не она, я бы вообще к нему не прикоснулась.

— Невероятно!.. — Вампир уходит в себя и некоторое время слышны лишь восклицания и удивленное бормотание. Затем он решается подойти ближе ко мне. — Могу я рассмотреть его поближе? Мне нужно убедиться.

— Да, конечно. — Пытаюсь снять цепочку с шеи, но руки словно отказываются подниматься и вообще браться за нее. Что за ерунда?! Непонимающе хмурюсь и вопросительно смотрю на мужчину. — Я не могу. Руки не хотят ее снимать! Что это значит?!

— Все правильно. — Вампир тяжело вздыхает и продолжает. — Этот медальон принадлежал князю. Универсальная защита от нежити и усилитель дара. Не бойтесь леди, для вас он не предоставляет абсолютно никакой опасности, но видите ли в чем дело. Этот медальон может носить лишь тот, в ком живет дар общения со смертью. Похоже что…

— НЕТ! НЕТ, мать вашу!!! Не хочу я с мертвяками общаться!

И не будууууу…

— Тише-тише, леди. Не волнуйтесь вы так. Не хотите — не надо. Просто представьте, что это обычное украшение и носите под одеждой, все равно вы не сможете его снять.

— А почему?

— Не знаю, леди. Этого я не знаю, простите.

— Вот ведь!.. Ладно, давайте ужинать…

Выделив мужчине одну птичку, вторую поделили с подругой пополам — все же ему было нужнее. К тому же закусили остатками грибочков и в принципе ужин получился вполне сытным. Воды напились из ручейка, текшего буквально в пяти метрах от полянки, и кое как умывшись решили устраиваться на ночлег.

Никогда не была фанатом отдыха на природе, причем в условиях на грани выживания, но нас никто не спрашивал… хорошо, хоть халат захватили. К тому же ночь теплая, а завернувшись в крылья так вообще красота, и Ирриэн пообещал, что чуть похолодает только к утру. Да… мне все больше и больше нравится моя ипостась — как раз для таких экстремальных условий.

Крокуса я вытащила из кармана еще в самом начале, и теперь он уже вовсю сопел, свернувшись клубочком на краю импровизированной постели. Передвинула его наверх и устроилась рядом, оставив место для подруги.

Все, всем спокойной ночи.

Спала я как убитая, но все равно проснулась очень рано — лапник это вам не матрас, сильно не понежишся. Стараясь не шуметь, сползла со своей половины халата и завернула в него спящую подругу, похоже ее вампирка не такая морозостойкая как моя горгулья. К огромному удивлению, Ирриэн тоже не спал, а сидел возле костра с прикрытыми глазами и смотрел на огонь. А ему то что не спится? Умывшись и сделав все остальные необходимые дела, села рядом.

— Доброе утро, Ирриэн, вы не очень хорошо выглядите, вам бы отдохнуть, а не костер гипнотизировать.

— Доброе, леди… Не переживайте, я восстановлюсь очень быстро — я ведь вампир. Вы ведь в курсе, что именно нам необходимо для быстрого восстановления?

— Да, в курсе. Кровь.

— Вы так спокойно об этом говорите. И к тому же абсолютно не боитесь свою спутницу. Странно… Я считал, что горгульи не жалуют вампиров.

— За всех сказать не могу, но конкретно с этой

представительницей вашего народа мы дружим уже десять лет, так что начинать ее бояться уже поздно. Да и с вопросом о крови… У всех разные вкусы. Я вроде как тоже хищник — мясо, рыба, птица, только предпочитаю их в приготовленном виде. К тому же вы пообещали, что нас есть не будете, а значит и переживать не о чем.

— Да… — Ирриэн удивленно качает головой, а затем переводит взгляд на еще спящую Люсю. — Скажите… а ваша подруга… она очень хочет вернуться к сверхам?

— То есть?

— Ну… она… такая…

— Ооо, она вам нравится?

— Да.

— Попробуйте.

— Спасибо.

— Только осторожно, вы ведь уже заметили, насколько она любит лидировать. Даже не пытайтесь на нее давить, сделаете только хуже.

— Спасибо, леди Марина. Я учту. — Ирриэн благодарно кивает и мы затихаем, наблюдая за лепестками огня.

Люсь проснулась уже минут через двадцать и мы, позавтракав остатками вчерашнего ужина и ликвидировав все улики, отправились в путь. Идти было тяжело, все таки лес, это не тротуар, да и низко свисающие ветки, изредка встречающая паутина и маленькие веточки-сучки под ногами не добавляли комфорта передвижению. Очень хотелось поныть и поканючить, но смысла не было. Ну не появится волшебник на голубом вертолете, хоть ты тресни!

Кусь 16.

Шли весь день, изредка останавливаясь на короткие передышки. Жутко хотелось есть, но Ирриэн просил потерпеть — к вечеру мы должны были выйти к реке и будет возможность наловить рыбы. Река это хорошо. А рыба еще лучше!

А еще вампиру неимоверно повезло со спутницами — мы не ныли, не требовали невозможного, а все потому, что сами прекрасно понимали, дойти до владений Ирриэна в кратчайшие сроки это и в наших интересах. Хорошо, Нинки с нами нет… вот тогда это действительно была бы катастрофа!

Интересно, что там после нашего исчезновения случилось? Надеюсь, никто больше не пострадал. А еще я очень надеюсь, что нас ищут… и меня… ОН ищет. Я очень надеюсь.

От мыслей о сверхе начало портиться и без того не радужное настроение. Ну почему он мне имя свое не сказал? Я ведь теперь даже и не знаю, о ком тосковать… Бред какой-то! Герцогом его своим называть? А с чего я собственно решила, что он мой? В нашем продвинутом и эмансипированном мире — постель это вовсе не повод для знакомства, а у нас даже постели то как таковой не было… Тьфу! Я сейчас такими мыслями сама себя в депрессию введу. Ну уж нет! Я не скисну! И вообще, некогда мне о всякой ерунде думать — нам бы выжить для начала, а найдем друг друга, там и разбираться будем кто чей. Эээх. И почему такие умные мысли мне приходят только тогда, когда я о них размышляю в одиночестве? А когда дело доходит до дела, я теряюсь, смущаюсь и вообще не знаю что сказать, хоть речь предварительно записывай. И так всегда. И почему я не Люся? Вот кто никогда не теряется и всегда находит что ответить. Или Наташа — у нее вообще такие ситуации в принципе не возникают. Похоже раздачу плюшек у судьбы я попросту проспала…

Невеселые размышления и поглаживание Крокуса, сидящего в кармане, помогали немного отвлечься от дороги, которую и дорогой то назвать было трудно, и от сосущего чувства голода. Да милочка, избалованны мы однако — три раза в день кушать, да еще и регулярно…

Ой! А кто это там шуршит?!

Похоже шуршащие в пяти метрах впереди от нас кусты я заметила самая последняя, так как уткнулась носом в крылья Люси, шедшей впереди, а Ирриэн уже обнажил меч и внимательно прислушивался, подняв руку в предостерегающем жесте. Бояться уже пора?

Бояться почему то не хотелось, и я, как и вампиры

насторожилась и, выпустив инстинкты птички, начала принюхиваться. Пахло странно, чем-то смутно знакомым и резким, но не неприятным. Ирриэн почему то зашипел, начал пятиться, прикрывая нас спиной, а из кустов наконец то начали выходить… мужчины. Странные мужчины. Очень странные!

Все они были как на подбор — высокие, не меньше двух метров, массивные, мускулистые. Одеты в черные замшевые штаны и жилетки со множеством металлических клепок, практически не скрывающие накачанных торсов и абсолютно не скрывающие мощных шей и рук. Темнокожие, но не коричневые, а как будто ближе к серому. Цвет волос такой же серо-пепельный, а глаза ближе к черному, не разобрать. Лица серьезные, суровые, глаза внимательные, прищуренные…

А вот теперь я боюсь!

Желудок сжался в ледяной комок, а сердце побежало в пятки, но я все равно разглядывала мужчин во все глаза. Они все выходили и выходили. Сколько же их там, ё-моё! Вышло семь. Причем выходили они молча и так же молча окружали ничего не понимающих нас. Это ограбление? Или уже убийство?

Наконец вперед вышел видимо главный. От других он отличался длиной волос, они доходили ему до плеч, когда как остальные были коротко стриженые. А еще на руках чернели матовым цветом металлические наручи, у остальных они были более светлые. Жуткий мужик. Хотя брутальный, не спорю — этакий ходячий тестостерон. Ирриэн рядом с ним выглядел мальчишкой, а ведь пока не было с чем сравнивать, он мне казался весьма высоким и сильным.

Пока я с глухо стучащим сердцем цеплялась за подругу и рассматривала мужчин, главный о чем-то тихо переговаривался с вампиром, почему-то постоянно бросая в нашу сторону внимательные взгляды. И что это значит? Очень хотелось всего две вещи — лечь и есть, но приходилось стоять и сдерживаться. Во-первых еды у нас не было, ее предстояло еще поймать и приготовить, а во-вторых, странно все это… Молча вылезли, молча окружили, но ни грабят и ни убивают, даже не пленяют, если уж на то пошло. Никакой определенности!

А может проверить? Начала медленно двигаться назад, пытаясь определить, насколько мы еще вольны распоряжаться своей свободой, но буквально через полметра спина уткнулась во что-то твердое и теплое, хотя насколько я помню, мы оттуда пришли и ничего такого там нет. Вздрогнув практически вся, со страхом повернула голову, и взгляд уткнулся в черную жилетку. Мама! Когда он успел нам за спину зайти?! Медленно подняла голову выше — на меня очень внимательно смотрели чуть

прищуренные темно-серые глаза. Черт!

Мужчина едва заметно отрицательно качнул головой и я окончательно поняла — шансов нет. Если только они не договорятся и нас тихо-мирно не отпустят дальше. Но что-то слабо в это верится… Судя по тому, как вампир снова начал шипеть, а предводитель серокожей банды хмуриться, мирно не получится.

Видимо устав от шипения Ирриэна, предводитель сделал знак рукой и его моментально скрутили двое подскочивших воинов. Я даже глазом моргнуть не успела, а вампир уже лежал на земле, его меч лежал в метре от него, а над ним, нисколько не запыхавшись, стояло двое конвоиров.

Предводитель же, отдав пару коротких приказов остальным, направился к нам, почему-то очень внимательно рассматривая именно меня. Под взглядом его холодных стальных глаз хотелось скулить и пятиться, но пятиться было некуда, а скулеж я старательно подавляла. Поэтому оставалось только сжимать руку подруги и смотреть в гипнотизирующие глаза серокожего.

Ну почему я? На кой черт? Мелькнула подлая мыслишка, что Люся намного симпатичнее и пусть бы лучше он выбрал ее… но как мелькнула, так и пропала. Стало стыдно и я внутренне даже немного порадовалась, что мысли она читать не умеет.

Подойдя практически вплотную, предводитель снова сделал знак и стоящий слева воин молниеносным движением выдернул подругу из моих рук и уже через секунду стоял рядом с теми двумя, которые караулили Ирриэна, стальной хваткой сжимая в руках брыкающуюся Люсю. Теперь меня ничего не защищало и желудок напоминал уже не ледяной комок, а глыбу айсберга. Смелости ответить на пристальный взгляд мужчины у меня не было и глаза метались по его одежде. Прошлись по клепкам, оценили выделку, нашли несколько шрамов…

— Медальон.

Не ожидая, что он со мной заговорит, снова вздрогнула от его низкого и грубого голоса, прозвучавшего так близко. Чтобы посмотреть ему в лицо, пришлось задрать голову — босиком я макушкой едва доставала ему до плеча.

— Медальон. У тебя?

Мужчина терпеливо повторил, а я лихорадочно начала соображать, что конкретно он имеет в виду. Адекватных мыслей не было. Видимо на лице отобразилось абсолютно все, потому что предводитель терпеливо вздохнул и снова спросил.

— Медальон. На длинной цепочке. Пятиконечная звезда в круге, обвитом змеей, кусающей собственный хвост.

От настолько точного описания моего новоприбретенного

медальона мне стало как-то нехорошо. Откуда? Как? Как он узнал? Да ведь прошло всего меньше суток! Я и сама то его не рассматривала, кинув всего пару взглядов, а когда узнала для чего он, так вообще постаралась забыть.

Похоже по моему изумленному лицу мужчина снова все понял сам, потому что только кивнул, словно сам себе и коротко бросил.

— Уходим.

Огромные руки мужчины, стоящего позади меня, тут же обхватили за талию и, приподняв над землей, понесли. От неожиданности происходящего у меня пропал дар речи, а когда я немного пришла в себя, то поняла. Утащили меня одну! Причем несли меня весьма странно, завернув в крылья, наподобие кокона, но очень аккуратно, не причиняя неудобства и боли.

Я.

Ничего!

Не.

Понимаю!!!

Кто эти люди?

Зачем им понадобилась именно я?

Если их интересует медальон, почему бы просто не снять его с меня?!

Вывернула голову, чтобы посмотреть на своего носильщика и оценить его внешность на возможность контакта, но тонкие, сурово сжатые губы и сосредоточенный холодный взгляд отбил всякое желание. Я даже зажмурилась. А потом решила, что так даже лучше — с закрытыми глазами.

Мерное покачивание успокаивало и я попыталась оценить ситуацию трезво. Меня не связали, меня не били, мне не угрожали — это плюс. Меня похитили одну, несут непонятно куда и непонятно зачем — это огромный минус. А еще я есть хочу. Очень.

Предположим я им нужна в здравом уме и всем остальном, так может меня еще и покормят тогда? Открыла глаза и вновь вывернув голову, обратилась к своему носильщику коротко и ясно:

— Я есть хочу.

Мужчина, ничем не показав, что я услышана, продолжал движение. Он глухой? Решила повторить уже громче.

— Слышите? Я есть хочу. Мы ели только утром, и я очень хочу есть.

Но ответил не он, а почему-то предводитель, шедший впереди.

— Потерпите шаани, мы скоро прибудем.

То есть меня все таки покормят? Это радует… А куда мы прибудем? И зачем? А почему он меня назвал "шаани"?

Может быть, я и повторюсь, но я НИФИГА не понимаю!

Действительно, шли мужчины еще всего минут десять, а затем шершавая ладонь закрыла мне глаза, мы сделали еще несколько шагов и я почувствовала, что падаю. Испугаться и заорать не успела, как падение прекратилось так же неожиданно, как и началось. Руку тут же убрали с глаз и у меня появилась возможность увидеть, куда же мы упали. Э?

Мы стояли в огромном каменном зале! Я в шоке! Глубоком. Напрочь.

Пока пыталась выкарабкаться из шока, наша процессия двинулась дальше. По коридорам, где потолки поражали своей высотой, по анфиладе мелькающих комнат, чьи площади можно было сравнивать с комнатами замка сверхов. Но если там все было выполнено в нейтральных тонах и дышало светом, то здесь все было основательным, серо-коричневым, узкие окна больше походили на щели, так что солнечного света было минимум и хотелось уйти как можно скорее.

Перед нашим предводителем двери открывались еще до того, как он к ним подходил и слуги склонялись в подобострастном поклоне, причем никто из них даже не смотрел в мою сторону. Хреново.

Видимо наше шествие подошло к концу, потому что когда открылись последние двери, то внутрь прошел только предводитель и мужчина, который меня нес. Комната оказалась спальней, это я определили по тому, что меня сгрузили на кровать, а сами развернулись и ушли. И все эти действия были проделаны в полнейшей тишине. Если бы я хоть что-то понимала…

Немного посидев на кровати в абсолютнейшей прострации, решилась все таки осмотреться и составить хоть какое-то представление, куда же меня занесло на этот раз. Спальня была большой, может лишь немного меньше нашей у сверхов. Большая кровать, пара тумбочек по краям, комод с зеркалом, большой шкаф вдоль стены, два узких окна и кроме входной, еще одна дверь. Как я и предполагала, там оказалась ванная комната. Ну что ж если это камера, то вип класса. Выложила попискивающего Крокуса на кровать и решила хотя бы умыться. Глянула на себя в зеркало и чуть не заорала от ужаса — там отражалась моя птичка. Но в каком виде! Волосы всклокочены с кусочками паутины, глаза расширены до абсолютно круглых, лицо в грязных разводах, да так что изначально серую кожу почти не видно, платье, грязно

почти как лицо, на поврежденном плече держалось на честном слове… Жуть!

И они меня ни капельки не испугались. Кто же тогда они?!

Очень хотелось скинуть с себя грязную одежду и залезть в призывно манящую ванну, но меня останавливала неизвестность. А вдруг за мной сейчас придут? А я в ванне голая… Могли хотя бы хоть что-то сказать! Мол так и так, вот вам чистые вещи — мойтесь, вот вам еда — ешьте, вот вам постель — спите…

Так что пришлось перебороть возникшую брезгливость и всего лишь умыть лицо и руки. Со вздохом по недоступной ванне, вернулась в комнату и обнаружила стоящую у постели тележку на колесиках, полную всевозможной еды. Опа! А я никого не слышала… Подозрительно все это. Не знаю почему, но решила проверить, действительно ли я пленница. Несколько раз дернула ручку двери… похоже все таки пленница. Ладно. Этот момент мы пока опустим, главное поесть принесли, как и обещали. К тому же Крокус уже вовсю шуршал по открытым тарелкам, по запаху выбирая приглянувшиеся вкусняшки. Стоит присоединиться.

Сколь голодной я себя ни чувствовала, но съесть смогла от силы половину и это если учесть, что пузанчик мне помогал во всю. Со вздохом отодвинув от себя уже никак не влезающую еду, задумалась, чем бы заняться дальше. Думала не долго — кровать манила своими подушками. Но я же не буду на чистой постели грязная спать, да еще и в грязной одежде.

Пришлось соскребаться и идти сначала к шкафу, искать подходящую замену, а потом и в ванну, мыться. Вымывшись в рекордно короткие сроки, решила что пора бы и спрятать птичку — экстрим закончился, а саму себя пугать благодаря зеркалу мне не охота. Убрала крылья, одела халат, найденный в шкафу и вернулась в спальню. А столик с едой уже убрали. Сервис это конечно хорошо, но меня такое молчаливое и невидимое обслуживание напрягает. А если бы я еще не наелась? Или за мной подсматривают? Вот гады!

Мысленно вспомнила особенно цветистые ругательства и прямо в халате легла в постель, где на одной из подушек уже расположился хомяк. Вот кому хорошо — поел, попил, теперь и поспать можно.

Думала буду ворочаться и не смогу заснуть, но едва голова коснулась подушки, как я тут же провалилась в сон.

— Нашли?

— Да сир.

— Кто?

— Девушка, сир. Совсем молодая и, похоже, она абсолютно

ничего знает.

— Вот как…

— А еще она была в боевой ипостаси.

— Неужели? Еще интересней…

Опять меня из тела выбросило? А почему так рано? Похоже опять про меня речь… Ну что ж, не будем отказывать себе в удовольствии подслушать местных. Только осторожно, очень осторожно! Очень медленно плыву на звук и стараюсь запомнить как можно больше деталей. Похоже это кабинет… или что-то вроде того, не суть важно. А важно посмотреть, кто же обо мне разговаривает.

— И в компании с двумя вампирами.

— Ты меня разыгрываешь?

— Нисколько сир. Кровосос защищал обеих девушек, а шаани держала вампирку за руку и мне кажется, что пряталась за нее.

— Невероятно! Горные никогда не искали защиты у кровососов!

— Я говорю лишь то, что видел своими глазами.

— Хорошо, я верю тебе. Она спит?

— Да сир, в еду положили снотворное и она уже крепко спит.

Ах, снотворное! Точно гады! Да я же могла прямо в ванне заснуть и утонуть!

— Что с вампирами?

— Они не представляли опасности, мы их оставила на месте.

— Ладно. Идем, я хочу на нее посмотреть.

— Да, сир.

Мужчины поднимаются с кресел, и я могу рассмотреть собеседников. Первым был предводитель, его я узнала сразу, стоил блеснуть черным наручам, а вот второй… От взгляда на второго моментально захотелось вернуться в тело и спрятать его куда подальше. Нет, он не был уродлив, стар или еще что-то. Наоборот. Он был настолько красив звериной красотой молодого хищника, что хотелось отдаться прямо тут и сразу, причем без остатка.

Русые волосы, свободно спадающие на спину, свинцово-серые глаза обрамленные густыми черными ресницами, прямой нос, иронично изогнутые брови, губы… Одет почти так же — черные брюки, высокие ботинки, но в добавок к жилетке прилагалась рубашка, выгодно подчеркивая каждый сантиметр тренированного тела. Сантиметров на пять ниже предводителя и немного уже в плечах, но силы в нем чувствовалось не меньше, а наоборот, на порядок больше. От мужчины исходила настолько мощная аура альфа-самца, что была бы я тут в собственном теле, то точно бы уже лужицей перед ним растеклась.

Что со мной происходит?!

Мужчины же, не обращая никакого внимания на маленькое облачко в виде меня, пошли на выход, пришлось лететь следом.

Летела не долго, похоже пришли. Перед знакомыми дверями стоял один из похитителей и заметив подошедших, склонил голову и тут же распахнул двери, пропуская их внутрь. Похоже они тут самые главные шишки. Запомним. Хотя, что запоминать, тут и так все видно.

Мужчины остановились всего в метре от постели и начали рассматривать спящую меня, решила посмотреть тоже. Вид собственного тела вызывал почему-то двойственные чувства — было и страшно и любопытно. Да… отдых на море в санатории мне бы не помешал — круги под глазами, тусклые волосы, печальная складка у губ, пара сломанных ногтей — двое суток шастаний непонятно где не прошли бесследно. А еще шрам этот! Во сне я так повернулась, что край халата сполз с плеча и выставил на всеобщее обозрение уродливое последствие нашего с Нинкой столкновения. Коза эта Нинка! И это эльфийка! Она вообще должна по идее в гармонии с природой жить, любить природу и всех ее детей, вне зависимости от того, насекомые это или рептилии, или просто люди… неправильная она какая-то эльфийка.

Альфа рассматривал меня долго, мне уже надоело висеть, но я не знала как вернуться в тело, поэтому приходилось просто висеть. Наконец, видимо что-то решив, он произнес:

— Плохо, что девчонка… Не могу понять из какого она рода… Ну да ладно, это тоже можно выгодно обыграть. Хлипковата конечно, да и на мордашку… откуда она вообще такая взялась? — Мужчина произносил слова с таким пренебрежением, словно говорил не обо мне, а о какой-то вещи. Стало настолько неприятно, будто меня снова вываляли в грязи.
— Хорошо. Ты знаешь, что делать.

С этими словами развернулся и ушел, а я висела, словно оплеванная. Создалось ощущение, что только что случилось что-то очень важное и настолько же очень противное. Только что? Мог бы тогда и не уходить и в подробностях рассказать, что именно делать предводителю серокожих бугаев. Всмотрелась в его лицо и в самой глубине глаз заметила что-то похожее на сожаление. Опять показалось? Или уже пора паниковать?

Предводитель постоял возле кровати немного, затем почему-то качнул головой и тоже ушел, а меня резко потянуло обратно.

Кусь 17.

Проснулась от дикой боли в голове — вот она расплата за гуляния вне тела. Как будто я сама этого хотела! Зато возможно узнала кое-что важное. Понять бы еще что. Ну, кроме того, что Альфа хоть и красавчик, но хладнокровный гад еще тот. А еще предводитель, буду пока звать его Бета, должен со мной что-то сделать.

Кое как сползла с кровати, отметив, что солнце уже встало, хотя основной свет в комнате был от светильников, расположенных на потолке. Доползла до ванной, умылась, еще раз ужаснулась своей внешности — круги под глазами стали как будто больше, да и вид в целом говорил о болезни — краше в гроб кладут. Но я не хочу в гроб! Если уж на то пошло, я лучше к сверхам вернусь! У них там хоть в еду снотворное не добавляют. Да кому я вру… не к сверхам я хочу, а к герцогу своему безымянному… Черт! Не реветь!

Пару раз шмыгнув, смогла прогнать слезы и снова умылась. Лучше выглядеть не стала, но хоть проснулась окончательно. Проснуться проснулась, а теперь не мешало бы и одеться. Помнится вчера в шкафу я видела кое-что подходящее.

Распахнув створки начала оглядывать критичным взглядом предложенные одеяния. Жаль, брюки в моем случае не вариант — если придется оборачиваться, снова дырка будет. Платья тоже… такие громоздкие и многоярусные, сама точно не одену. Наконец нашла свободную юбку, топик и болеро, похожие на те, что приносил нам Советник. Только успела переодеться, как дверь без стука открылась и зашел Бета, а за ним слуга с тележкой с завтраком. С завтраком это хорошо, значит все таки сразу убивать не будут. А вот Бета это плохо — у меня в его присутствии кусок в горло не лезет, да к тому же снова разболелась голова. Черт!

Не зная, что говорить или делать, села на кровати и настороженно смотрела, как Бета закрывает за слугой дверь и повернувшись ко мне, внимательно смотрит прямо на меня. Сначала взгляд прошелся по лицу и похоже увиденное ему не понравилось, заставив едва заметно сморщиться, затем прошелся по фигуре, но вдруг напряженно остановился на груди. Э?

Ну да, это совсем не то, что я в начале подумала — я просто напросто не успела убрать кулон под топик и он висел на виду. Тут же убрала и наглухо застегнула пуговки болеро, ко всему прочему еще и руки на груди сложила, хотя хотелось, очень хотелось спрятаться хотя бы под одеяло. Но даже я понимала, что это глупо и меня не спасет.

— Завтракайте шаани, нас ждут. — Бета конечно же заметил все мои усилия по ликвидации кулона из зоны видимости, но не сказал по этому поводу ни слова, лишь иронично приподняв одну бровь.

Пришлось завтракать, хорошо хоть у него хватило тактичности пройти дальше и отвернуться к окну. Позавтракала я очень быстро, сметя с тарелок почти все, заодно и Крокуса проснувшегося накормила. Несколько печенек, надеюсь незаметно, спрятала в карман. А еще там уже лежал кинжал, который мне вручила Люся и который у меня до сих пор не реквизировали. Не боятся, что я им воспользуюсь? Или все таки не подсматривают?

Только успела допить последний глоток напитка, похожего на чай, как Бета уже стоял рядом. Пришлось запихивать недовольство подальше и, взяв пузанчика на руки, идти следом за серокожим. Мысли о побеге я даже не рассматривала. Ну и куда я побегу? Я не знаю ни где я, ни что им от меня надо, ни кто они сами… Да и нашли же они меня в первый раз. Что им стоит найти во второй? Вот то-то и оно…

Шли по знакомому по ночным плаваниям маршруту, только в другую сторону и похоже в тот самый кабинет. Желудок тут же сжался от нехороших предчувствий и я пожалела, что завтракала — тошнота уже подступила к горлу. Предчувствия меня не обманули, в кои то веки, коротко стукнув, Бета открыл двери кабинета и запустив меня внутрь, следом зашел сам, плотно прикрыв за собой.

А в кабинете во главе массивного стола сидел Альфа. Сердце тут же сделало кульбит вслед за желудком, а мозг перестал переваривать постороннюю информацию полностью сосредоточившись на мужчине. В реальности он оказался еще притягательней. Меня прямо так и тянуло подойти, потрогать, погладить, и это как минимум! А как максимум я даже и не думала — на этом месте мозг перегрелся и включилась аварийная система пожаротушения в виде чудовищной головной боли, заставившей меня скривиться.

А похоже Альфа принял это на свой счет… жесть. Похоже при нем еще никто так не кривился… иначе к чему так костяшки сжатых пальцев побелели? Ну да, он то не знает, что это не от пренебрежения, а от боли. Но все равно. Это не правильно! Это какая-то сумасшедшая энергетика и один огромный ходячий феромон! В реальности такого не бывает! А что это значит? Да-да, всего лишь то, что это не настоящее! А значит и желание мое ненастоящее! Скривилась от этой мысли еще сильнее, да так, что пришлось руки к вискам поднимать — головная боль была просто

невыносимой.

Похоже на этот раз Альфа понял все правильно, потому что стремительно встал из-за стола и отойдя к углу с напитками, плеснул в один из бокалов что-то зеленоватое и с этим бокалом подошел ко мне.

— Пейте.

А они тут немногословны. Надеюсь не отрава. На меня смотрели так настойчиво, что пришлось пить. А ничего… и даже помогает, головная боль тут же начала проходить и не у спела я сделать последний глоток, как она прошла полностью.

— Спасибо.

Вернула бокал Альфе и он тут же вернулся обратно за стол с радушной улыбкой хозяина, предложив мне рядом стоящее кресло. Отказываться не стала, не в том я положении. Бета сел рядом и Альфа, тут же радостно ощеряясь, решил все таки начать разговор:

— Могу я узнать ваше имя, шаани?

— Марина.

— Марина и все?

— Да. — Решила быть такой же немногословной, да и зачем им моя фамилия. Все равно в этом мире она ничего не значит.

— Хорошо. Шаани Марина, расскажите мне, откуда у вас этот медальон? — И пальцем показал именно в то самое место, где под топиком висел злосчастный некромантский медальон.

— Из усыпальницы вампира. — А похоже моя немногословность его бесит. Ну да, кому же понравится вытягивать каждое слово клещами… Между прочим, могли бы и о себе рассказать для начала. Я вот вообще ничего не понимаю.

— Шаани… Хорошо. — Альфа буквально на секунду зло сощурил глаза, но уже в следующую секунду улыбался настолько радужно, что захотелось протереть свои — настолько разительной была смена эмоций. — Пожалуйста, шаани Марина, расскажите мне в подробностях, как именно и когда к вам попал медальон перерождения?

Поежившись от вкрадчивого голоса, решила больше не искушать судьбу и рассказала все, опуская лишь незначительные подробности и то, что в пещеры мы попали со смотрин сверхов. Почему то мне показалось очень важным скрыть это от Альфы — сказала лишь то, что мы с подругой нарвались на невменяемую эльфийку, у которой подруга увела мужчину и с помощью непонятного заклинания она телепортировала нас в пещеры. Надеюсь поверил, хотя это в принципе правда — Нинок была абсолютно невменяема.

Услышав, что медальон я нашла в шкатулке за саркофагом

вампира-некроманта, мужчины многозначительно переглянулись, а Альфа еще и кивнул.

— Вот и все.

— Хорошо, шаани. Вы ведь уже поняли, что если медальон признал вас своей хозяйкой, то в вас живет дар власти над смертью?

— Да.

— Замечательно. — Альфа откидывается на спинку кресла и довольно скалится, продолжая молча буравить меня взглядом.

И что дальше? Они думают, что я знаю все-все? Они очень глубоко ошибаются… Может попробовать задать свои вопросы?

— Зачем я вам?

— А вы не догадываетесь?

— Нет. Я абсолютно ни о чем не догадываюсь! Я не по своей воле попала сюда, меня принесли ваши… ваши войны. Зачем. Я. Вам. Нужна? — Сама не ожидала от себя такой смелости, но чуть нагревшийся медальон, приятным теплом согревающий прямо изнутри, придал сил.

— О! Начинает действовать? Отлично! — Альфа самым наглым образом игнорирует вопрос и улыбаясь, как обожравшийся сметаны котяра, пялится в район спрятанного медальона.

Перевожу взгляд туда же и вижу, что свечение от нагревшегося медальона видно сквозь топик и застегнутое болеро. Паники не было — было четкое понимание того, что все верно, все так и должно быть. А так это как?

Пока разглядывала, успокоилась и свечение постепенно пропало. Перевела взгляд на Альфу — он довольно щерился, на Бету — абсолютно спокоен и собран. Начнем заново?

— Вы мне расскажете хоть что-нибудь?

— Конечно, шаани. Что вы хотите услышать?

Это он так тонко издевается?

— Кто вы?

Не знаю, кто больше удивился этому вопросу, Бета или Альфа, но оба выглядели настолько ошарашенными, что маленький монстрик, подрастающий внутри меня, даже чуточку хихикнул.

— Как понимать ваш вопрос? — Все же Альфа смог взять себя в руки и уже абсолютно спокойным тоном задать встречный вопрос.

— Вот прямо так и понимать. Если вы имеете в виду, что вас знают все, то вы ошибаетесь. Я понятия не имею ни кто вы, ни как вас зовут, ни где я собственно нахожусь. Я жила и родилась очень далеко отсюда и ничего, абсолютно ничего о вас не знаю.

— О… — От этого заявления они отходили чуть дольше, переглядываясь минут десять.

А потом я узнала, что нахожусь во владениях своего Владыки. То есть не совсем своего, а всех горгулий — вот почему запах похитителей показался мне знакомым. А Владыка Альфа и есть, и зовут его Дэррискеш ом"Штихш, можно просто "Владыка". Ню-ню… И что самое интересное — изначально медальон принадлежал именно горгульям, к вампирам он попал более тысячи лет назад и после смерти старшего князя медальон считался утерянным — на теле князя его не нашли, а магический поиск ничего не дал. Но чуть больше суток назад местный некромант засек всплеск магии, по нему нас и нашли.

Чувствовалось, что Альфа, я решила все таки про себя называть его Альфой, ну не Владыка он мне, рассказывает далеко не все. Причем это самое "все" как раз и является самым важным.

— Хорошо, нашли. Что дальше?

— А теперь, как новый владелец медальона вы послужите своему народу.

Ого! Вот прямо так сразу и послужу? То есть мое мнение тут в принципе никого и не интересует? Мило…

— Как?

— Очень просто…

А дальше я узнала, что это его 'очень просто' — очуметь как не просто! Из-за того, что снять медальон я не могу, он мой до конца жизни, а убивать меня они не будут (вот обнадежили), так как дар общения со смертью среди нашего народа очень редок, то именно я, как владелец одного из семи медальонов, удостоюсь 'чести' пробудить к жизни один очень важный обелиск. А для этого мне прежде всего необходимо окончательно слиться с медальоном и получить хотя бы базовое образование в сфере некромантии, да и магии в принципе. Альфа очень удивился, когда я заявила, что о магии не имею абсолютно никакого представления.

— Это как?

— Как то так… спала она у меня видимо, и похоже очень крепко спала.

От моего не очень вежливого ответа мужчина скривился, но снова взял себя в руки и, ослепив белозубой улыбкой, выдал:

— А впрочем, это даже к лучшему — наш придворный маг займется вашим образованием.

Глядя на его сияющие глаза, желудок снова начал сжиматься от необъяснимого чувства предвкушения, а неугомонное сердце на этот раз почему-то решило подкатить к горлу, отчего стало трудно дышать, сияние серых глаз манило и обещало неземное

наслаждение… но тут подключился медальон и его отрезвляющее тепло прогнало наваждение. Вот черт! Несколько раз моргнув, постаралась взять себя в руки и перво-наперво отвести взгляд от Альфы. Получилось с трудом. Но получилось! Чтобы не запаниковать от столь яркой и нежелательной, а главное похоже что недобровольной реакции на Владыку, стала рассматривать Бету. Он хоть и жуткий мужик, но с ним поспокойней — горизонтальных мыслей не возникает и то хлеб.

Но все равно не удержалась и бросила косой взгляд на Альфу и тут стало действительно страшно — настолько зол он был. Похоже то, что я смогу устоять, в плане не предусмотрено. А может мне кто-нибудь еще про сам план на ушко нашепчет? Я никому-никому не скажу! Честно-честно!!!

— Хорошо… — Альфа со свистом втянул в воздух и его 'хорошо' прозвучало настолько зловеще, что срочно захотелось оказаться как можно дальше от него. — Хорошо… Курт. Проводи шаани.

И все. Вот и поговорили. Но я этому даже и рада — поскорей уйти и перестать бояться за самовольность своих внутренних органов. Пряча глаза и проигнорировав руку Беты, сама встала с кресла и сложив руки в замочек перед собой, как приличная ученица, пошла за ним. Мужчина шагал широко и не оборачивался, приходилось бежать чуть ли не бегом, чтобы не отстать, а отставать как раз и не хотелось — стены, потолок и вся атмосфера давила своей мрачностью. Присутствие громилы хоть как-то это скрашивало.

Шли долго, я уже успела запыхаться, а комнаты, коридоры и лестницы слиться в одну единственную серую ленту пола. То, что мы на месте, я узнала по тому, что врезалась в широкую спину Беты. Из любопытства выглянула из-за его руки и моему взгляду предстала картина, заставившая сглотнуть враз загустевшую слюну. Мы находились в апартаментах местного мага-некроманта. Здравствуй обморок… Ау… обморрооок! Нету, ушел. Странно… не падается. Это плохо, очень плохо — придется здороваться, осматриваться и общаться.

Кроме нас в покоях мага обнаружился сам маг — высокий сухощавый мужчина лет сорока, своим внешним видом он полностью оправдывал все мои представления о некромантах: болезненно серая кожа, недовольный взгляд почти прозрачных серых глаз. Создавалось такое ощущение, что белки были полностью белыми — весьма жуткое зрелище. Волосы чуть короче, чем у Беты и практически седые, одет в темно серый балахон, полностью скрывающий тело, но судя по худому лицу, вряд ли он прятал там пузо.

Когда мы зашли он с неудовольствием поднял голову от изучаемого свитка, а когда заметил меня, так вообще скривился. Ну да, не красавица, так и он не предел мечтаний… можно было бы и повежливей.

Меня выдернули из-за спины, подтолкнули к магу и объявили:

— Твоя новая ученица. Хозяйка медальона.

Пока маг хлопал на меня изумленными глазами и пытался найти на полу челюсть, Бета просто напросто развернулся и ушел, оставив нас наедине. Ааа… а кричать спасите-помогите и нехочу-небуду уже можно?

Рассматривал маг меня долго, сначала просто смотрел, потом обошел, потом еще раз обошел, понюхал… но когда уже собрался тыкать пальцем, то я возмутилась.

— Эй! Мужчина! Я, между прочим, не манекен!

От моего заявления он снова неприятно удивился. А чему собственно? Тому, что я вообще разговаривать умею? Вот это страна… Попыталась наладить контакт и как можно более дружелюбней продолжила.

— Здравствуйте. Меня зовут Марина, ваш Владыка сказал, что я новая хозяйка медальона перерождения и вы будете обучать меня основам некромантии.

Добавлять, что я сама этого в принципе абсолютно не хочу, не стала. А может оно не все так страшно… а знания все таки лишними не бывают, да и налаживать отношения с аборигенами нужно, может хоть что-то узнаю.

От моего дружелюбного голоса маг скривился, словно я сказала что-то неприличное и коротко бросил:

— Девка.

— Да. Это что-то меняет? — Решила не идти на конфликт и сдерживаться как можно дольше, хотя медальон уже начал греть.

— Смелая… иди сюда. — Меня снова окинули прищуренным взглядом и схватив за руку, потащили куда-то вглубь комнаты.

Пришлось идти. Как оказалось, тащили меня к огромному лабораторному столу, на котором в абсолютнейшем беспорядке были разбросаны многочисленные непонятные вещи. Приглядевшись пристальней, поняла — некоторые из вещей мне знакомы, например кости. Ой! Желудок снова сжался, но снова чуть нагревшийся медальон прогнал подступившую тошноту и голова тут же стала ясной и чистой. Вот это медальончик! Спасибо, дорогой, ты чудо.

— Разберешь стол, затем займешься стеллажами. Закончишь — подойдешь. — И ушел.

Почему-то накатила злость. Я смотрю тут все такие краткие.

И умные. И всем абсолютно начхать на то, что я АБСОЛЮТНО ничего не знаю и не понимаю. Я из всего этого добра узнаю только кости, и то, не представляю кому они могли принадлежать и из какого места расти. Разобрать значит… я вам разберу! Я вам тут все разберу!

Окинув критическим взглядом стол, нашла глазами мага — он вернулся к изучению свитка и не обращал на меня никакого внимания. Даже не представился! Тоже мне… царь горы. От безысходности ситуации решила все таки оценить фронт работ, посмотрев заодно и на стеллажи. Ну да… у меня есть чем заняться еще минимум два дня, если не больше. И похоже я похудею. Вот например эта баночка с заспиртованными глазами отбивает аппетит напрочь.

Ладно, собралась, великая и несравненная некромантка. Тьфу. Теперь главное понять, по какому принципу разбирать хлам… Решила все таки начать с осмотра стеллажей, более или менее порядок на полках натолкнул меня на мысль, что стоит сначала понять, что тут есть вообще. Мысль оказалась верной — кое-какая группировка присутствовала: кости, банки с органами, просто банки темного стекла закрытые наглухо, цветные пузырьки, отдельно мешочки, коробочки, прозрачные склянки, хотя встречались вещи и не на своих местах. Хорошо, принцип более или менее ясен. Начнем?

Черт! А грязи то! Поискала глазами какую-нибудь тряпку и ведро — искомое обнаружилось почему-то под стулом. А вода? А вода обнаружилась за еще одной дверью. И все это время маг, не поднимая головы, изучал по-моему уже третий свиток. Ну да нашим легче, лишь бы над душой не стоял и не мешал.

Стараясь сильно не вглядываться в содержимое банок и представляя что кости, это на самом деле пластмассовая подделка, потихоньку начала раскладывать барахло по кучкам, чтобы потом эти самые кучки распихать уже по нужным стеллажам. Совсем забыла про хомяка, но он напомнил о себе недовольным писком, пришлось выложить его из кармана на стол и приглядывать, чтобы он не дай бог не потянул в рот какую-нибудь гадость. Крокус оказался из понятливых и ничего в рот не тянул, удовлетворившись печенькой из второго кармана.

Кусь 18.

Убираясь, постепенно увлеклась. Убираться я в принципе люблю, а тут еще столько всего интересного было… К тому же как только желудок пытался взбрыкнуть — медальон тут же чуть нагревался и недовольный орган затихал. Кроме всего вышеперечисленного, на столе нашлось множество свитков, любопытство потянуло развернуть один из них, и о чудо! Внимательно вглядываясь в незнакомые буквы, я вдруг начала понимать их смысл, причем судя по всему это было заклинание в стихотворной форме, но мне показалось, что эффект от него будет лучше, если его напевать… Растянув губы в улыбке только хотела начать, как истошно заверещавший Крокус сбил с мысли и я словно очнулась. Фуууух!

Я чуть было не прочитала некромантское заклинание! Идиотка, точно! Спасибо пузанчик… Отбросила свиток обратно на стол и тут же сгребла на руки хомяка, недовольно дергающего зеленым хвостом.

— Спасибо, Кроки. Не знаю, что на меня нашло… Похоже это все медальончик — просыпается. — Погладила чуть успокоившегося Крокуса за ушком, по пузику и присела на табурет, осмыслить произошедшее.

Итак, Альфа сказал, что медальон просыпается, да я впрочем и сама это чувствую — он помогает побороть брезгливость и отвращение, и как я сейчас узнала с его помощью я понимаю рунические тексты. Кроме того меня прямо таки тянет их зачитать вслух, мало того — пропеть. А вот это уже не очень хорошо — мало ли что там написано, может вызов какой-нибудь местной дряни без возможности дальнейшего упокоения. А вот этого нам как раз и не надо, так что ручки прочь от рукописных текстов! К тому же о местной некромантии как таковой я абсолютно ничего не знаю, тем более чем это грозит именно мне.

Приняв для себя решение, с трудом смогла воплотить его в жизнь, руки словно сами тянулись развернуть и почитать. Ну да, пора начать воспитывать силу воли. В одном из стеллажей заметила большую пустую корзину и одним махом сунула туда все свитки, до которых смогла дотянуться и сразу же убрала эту самую корзину с глаз подальше. Уже легче.

К тому же как раз добралась почти до поверхности стола, на которой были рассыпаны мелкие предметы — чьи-то зубы, маленькие косточки, семена растений, а еще все это было засыпано мелкими осколками битого стекла. Черт! Как ни старалась я быть аккуратной, все же порезалась. Тут же засунула

порезанный палец в рот и снова села на табурет, недовольно окидывая взглядом еще множество неубранных осколков. Ну и свинья же этот маг! Мог бы между прочим и сам прибраться.

Смотрела я на этот стол, смотрела, и вдруг, мое внимание привлек отблеск насыщенного фиолетового цвета, птичка по имени "сорока" тут же захотела разобраться и если что, прикарманить. Сопротивляться желания не было и я, обойдя стол, вытащила из под какой-то старой тряпки жезл.

Очень изящный, длиной не более тридцати сантиметров, из красновато-желтого металла и навершием в виде большого прозрачно-фиолетового камня, заключенного в оправу из трех когтей. Отблеск именно этого камня привлек мое внимание. Миленько… а главное никаких костей и черепов. Покрутила жезл в руках, примерилась к весу, он оказался на удивление легким, не больше килограмма и в шутку, решив изобразить великую и ужасную, направила его в спину некроманту, все также увлеченно читающему очередной свиток, мысленно желая, чтоб его…

Бабахнуло знатно. Упс…

Не на шутку перепугавшись, тут же спряталась за стол и только моя макушка из-за него торчала, дабы все таки удостовериться, жив там еще кто или уже не очень. Когда черный дым рассеялся, а ругательства и кашель стихли, я поняла — маг жив, а вот по мне сейчас будет нанесен ответный удар.

Горящие черным светом глаза, стоящие дыбом весьма прореженные волосенки и дымящаяся одежда, не оставляли место для сомнений, что меня сейчас накажут. С трудом сфокусировав взгляд на мне, маг нетвердой походкой начал подходить. А я по глупости сама себе все пути отступления отрезала… Ну, ладно, все равно накажет. Встретим смерть с гордо поднятой головой?

Внутренне поразившись абсолютно не свойственной мне мысли, медленно встала во весь рост и крадучись, вышла из-за стола, для надежности зажав жезл в обеих руках — если что, буду сопротивляться. И если не получится бабахнуть снова, так хоть в качестве дубинки.

Маг тут же замер, едва увидев всю такую готовую к схватке меня, да еще и с его жезлом в руках. В абсолютном недоумении остановился, не доходя до меня метра четыре и снова начал рассматривать, словно впервые увидел.

— Ну и как ты его активировала? — Голос прозвучал очень глухо и мне показалось, что несколько устало.

— А?

— Ты тупая?

— Сам дурак! — Обидевшись на мага, начала поднимать жезл для повторного удара, но мужчина поднял руку в примиряющем

жесте.

— Прекрати. Ты совсем ничего не понимаешь? — В голосе появился интерес, а глаза приобрели более светлый оттенок, перестав пугать чернотой.

— Ты прав, не понимаю. — Почему-то на "вы" к нему обращаться совсем не хотелось. Мне тут все тыкают и обзывают, а я буду уважать? Да не угадали!

— Хорошо, успокойся, я тебе ничего не сделаю. Иди сюда. — С этими словами развернулся и пошел обратно в кресло, словно нисколько не сомневался, что я пойду за ним.

Он был прав. Любопытство победило и я пошла. А что делать? Может, снизойдет и хоть что-то расскажет. Не дожидаясь приглашения села в кресло напротив и, закинув ногу на ногу и положив жезл на колени, всем своим видом изобразила внимание, чем вызвала задумчивое "хм" у мага.

— А может для начала познакомимся? — Надоело снова изображать экспонат и решила первой пойти на контакт.

— Магистр Танош, также можешь звать меня учитель, похоже другого выбора у нас с тобой нет.

— А был?

— Был.

— А какой? — Меня от их краткости уже подбрасывать начинает. Жалко, у меня нет хищного взгляда Альфы…

— Дар мог так и остаться спящим и тогда ты была бы просто проводником силы. Для активации обелиска этого было бы вполне достаточно.

— Понятно… Ну ладно, учитель Танош, учиться я согласна, но я вижу что вы то как раз и не горите желанием. Давайте будем честными друг с другом. В чем причина?

— Ты женщина, к тому же слишком похожа на человека.

— И?

— Из тысячи рождающихся магов не более двадцати получают дар общаться со смертью и уже из этих двадцати — всего одна женщина. Зачастую со спящим даром, которого хватает лишь на общение с духами. За всю свою жизнь я встречал только трех женщин-некроманток, про которых можно было сказать, что они действительно некромантки. И предупреждая твой вопрос о моем возрасте — мне почти восемьсот лет.

— Да…

— Дай мне жезл.

— Держите. — Протягиваю жезл магу, но с такой явной неохотой, что мой новый учитель даже снисходительно ухмыляется.

— Не переживай, верну обратно.

Мужчина внимательно осмотрел жезл, несколько раз провел над ним рукой и к чему-то прислушался, затем кивнул и уже с интересом посмотрел на меня:

— Зачем кровью измазала?

— Я? А… ну да, я палец об осколки порезала — их на столе целая куча.

Маг внимательно осмотрел протянутый порезанный палец, затем я услышала весьма интересную лекцию о принципах пробуждения силы, взаимодействия ее с окружающей средой и активации предметов, таких как этот самый жезл. К моему счастью он был всего лишь заготовкой и капля моей крови смогла активировать его именно под меня. А вот если бы жезл уже был активированным, то барабум случился бы сразу, как только я взяла его в руки. Но только на этот раз пострадавшей оказалась бы я сама, и не факт, что отделалась бы только легким испугом. Личные вещи магов, особенно такие, как посохи и жезлы весьма привередливы к чужим рукам, тем более крови.

— Хорошо, я поняла. А почему тогда он сейчас вам ничего не делает?

— Пока что я сильнее.

— Пока?

— Не дерзи, девочка. — Маг косо усмехается и продолжает. — Впрочем… давай проверим твой уровень. Вставай.

Меня подняли, вручили жезл обратно и заявили, что я должна скинуть всю свою силу в камень.

— Как?

— Как хочешь.

И это учитель?! Ну лааадно, только не говорите потом, что нет денег на ремонт…

На всякий случай отошла подальше от усмехающегося мужчины и начала мысленно прикидывать, как бы это самое скидывание силы провернуть. Вспомнила Советника с его шаром и проверкой способностей… А почему бы и нет? Попробовала. Не то. Пока я пыхтела над неподатливым жезлом, маг вернулся к изучению свитка, гад. Ну нет, точно гад!

Попыхтела, покряхтела… даже вспотела. Сняла мешающее болеро и вновь ощутила, как медальон нагревается. Так, если нагревается, это ведь хорошо? Тогда может все верно и стоит продолжить? Чем черт не шутит, к тому же я снова предоставлена сама себе и даже если облажаюсь, учитель этого даже и не заметит. А еще я думаю, стоит позвать птичку. Сняла туфельки и, позвав птичку, продолжила, вытянув руки перед собой, крепко держащие пресловутый жезл.

Для большей концентрации закрыла глаза и начала гнать из

себя тепло и вливать его в жезл. Минут так через десять, что-то почувствовала… Чуть приоткрыла глаза, чтобы проверить, что же именно и с изумлением обнаружила напротив себя учителя, с прищуренными и весьма задумчивыми глазами. Перевела взгляд на жезл и обрадовано отметила, что в фиолетовом камне появилась черная светящаяся искорка.

— У меня получилось?

— Из какого ты клана?

Оба вопроса были произнесены одновременно, но оба мы не торопились с ответом. Я лихорадочно придумывала, что бы такого соврать, ведь говорить, что я с Земли, мне почему-то не хотелось. Сразу бы возникли и другие вопросы, такие как — кто перенес, зачем, почему… А вот почему не отвечал маг? Решила немного понаглеть и снова спросила:

— Так у меня получилось?

— Да. Для первого раза неплохо. Так из какого ты клана?

— Я не знаю. — Решила, что лжи нужно минимум, впрочем как и информации. — Меня воспитывали в семье людей и я только недавно узнала, что я горгулья, когда первый раз смогла обернуться. А что? Вас что-то смущает?

— Да. Меня много что смущает. И больше всего то, что ты в боевой ипостаси.

— А что, бывают и другие?

— Конечно.

А далее меня просветили, что ипостаси бывают не только боевые, но и мирные. И как раз женщинам доступны обычно только мирные, тогда как мужчинам больше боевые. Между собой они отличаются размером крыльев и наличием птичьих лап и рогов. Меня тут же попросили приподнять подол, чтобы учитель мог убедиться, что нижние конечности у меня тоже боевые, что я и продемонстрировала. А еще магу не понравилось, что в своей человеческой форме я слишком похожа на человека — кожа розовая и легкоранимая.

— А в этом то, что не правильно?

— Не бывает розовых горгулий! Всегда в оттенке кожи присутствует серый, да к тому же поранить настоящую горгулью, пусть даже и в людской ипостаси практически невозможно, слишком прочная кожа. С тобой все не так!

— О… а что еще не так? Кроме уже озвученного?

— Ты женщина!

— Тьфу ты! Повторяетесь! Чем это-то вас не устраивает?

— Как я буду обучать девчонку?! Из десяти учеников, которых я брал, только четверо смогли продолжить обучение! И заметь, все они были парнями!

— Ну и ладно… А вы меня без фанатизма обучайте. Давайте опустим все кровавые и особо мрачные подробности…

— Не выйдет, милочка! — Маг сказал это с таким ехидством, что стало жутко и я тут же поняла — действительно, не выйдет. — Некромантия ВСЯ состоит из, как ты выразилась, "кровавых и особо мрачных подробностей"!

Ответом был мой вздох, полный мировой скорби и громко возмутившийся желудок, оповещавший окрестности, что он готов к обеду, на что мужчина коротко хохотнул и махнул рукой, зовя за собой.

— Крылья только убери. И жезл оставь здесь.

Убрала. Оставила. А еще захватила позабытого на столе Крокуса, который наевшись предусмотрительно вынутых из кармана печенек, просто напросто спал.

— Кто это?

— Хомяк.

— С крыльями?

— Да, это подарок.

— Ну-ну…

Выйдя из апартаментов мага, мы потопали обедать. Топали минут пятнадцать и дотопали похоже до местной столовой, где уже был накрыт длинный деревянный стол, за которым уже обедало несколько местных.

— Запомнила дорогу? Есть будешь здесь. — Оставил меня перед удивленными взглядами аборигенов, развернулся и ушел, бросив напоследок. — Поешь, вернешься ко мне.

Среди изучающих взглядов заметила несколько недовольных и даже брезгливых. Чего они все? Не настолько же я такая страшная… Или все дело в том, что сейчас я выгляжу как человек? Зато они все серые! Присутствовало их около десятка — три женщины и остальные мужчины, похоже местная прислуга. Одеты были все просто — мужчины в серо-коричневые штаны и жилетки, и светло-серые рубашки; женщины опять же в светло-серые блузки с длинным рукавом и серо-коричневые сарафаны до пола со шнуровкой на груди. У мужчин короткие стрижки серых волос, у женщин волосы были спрятаны под опять же серые чепчики.

И я. Белая ворона, а точнее голубая. Голубая юбка, голубой топик без рукавов и полуобнаженной спиной, а болеро я вообще оставила в комнате мага. Волосы собраны в косу, перекинутую через плечо. Короче сразу видно — не местная. Будем акклиматизироваться? Кушать то хоцца…

— Здравствуйте. Меня зовут Марина (где то это сегодня я уже слышала…). Я новая ученица магистра Таноша, так пожелал

Владыка (ага и язык им всем показать!).

Большинство взглядов тут же стали испуганно-недоверчивыми, а одна особо впечатлительная девушка даже ложку уронила. И тишина… Вот так познакомились.

Ну, истуканом стоять тоже не вариант.

— А где можно сесть и кто дает поесть?

Мужчины начали было переглядываться, но тут подскочил один из парнишек:

— Пойдемте, шаани.

Меня отвели в противоположный конец комнаты, где находилось что-то вроде раздаточной. Там паренек показал, где взять поднос, вилки-ложки и шепнул, что сегодня лучше взять рагу, оно получилось намного вкуснее котлет. Благодарно кивнув, взяла рекомендованное, к нему пару ломтей хлеба и кружку с чаем, все равно больше за раз не съем, а еще неизвестно, чем мы после обеда заниматься будем — учитель так многозначительно хмыкал…

Пока набирала и шла обратно, за столом остался лишь тот самый паренек и мужчина постарше, остальные, похоже, решили ретироваться. Ну и ладно, сама комплексовать меньше буду.

Пока ела, все ловила на себе изучающие взгляды мужчины, но старалась не обращать на них внимания — все равно меня будут рассматривать как новую местную диковинку, слишком я от них отличаюсь. Но уже допивая допивая чай, не выдержала и глядя прямо в глаза, спросила:

— Вы что-то хотите сказать?

Мужчина немного помялся, но все же выдал:

— Шаани… вы человек?

— Нет. Хоть я и выгляжу, как человек, но я все же горгулья. Если вам требуется подтверждение, спросите у магистра. — Не буду же я каждому встречному свои крылышки показывать! Слишком много чести.

— О, нет, шаани, я верю вам, простите. А, вы правда…

— Да. Я новая ученица магистра.

— О…

— Еще вопросы? — Похоже, оставшийся является местным сборщиком информации, но и я не на допросе. Нечего их баловать! Есть вопросы? К магистру!

— Нееет, шаани, извините… — Мужчина стушевался и как-то бочком-бочком двинулся на выход.

Остался лишь парнишка, широко открытыми глазами, почему-то восторженно на меня смотрящий. Ну а с этим индивидом что? Тяжело вздохнув, приподняла брови.

— Ну и?

— Шаани… А меня Дарик зовут.

Ну хоть кто-то тут вежливый нашелся.

Парнишка оказался очень любознательным и весьма разговорчивым, для себя я решила, что стоит с ним задружить — настолько болтливый источник информации мне вовсе не помешает, к тому же он сам рассказывал даже то, о чем я и вовсе не спрашивала. Отделавшись пространственными ответами, что сама я издалека и это огромная честь, обучаться у столь великого и могущественного мага как магистр Танош, а все из-за того, что я стала новой хозяйкой медальона, в ответ же получила развернутый рассказ о том, сейчас мы находимся мало того что в самом центре Туманных гор Нижнего мира, так еще и во дворце Владыки, а именно в малом крыле для слуг. Кроме того Дарик согласился проводить меня обратно до покоев учителя, все же путь я не очень хорошо запомнила.

По дороге мне 'по секрету' рассказали, что магистр весьма суров и придирчив, а выводить его из себя не стоит категорически — последствия будут весьма плачевны. Так предпоследняя фаворитка Владыки как-то не очень вежливо отозвалась о его внешности и сама осталась мало того без волос, так еще и без зубов и языка — таков был ответ мага. Я как представила, меня аж передернуло — та еще жуть.

— А что Владыка?

— А что Владыка… сказал, сама виновата — фавориток у него куча, а маг-некромант один. Ну, потом он, конечно, попросил магистра вернуть все на место, но только через несколько дней, а потом эту шаани больше при дворе не видели.

— Дааа…

— А еще, когда к нам приезжали послы из клана Веангол и умудрились пронести в зал приема вместе с посольскими подарками замедленное заклятие, призванное уничтожить Владыку, то магистр его почуял и завернул на них самих — от самих послов остались лишь посольские ленты. Вот так. Так что знаете, шаани, вы уж с ним поосторожнее…

— Спасибо, Дарик, я учту.

И этот монстр теперь мой учитель!

Кусь 19.

Заходить в покои мага уже категорически не хотелось, но парнишка смотрел на меня такими восторженными глазами, что стало неловко, и я, собрав остатки решительности в кулак и уповая на то, что я им вроде как нужна живая и невредимая, зашла. А я в него из жезла бабахнула… мать моя горгулья! Чего теперь ждать от него?

От страха и хуже того, неопределенности кровь глухо стучала в висках и даже тепло медальона не помогало — настолько сильно я боялась.

А маг! Вопреки всем моим напридуманным стахам просто сидел и читал очередной свиток! Я от такого мирного зрелища просто дар речи потеряла и так и застыла, посреди комнаты.

— Поела? — Магистр нехотя оторвался от чтения, краем глаза заметив мое присутствие.

— Ага…

— Давай за уборку, ее еще никто не отменял. ? ?! !!!

О! Я разгадала его замысел! Это его месть! Я снова вся изрежусь осколками и попросту истеку кровью… Вот это изощренность! А я! А я… А я в горгулью обернусь! И не страшны мне в серой ипостаси осколки — моя кожа сразу станет на порядок прочнее, как и должна быть. Вуаля!

Снова обернулась и сразу стало намного спокойнее, а предмет моих мрачных мыслей даже голову повернуть не соизволил. Настоящий садист!

Прихватила с кресла свой жезл и уже с вполне довольным видом отправилась разгребать завалы местного Клондайка. Почему то очень не хотелось отпускать жезл ни на миг, но в карман он не влезал и пришлось засунуть его за пояс юбки, в принципе получилось вполне сносно. Снова вытащила Крокуса на стол и, тихонько напевая одну из изученных баллад, приступила к уборке. С прочными пальцами горгульи дело пошло веселее, я уже не боялась порезаться и быстро ликвидировала все осколки. А вот теперь работа для Золушки — зубы отдельно, семена отдельно, кости тем более. На это у меня ушел практически весь остаток дня, и к вечеру я уже шею разогнуть не могла, хотя старалась выбрать наиболее удобную позу.

Когда желудок вновь требовательно сообщил о намерении съесть меня, если я не съем что-нибудь другое, маг наконец соизволил поднять голову.

— Хорошо, на сегодня хватит. Иди ужинать и к себе, завтра утром после завтрака сразу сюда. Все поняла? Дорогу сама

найдешь?

— Да, поняла. Нет, не найду. — Я настолько отупела от однообразной работы, что мозг мог отвечать только короткими фразами. О, похоже я знаю, почему они тут все такие краткие…

На меня вновь недовольно посмотрели, как на первопричину всех бед и несчастий — я ведь посмела оторвать его от изучения похоже уже сотого на сегодня свитка. С видом великомученика вздохнули и изобразив пальцами какой-то не очень приличный жест, прямо из воздуха создали маленький серый шарик, так и зависший в воздухе, рядом с магом.

— Это проводник. Жить будет несколько дней. В нем заданы три конечные точки: столовая, твоя комната и мои покои. Активация словом — столовая, спальня, кабинет. Будет лететь перед тобой до точки назначения. Все понятно? Свободна. Да, еще. Крылья убери и рекомендую тебе ими вне кабинета не светить.

— Да, ага, спасибо, до свиданья.

Быстренько покивав, сменила вид и задав направление на ужин, поторопилась за шариком-проводником, прихватив недовольного пузанчика, он как и я уже хотел есть. Столовая встретила нас отсутствием хоть кого-либо, похоже мы тут самые последние. Ну и ладно, главное чтобы было что поесть. Поесть было — как же мало нужно для счастья! Кусок жареного мяса и горка тушеных овощей, Крокусу я тоже набрала всего понемногу, мало ли, что он предпочтет. Он предпочел все. И после этого "все" мог лишь откинуться на бок и довольно икать. Я бы тоже откинулась… Но не здесь, а даже знаю где. Убрала за собой посуду, подхватила обжорку и, задав координаты висящему у плеча проводнику, отправилась к себе.

Интересно, а чья это комната была раньше? Слишком большая и богато обставленная для прислуги, но в то же время и слишком далеко от основных покоев. Спросить у учителя? В принципе, вполне адекватный мужик, особенно если не обращать внимания на внешность. Да и не сделал он мне ничего. Пока. Мда… Не очень воодушевляет это зыбкое "пока". Так. Опять я сама себя накручиваю. Точно — пора в ванну, отмокну, глядишь и мысль какая умная появится.

Сгрузила пузанчика на кровать, а сама, захватив халат, ночнушку и полотенце из шкафа, отправилась отмокать и отмываться от пыли знаний.

Отмокала долго, очень долго. Успела остыть вода и я даже кажется задремала. Все таки цивилизация — это вещь. А еще я поняла, что категорически не создана для экстремального отдыха, всего два дня в горах и лесу, а отойти до сих пор не могу и с

содроганием вспоминаю.

Когда вода остыла окончательно, пришлось вылазить. А вот теперь и баиньки можно, но сон, как назло не шел — сначала я прокручивала события дня: утро в кабинете Альфы, знакомство с магистром, с Дариком, приобретение собственного жезла… Потом перегруженный мозг переключился на девчонок — как они там? Натуська то наверное хорошо, она все таки под присмотром Советника, а вот Люся… надеюсь и с ней все в порядке, но все равно я очень за них переживаю. Не понятно по каким мирам разбросало, не понятно по каким компаниям…

А потом… а потом я вспомнила сильные и нежные руки своего безымянного герцога — горло тут же сжал спазм, а из глаз покатились слезы. Зачем? Зачем было давать мне надежду, поманив счастьем, а потом так жестоко ее отбирать?! Чем именно я не устраиваю судьбу?

Так я и лежала в темноте и тихо плакала. Так и уснула.

А наутро уже предсказуемо встала с больной головой, опухшим лицом и покрасневшими глазами. В зеркале отразилось чудовище. О да… сразу видно — ученица некроманта! Яду мне. Умывание ледяной водой ощутимой помощи не принесло, но хоть лицо стало не таким опухшим. Ладно, пусть боятся, меньше приставать с глупыми вопросами будут.

И вот еще что интересно, меня уже не охраняют и не контролируют — дверь не заперта, да и охраны нет. Неужели настолько доверяют? Что-то мало в это верится… Хотя если трезво подумать, действительно, куда я могу деться. Разве только заблудиться, да и на этот случай учитель как раз мне проводника и создал. Ну не из тех я невозмутимых чудо воительниц, которые тупой вилкой положат пол гарнизона, а главного супер гада к своим ногам и он будет со счастливой дебильной улыбкой внимать каждому ее слову.

Почему то представила в этой роли Альфу и даже хихикнула — настолько нелепо это выглядело. Ну да, тут скорее с точностью до наоборот — Альфа с высокомерно задранным носом на троне, а толпы слюнявых воздыхательниц у его подножья. Главное не стать частью этой толпы, а то похоже, если бы не медальон, то именно этой участи и я бы не избежала. Жутко… Что же это за магия? Или не в магии дело, а именно в самом мужчине? Ну уж нет… не надо нам таких ярко выраженных самцов — не того полета я самочка, чтобы общаться с ним на одном уровне и не опасаться за свою реакцию. А пойду ка я к своему учителю-мучителю — с ним все просто и ясно — всего навсего маг великий и ужасный.

Не заморачивая голову, одела то же, что и вчера, только кофту поплотнее, волосы убрала в пучок, хомяка в один карман, кинжал в другой, жезл за пояс — вот я и готова к суровым будням юной некромантки.

Точно, чуть про завтрак не забыла! Нашла взглядом висящий у входа проводник и скомандовала:

— Столовая.

Шарик тут же послушным мальчиком отправился к месту назначения, главное не отстать. Когда я зашла в столовую, там находилось несколько слуг, но когда я вернулась к столу с подносом, он снова оказался пуст. Боятся? Или презирают? Ой, да ладно, не мои это проблемы — главное чтобы не мешали.

Быстро позавтракала и, воспользовавшись отсутствием народа, набрала побольше печенек в карман, да еще яблоко приватизировала, в итоге поделив с Крокусом напополам.

— Кабинет.

До покоев мага постаралась идти не торопясь и разглядеть хоть что-то. Особо разглядывать было нечего — каменные серые стены, каменный серый пол и потолок… Честное слово, в гробнице и то, было живее, там хоть вазы, да корзины стояли, а на одной стене, так вообще фреска была. Правда уже даже и не вспомню, что на ней нарисовано было, но была точно. Или это наше крыло такое? Помнится возле кабинета Альфы я видела на стенах гобелены… Ладно, где там мой навигатор? О, пришли.

Толкнув дверь, уже готовилась поздороваться, но в комнате никого не оказалось. Спит еще? Ну да, в принципе, у меня еще куча работы и без него. Сняла кофту, выложила на чистый угол стола пузанчика, к нему добавила пару печенек, в качестве откупных, выпустила на волю свою птичку и приступила к уборке.

На этот раз мне пришлось больше уделить вниманию ведру и тряпке — чтобы разложить кучки по местам, сначала надо было эти самые места отмыть. А то, что до верхних полок я могла дотянуться только встав на табурет, то естественно после двух часов попрыгушек у меня уже отказывали ноги. Все, перерыв. Сев на облюбованный табурет и дав небольшую передышку гудящим задним конечностям, ленивым взглядом окидывала поле моего личного боя и прикидывала, что еще осталось. Так. Банки разложили, кости рассортировали, зубы, семена в коробки ссыпали… о! Свитки. Ммм… глаза заведущие, руки загребущие… Я только одним глазком, ага. А читать вслух не буду, ни-ни! Успокоив внутреннюю паникершу, обещаниями быть благоразумной паинькой, двинулась к такой манящей корзине. А что? Учитель, вот вчера так вообще весь день читал и ничего не случилось, а я может тоже любопытством страдаю.

Да к тому же, может их тоже рассортировать надо, а чтобы рассортировать, надо ведь знать, что именно в них написано! О да, я тааакая умная…

Первые несколько свитков были не интересными — что-то из области управления погодой, еще один я вообще не поняла, видимо уровень не тот. А вот пятый меня весьма заинтересовал — в нем говорилась о вызове помощника-уборщика. Вот! И почему я не начала читать их раньше? Глядишь и справилась бы намного быстрее и ноги бы не гудели. Внизу мелким шрифтом была приписка, что необходимо также сила ветра. Ага, и это у нас тоже в наличии. Помнится Советник говорил, что я владею даром управлять воздухом и землей и похоже что именно тогда он умолчал о даре смерти… Почему? Сам испугался или просто не поверил? Или умолчал, чтобы я не истерила? Встречу — непременно спрошу.

Ладно, собрались. Взяв жезл в правую руку (с ним было спокойней), а свиток в левую, начала нараспев читать заклинание под зазвучавшую внутри меня легкую мелодию. Получалось красиво. В качестве завершающего штриха на последнем слове чуть повысила голос и взмахнула жезлом.

БАБАХ!!!

Взрывной волной меня отбросило на пару метров и похоже немного контузило, потому что когда я смогла открыть глаза, надо мной нависал разъяренный маг с абсолютно черными глазами, всклокоченными волосами и… в персиковой пижаме в цветочек.

Сначала я подумала, что слишком сильно ударилась головой… потом, что в дыме от взрыва содержались галлюциногены и я ими надышалась… но когда на моем лице начала расплываться глупая улыбка, а маг зарычал и оскалил немаленькие клыки, я поняла. Именно сейчас я и умру…

Улыбка пропала, как будто ее и не было, от страха закрыла глаза и прикрылась руками, до сих пор зажатыми в них жезлом и свитком, думая что вот сейчас меня и порвут на маленькие кусочки.

Десять секунд, тридцать… минута. Я жива? Почему то меня не трогают, но ругательства становятся все громче и изощреннее. Приоткрыла глаз, и второй тут же приоткрылся следом — маг стоял почему то уже в полуметре от меня, и ко мне его не пускал чуть светящийся барьер. Ооо… меня сегодня не убьют?

Осмелев, села нормально и с интересом стала прислушиваться к новым для себя словечкам — парни из лесотеха

таких точно не знали и не говорили.

— Простите, а что значит 'выххногур'? И с кем он должен 'сстрэндшить'?

Боже мой! Мне показалось, или учитель покраснел?

Осознав, что до меня он не доберется, а ругательств я по большому счету не понимаю, маг зло зыркнув напоследок, приказным тоном 'посоветовал' сидеть и не сходить с места, пока он не вернется. Ага… как будто я куда-то сбежать могу.

Скрывшись за дверью, которую я вчера не приметила, он вернулся уже через пять минут, переодетый в свой правильный черный балахон, а волосы собрав в хвост. Ну нееет, пижама это было что-то!

— Встань и убери щит, я ничего тебе не сделаю.

— Точно?

— ТОЧНО! — Лицо мага вновь исказила злая гримаса и если честно, то я ему не поверила. — Прекрати вести себя, как неразумный птенец и убери этот жымбров щит! Не зли меня, девчонка…

Ага… как будто он уже не зол… или бывает еще хуже?

Понадеявшись на авось, с огромным и звучным вздохом встала. А вот как убрать защиту? Стоило мне только об этом подумать, как сияние пропало само, но тут же закололо кончики пальцев и защипало всю остальную кожу, словно по мне пробегали малюсенькие разряды тока. Что за? О! Вместе с подошедшим магом начали осматривать мою мерцающую кожу — создавалось впечатление, что щит облепил меня, покрыв искрящейся пленкой — нарядненько так…

— Э… а вы знаете, что со мной? — Перевела вопросительный взгляд на учителя, но в ответ услышала только 'жымбова девка' и 'рэшахт дорастудыс'. — Ооо… а это как?

Как именно, меня просвещали еще минут пять и из всего этого, я поняла только одно — я таки активировала медальон.

— А разве это плохо?

— Нееет… это не плохо. — Маг уже немного успокоился и язвительно меня осматривал. — Это хорошо. Получилось хорошо. Случайно. Но это случайно, случается всего один раз из десяти — активация ВСЕГДА проводится под наблюдением и в присутствии минимум трех магов, если что-то идет не так, они оттягивают излишки силы на себя и не дают носителю сгореть. Ты хоть понимаешь, дура ты набитая, что если бы хоть что-то пошло не так от тебя бы осталась лишь горка пепла?! И то, не факт!

— Ооо… ааа… ууу… а выпить у вас есть? — Где то на задворках сознания замелькала какая-то мысль, но никак не могла оформиться — тошнота, подступающая к горлу волнами,

не давала ни одной мысли сформироваться до конца.

— Пошли уже… — Меня не самым вежливым образом подхватили под локоть и потащили похоже в спальню мага.

Там меня усадили в кресло, экспроприировали жезл и свиток и вручили стакан с какой-то мутной жидкостью. Выпила, даже не принюхиваясь. О чем тут же пожалела — деревенский самогон по сравнению с ЭТИМ, просто колодезная водица. Жидкость обожгла горло, добралась до пищевода и огненным шаром ухнула в желудок. Чуть не выронив стакан, схватилась за горло и выпученными на мага глазами пыталась показать, что неплохо было бы и закусить. Учитель, недобро усмехаясь, вручил мне… соленый огурец! Ох, ни фига себе! Отказываться не стала и тут же захрустела огурчиком — хоть что-то…

Пока хрустела — оглядывалась. Ууу… как все запущеноо… похоже в его спальне вообще в принципе никто не убирается — разбросанные и я даже отсюда вижу, что грязные вещи, стопки книг прямо на полу, многочисленные свитки на окне, на столе, даже на кровати, грязная посуда там же… и самое главное! Бутыль мутного самогона и банка соленых огурцов на резном кофейном столике. Не смеяться… главное не смеяться… хи… хи-хи… УХ-ХА-ХА!!!

Учитель со сложенными на груди руками абсолютно спокойно переждал приступ истерики, а потом сообщил:

— И здесь ты тоже уберешься!

Смех как ножом отрезало. Попала…

— А почему у вас слуги не убираются?

— Боятся. Разве не понятно?

— А заставить?

— А меня все устраивает. А вот тебя вижу не очень — вот и приведи все в порядок, раз такая чистоплюйка! — При этом на меня ТАК посмотрели, что я поняла, отказаться не получится.

— А учиться когда будем? — Почему то голос прозвучал так жалобно, что я даже сама поморщилась.

— Вот потом и будем. Хочешь учиться — быстрее приберешься.

Выпитый самогон похоже начал проникать в кровь, потому что мысль наконец то оформилась и я вспомнила.

— О! А я же помощника-уборщика вызвала!

— Какого помощника?

— Для уборки! Вот из этого свитка, у вас в руках.

Маг развернул обозначенный свиток, внимательно прочитал, еще раз внимательно прочитал, нахмурился, недоверчиво посмотрел на меня.

— Ты его прочитала?

— Ну да… точнее пропела. А что?

— Он написан на древнем. Ты знаешь древний?

— Судя по всему знаю… А вы нет?

— Я то знаю, но по-моему кое что ты напутала.

— Да? А конкретно?

— Это свиток вызова не уборщика, а ликвидатора.

— А есть разница?

Маг, от моей непонятливости возвел глаза к потолку. Тоже туда посмотрела — потолок, как потолок… и что он там хочет увидеть?

— Примерно такая же, как между дворником и убийцей — оба убирают, но немного по разному.

— Ооо… упс. — Почему то сразу стало понятно, что в моем случае, это не дворник. — А где же он тогда?

— Пошли искать.

И мы пошли. Мне наконец то отдали жезл обратно и я, прячась за широкий балахон учителя, пошла за ним следом, искать вызванного кого-нибудь. Этот самый кто-нибудь находиться не желал — в комнате никого не было, лишь на полу чернело двухметровое пятно от взрыва. О-оу… похоже его тоже я убирать буду. И похоже опять вручную…

А внимание мага привлекла приоткрытая дверь в коридор. Он тут же перевел тяжелый взгляд на меня и я поняла — я попала вдвойне, окончательно и бесповоротно.

Кусь 20.

Под взглядом учителя хотелось стать очень маленькой и очень незаметной — чтобы ему смотреть некуда было. Не получалось. Вздохнула раз, вздохнула другой. И где мне его теперь искать — дворец то огромный… по кровавым следам и кучкам трупов? Ну… учитель ведь некромант? Поднимет, если что…

Неудачная шутка.

— Простите…

И тут в тишине, словно гром, раздался хруст печеньки. Синхронно посмотрели на звук и я обомлела — рядом с Крокусом хрустели печеньками два нечто. Переглянувшись, подошли ближе. Этими "нечто" оказались два коричневых мохнатых шарика сантиметров шесть в диаметре с большими глазами и ртом, которым они поглощали те самые печеньки. Больше ничего не было — ни тела, ни рук, ни ног.

— Учитель… а это что?

— Вообще то, я хотел поинтересоваться у тебя. — На меня скептически посмотрели и уже тише продолжили, немного в сторону. — Больная фантазия…

Некромант попытался взять один шарик в руки, но на него негодующе пискнули и выстрелили прямо из меха несколькими иглами. Ой. Маг недовольно посмотрел на свою ладонь с торчащими из нее тремя иглами и, вытащив одну из них, посмотрел на свет.

— Ядовитые…

Я от этого заявления чуть в обморок не упала! И он так спокойно это говорит!

— Не бледней, на меня не действует большинство ядов. Интересно… Возьми его в руки!

Я? Это?! Оно же ядовитое!

— Возьми, кому сказал! Ты их вызвала, значит, ты и хозяйка — он должен тебе подчиняться. Наверное…

А вот это "наверное" напрягает больше всего. Интересно, защита медальона распространяется на смерть от яда мохнатого шарика?

С опаской протянула руку к зубастому недоразумению и дала обнюхать. Шарики вели себя как собачки — сначала недоверчиво покосились, затем обнюхали, а потом радостно повизгивая забрались на ладонь оба. И это убийцы?

— Признали. Хоть что-то ты сделала правильно. — На меня очень выразительно посмотрели и многозначительно хмыкнули.

— А если бы не признали?

— Убили бы первой.

Вот спасибо. Добрый-добрый учитель.

— И все таки, кто они?

— Кто-то из мелкой туманной нежити, их слишком много, чтобы хоть как-то классифицировать. Впрочем, это не самое важное. Мне не нравится, что они едят печенье.

— Почему?

— Нежить не питается печеньем! Нежить питается живыми и только живыми! Кстати, скольких ты вызвала?

— Не знаю. Вы думаете, что все таки кто-то убежал.

— Все возможно. Ладно. Дай мне одного и скажи, чтобы не стрелял.

Скептически посмотрела на учителя. Как я буду говорить "этому", чтобы он не стрелял?

— Э… мохнатик. Смотри — вот это, мой учитель. Стрелять в него нельзя. Понял?

На меня посмотрели очень умными глазами, чуть прищурились и… кивнули! Мать моя горгулья! Из чего был самогон?

Протянула ладонь магистру, он тут же подхватил одного из мохнатиков и поднес к глазам. Немного поизучал, а затем накрыл второй ладонью и начал шептать. Глаза вновь полыхнули черным, а изо рта к мохнатику потянулась струйка дыма. Жуть!

Когда учитель закончил, мне показалось, что мохнатик под кайфом — прикрытые мутные глазки и растянутый в глупой улыбке рот.

— А вы что сейчас сделали? — Ну, я же учиться то должна.

— Он приведет нас к остальным. — Учитель опустил пьяно покачивающегося мохнатика на пол и первое время ничего не происходило.

Но потом, он словно почуял след, громко икнул и как мячик поскакал на выход. Вот это прыжки! В высоту около метра и в длину все полтора! Я успела только жезл за пояс заткнуть, да хомяка своего со стола подхватить, а о том, чтобы в человека обернуться, даже и подумать не успела — учитель уже нетерпеливо ждал меня у дверей.

Так мы и бежали — впереди прыгающий мохнатый шарик, за ним учитель в развевающимся балахоне и весьма недовольным лицом (это я замечала, когда он оборачивался и поторапливал меня), а завершала процессию я, в ипостаси горгульи и зажатыми в обеих руках питомцами, Крокусом и вторым мохнатиком.

Бежали долго, я уже раз двадцать успела пожалеть, что не продолжила убираться сама, как до нас донесся истошный визг,

за ним еще один, затем грохот и ругань. О, похоже мы на правильном пути. Но учитель бежать на шум сразу не стал, а сначала остановился и еще более зло на меня посмотрел. А что?

— Я же сказал! Не светить боевыми крыльями! Убери сейчас же!

А раньше нельзя было сказать? Я же босиком останусь! Но недовольство пришлось запихнуть подальше, потому что черные полыхающие глаза учителя не вдохновляли на дискуссию. Обернулась. А пол то холодный! Только дождавшись, когда я полностью спрячу птичку, учитель развернулся и распахнул двери. За ними оказался коридор, а уже за ним обеденный зал для знати. Вот это попали!

Попали мы в него как раз во время обеда, который похоже уже перестал быть обедом, а превратился в форменный кавардак — истошно визжащие дамочки, жмущиеся по углам слуги, летающие тарелки, ругающиеся и дергающиеся туда сюда мужчины, мохнатики, с боевыми воплями скачущие по столу и Альфа… невозмутимо сидящий во главе стола и злым голосом отдающий короткие приказы бугаям, один в один похожих на тех, кто похитил меня.

Из-за неразберихи нас заметили не сразу, но когда заметили… лучше бы не замечали! Если бы я не пряталась за учителем, боюсь там бы меня и прикопали, настолько зол был Альфа. И почему он решил, что это я? По моим виноватым глазам или по радостно пищащему еще одному мохнатику в руке?

— ТИХО! — Вроде бы и не громкий голос Альфы, но мгновенно наступила тишина, да такая, что было слышно лишь мохнатиков — как они прыгали по тарелкам и довольно верещали. — Магистр Танош. Ваше?

— Не совсем, Владыка. — Магистр склонился в поклоне и одновременно с этим кивнул на меня. — Ее.

О-оу…

На меня тааак посмотрели. Лучше бы я убиралась сама…

— Убрать.

Меня?! Ааа… не, не меня. Мохнатиков. А как? Позвать? Позвать. Позвала. Ноль реакции. Как звать то?

— Жезл достань и прикажи "ко мне". — Это учитель решил наконец таки изобразить учителя.

Положила недовольного хомяка в карман, вместо него в руку взяла жезл. Все это было проделано под пристальными взглядами всех присутствующих и в полнейшей тишине, даже мохнатики затихли, заинтересованно смотря в нашу сторону. Чувствуя себя наиглупейшим образом, начала злиться — тоже мне, нашли цирк бесплатный. Вытянула жезл в сторону стола и приказала:

— Ко мне! — А про себя добавила "сссукины дети".

Дети проникли́сь, припрыгали и преданно заглянули в глаза. Пересчитала — кроме наших двоих их было еще четыре, итого шесть. Все? О, нет, не все. Последний седьмой все никак не мог выбраться из пышной прически обморочной дамочки, сидящей как раз рядом с Владыкой. Черт. Сам не выберется — он уже устал трепыхаться и только жалобно попискивал. И Альфа не хочет к нему прикасаться, когда я, осмелившись, вопросительно на него посмотрела, он показал утыканную иглами ладонь. О нет! А у него есть иммунитет от яда? А то припишут мне покушение на Владыку… и останутся от меня рожки, да ножки… или вообще не останутся…

Опустив мохнатика, которого до сих пор держала в руках на пол к остальным и, приказав "сидеть!", пошла вызволять последнего. Пока пробиралась среди валяющихся на полу тарелок и еды, ловила на себе задумчиво-брезгливо-испуганные взгляды. Ну да… куда уж нам до вам…

Чтобы добраться до дамочки, нужно было обойти Альфу. Черт! Не с той стороны пошла! А обходить полностью стол поздно, и так дурой выгляжу. И в кого я такая? И Владыку то нормально обойти у меня не получится — между его стулом и стеной валялось тело слуги — никак не перешагнуть. Надеюсь просто в обмороке? Ага, еще дышит… уф!

Альфа же вставать и пропускать меня не спешил, рассматривая одному ему понятным взглядом. Тут же участился пульс, дыхание стало громким и прерывистым… А еще как оказалось у меня на спине живет легион мурашек, которые тут же решили сделать марш бросок, а в животе рой бабочек, неожиданно захотевших на волю. Какая я вся блохастая… почему то имена эта мысль привела меня в чувство и заставила хихикнуть, а когда я сфокусировала взгляд на Альфе, то ужаснулась — он стоял рядом и абсолютно не обращая внимания на окружающих, приблизил свое лицо к моему почти вплотную. Да так, что в его глазах я увидела отражение своего чумазого лица с последствиями недавнего взрыва. Вот это отрезвило меня окончательно.

Осторожно подавшись чуть назад, и опустив глаза, как можно спокойнее попросила:

— Отойдите пожалуйста, мне последнего забрать надо.

В ответ услышала приглушенный взрык, но мужчина отошел. Спасибо, тебе Господи! Махом выпутала мохнатика из уже напрочь испорченной прически дамочки, до сих пор пребывающей в обмороке и, стараясь смотреть только под ноги, почти бегом вернулась к учителю.

Там мне вручили остальных, которых магистр собрал на отобранный у слуги поднос, и отправили в кабинет, категорически запретив покидать его до прихода самого мага. А обед? В ответ на меня зло зыркнули и сказали, что отправят слугу. А проводника?

— А ремня?

— Я же заблужусь…

— Ты. — Маг нашел взглядом вменяемого слугу, которым оказался вчерашний парнишка Дарик. — Проводить до моих покоев.

Парень сначала попытался слиться со стеной, но я так жалобно на него смотрела, что он все таки отлип и чуть ли не бегом кинулся на выход. Эй! Я не успеваю!

Пока шли, Дарик все косился на поднос и старался держаться от него подальше. Дошли в абсолютном молчании и когда показались двери покоев учителя, парнишка тут же развернулся на сто восемьдесят градусов и не успела я его даже поблагодарить, как его и след простыл. Вот это скорость… Надеюсь обед нам с такой же скоростью принесут?

Зайдя в комнату, поставила поднос на стол, посадила туда же хомяка, а сама села в кресло и стала рассматривать мохнатиков. И это нежить… что-то слабо верится. По мне так вполне даже живые, а уж какие активные! О, и похоже Крокус у них за главного — больше их в два раза, он уселся прямо в центре и с видом скучающего генерала осматривал новобранцев. Новобранцы стеснялись, о чем-то шушукались между собой и иногда посматривали в мою сторону, причем как мне показалось весьма голодными глазами. Ой, а у меня еще пара печенек осталось. Надеюсь печеньки им покажутся более интересной едой, чем я?

Высыпав раскрошившиеся остатки печенек на поднос и проконтролировав, что мохнатики вполне удовлетворены угощением, решила пойти умыться — мне очень не понравилось свое отражение в глазах Альфы, да еще и ноги босые теперь грязные.

Пока отмывала последствия вызова и забега по коридорам, принесли обед. Причем я снова никого не увидела, лишь громко хлопнувшая дверь оповестила о том, что в комнате все-таки кто-то побывал.

О, а обед нам принесли с запасом — минимум на троих. Весьма предусмотрительно с их стороны — мохнатики хоть и не притронулись к еде в мое отсутствие, но их взгляды были весьма красноречивы. А вот сейчас и проверим, что же они предпочитают. Малыши предпочли овощи, фрукты и печеньки.

Нежить-вегетарианцы? Круто…

Синхронно сыто рыгнув, мохнатики аккупировали второе кресло и, похоже, решили устроить послеобеденный сон. Я бы тоже не отказалась. Но боюсь, сия роскошь мне недоступна — если и бить не будут, то накажут точно. Эээх. А у учителя в спальне самогон… фу, Мариночка, что за мысли алкоголичные? А может?.. чуток… для храбрости! И вообще — я у него сейчас прибираться буду! Точно!

Найдя небольшую корзинку, постелила туда тряпку почище и переложила всех мохнатиков, включая Крокуса, внутрь — намного удобнее, чем на подносе. Да и малышам мягко. А вот теперь можно и передислоцироваться в спальню. Сказано — сделано.

Смахнула с подоконника свитки и поставила корзинку — она едва влезла. И зачем такие узкие окна делать? Да в него наверное даже я не пролезу! Из любопытства решила посмотреть в окно, я ведь до сих пор мало представляю, где же я. Могла и не смотреть — абсолютно ничего интересного, скалы, скалы, скалы. Нда.

Так, где наш допинг? И к нему закусинг? Так, закусинг у нас еще остался от обеда, несем сюда. Завершают штрих выложенные горкой огурчики и налитый в тот же самый стакан самогон. Фуууух! Наше здоровье… Уууух! Хаааа… На сытый желудок бормотуха легла хорошо, и, кажется, я начинаю понимать учителя! А вот теперь, можно и прибраться.

Прибиралась я с чувством — пыль так и летала, а вместе с ней вещи и свитки, они же не бьющиеся, чего им будет? А вот с посудой приходилось поосторожнее, ее я носила в угол и в итоге там скопилась небольшая горка. Небольшая… сантиметров так пятьдесят-шестьдесят в высоту. Пока строила вавилонскую башню из кружек и тарелок, успела раза четыре приложиться к бутылке, и мир уже не казался мне таким враждебно настроенным, а учитель не таким уж и жутким мужиком. Ну подумаешь некромант… у всех свои недостатки.

Снова захотелось петь и я никак не могла решить, что же мне исполнить. Ни одна из песен не шла в голову… а душа то требовала! О… свиточки… Тэкс… не то… снова не то… не звучит… о! звучит!

Почему то при взгляде на каждый свиток у меня в голове начинала наигрывать легкая мелодия, и на седьмой я решила остановиться — как раз под настроение, что-то в ритме латино. Выпитый самогон приятно шумел в голове и хотелось драйва. Ой, что это комната шатается? Ааа… мы ж в горах… а в горах бывают землетрясения! Или горотрясения? Ай, не важно… где там мой жезл?

На этот раз заклинание было намного длиннее, а музыка задорнее, что я даже начала пританцовывать и кружиться. Вот это мамба намба файв! От удовольствия даже прикрыла глаза, допевая последние строчки, огненными буквами отпечатавшимися на внутренней стороне век. Та-ра-да-дам!!!

Ба-ра-ба-БУММММ!!!

Ой…

На этот раз взрывной волны не было, зато барабум был шикарный, а даже оглохла а несколько секунд, а открыв глаза — тут же протрезвела… Всего в метре от меня стояло… стояла… ой, нет, все таки стоял! Он. ОН. Мать моя горгулья!

Абсолютно голый огромный темно-коричневый мужик! И, похоже, очень злой. Уп-с. А я чо… я ничо… это не я! Ага… жезл? не, не мой! а я кто? никто, совсем, ага. Вот.

— Ты дура?

— Эй! — Ну почему все думают, что я дура? Даже обидно…

А мужик вдруг начал принюхиваться и выражение лица из злого постепенно становилось недоуменным, лучше бы прикрылся, ей богу!

— Ты пьяная!

— Я?! Неее… я чуть-чуть… ага. — Старательно отводя глаза, начала бочком отходить к двери.

Мой маневр заметили и, недобро усмехнувшись, единым шагом перекрыли путь отступления. Бяка! По какому праву?!

— А ты кто?

— Я?! — На меня снова посмотрели как на дуру, а затем сощурив глаза начали приближаться.

— Эй-эй! Стой, где стоишь! Предупреждаю — буду кричать! И это… сопротивляться, вот! — Вспомнив, что у меня в руках все таки есть жезл и им вроде как можно обороняться, выставила перед собой, перехватив как дубинку.

Коричневый посмотрел на меня, на жезл, снова на меня… и заржал! Ну да… смешно ему. А я боюсь, между прочим!

Отсмеявшись, мужик все же решил задрапироваться и не нашел ничего лучше, чем обернуться покрывалом. Ну да… на него ни один учительский балахон не налезет… он, наверное, даже больше Беты. А тот мужик, дай бог каждому… Завернувшись он плюхнулся в кресло, которое жалобно застонало, бедное кресло.

— Ну, что хозяйка, как звать тебя?

— Я? Почему хозяйка? — От удивления даже бояться перестала.

А мужик, ничуть не стесняясь, вытащил пробку из бутылки и, нюхнув жидкость, тут же плеснул себе в мой стакан. Эй! Это МОЙ

стакан! А самогон вообще учителя…

Во дает! Залпом выпив стакан, лишь довольно крякнул и занюхал корочкой хлеба.

— И откуда ты на мою голову… — Мужик удрученно качнул головой и тут же налил второй стакан. — Садись уже давай, знакомиться будем. Я Нарзул, высший демон. Командир боевого крыла. Не нежить, заметь.

— Ааа…

— Да садись уже! Что стоишь, как неродная? — Мужик, криво улыбаясь, похлопал по колену, но я предпочла кресло напротив. Причем самый его краешек.

— Бить будете?

— Хотел. — Демон тяжело вздохнул и, склонив голову на бок и осмотрев меня с ног до головы, продолжил. — Но не буду. Пришибу ведь… а ведь у меня дочь примерно твоего возраста…

— Ооо…

— Ну давай, рассказывай уже, как докатилась то? И звать как?

— Марина.

— Человек?

— Неа, горгулья.

— Да ну! Врешь! — Демон весьма натурально удивился, а я обиделась.

— Не вру! Вот! — Тут же соскочила и встав прямо перед ним обернулась.

— Ух ты! Точно не врешь. — Нарзул удивленно присвистнул и одобрительно кивнул. — Милашка.

— Я?

— Точно тебе говорю! Давай, садись уже — выпьем за знакомство.

Кусь 21.

— А он… наливай… вот, он мне так ничего и не сказаааал!

— Сволочь!

— Неее… ик… он хороший. Я его… люблююю… ууу…

— Ну… это… Мариш… ну, не реви. Давай выпьем. Ага. На, закуси. Давай я с ним по-мужски поговорю?

— Не… я сама! Я сама с ним… ик… по-мужски! Я ему все! Все скажу! И никуда он от меня…

— ЧТО ТУТ ПРОИСХОДИТ?!

— О, маги… магистр. Здрасти. А вот, знакомьтесь… это… эээ… ты кто?

— Нарзул.

— Ага, да — Нарзул. Демон. Я его призвала… ага… ик.

Ко времени, когда пришел магистр, мы уже уговорили с Нарзулом треть семилитровой бутыли и я, сидя у него на коленях, жаловалась на судьбу злодейку, и на мужиков в целом.

— Как?

На учителя было страшно смотреть, похоже реанимационные работы его умотали, а тут еще и мы. Мужика стало откровенно жалко.

— Ну… как-то так. Ой, да не парьтесь, завтра разберемся! Давайте лучше выпьем — отличный самогон!

— Наливай. — Маг устало опустился в кресло и обреченно махнул рукой, впрочем, не забывая рассматривать демона.

— О, простите, не представился. Нарзул, высший демон, командир боевого крыла.

— Да?! О… магистр Танош, придворный некромант, учитель этой…

— Да, ладно, не злись на девчонку. С кем не бывает… вот помнится раз дочурка моя…

Демон окунулся в воспоминания, не забывая подливать в протягиваемые кружки. Закуска с обеда уже давно кончилась и, проводив взглядом последний огурец, учитель интересно щелкнул пальцами и тут же на столике появилась еще горячая огромная сковорода со шкворчащим мясом. Закусь! Я же говорила — учитель душка! К мясу маг выудил буханку хлеба и корзину яблок. Гуляем!

Проснулись мохнатики и я, с разрешения учителя, кинула им по яблоку, чтобы занять прожорливые зубки делом.

Вот так вполне мирно мы посидели еще пару часиков, бутыль уменьшилась еще на треть и меня снова потянуло на песни.

— Ой… а я еще такую песню знаю… вот… где же… о! Я ее

еще с прошлого раза приметила. — У меня как раз наступила та самая стадия, когда в голове абсолютная ясность и кажется, что ты еще вовсе не пил. — Слушайте!

Спрыгнув с коленей, разворошила кучку со свитками, выудив немного агрессивно, но все равно романтично звучащий и потрясся им в воздухе тут же развернула. Так! Где жезл? Через десять минут активных поисков, к которым подключились все, жезл нашелся у меня за поясом. Ха!

Расставила ноги пошире, а руки развела в стороны и запела, причем, не напевая как в прошлые разы, а громко, от души, выплескивая все, что у меня накопилось за эти дни. Похоже накопилось много, потому что уже к середине свитка мой голос многократно усилился настолько, словно я пела в микрофон. Круто! Но почему то начала дребезжать посуда… а на финальной ноте взорвалась одна из кружек и лампы, мигнув зеленым светом, разом погасли.

— А где "бум"?

БУММММ!

— О…

— Ты… ты кого вызвала?! — Учитель, поначалу похоже не понявший, что я пою не настоящую песню, а все таки заклинание, спохватился, но было поздно.

— А я не знаю. Но, правда, красиво?

Мне было абсолютно все равно, кого и зачем я вызвала. Почему то разом навалилась усталость, и ужасно захотелось спать, к тому же свет выключили… точно… пора спать. Постелька… На ощупь добралась до манящей кровати и едва голова коснулась подушки, как тут же уснула.

И уже не видела и не слышала, как оставшиеся без женской компании мужчины сначала немного помолчали, прислушиваясь к тишине, а затем маг вновь щелкнул пальцами и рядом с ним загорелось несколько тусклых голубых огоньков, освещения которых едва хватало, чтобы видеть собеседника и стол.

— Что не остановил то?

— А и… пусть развлекается… а то с этими придворными даже как-то скучно стало, такие трусы, хоть бы один слово поперек сказал. Вот помню служил я в разведке…

Проснулась от того, что было очень жарко и тяжело. А во рту… ой, мама… ну я и напилась… На удивление голова не болела, вообще. Отличный самогон!

Ой, а почему матрас такой горячий? И колышется… Ой…

Открыв глаза, поняла — это не матрас. Это демон! Как его… Назгул? не… о! Нарзул! Я целиком лежала на демоне, мало того,

что завернутая в свои собственные крылья, так еще и его руками сверху придавленная. Так вот почему так жарко и тяжело… но… ничего же не было? Я бы помнила! Или нет… да не! не было. Я ж одетая. Точно. Фуууух.

А почему мы тогда на одной кровати? Хотя да… других то тут нет. Сразу вспомнились студенческие времена и тех же самых времен пьянки, по окончании которых мы умудрялись на одной койке просыпаться и втроем и даже вчетвером. И не важно какого пола были соседи — кто успел, тот и лег.

А как у нас с соседями? О, учитель тоже тут. Правда, едва поместился, все же демон мужик крупный, но поместился. Причем, как и я, в одежде. Ну да… не будет же он своей пижамой при посторонних светить…

Так, это все конечно хорошо, но я бы встала. Вот только как? Из под тяжелых и как будто цельнометаллических рук демона я не то что выбраться, я даже пошевелиться не могла. Придется будить. А в туалет хочется…

— Нарзул… Нарзууул… просыпайсяяяя. — Почти шепотом, чтобы не разбудить учителя, пытаюсь достучаться до демона, но похоже просто шепота тут мало. — Нарзул, да ё-моё! Просыпайся уже!

— Да мамочка… еще минутку…

Так. По себе помню, что минутка это час другой. Не пойдет. Попробуем с другой стороны.

— Рота подъем!

Ой, наверное зря я прямо в ухо… Демон как был, с закрытыми глазами, так и соскочил, правда, так и не выпустив меня из рук, и теперь стоял по стойке смирно, правда, немного покачиваясь. А мои ноги висели минимум в полуметре от пола… Вот так ситуация. Что же придумать? О!

— Руки вверх!

О, да во мне командир проснулся. Все таки два старших брата это хорошо…

— Отбой.

Какой послушный дядя… Интересно, долго они еще сидели. Ух ты! Всю бутыль уговорили! Вот это мужики!

Так, не отвлекаемся, сначала туалет.

Жизнь прекраснааа. Главное в зеркало не смотреть. Интересно, сколько уже время? Освещение вчера, как вырубило, так до сих пор нет, а по солнцу определять… так не видно его, этого солнца. Ладно, судя по голодным глазам мохнатиков — время завтрака. Да и я не откажусь, а уж проснувшиеся мужчины тем более. А еды у нас нет. Что делать? Щелкать пальцами как учитель я не умею… О, у нас же столовая есть!

Убрала свою серую ипостась, одела кофту и обувь и только собралась уходить, как тут же хором запищали мохнатики. Ну что? Я же сейчас приду. Детки никак не хотели умолкать — пришлось брать с собой. Ладно, все равно в корзинке. К тому же сверху я их еще и накрыла полотенцем, так чтобы малышей не было видно — не стоит лишний раз мастных пугать.

Где мой проводник? Ага, как и положено, у двери.

— Столовая.

В столовой находилось всего двое местных — Дарик и женщина, очень на него похожая. Мать?

— Доброе утро. — Вежливость еще никогда лишней не была.

— Доброе утро, шаани. — Парнишка настороженно косился на корзинку, но все равно нашел в себе силы для приветствия. Женщина же убирала со стола и когда мы к нему подошли, как раз была на полпути к мойке.

— Дарик, не бойся. Мы только за завтраком спустились. Учитель очень устал после вчерашнего, ты мне поможешь поднос с едой наверх унести?

— Конечно, шаани. А что у вас в корзинке?

— Э… это мои новые питомцы. Я их выгуливаю.

— В корзинке?

— Ой, да не бери в голову. Пойдем.

Набрав в поднос как можно больше тарелок, так что глаза у парнишки стали практически идеально круглыми, я еще и булочек корзинку утащила, тут же сунув одну малышам — нас ведь только взрослых трое, а еще живность голодная.

По дороге пыталась расспросить парнишку, что же вчера было, когда меня в кабинет отправили. В итоге узнала, что иглы у мохнатиков не смертельно ядовитые, а скорее с наркотическо-галюциногенным эффектом — трое пострадавших от обстрела через пятнадцать минут после моего уходы решили что они собаки и тут же начали бегать на четвереньках, гавкать и рычать на окружающих, пытающихся их поймать, двое других вообразили себя боевыми страусами и посадив себе на шею еще двоих устроили забег по коридорам. А в обморочной дамочке, являвшейся нынешней фавориткой, проснулась любовь к ближнему, причем не важно какого пола оказывался этот самый ближний.

Ой-ёй-ёй…

— А что Владыка?

— Владыка? Ну, на него же яды не действуют.

— И слава богу! — Не представляю, что бы он со мной сделал, если бы все таки подействовало…

— Пострадавших конечно изолировали, но магистр Танош

сказал, что эффект от яда пройдет только через сутки, сам он ничего не смог сделать, хотя и пытался… А как мы 'страусов' ловили… Никогда не думал, что если вообразить себя страусом, то можно с одного удара уложить война-боевика!

Охая в нужных местах, сама лихорадочно соображала, чем это грозит именно мне. А я ведь вечером еще кого-то вызвала… ой, мамаааа…

— Дариииик, слушай, а что вечером было?

— Вечером?

— Ну да, я когда спать ложилась (чистая правда!) еще что-то бабахнуло.

— Ааа, это. Не знаю. Похоже кто-то пытался пробить защиту дворца. Вы же наверное знаете про универсальную защиту от посторонних телепортов?

— Ну… не очень… расскажешь?

На меня посмотрели как на выходца из самой глухой и захолустной деревни и проинформировали, что наш дворец окутан множеством заклинаний, защищающих от всего, в том числе и от проникновения извне с помощью порталов или телепортов (в чем разница, я так и не поняла), а когда все таки кто-то пытается, то и случается подобный 'бум' оповещающих об уничтожении неудачника защитой.

Вот так… но у меня же целых два раза получилось. Неужели на третий защита уничтожила призываемого? Или он снова удачно спрятался?

— А ночью ничего такого не происходило?

— Ночью? Нет. А должно было?

— Ну… не знаю, все же кто-то проникнуть то пытался…

— Не, шаани, это невозможно. Хотя знаете, говорят в покоях Владыки всю ночь возня стояла… ну… вы меня понимаете… — Парнишка сделал голос как можно тише и даже немного покраснел.

— А это то тут причем? — Подумаешь, утешения искал, ну перенервничал мужик, с кем не бывает.

— А при том! Фаворитка то его того… в лазарете была…

— О… — Сделав большие глаза в ответ и многозначительно промычав, про себя же подумала — какая мне собственно разница, с кем сегодня шебуршал Владыка…

Вот и до кабинета дошли.

— Дарик, спасибо.

— Пожалуйста, шаани.

— Ой, слушай, чуть не забыла. Я сейчас прибираю кое-что, ну там посуду, вещи… столько грязного всего. Не знаешь, как бы мне все это помыть да перестирать?

— Конечно, шаани. Я вам сейчас корзины для белья принесу — сложите, а для посуды тележку. Только шаани… вы это… сами все к выходу принесите, а? — Паренек начал мяться и было видно, что дальше, чем на метр от порога проходить ему попросту страшно.

— Хорошо, не переживай, ты мне только корзины принеси.

— Уже бегу, шаани. — Паренек просветлел лицом и тут же рванул за необходимым.

Чудненько, хоть одна проблема решена.

За время моего отсутствия в комнате ничего не изменилось, да и мужчины еще спали. Пусть спят, им надо, а я позавтракаю пока, да вещи к выходу перенесу.

Накрошила малышам несколько булочек и порезала яблоки и они тут же с довольным писком кинулись уничтожать завтрак. Такие смешные, интересно, мне разрешат их оставить? Хоть какое-то развлечение… А еще надо бы поинтересоваться, когда же мы этот загадочный обелиск активировать будем. А может, активируем по быстрому и меня отпустят? Мечты, мечты… Но собственно почему бы и нет?

Позавтракав, как и хотела, занялась переносом вещей к выходу — одежды набралась немалая гора, причем преимущественно балахоны, но среди них попадались также и штаны с рубашками, а еще я вытащила из под тумбочки пару оранжевых вязаных носков с миленькими зелеными листиками по краю. Оранжевых. У некроманта. Жесть. О нет, это я постираю сама. Не стоит местным знать о маленьких секретах учителя — пусть так и остается великим и ужасным. Убрала носки в нашу ванну, а тут и Дарик с корзинами и тележкой пришел.

Сгрузили все вещи — только-только двух корзин хватило. Пока парнищка транспортировал их в местную прачечную, занялась переносом посуды, перекатив тележку ко входу в спальню. В саму спальню не рискнула — все же когда я поеду обратно она по любому будет дребезжать, а будить мужиков не хотелось. Вот и все. Ай да я!

— Дарик, слушай, я конечно понимаю, учителя тут все боятся, но может хоть кто-то придет полы помыть, а? Я ж сама тут загнусь… А пока не уберусь, меня учитель учить отказывается. — Делаю как можно более жалобное лицо и умоляюще смотрю на парнишку.

— Ох, шаани… вы не понимаете… это вы не местная и нашего магистра не знаете. А тут во дворце, вы ни одного слугу не найдете, кто бы на это добровольно согласился, они лучше уволятся.

— Ну что в этом страшного то такого! Он вообще сейчас спит.

Да хотя бы в этой комнате — она самая большая. А уж в спальне, так и быть — я сама.

— Нет, шаани. Говорят лет пять была у нас одна смелая, так разбила ненароком какой-то флакон с дальнего стеллажа, когда пыль стирала, так магистр так разозлился, что в ящерицу ее превратил… а про послов с фавориткой я вам уже рассказывал.

— Тьфу ты! Ну хоть швабру то принесешь? — Представив, что мне предстоит, сразу же приуныла… Ну почему малыши не уборщики?

— Конечно, шаани. И швабру, и ведро, и тряпки с моющим — все-все принесу.

Ага, лишь бы больше не приставала?

— Давай уже, неси. — Обреченно махнула рукой и снова обвела взглядом помещение. Большое… А еще стеллажи до конца не протерты… нда.

Парнишка молнией смотался за моими новыми орудиями труда и, поинтересовавшись, не надо ли еще чего, убежал совсем.

Ну не лежит у меня сейчас душа к поломойству, хоть убей. А пойду ка я пожалуй… посмотрю, что же именно в последнем свитке было. Точно. А то может я все таки кого вызвала.

Найдя нужный свиток почему-то под кроватью, пошла в комнату и, оккупировав любимое учительское кресло, начала разбирать затейливую вязь рун.

Руны разбираться не хотели, и я уже начала сомневаться, действительно ли я это вчера пела? Или чтобы разобрать подобное нужно непременно самогоном упиться? Ну уж нет… проверять как-то не охота. Плюнув, решила сделать небольшой перерыв, а то от рун в глазах уже рябить начало. Хотела взять потискать пузанчика, но остальные мохнатушки так жалобно начали смотреть, что пришлось взять и их на колени. Смешные… и совсем не колючие. Мелепуськи. Назвать бы их как-нибудь, так они все одинаковые, да и много их слишком. Придумать и запомнить семь имен, это вам не шутка. А бирочки или ошейники с именами тоже не вариант — их попросту крепить не на что, ни шей, ни ушей. В рифму однако.

Ладно, перекурили и хватит — пора снова напрячь мозг. Не убирая мохнатиков с коленей, снова взяла свиток и начала уже размышлять вслух — может что путнее и выйдет.

— Итак, мохнатушки мои, есть у нас текст и есть у нас вчерашний 'бум', осталась сущая ерунда, выяснить кто же все таки стал причиной этого 'бума'. Вопросы, предложения?

Мохнатушки-ребятушки посмотрели на меня как на сумасшедшую, я прямо даже смутилась. Ну да, с нежитью разговариваю… докатилась. А что? Все равно никто кроме нас не

услышит и не узнает. А мне может мысль какая умная в голову зайдет. Не зашла… Зато парочка из мохнатиков, о чем-то прощебетав между собой, подпрыгнули поближе к свитку и начали его обнюхивать. Э? Мелкие, вы чего? Это не съедобное.

На меня снова не очень цензурно посмотрели и продолжили занятие. Ну-ну… интересно, из чего все таки был самогон?

Нанюхавшись, крошки снова начали шептаться, а потом пристально уставились на меня.

— Что?

Клянусь, я услышала от одного тяжелый вздох! Ну да… ну простите, крошки, язык взглядов я как-то не удосужилась выучить… Поняв, что никакой реакции они от меня не дождутся, шарики соскочили на пол и поскакали к двери.

Так. Они хотят идти. Куда? Логикааа… ау. Судя по всему…

— Вы поняли, кого я вызвала и где оно сейчас?

Кивающий мохнатик это что-то. Вот так собачки…

— Хорошо, идем. Надеюсь это что-то такое же милое, как и вы.

Остальные пушистики составить нам компанию не пожелали и я, наказав им вести себя тихо и не безобразничать (на меня снова скептически посмотрели), захватила на всякий случай жезл и мы отправились на поиски таинственного нечта.

Кусь 22.

Таинственное нечто все никак не хотело находиться — мы обошли уже пол дворца и своим неожиданным появлением довели до обморока уже троих служанок, слуги-мужчины в обморок не падали — убегали. Стража не убегала, просто серела… и старалась слиться со стеной. Мне однозначно нравится быть ученицей некроманта.

Так. Только похоже мы зашли в ту часть дворца, где расположены покои местной знати. Ой, не нравится мне все это… Одно дело ловить кого-то на кухне и в коридорах, а совсем другое в комнатах придворных. В итоге мы дошли до украшенной затейливой резьбой двери и мохнатики застыли прямо перед ней, всем своим видом показывая, что нам именно туда. Черт. И кто тут живет? Стучать, не стучать? С одной стороны вроде как нужно постучать, чужие покои и все такое, а вот с другой стороны — а вдруг я этим самым стуком спугну нашу потеряшку? Дилемма.

В итоге решила не стучать. А если будут возникать, скажу что это они не расслышали. Точно. Стараясь производить как можно меньше шума, тихонько приоткрыла дверь и просочилась внутрь. Ого, вот это комнатка… и похоже она тут не одна… всего лишь что-то вроде прихожей. Только… кто-то тут уже похоже прошелся — из двух кресел одно перевернуто, какие-то вещи на полу, хорошо хоть крови вроде не видно.

Так, а вот за следующей дверью уже слышится какая-то возня… и похоже нам все таки туда, по крайней мере мохнатики считают именно так. Ладно, собрались, жезл на изготовку и крадемся тихо-тихо.

Ага.

Ого…

ОГО!!!

Тут же захлопнула дверь обратно и попыталась осмыслить все то, что я только что увидела. Мать моя… горгулья! Это же… это же Альфа! Привязанный к кровати, с заткнутым ртом и абсолютно голый. Кошмар!

Так вот о чем говорил Дарик. Ну, в принципе понятно, развлекается мужик в меру своей испорченности, но почему мохнатики меня сюда привели? Неужели наша потеряшка все таки там? И как я его выковыривать из спальни Владыки буду?

Пока я решала проблему мирового масштаба, меня весьма невежливо толкнули дверью, которую я до сих пор подпирала спиной. Хорошо хоть спиной стояла, а не лицом, но все равно неприятно. Кто это там такой нетерпеливый? Ой.

— Ммм… хочешь составить компанию? Ты заходи, заходи, не стесняйся. — Весьма скудно одетая девица окинула меня плотоядным взглядом и, схватив за руку, тут же затянула внутрь. — Девочки, смотрите, кого я еще нашла!

Меня дотянули до середины спальни, а я все никак не могла прийти в себя и понять, что происходит. Это меня так ненавязчиво на оргию пригласили?! О… похоже что да. Ой, и Бета здесь… мама! Причем привязанный уже к креслу и задрапированный только в простынь, которая уже потихоньку начала сползать.

Пока я шарила глазами по комнате, ко мне подскочили еще две девицы и начали крутить во все стороны, весело комментируя мою внешность и соглашаясь с первой, что я в принципе подойду. Я же старалась не смотреть сторону Альфы, лихорадочно соображала, как выпутаться из нелепейшей ситуации.

— Э… девочки… я это, я не хочу. Это не я, это мохнатики сюда хотели, я вообще мимо шла…

— Хочешь-хочешь! Все хотят. Вот этот тоже говорил, что не хотел… а смотри теперь, ни слова против!

Ну да, как же он против будет. Он вообще ничего сказать не может, с заткнутым то ртом. Хотя и девицы тоже не подкачали — шоколадная кожа, ни следа целюлита, ухоженные длинные черные волосы, маленькие задорные рожки, алые губки бантиком и черные же хвостики. Стоп. Рожки и хвостики?

— Девочки, а вы кто?

— Демоницы, конечно. Разве не видно? Тройка жриц в полном составе. Лейла, Геяла и Беата.

— Беата?

— Ну да, мы знакомы?

— Нет… где то я… ой, а ты Нарзула знаешь?

— Папу?

— ПАПУ?!

Точно, папу! Он же вчера когда про дочурку свою рассказывал, несколько раз ее имя повторял. Вот это доча…

— Девочки, слушайте, на пару слов. Ой, только не здесь. — Бросила косой взгляд на насторожившихся мужчин и подумала, что "ой, как все плохооо". — Давайте в прихожую выйдем, у меня есть очень интересная информация.

— Ну ладно, давай только быстро. — Лейла недовольно надула губки, а затем повернулась к Альфе и протянула. — Пууупсик! Я сейчас вернусь и мы продолжим. Не скучай!

Альфа при этих словах почему то вздрогнул и закатил глаза. Что это с ним?

Выведя демониц в прихожую, вопросительно посмотрела на

мохнатушек и они с умным видом покивали. Вот это потеряшки…

— В общем слушайте девочки, похоже это я вас сюда вызвала. Но знаете что, кроме вас я еще и папу Беаты вызвала, он сейчас пока в покоях мага спит. Вы бы это… закруглились бы. Все таки Владыка… ему еще владычествовать. А?

— Папа? Папа тут? Ой-ё… так, девочки… это плохо, это очень плохо! Так, как тебя зовут?

— Марина.

— Ага, Мариш, спасибки за развлеченьице и все такое, и еще спасибки что предупредила. Все, мы побежали. Если что, зови еще, нам понравилось. — С этими словами демоницы по очереди чмокнули меня в щеку, смешно подпрыгнули и, обернувшись в летучих мышек, вылетели за дверь.

Нда… это что такое только что было? В абсолютном недоумении посмотрела на мохнатиков, но они мне ответили взглядом "ну а ты что хотела".

— Да… дела…

Ой, Альфа же связанный остался! Я туда не пойду! Ни за что! Никогда! Черт!!! Он меня точно убьет!

Стоп. А он же не знает, что это я девочек вызвала… наверное… и не догадается. Надеюсь. А почему они сами не освободились до сих пор? Вот это действительно хороший вопрос! Ладно… О! Там же еще Бета есть. Вот его я и развяжу, а Альфу пускай сам развязывает. Срамота, чесс слово.

Зайдя в спальню, тут же попала под перекрестный огонь напряженных взглядов.

— Э… я там с девочками поговорила и они решили, что им пора домой. В общем улетели они, ага. Вот.

Громкий облегченный вздох обоих мужчин заставил меня иронично поднять брови. Неужели они их так укатали? Подошла к Бете и попыталась понять, каким образом он все таки привязан к креслу. Ну, допустим, запястья и лодыжки я вижу как фиксируются… И это все? Да ему эти ленточки на раз плюнуть! В чем подвох? Вопросительно посмотрела на громилу, а в ответ услышала похоже не очень цензурное мычание. Что? О, да… кляп.

— И не смотри так на меня! Это магия жриц — любая нитка становится прочней кандалов, развязывай давай.

— О… слушайте, а вы тут все такие умные смотрю. Зачем связать то себя дали? — Пытаюсь развязать туго затянутый узелок на запястье и вопросительно посматриваю на Бету.

Ооо, а что это мы краснеем? Ну да… понятно, кто ж таким девицам в здравом уме откажет? Ну-ну…

— Ладно, запястья я вам развязала, с остальным, я надеюсь, сами справитесь. Я пошла.

— Э… шаани.

— Что?

— Видите ли в чем дело… — Мужчина замялся и было видно, что ему очень нужно что-то сказать, но это что-то очень для него неприятно.

— Ну?

— Я не смогу сам.

— Почему?

— Узлы жриц может развязать только женщина.

— Дааа? Ну ладно, давайте я вам служанок позову.

— Нет, шаани, прошу… — Мужчина снова сделал над собой усилие и даже попытался улыбнуться. Вышло не очень. — Я не хочу, чтобы слуги знали о том, кто был здесь этой ночью. Я вас очень прошу, развяжите меня сами.

— Ну… ладно, вы только простыночку покрепче держите, ага. — Со вздохом, полным вселенской скорби, пришлось опуститься на колени и начать развязывать лодыжки. Уф. Вот это дамочки. Они случайно в морфлоте не служили? А то ей богу, узлы морские! — Все, свободны.

— А теперь Владыку.

— Чтооо?! Я?! Ну уж нет! — Бросив паникующий взгляд на Альфу, поймала его сощуренный в ответ.

— Да, шаани, да. И вы не выйдете отсюда, пока не развяжете. — Серый воинственно сложил руки на груди и чуть склонил голову на бок, словно примериваясь, каким образом он будет меня здесь удерживать.

Что-то стало нехорошо. А он такой большой. Черт. Надо было сразу уйти и слуг отправить, а теперь вляпалась. Как обычно…

— Ну вы его хоть прикройте что ли…

Бета косо усмехнулся, но все таки встал, завернулся в простынь сам, а еще одну положил на Альфу, прикрывая самое сокровенное. Лучше бы на лицо положил! Честное слово. Меня его потемневшие задумчивые глаза уже насквозь просверлили.

Развязала кляп, руки, ноги. Фуууух! Все. Вспотела так, словно кросс бежала. А теперь ходу!

— Благодарю вас шаани. — Это Альфа решил все таки подать голос, но уж лучше бы молчал. — А вы случайно не знаете, как именно эти демоницы смогли проникнуть в мои покои?

— Нет, Владыка. — Главное чтобы голос не дрожал и взгляд почестнее. Я ведь правда не знаю, каким макаром их именно к Владыке занесло, я же их у себя вызывала.

— Да? Хорошо… Я надеюсь, вы не будете распространяться о том, чему стали свидетельницей?

— Конечно не буду. — Ну, если только девчонкам потом

расскажу, посмеемся вместе.

— Идите.

Пронесло! Сорвалась с места, словно за мной стая тех самых демонов гналась, чуть мохнатиков не забыла, но малыши, недовольно пискнув, сами поскакали следом. От всех этих нервов ужас как есть захотелось, а проводника то я в покоях учителя оставила. Блииин!

— Так, малыши. Кушать хотим? Ага, хотим. Утром в столовую ходили, дорогу помните? Вот. Идем именно туда.

Мохнатики оказались на редкость понятливыми созданиями и уже через двадцать минут мы были в столовой, по дороге напугав всего двоих. Прогресс однако.

В столовой снова никого не оказалось и мы, пошарив по кастрюлям и набрав на поднос самого вкусного, сели обедать в гордом одиночестве. Малышам я тоже наложила по разным тарелкам — все же они весьма разумные меховушки, да и заработали.

Пока ела, все думала на самый актуальный вопрос всех времен и народов — что делать? Вроде как и весело временами и весьма интересно, но что дальше? Непонятно сколько времени мне понадобится, чтобы узнать хоть что-то — мне кажется учитель совсем не горит желанием меня учить, а еще Альфа со своими непонятными взглядами. Я его боюсь. Да и обелиск этот — чует моя зад… ну та, которая попа, что с ним тоже не все так чисто. Тысячу лет без медальона, а тут нате — хватают, тащут, заставляют…

Нам нужен язык! Где взять? Учителю угрожать бесполезно — он сильнее. Слугам пригрозить можно, но не думаю, что они много знают. Что же делать… Ладно, для начала все таки попробую разговорить учителя, может сам расскажет.

— Так, малыши, поели? Молодцы. Пойдемте уже, пора и гранит науки погрызть. До покоев мага дошли без приключений, по пути нам вообще никто не встретился — такое ощущение, что наше крыло вымерло. Нда.

За то время, пока меня не было, учитель с демоном уже успели встать и более или менее привести себя в порядок, а именно — опохмелиться рассолом. Когда я зашла, они как раз решали вопрос с отправкой демона обратно, оказывается, я вытащила его практически из ванной, именно поэтому он был голый.

— Ну что, придется портал открывать… — Учитель некоторое время что-то прикидывал в уме, а затем с недовольством посмотрел на меня.

— А разве это возможно? Ну, дворец же защищен от

перемещений.

— Правильно, защищен. Но только от внешних, к тому же своими выходками похоже ты весьма потрепала защиту — придется латать дыры. Ладно, давайте приступим.

Учитель последний раз приложился к стакану с рассолом, взъерошил пятерней волосы, подхватил свиток, по которому я призвала Нарзула, и, не забыв кивнуть нам, прошел в середину зала.

— Так, Нарзул, координаты?

— Сизый берег, городок Кохтагор, дальше я сам.

— Отлично. — И уже мне. — Смотришь на меня и внимательно слушаешь, стандартное заклинание портала в пределах мира.

Дождавшись моего кивка, маг начал нараспев читать заклинание, а из его рук потянулся сизый дымок, постепенно формирующийся в большую вертикальную воронку. Вот это да! С последними словами воронка сначала потемнела, а потом наоборот, стала прозрачной и чем-то похожей на большое овальное зеркало, только оно отражало не комнату, а показывало луг с виднеющимися вдалеке стенами города. Очуметь!

Нарзул внимательно всмотрелся в изображение, а затем довольно кивнул, видимо увиденное его полностью устроило.

— Ну что ж, я великолепно провел вечер, Танош — отличный самогон, Мариш — удачи с женихом, если что, зови, помогу. До встречи. — С этими словами демон широко улыбнулся, пожал руку магу, подмигнул мне и шагнул в портал, который показал его благополучный переход на луг, а затем с хлопком исчез.

Вот бы и мне так… бац, и дома. Только, я конечно очень внимательно слушала и даже некоторые фразы запомнила, но все равно не до конца, да и какие координаты я укажу? А еще учитель вроде как сказал, что это только в пределах мира… Ррр! А ведь даже сверхи в другом мире находятся, не говоря уж о моей родине.

— У тебя есть жених?

— Что? — Я настолько задумалась о поисках путей для побега, что не заметила, как учитель подошел ко мне и начал пристально рассматривать.

— У тебя есть жених? — Учитель терпеливо повторил, впрочем всем своим видом показывая, свое недовольство.

— Ну… не то, чтобы совсем жених… что-то вроде того.

— Рассказывай.

— Зачем? — Мне абсолютно не хотелось рассказывать мрачному учителю о своих отношениях, которые и отношениями то назвать толком нельзя было.

— Я твой учитель и должен знать о тебе как можно больше. Рассказывай. — И вдруг как-то по доброму улыбнувшись, продолжил. — Не бойся, дальше этой комнаты информация не уйдет. Я же вижу, что ты тут не по доброй воле, может чем и помогу.

— Правда?

— Правда-правда…

Не зная, с чего начать, сначала села в кресло, потом немного задумалась, и в конце концов как-то незаметно выложила внимательно слушающему мужчине абсолютно все. И то, что мы из другого мира, и то, что изначально нас выдернули на смотрины, а в пещеры нас Нинок отправила, и уже там я медальон и нашла.

— Вот как-то так…

— Одна из невест значит… Что же сразу то не сказала? — Учитель окинул меня задумчивым взглядом и начал о чем-то напряженно размышлять.

— Это что-то меняет?

— Конечно! Конечно меняет! Ты… ах, ну да, ты же ничего не знаешь… пресветлая Шэара, та еще штучка — за нарушение своих планов по головке не погладит. Ты то не бойся, тебя она не тронет… Ладно, идем, надо все с Нэргосом перетереть…

— С кем?

— И это горгулья!.. Подающий надежды юный некромант!!! Тьфу!

После еще нескольких язвительных высказываний меня просветили, что Нэргос — местный бог смерти, покровитель таких как мы, то есть некромантов. И мы вот так просто пойдем и поговорим?

— А ты что хотела? Шаманских плясок с бубном после кровавых жертвоприношений?! Спешу разочаровать — это все мишура. Идем. Жезл не забудь. Только это… нежить свою здесь оставь.

Зачем-то захватив плащи и заставив меня одеть один из них, учитель быстрым шагом отправился на выход. Пришлось бежать за ним. Вот так всегда, вроде и много чего сказано было, но я все равно в непонятках. Куда идем? Зачем? Вот прямо так запросто с богом общаться?

О, еще и на улицу… Выпускать нас не хотели, но как только узнали, что мы идем в храм бога смерти, тут же пропустили. Немного отойдя от выхода, обернулась, интересно же, где я уже два дня живу. Ну что сказать… мрачненько… готичненько… однозначно не мое. Высокие зубастые шпили, узкие стрельчатые окна, все из темно-серого камня. Жуть одним словом.

Хотела рассмотреть и город, но учитель накинул мне на голову капюшон и снова зашагал в одному ему известном направлении, да так быстро, что я успевала только под ноги смотреть, да не выпускать из виду колыхающийся впереди плащ. Хотя кое-что заметить я успела. Например то, что деревьев было очень мало, из верховых животных только ослики, запряженные в телеги, остальные же передвигались на своих двоих — лошадей я не увидела ни одну. Дома высокие, в основном трехэтажные с плоскими крышами, для чего это я поняла, когда увидела приземление одного крылатого прямо на крышу — похоже это посадочные площадки.

Не смотря на кажущееся общее средневековье, было чисто и не пахло ничем посторонним, похоже канализацию тут все же уже изобрели, это радует. Но все равно, общее впечатление — мрачно.

Кусь 23.

Храм оказался под стать дворцу, даже наверное переплюнул в общей мрачности — стены были не серыми, а матово-черными. Это что за камень? Хотя… чем-то он мне все таки приглянулся. Пройдя внутрь, вслед за учителем, о чем-то тихо общающимся с местным жрецом, начала осматриваться. По идее мне должно было стать жутко и страшно, а случилось все совсем наоборот, стало тепло и очень уютно — в свете магических шаров черные стены смотрелись словно бархатные и даже практически отсутствие мебели не портило зал, а наоборот, казалось все так и надо. В зале кроме нас с учителем находился всего один жрец, как и учитель, одетый во все черное, в дальнем конце посередине стояла статуя мужчины, а перед ним судя по всему алтарь.

Очень захотелось посмотреть, как же выглядит этот самый бог. Кинула быстрый взгляд на учителя, ага еще разговаривает. Хорошо, пойдем пока проведем себе экскурсию.

И это бог смерти? Или это шутка такая? Вылитый наш плотник Палыч! Ростом метр шестьдесят в прыжке, пузо метр шестьдесят в обхвате, абсолютно лысая голова, зато с кавалеристскими усами, но весьма куцей бороденкой. Одет опять же в балахон, а руки сложены на пузе. Как и храм тоже весь из черного камня, только в глубине глаз кажется иногда, что красные искорки мерцают. Интересно, скульптор с оригинала лепил?

— Нравится?

— Неа, не похож.

— Вот и мне кажется… нисколько не похож. Я выше минимум сантиметра на три!

Ой! Задумавшись о вечном, не заметила, как ко мне кто-то подошел со спины и, встав почти рядом, поинтересовался моим мнением. Стоп. Он выше?

Э?

Усердно соображая, что бы это значило, покосилась на собеседника и чуть челюсть не потеряла! Оригинал статуи, только в живом исполнении стоял рядом и довольно щурился, очень внимательно меня рассматривая.

— Эээ… Нэргос?!

— Вы правы, дитя мое, именно Нэргос. — Мужчина, похоже довольный произведенным эффектом, коротко хохотнул и, сгробастав мою руку и галантно поцеловав, поинтересовался. — Могу я узнать ваше имя, шаани?

— Марина…

— Великолепно! Просто великолепно! Итак, Мариночка, по какому вопросу? Соперницу со свету сжить? Скотину потравить? Порчу навести? Вы не стесняйтесь, не стесняйтесь! Для такой девушки как вы… Ооо!!

С каждой произнесенной фразой мои глаза становились все больше и больше, а слов все меньше и меньше. А мужчина уже перешел на то, какими именно способами я могу сжить со свету неугодного мне.

— Эй, Нергос, перестань пугать девчонку, она тут не за этим. — Слава богу, подошел учитель и дружески хлопнув по плечу, похоже, что действительно бога, перекрыл его словесные излияния.

— О! Танош! Старина, какими судьбами! Неужели дочка твоя, а? Что-то не припомню я, чтобы у тебя девки рождались… Или любовницу наконец то завел? — Нергос весело расхохотавшись полез обниматься с учителем, а мне срочно понадобился стул… хотя бы стул.

Не найдя в пределах видимости желаемое, села прямо на алтарь. Надеюсь чистый?

— Нергос, ты что! Пошляк ты древнокаменный! Какая любовница! Она мне в правнучки годится!! Ученица это моя новая, вот Курт позавчера притащил, причем похоже не спросив согласия. Ты бы это, вел себя поприличнее что ли, все же адептка твоя новая…

— О! Не может быть! Ай, порадовали старика! Шаани, мои поздравления. Ай да подарочек! Давненько у меня новеньких некроманточек не было! — На меня смотрели, как на самый желанный подарок и почему то очень захотелось сглотнуть, но в горле мгновенно пересохло. — Это надо отпраздновать, Танош! Где там твой самогон, настоянный на коготках пещерных жлобсов?

На чем? Ой, воздуху мне…

— Эй-эй, деточка, не бледнейте вы так. Похоже вы уже знакомы с самым великим изобретением этого подлеца? Ой, да не бойтесь вы! В ход шли коготки только с задних лапок! Передние, те которые с ядом в процессе не участвовали.

Мама! Куда я попала?!

— Так, Нергос, все пошутили и хватит, мы к тебе по делу. А вот самогона нет, извини, у нас вчера форс-мажор случился, пришлось употребить. Пойдем ка в гостевую, разговор есть. — Учитель сунул мне под нос пузырек с какой-то мерзко пахнущей жидкостью и в обморок падать тут же перехотелось.

Пришлось слезать и идти следом за вовсю ворчащим богом,

сетовавшем на судьбу и безответственных адептов, не оставивших своему премногоуважаемому богу выпивки. И это бог смерти! Мать моя горгулья!

Прямо за статуей оказалась дверь, а за ней короткий коридор с несколькими дверьми. Толкнув одну из них, меня пропустили в комнату с камином и креслами, в которых нам и было предложено расположиться.

Пока я осматривала комнату, учитель вкратце пересказал внимательно слушающему богу мою историю появления, сделав ударение на то, что в Срединном мире я появилась благодаря именно Шэаре. После этого на меня уставились в четыре глаза и начали оценивающе осматривать. Затем учитель вроде как нехотя добавил, что я еще и хозяйка медальона, причем уже активированного. После этого глаза бога зажглись недобрым светом и подойдя ко мне он потребовал:

— Покажи.

Показала.

Вот ТАКИХ ругательств я еще не слышала, причем очень часто почему то упоминался именно Владыка и каким образом его мама делала, а еще с кем. О… Неплохой генофонд у него однако… и жабогрызы краснозадые, и яйцеклювы мохнопяточные, и… не совсем поняла кто.

— Простите… — Когда бог немного выдохся, решила все таки прояснить ситуацию. — А в чем собственно дело?

— О, деточка, ничего особенного! — Нэргос как-то не очень хорошо улыбаясь, повернулся ко мне, хотя до этого стоял, глядя в основном в камин и продолжил. — Просто напросто этот молокосос приговорил тебя к смерти без права перерождения — при активации обелиска без посвящения в магистры тебя бы выжгло изнутри. Вот в этом собственно и дело.

— А… ой.

— Вот-вот! Ой! Мне то собственно почти все равно. Ну, жалко конечно будет… все же с толковыми некромантами у меня нынче напряг. Но видишь ли в чем дело — меня Шэара потом на лоскуточки долгооо рвать будет! А вот это как раз и ОЙ! Очень-очень большой ОЙ! Она баба такая — все от души делает!

— А… ну… разве меня нельзя в магистры посвятить?

— Учеба в академии — пять лет, в аспирантуре — еще три года, и даже после этого нет гарантии, что ты дотянешь до уровня магистра. Ох, вечно непросыхающий Демиург! Мог же этот оболтус, по недоразумению Владыкой зовущийся, с тебя медальон снять, пока он неактивированный был! Мог, свинтус перепончатый! С последствиями конечно… Ну а мне то что теперь прикажете делать?

— А сейчас снять совсем нельзя?

— Можно, отрубив тебе голову. Согласна? Зато переродиться сможешь…

— Ой, нет. Спасибо конечно, но что-то не хочется… А еще варианты?

— Варианты… — Нэргос плюхнулся обратно в кресло и задумчиво уставился в ставший почему-то черно-синим огонь. — Варианты…

— Можно попробовать принудительное раскрытие. — Учитель, также ненадолго задумавшись, выдал свой вариант. — Сила в ней есть, правда не совсем чистая, да и дурная, но зато очень много.

— Думаешь? А не жалко? — Меня снова осмотрели как не очень качественную жертву, затем начали общаться между собой.

— Вполне может получиться, вчера она смогла сначала вызвать мелкую нежить, а потом вообще высшего демона, правда почему то свитком вызова смерча-жнеца… Да кстати, что было третьим? — На меня так пристально посмотрели, что пришлось признаваться.

— Жриц. Трех.

— Да? И где они сейчас?

— Домой полетели. Вроде как…

— Демоны-жрицы вот просто так взяли и полетели домой?!

— Ну… одна из них была дочкой Нарзула. Они когда узнали, что папа тоже тут, тут же закруглились и домой полетели.

— Ооо… слышал?

— Вах! И кто же был этим счастливчиком? У кого девочки ночевали, а? — Бог смерти, мечтательно улыбаясь, чуть ли не облизывался.

— Э, понимаете… ну… меня просили об этом не говорить…

— У Владыки что ли? — Учитель весьма натурально удивился и я нехотя кивнула.

— Вот это праздник мальчишке устроили! Деточка, если тебе их снова вдруг захочется вызвать, ты это… не стесняйся, я тебе свой адресок напишу.

— Знаешь, вообще то я глянул потом в свиток — по хорошему должна была лярва явиться…

— Ну а ты что хотел! Я ж говорю — необученный некромант, хуже голодного вампира! А уж если силушка играет… Решено, будем раскрывать принудительно. Только… давай ка все таки со змеюкой свяжемся, чует мое всемогущество, что если мы ее в наши планы не посвятим, плохо будет всем.

— Простите, а змеюка, это кто?

— Так пресветлая ж! Ты что, совсем ничего не знаешь? За

кого замуж то собралась?!

— Э… расскажите?

Рассказали. Оказывается сама пресветлая Шэара — полуженщина полузмея, поэтому ее потомки и получили вторую чешуйчатую ипостась. Кроме того и магами являются отличными, все же капля божественной силы дает о себе знать. Но несмотря на то, что вроде как Шэара считается пресветлой, мстительности в ней не занимать и нам же будет лучше, если она одобрит наш план и не отомстит Владыке за самоуправство над ее хоть и временной, но подопечной.

— Да, ладно, что рассказывать, сейчас сама все увидишь.

Мне порекомендовали не шуметь и не удивляться, и лучше вообще, пока не отсвечивать. Затем Нэргос хлопнул в ладони первый раз — кресла отодвинулись к дальней стене, причем вместе со мной и учителем, хлопнул второй — на полу появился пушистый ковер со множеством подушечек и всевозможных цветных тканей, а в воздухе поплыл тонкий цветочный аромат. Затем он повернулся к камину и бросил в него горсть какого-то цветного порошка, отчего пламя, став зеленым, заревело и взметнулось ввысь.

— Шэара, дорогуша, отзовись. Я знаю ты меня слышишь. — Голос бога так и сочился сладостью, отчего тут же захотелось пить. — Златовласка ты моя чешуйчатая, я ж не просто так, я по делу… У вас там говорят, невесты пропадают…

— Чтооо? — Полный негодования смутно знакомый женский голос, донесся почему то из камина и из него же прямо на ковер выпрыгнуло… выпрыгнула… э… она. Короче похоже что та самая, пресветлая.

На вид верхняя половина тела принадлежала девушке — круглое лицо, огромные светло-зеленые глаза с вертикальным зрачком, курносый нос, длинные прямые изумрудно-зеленые волосы, большая грудь, едва прикрытая чем-то вроде бюстгальтера, пупок с пирсингом-колечком, а вот после талии шла уже змеиная половина — толстые и массивные кольца коричнево-зеленого чешуйчатого хвоста заняли чуть ли не четверть комнаты, потеснив вовремя отпрыгнувшего бога.

— Шэарочка, милочка, как же я рад тебя видеть! — Нэргос, как и со мной ранее, склонился в поцелуе руки и, как ни в чем не бывало, продолжил. — Великолепно выглядишь, змеечка! Очаровательный пирсинг! Давно сделала?

— Не заговаривай мне зубы, пухлик! Что ты там про невест вещал? — Шэара с достоинством истинной леди выслушала все положенные ей комплименты и выдернув руку, уперла кулачки в бока и сощурив глаза разглядывала Нэргоса.

— Э, солнышко, ты только не нервиничай!

— Нэргос!

— Да золотко?

— Информацию!

— Конечно дорогуша, конечно… Пообещай не злиться?

— Нэргос?! — Голос богини стала вкрадчиво-медовым, а мне очень захотелось спрятаться за учителем. — Разве же я злюсь? А НУ ГОВОРИ ГДЕ НЕВЕСТЫ!!!

— Ах, яхонтовая ты моя, ну кто ж так кричит то в гостях… — Похоже вопль рассерженной богини нисколько не напугал бога, он лишь поцокал языком и перевел взгляд на нас. — Ну вот видишь… напугала девочку, а я ей между прочим обещал безопасность.

Как и Нэргос, богиня перевела взгляд в наш угол и заметив меня, тут же просветлела лицом и довольно улыбнулась, показав в улыбке полный рот маленьких острых зубок. О-оу…

— Девочка моя! Маришечка!!! Вот ты где! — Ко мне рванули с крейсерской скоростью, вытряхнули из кресла, завернули в кольца хвоста и начали бесцеремонно ощупывать, периодически охая и прицокивая. — Ох, а похудела то как! И подурнела… А шрам то какой корявый!!! Ну ничего-ничего, вот вернемся в резиденцию, я тебя в самых лучших покоях устрою!

— Шэарочка… — Нэргос подошел к нам и тактично кашлянув несколько раз, попытался привлечь внимание богини.

— Да пухлик, говори, я тебя слушаю. Если хочешь поговорить о вознаграждении, то это мы можем и позже обсудить… — Богиня не очень вежливо отмахнувшись от мужчины, продолжила осмотр моей уже практически безвольной тушки.

— Нет, золотце, видишь ли в чем дело, не могу я тебе сейчас девочку отдать…

— Чтооо?! — Моментально оторвавшись от изучения шрама, оставшегося после столкновения с Нинкой, богиня вновь сузила глаза и, зашипев как самая настоящая змея, уставилась на взбледнувшего бога смерти. — А ну повтори!

— Медовая моя, не нервничай прошу. Не по прихоти моей, а только блага девочки ради. Отпусти птичку, задушишь ведь. Вот так, умница, бриллиантовая моя. Располагайся прошу, разговор не пяти минут. И весьма серьезный, я не шучу.

Внимательно выслушав мужчину, а затем еще внимательней осмотрев меня саму, богиня недовольно сморщив носик, отпустила меня в кресло, а сама, сгребя хвостом под себя большинство подушек, устроилась среди них и, положив голову на согнутую в локте руку, изобразила внимание, хотя было видно, что напряжение ее до сих пор не отпустило и эта расслабленная

поза всего лишь поверхностна.

В итоге полуторачасовых дискуссий были распотрошены как минимум пять подушек, заменены на новые, из подпространства выдернуты тарелки с фруктами, а тяжело вздохнувший учитель расщедрился на бутыль фирменного самогона и сковороду с мясом. После третьей совместно выпитой стопки, богиня немного подутихла, но все равно нет-нет да и доносились с ее стороны пожелания особо мучительных смертей в адрес Альфы.

— Хорошо, пухлик, я согласна, девочку нужно обучить — бесконтрольная и бездумно используемая сила это опасно, в первую очередь для нее самой, а запечатать обратно уже не получится. Что ты предлагаешь?

— Окончательное принудительное раскрытие, причем не позже, чем через две недели — через двадцать дней активация обелиска, сама знаешь — самое оптимальное расположение звезд. Да и активировать его необходимо как можно раньше — видишь же, раса без его покровительства угасает, таких магов, как раньше, рождается все меньше и меньше…

— Нэргос, веришь нет, ваши проблемы меня не интересуют!

— Душечка! Позволь напомнить, это не только наши проблемы… или ты забыла, кто тебе на поддержку при битве у Чаровней оказал? И что ты после этого мне пообещала?

Напоминание было видимо не очень приятным, потому что богиня фыркнула, недовольно поджала губы и немного обижено задрала носик.

— Хорошо, я согласна. Гарантии?

— Гарантии… а то сама не знаешь, что гарантий нет никаких, мы можем лишь ее подготовить как можно лучше, а уж все остальное будет зависеть только от нее самой и от ее желания выжить…

После этого они одновременно посмотрели на меня, да так, что я чуть мясом не подавилась. Ну что опять? Богиня же, расплывшись в доброжелательной улыбке, от которой захотелось залезть в камин, скользнула ко мне и прощебетала:

— Мариночка, деточка, ты ведь не подведешь меня? А то знаешь ли… там один из моих парнишек места себе не находит… вот как вы пропали, так все близлежащие леса и горы обыскал, а сейчас вообще, в лаборатории заперся, все маяк на твои поиски создает… бедненький, вторые сутки не спит.

— Правда?

— Правда-правда, птичка моя… разве буду я лгать одной из невест? Хочешь, я вам встречу устрою?

— А можно? — Огонек зажегшейся надежды был затушен на корню недовольным голосом Нэргоса.

— Пресветлая, золотце, ты что вытворяешь? Ты думаешь, что после того, как он ее увидит, он ее отпустит? А то ты своих парней не знаешь! Да он же грудью ляжет, а не даст забрать ее на раскрытие! Сама ж потом себя корить в смерти обоих будешь!

— Нэээргоссс… жлоб ты! Не видишь, страдает девочка!

— А ты бы поменьше языком молола, чешуйчатая!

— Нэргос!

— Что Нэргос? Что Нэргос?! Ты еще скажи, что я не прав! А? Ну скажи!

— Ну… прав! Прав жлобсы тебя дери! Хорошо… я передам ему, что ты в порядке, а там уж пусть сам думает, как тебя искать… Хорошо?

— Хорошо. И это… — Не зная, как бы выразить все то, что было в душе, замялась. — Он правда меня ищет? Ну… не просто так?

— Мариночка, детка, поверь мне, Ма'ари никого просто так не называют. А это… пусть твои поиски станут для него испытанием, пусть поборется за свое счастье. Согласна? — Очередная смена настроения богини и она уже сияет лукавой улыбкой.

Тяжело вздохнув, грустно улыбнулась, похоже и для меня это станет испытанием.

Кусь 24.

Все таки зря она мне об этом сказала… И без того не радужное настроение, начало опускаться все ниже и ниже, а мысли так вообще упаднические начали в голову лезть. Больше всего пугала неизвестность — что за раскрытие, в чем его суть и почему мое желание выжить будет играть похоже не самую последнюю роль? Столько вопросов… Кто бы на них ответил. А еще и Альфа этот — вот кто тут поганец главный! А ведь похоже он в курсе был, что фактически жить мне оставалось всего двадцать дней. Как и Бета…

Жаль девчонки далеко, вместе мы бы точно что-нибудь да придумали… тем более Люся. Ой, Люся!

— Э… пресветлая…

— Да, Маришечка?

— А Люсю вы еще не нашли? Ну, то есть Людмилу?

— Нет, птенчик мой. — Шэара недовольно поджала губы и отрицательно покачала головой. — Из-за взрыва медальонов я не смогла отследить ваше перемещение, к тому же высвободилось столько силы, что вас аж в Нижний мир перекинуло… я такой вариант вообще не рассматривала! А что, у тебя есть сведения?

— Да, перенесло то нас вместе, вот только пути потом разошлись… — Я рассказала внимательно слушающей богине все, что помнила: откуда мы вышли на поверхность и куда сейчас направлялись Люсь и спасенный нами вампир. Не забыла и о том, что опасность им может грозить нешуточная — не думаю, что противники Ирриэна будут рады, когда обнаружится, что он выжил.

— Хорошо, детка, я знаю где это. Как только я вернусь к своим мальчикам, тут же организую спасательную операцию, да и к вампирчикам заодно заглянем… давненько я там не появлялась. — На губах богини заиграла кровожадная предвкушающая улыбка и она от удовольствия даже прикрыла глаза.

Смотрелось жутковато. Зато за подругу я теперь была спокойна. А что с Нинкой?

— О… у меня в пруду появилась новая жабка… таааакая блондинка и так забавно ругается на эльфийском… заслушаться можно! — Шэара хохотнула и довольно потянулась. — Вот только, знаешь что, пухлик, кажется я даже придумала где взять ей кавалера.

— Не смей! У меня страна без наследника останется! Уж скольких баб этот оболус перепортил, а вот с детишками увы…

— Детишек говоришь нет… хм! — Похоже что-то задумав,

богиня неприятно улыбнулась. Нда… кажется мне, молва о ее мстительности не на пустом месте возникла.

— Эй-эй! Яхонтовая моя, змеечка ясноглазая, ты это… без членовредительства! Мне инвалид на троне не нужен!

— Конечно, пууухлик. — Шэара, весело сверкнув глазами, выпила очередную стопку и передернулась всем телом, да так, что волна прошла аж до кончика хвоста. — Обещаю, ничего такого с твоим драгоценным правителем я не сделаю — будет жив-здоров и даже лучше прежнего!

— Ну-ну… — Нергос недоверчиво покачал головой и ухмыльнулся краешком губ, похоже не очень то он ей и поверил.

Выпив еще стопочку на посошок, богиня подмигнула мне и, задорно взвизгнув, с размаху сиганула обратно в камин, только искры во все стороны полетели. Вот это змеечка… и это прародительница сверхов!

— Ну что ж, птенчики мои. — Нэргос обвел нас внимательным и абсолютно трезвым взглядом, который заставлял поежиться. — Пьянству бой! Вперед за учебу! Нам предстоят весьма увлекательные две недели, а особенно это касается тебя, деточка…

На меня посмотрели настолько плотоядным взглядом абсолютно черных глаз, что захотелось следом за богиней сигануть в камин и рассыпаться снопом искр. Но увы… боюсь моя шкурка на такое не способна. А вот на что она способна, похоже я узнаю в самом ближайшем будущем.

Мужчины тут же начали перекидываться незнакомыми словами и составлять примерный план моего обучения. Одни словечки вроде "трансмутация", "эктоплазма" и "геннолокация" чего стоили… не говоря уж об упоминании упокоения, жертвоприношений и обязательном ознакомлении с анатомией хотя бы сородичей.

Затем оба на полном серьезе посетовали, что недели всего две и обучить меня вызывать высшую нежить они не успеют. Вот спасибочки… как то не рвусь я ее вызывать!

— Кстати, ты заметил, что у твоей ученицы лучше получается с демонами?

— А то… чего один Нарзул стоит! Ведь надо ж было умудриться зацепить командира крыла!

— Ну да… для нас то конечно было бы лучше, чтобы это действительно оказался смерч-жнец — вызов чистой силой смерти, но похоже ее ветер с землей не хотят уступать и вмешиваются по полной. — Бог недовольно цыкнул и снова начал меня рассматривать как какую то экзотическую зверюшку. — Значит чистого некроманта из нее не получится… жаль. Скорее

ближе к демонологам… а каких говоришь она нежитиков вызвала в первый раз?

— Да вот. — Учитель снова сделал какой-то жест, затем прислушался и добавил второй рукой, а посередине комнаты появилась корзинка с мохнатушками, которые тут же недовольно запищали и ощетинились сверкающими среди меха иголками.

— Оу! — Нэргос безбоязненно подошел к корзинке и моментально притихшим малышам и взял одного в руки. — Чудно… чудно… ну что ж неплохо. Ликвидаторы?

— Они самые. Только похоже еще мелкие. Были бы взрослые — яд был бы смертельным.

— Ну да, есть такое дело. — Нэргос еще немного повертел настороженно замершего мохнатика, а затем опустил обратно. — Хорошо, на сегодня уже достаточно, пусть отдыхает, а вот завтра с утра мы приступим, и вот уже тогда детка ты почувствуешь всю прелесть бытия мага смерти.

Спасибо, конечно… но что-то уже не хочется… Вслух то я этого не произнесла, но похоже у меня и так все на лице было написано, потому что Нэргос недовольно нахмурился и строго выдал:

— Жить хочешь? — И дождавшись моего кивка, продолжил. — Значит будешь учиться! И без нытья!

Ну да… легко ему говорить… он вообще бог.

Во дворец мы возвращались уже в сумерках, а я и не заметила, как время прошло… только вот снова учитель шел слишком быстро, а у меня то в руках теперь еще и корзинка с малышами! Приходилось прикладывать немало усилий, чтобы лавировать среди прохожих и стараться не упустить из виду плащ учителя. А еще капюшон этот дурацкий! Постоянно на глаза спадает. В какой то момент я замешкалась и, запнувшись, чуть не потеряла равновесие, а когда выпрямилась, то поняла, что все таки отстала… а еще как назло улица оживленная. И это поздно вечером!

Черт! А ведь сама то я не знаю куда идти! По сторонам я особо не смотрела, а поворачивали мы часто… Пока стояла и думала, как же быть — меня несколько раз весьма невежливо толкнули, так что я решила прижаться к одной из стен, пока меня вовсе не затоптали — среди местных амбалов я смотрелась весьма невзрачно, почти каждый из встречных был выше меня на голову, редко кто на пол головы.

А женщины так вообще поодиночке не ходили, либо парой, что было редкостью, а в основном так в компании с мужчиной. Неужели настолько опасно? Или опять неведомые мне правила приличия? Ладно… У кого бы дорогу спросить? О… Две дамочки

лет так тридцати показались мне неплохими кандидатурами для добычи информации, но только я поравнялась с ними и попыталась спросить, как меня окинули презрительным взглядом и, фыркнув, задрали носы и продефилировали мимо.

Это что такое только что было? Вроде не чумазая, в приличной одежде… Что не так? Или это именно у них самомнение завышенное? Попыталась остановить теперь молодую парочку, но теперь уже парень поморщился и даже не стал дослушивать вопрос до конца, а лишь перехватив свою девушку плотнее под руку, обогнул меня по широкой дуге.

А вот это уже наводит на размышления… Что во мне не так? Неужели именно то, что я выгляжу как человек? Ну и расисты… И где мне помощи искать? Решила пройти немного сама — все же направление верное, а там глядишь куда и выйду. Есть я не хотела, да и усталости особой не чувствовала, а значит можно и прогуляться.

Через пару кварталов догуляла до небольшого сквера — а вот тут мимо мы точно не проходили. Значит мало того что потерялась, так теперь еще и заблудилась. Мда… чудно!

А темнеет тут быстро. Фонари хоть и светят, но все равно становится жутковато — чужой город, чужие правила. Ладно, присядем, подумаем. Вот и лавочка подходящая, да еще и свободная. Надеюсь, учитель уже заметил мою пропажу? Маг он хороший, найти меня сможет быстро. Хотелось бы так думать.

— Эй, ты! — Голос, прозвучавший откуда то слева, заставил вздрогнуть и обернуться к его хозяину.

А я и не заметила, что уже не в одиночестве… Кому это тут еще не спится?

— Эй, парень… Ой. Девчонка?! — Мужчина, появившийся непонятно откуда и уже сидящий на другом конце лавочки, весьма удивился, когда я, обернувшись к нему, подняла голову и откинула капюшон.

— И что? — Настроения отвечать вежливо не было, к тому же на подобное обращение.

— Э… прошу прощения, шаани, не хотел обидеть. — Мужчина похоже даже немного смутился, но вновь внимательно посмотрев и подсев поближе, удивился снова. — Человек?!

Тяжело вздохнув, закатила глаза к небу. Как же они мне все надоели! Да какая к черту разница, человек я или нет?! И вообще, нет у меня с ним желания разговаривать — сейчас как натравлю на него мохнатиков! Кстати…

Отвернулась от настойчиво продолжающего разглядывать меня мужчины и, сняв полотенце с корзинки, улыбнулась малышам. Мохнатушки с подозрением покосились на

постороннего, но видя, что ничего недоброго он вроде пока не замышляет, успокоились.

— И все таки, шаани, что вы тут делаете? Знаете, темное время суток не самое лучшее… мало ли лихих нелюдей по улицам бродит… — Мужчина разговаривал вроде как и сам с собой, но в то же время косился на меня.

— Вы это сейчас про себя? Или так… к слову пришлось? — Принаглев, рассматриваю мужчину в ответ.

Опасности я от него не чувствовала, да и мохнатики защитят, если что, так что я абсолютно не боялась, да и сам мужчина выглядел представительно. Странно, что он сам тут делает? Лет тридцать, может чуть больше, хотя кто их местных знает, может и все пятьсот. Узкое лицо, длинные черные волосы, заплетенные в несколько причудливых косичек, темный цвет кожи, в полумраке не разглядеть какого именно оттенка, а еще мне показалось, что его глаза странного лилового цвета. В целом весьма интересный экземпляр. Одежду же рассмотреть не получалось, ее как и у меня скрывал темно серый плащ. Интересно, местные не такие… Кто же он сам?

— Что вы, шаани! О, не подумайте ничего дурного, я не хотел вас напугать, но…

— А какой вы расы?

— Что? — Мужчина в недоумении склонил голову набок и чуть расширил глаза.

Я права! Они таки лиловые! Какая прелесть!

— Какой вы расы? Вы ведь не горгулья, как местные, я же вижу. А кто?

— Конечно нет, я дроу! — Моему предположению возмутились настолько яростно, что я аж отпрянула. — Позвольте представиться, шаани — Брэйн Торшэм.

— Дроу? Правда дроу? Ух ты! А покажите ваши уши? — Помня по многочисленным книжным фэнтези, что дроу это вроде как тоже эльфы и уши у них соответственно такие же большие и острые, тут же зачесались руки проверить гипотезу. И все из-за того, что его собственные из-за капюшона видны не были.

— Уши? При чем тут уши, шаани? — На меня вылупились весьма некультурно, что не сдержалась и хихикнула. — А… это вроде как шутка? Но я не понял юмора…

— Нет, это не шутка. Я просто никогда не видела дроу. Вот эльфийку одну видела, а дроу ни разу. Ну что вам, жалко что ли? Покажиите…

— Да пожалуйста… — Моя настойчивость похоже совсем сбила мужчину с толку, потому что он все таки снял капюшон и, откинув волосы на спину и немного снисходительно на меня

смотря, ждал реакции. Но похоже не совсем той, какая последовала.

— Вау! Ухи! — Поставив корзинку на пол, сама соскочила со скамьи и, подойдя почти вплотную, начала рассматривать заинтересовавшие меня конечности, даже руками к ним потянулась.

— Ученица! Ты что вытворяешь?! — Учительский голос прозвучал как всегда в самый неожиданный и неподходящий момент.

— Я?! Э… — Стремительно обернувшись, запуталась во взметнувшейся юбке и чуть не упала, но руки, возникшие как будто из ниоткуда, не позволили завалиться на тротуар и потянув назад посадили на что-то мягкое и теплое.

— Ты-ты! Стоило оставить тебя на пару минут, как уже умудрилась кого-то найти! А как же жених? — Учитель уже успел подойти и теперь нависал надо мной, сверля недовольным взглядом.

— Ну… это не я! Он сам! — Немного неуверенно поерзала, но тут до меня вдруг дошло, что лавочка то вроде не мягкой была… да и руки, не позволившие упасть, до сих пор на талии. — Эй!

Соскочив почему то с хмыкнувшей псевдо лавочки и обернувшись, поняла, почему она вдруг оказалось мягкой — этот, сейчас во всю ухмыляющийся тип, просто напросто посадил меня к себе на колени!

— Вот! Это он ко мне пристает! — Обвиняюще вытянула указательный палец в сторону дроу и согласно кивнула, подтверждая свои слова.

— Я?! Это я пристаю?! — От такой наглости мужчина даже и не нашелся что сразу сказать. А следующая фраза вообще прозвучала несколько по-детски. — А кто просил уши показать?

— Это уши! А вот лапать себя я не просила!

— Я не лапал! Я ловил, чтобы ты не упала!

— А на колени после этого садить вовсе не обязательно!!!

— А…

— ТИХО! — Это учитель, не планируя выслушивать начинающуюся перепалку, прервал ее в самом зародыше.

От несправедливости насупилась и исподлобья разглядывала так не вовремя возникшего непонятно откуда дроу. Все равно он во всем виноват! Первый начал с глупыми вопросами приставать.

Пока я дулась, учитель успел выяснить, кем же на самом деле являлся мой неожиданный новый знакомый. Оказывается один из послов королевства дроу. Они прибыли буквально несколько часов назад, а так как само посольство находится буквально в двух шагах от этого сквера, то и место для прогулки оказалось

именно здесь. Вот так вот… посол значит. Ну и пошел он… вместе со своими ушами! Сама не знаю, что на меня нашло, не иначе, как самогон наконец то в кровь впитался! Точно-точно! И вообще, что-то мне так спать захотелось…

— Учитель… а пойдемте домой, нам вставать рано… — Подергала мага за рукав, но заработала лишь недовольный взгляд из-за плеча. — Учитель!

— Ладно, идем. — Учитель раскланялся с дроу и, подхватив на этот раз меня под локоть, я едва корзинку успела прихватить, мы отправились во дворец.

Там меня также не отпуская, довели до моей спальни и заявив, что лучше лечь прямо сейчас, оставили. Можно было бы и повежливей… У меня от его каменных пальцев синяки останутся! Ну вот, точно — в районе локтя уже пятно синеет. Ладно… в ванну и баиньки. А вот завтра я ему все скажу!

Оставив корзинку в мохнатушками на подоконнике, отправилась в заплыв ванну, заодно и все случившееся обдумаю — в ванне самое то. Вылив чуть ли не пол бутыля и дождавшись ароматных шапок пены, с наслаждением залезла в обжигающе горячую воду. Рррраааахххх! Ляпота… Я русалочка!

Мурлыкая что-то незатейливое себе под нос, выкинула все мысли из головы и просто наслаждалась, закрыв глаза и расслабив все доступные для моего человеческого тела конечности. Чудесно…

— ТЫ! Это все тыыыыы!!! — Распахнувшаяся с треском дверь и ворвавшийся в мои уши невыносимый женских визг, чуть не стали причиной моей безвременной кончины путем утопления в ванной. Какого черта!

Отплевываясь от пены и убирая ее же с глаз, наконец смогла рассмотреть причину шума. Ею оказалась разъяренная девушка-горгулья с длинными распущенными волосами, но почему-то в мужской одежде, причем не по размеру.

— Я?! — Ни одна умная мысль не шла в голову и я никак не могла сообразить, что же это может значить. При чем тут я?

— Ты! Тыыыы! Ты посмотри, что она со мной сделала! — Девица, не обращая внимания на мои абсолютно круглые глаза, распахнула рубашку и начала тыкать себя в обнаженную грудь. Вполне очень даже красивую женскую грудь третьего размера. Ну и чем она ее не устраивает? Вот я бы точно от такой не отказалась.

— Неееет! Ты смотри! Ты сюда смотри! Она же меня БАБОЙ сделала!!! — Девица закончила изображать припадочную, но похоже только затем, чтобы судя по всему притопить меня… Ее скрюченные пальцы и горящие безумием глаза не оставляли

места для сомнений, что зря я так в ванной разлеживаюсь — точно не к добру.

Пока я расширенными от ужаса глазами следила за приближающейся ненормальной и мысленно пыталась лихорадочно сообразить, что же делать, входная дверь бабахнула второй раз, явив нашему взору Бету. А он то что тут забыл?

— Владыка, успокойтесь, она тут не при чем! — Пока я пыталась переварить сказанное, он не теряя времени, подскочил к оскалившейся дамочке и, зажав ее в захвате, попытался оттащить к выходу.

Стоп…

— ВЛАДЫКА?! — Не думала я, что смогу удивиться еще больше, но это… это Владыка?

Кусь 25.

— ВЛАДЫКА?! — Не веря своим глазам и ушам, все же исподволь начала сравнивать Альфу и эту дамочку.

Ну да… что-то такое прослеживается… например волосы — один в один. Да и глаза, линия губ, бровей, нос… правда все более утонченно и по-женски. Если бы она еще не вертелась и не шипела — можно было бы сказать уверенней.

Вот так постаралась пресветлая… очуметь!

Пока я в полнейшей прострации разглядывала обновленного… или обновленную? Владыку, Бета наконец то смог более или менее утихомирить взбрыкивающую девицу, что-то нашептывая ей на ухо. А вот интересно, это надолго? И как мне его (ее?) называть? Владычица? Неее… не звучит… Да и из ванны мне уже вылезать пора.

— Э… Курт, вы бы вышли, что ли… мне вылезти надо.

На мою неуверенную просьбу Бета коротко кивнул и, приподняв упирающуюся Альфу, практически вынес ее из ванной. Потрясающий мужчина! Сильный, понятливый, можно даже сказать мужественно-симпатичный, и самое главное не припадочный! Вот был бы Альфа изначально бабой, точно бы подошли друг другу. А что… хм… неплохой вариант, между прочим! Интересно, а сознание у Альфы теперь тоже женское или до сих пор мужское? Это я о том, что неплохо было бы узнать, к какому полу ее теперь тянет. Ладно, вытерлись, оделись, можно и на выход.

В комнате меня ожидали два весьма сумрачных типа — Альфа, сидящая в кресле и Бета, стоящий рядом и контролирующий ситуацию, чтобы нервничающая сверх меры девица вновь не кинулась на меня с кулаками. От их сверлящих взглядов почувствовала себя не в своей тарелке, но напомнив себе, что это вроде как они сюда пришли ко мне, а не я к ним, пересилила неловкость и села во второе кресло.

— Ну… рассказывайте, что ли. Только давайте без криков.

Далее мне было поведано, что буквально меньше часа назад из камина в покоях Альфы выскочила пресветлая Шэара и, ухмыляясь во весь свой зубастый рот, заявила, что в связи со вскрывшимися обстоятельствами о превышении должностных полномочий, а именно, утаскивании подопечной богини без ведома и согласия и практически приговорении к мучительной смерти, она, пресветлая богиня имеет все права, чтобы наказать нахала. Далее она посетовала, что хоть сама она и готова прибить поганца, но, к сожалению Нэргос против, а все из-за того, что

наследника нет до сих пор. А посему, даст она Владыке год, чтобы он взялся за ум и наконец исполнил свой долг перед отечеством, а по прошествии этого времени навестит и проверит. Ежели не найдет ни ума, ни наследника, то уже ничто ее не остановит в исполнении приговора.

Напоследок богиня осыпала Альфу каким-то блестящим порошком и скрылась в камине, будто ее и не было. А вот то, что это не кошмарный сон и не глюк, Альфа понял только тогда, когда в его покои зашел Бета и так и застыл с раскрытым ртом — порошочек то оказался с подвохом, превратив его в женщину.

— И как я теперь наследника делать буду, а?! — Альфа не сдержалась и под конец рассказа снова скатилась на визг.

— Ну… видимо как то так… — Ну не объяснять же ей прописные истины, вроде взрослая баба, а истерит как маленькая.

А шуточки у богини действительно злые. Мало ей было пол поменять, так если я все правильно понимаю, то и наследника ей теперь самой рожать придется… И это Альфе! Тому самому Альфе, который судя по рассказам, на женщину как на личность то никогда не смотрел и менял их как перчатки. Вот это удар по самолюбию… Не говоря уже о психике. Это она еще в принципе неплохо держится. У меня бы наверное вообще башню снесло, если бы меня в мужика превратили и сказали ребеночка делать, и всенепременно в сжатые сроки… Ужас! Как то даже жалко его… ее…

Хотя если здраво подумать — заслужил. Я то вообще должна была умереть, причем судя по всему какой то страшной смертью, это спасибо Нэргосу и учителю, вроде как появилась возможность избежать, но и то, не факт. Черт! У меня уже голова опухла от этого невероятного магического мира! Все у них не как у людей!

И что же дальше?

— Ты почему не сказала, что находишься под покровительством Шэары? — Злые серые глаза Альфы все старались просверлить во мне побольше отверстий, к счастью отверстия не сверлились.

— А вы меня и не спрашивали. А вот слабо было сказать, чтобы я к смерти готовилась?! Фиг бы вы меня заставили медальон активировать!!! — Начала наезжать в ответ и если бы не Бета, то мы бы точно друг другу в волосы вцепились. Похоже, и привычки женские Шэара тоже ей подкинула.

— А на кого бы я его одел?! Да после принудительного снятия, он бы еще минимум лет пятьдесят проспал, пока сам не решил бы проснуться и поискать нового хозяина! А кто ты такая была? Всего лишь неизвестная девчонка, непонятно откуда возникшая и не принадлежащая ни к одному клану! Да в тебе

всего ценного то и есть, что твой дар! — Понимая, что через Бету мы друг до друга не доберемся, Альфа сидела в кресле и выкрикивала обидные слова.

Действительно же обидные! Ах так!

— Мохнатушки! Фас его!!! То есть ее!!! Ату поганку!!!

Я заметила, что малыши от наших криков уже не спят, а внимательно наблюдают за перепалкой, заинтересованно выглядывая из-за края корзинки. На мой приказ они все радостно как один выпрыгнули и, вереща что-то невразумительное, но очень боевое, поскакали в атаку на опешившую от такой наглости Альфу.

Бета конечно пытался прикрыть ее своим телом, но малыши были нереально проворны, да к тому же слишком маленькими и проскакивали везде — между ног, рук, подпрыгивали на высоту и весьма метко стреляли.

Иглы то не ядовитые, да к тому же у Альфы иммунитет, так хоть какая то моральная компенсация. Я же ему не высказываю, какая он эгоистичная козлина пустоголовая, а точнее коза!

Минут через десять после начала атаки, малыши похоже успели выпустить все имеющиеся в наличии иглы и, радостно повизгивая от выполненной работы, поскакали ко мне. Молодцы, мохнатушки! Глянув на стонущую Альфу, не сдержала удовлетворенного смешка — сейчас она была похожа на неправильный кактус — лицо, руки, плечи, все было утыкано иголками, только острой стороной внутрь. Так ему! Ей! Им всем!!! Бете тоже досталось, причем едва ли не больше чем Альфе — все же он ее прикрывал. А нечего! Сам виноват. Тоже ведь все знал, и молчал!

— Ну что, братцы-кактусы! Прониклись или повторить?

— Нет, шаани, не надо. — Бета, выдергивая иголки одну за другой и почти не морщась при этом (вот это сила воли!), недовольно покачал головой и продолжил. — Зря вы так, хотя не спорю, в своем праве… Вот только знаете что, похоже Владыка со сменой пола еще и иммунитет потерял… -ла.

— Что? Не может быть!

— А вы сами посмотрите.

Ой! Неприятно признавать, но, похоже, Бета прав. Альфа уже почти не стонала, но зато с каким то детским изумлением, переходящим в восторг рассматривала свои руки, вертя их перед глазами так, будто в первый раз видела. И кем она себя сейчас представляет? Надеюсь не боевым страусом?

— Ааа… я этого не хотела… но… а что теперь делать? — В беспомощности посмотрела на Бету, отчего он ненадолго задумался, тяжело вздохнул, а потом выдал.

— Переоденьтесь в платье, шаани, думаю вам стоит проводить Владыку в его… ее покои и переночевать вместе с ним… ней.

— А почему я то?

— А потому, шаани! Пока я прошу вас вежливо, но если хотите, могу и заставить… — Тон Беты стал сухим и угрожающим, но мужчина еще раз глубоко вздохнул и продолжил уже более дружелюбно. — Поймите, шаани, за Владыкой сейчас нужен присмотр, а из-за того что теперь он женщина, то я не могу остаться с ним наедине, да и слуг в это я посвящать не хочу. Как впрочем и магистра… будить его ночью не лучшая мысль. — Мужчина словно неосознанно потер шею. — А вы все таки вроде как тоже маг. Да и виноваты не меньше Владыки… Пожалуйста, шаани.

Последнее "пожалуйста" стало решающим. Ну не могу я ему отказать, тем более когда он так просит… Угрожал бы и кричал, это одно, а вот вежливая просьба — это совсем другое, тем более я вижу что это дается ему не легко, но все равно он себя пересиливает. Да и вроде как я наверное все же виновата…

— Хорошо Курт… — Тяжело вздохнула и полезла в шкаф. — А ничего, что я вас Куртом называю? Или надо как то по другому?

— Нет, шаани, меня все устраивает.

— Все, я готова. — Пока Курт присматривал за развлекающейся пересчетом пальцев Альфой, я сбегала в ванну и переоделась в свободную юбку и блузку, времени искать подходящий топик не было, да и не собираюсь я оборачиваться. — Кстати, вы тоже можете звать меня просто по имени.

— Хорошо, идемте. — Бета согласно кивнул и, подхватив на руки абсолютно не сопротивляющуюся Альфу, пошел на выход.

Как ни хотелось мне спать, пришлось идти следом. И снова я вляпалась… лишь бы все обошлось.

В своих покоях Альфа категорически отказывалась отцепляться от Курта, брыкаясь и шипя не хуже кошки. Ну и что нам делать? А ведь с нее еще иголки вытащить надо — несколько ранок уже начали кровить, как бы эти иглы глубже не вошли. Черт, вот так отомстила… похоже ночка мне предстоит длинная.

— Хорошо, Курт, вы садитесь вместе с ней, а я попробую пока все иголки вытащить, а то как бы хуже не стало.

— Давайте, шаани.

Сев в то же самое кресло, от которого я его не далее как утром отвязывала, Бета прижал к себе покрепче абсолютно счастливую Альфу и, придерживая ее за плечи, разрешил мне приступить к извлечению игл. Пришлось нелегко — если из рук и плеч я еще могла вытащить и Альфа почти не сопротивлялась, то

к лицу она мне прикоснуться не позволила, махая на меня руками и вертя головой во все стороны, недовольно куксясь и шипя. Но стоило Бете заняться самому, как девица притихла и, гладя на него влюбленными глазами, позволила вытащить абсолютно все.

Кажется я начинаю догадываться, какой именно кайф она словила…

После того, как мы закончили, на столике лежала внушительная кучка иголок, наверное, полных две ладони. Вот это арсенал!

Альфа же, абсолютно счастливая и сияющая как начищенный таз, обвила недоумевающего Курта руками за шею и, прижавшись щекой к его плечу, тихонько урчала. Ну а мне что делать?

— Курт, а расскажите о себе?

— Что вы хотите узнать, шаани… Марина?

— Да все! Можете и не только о себе… я ведь совсем ничего не знаю, а с учителем много не поговоришь — завтра меня вообще Нэргос к себе ждет — будем учиться, учиться и еще раз учиться. Жить то хочется…

— Хорошо, только… — Курт немного замялся, затем скосил глаза на урчащую владыку и неуверенно добавил. — И что это с ним… Шаани, раз уж нам предстоит коротать ночь, может вы достанете бутылочку вооон из того шкафа?

Бутылочку? Опять пить?! Неее… ну сколько можно то! Ладно, буду делать вид. Подошла к указанному шкафчику, а когда открыла его резные дверцы, то чуть челюсть не потеряла — ВЕСЬ шкафчик (а он был не малых размеров) был заставлен бутылками разнообразных цветов, форм и размеров. И какую из них?

— Синюю, да-да, вот эту.

Бокалы я нашла на верхней полке и, прихватив пару, вернулась к сладкой парочке. А закусывать чем?

— Откройте соседний шкафчик, там должен быть шоколад и кажется в гостиной я видел вазу с фруктами.

Точно, что-то такое я тоже видела.

Приготовив закуску и разлив оказавшимся мутно-зеленым напиток по бокалам, я заняла соседнее кресло, забравшись в него с ногами, и приготовилась слушать.

Напиток оказался вкусным, рассказчик интересным — сначала Курт обозначил местонахождение нашего государства в мире и на континенте, затем прошелся по соседям. Ими оказались как раз те самые дроу, чьего посла я встретила в сквере. Кроме дроу мы граничили с королевством людей и совсем немного с оборотнями, только не кошками, как Дэлисс, а волками. Из-за того, что наше государство располагалось преимущественно в непроходимых горах, то желающих пойти

войной на нас не было, даже не смотря на то, что имелись большие залежи ценных металлов и драгоценных камней. Крылатые войны-горгульи, имеющие еще и каменную кожу, являлись грозным противником и идиота, связываться с практически неуязвимым воинством не было.

Все бы ничего, но именно из-за того, что около тысячи лет назад невероятным образом пропал медальон смерти, не было возможности активировать обелиск, подпитывающий изначальной магией сами горы, являющиеся колыбелью жизни нашего народа. А активировать его необходимо минимум каждые сто лет, то есть примерно каждое поколение. Вот и получается, что уже десять поколений горгулий рождаются с минимумом возможностей к магии, а такие уникумы, как маги жизни, смерти и разума, вообще стали, можно сказать, раритетом.

С одной стороны понять Альфу можно — какая то неизвестная девчонка, к тому же практически человек, получила возможность стать активатором — не воспользоваться шансом, было бы безумством. Что стоит всего одна жизнь ради возможности возрождения магии в расе.

А вот с другой стороны… это же я! Я эта девчонка! И именно Я умирать вот никак не планирую!

— Да, шаани… с самого начала все пошло не так… слишком долго мы этого ждали… поторопились, вот и получили. — Курт тяжело вздохнул и осуждающе качнул головой, с сочувствием посмотрев на Альфу. — Вот и Дэш, ну, то есть Владыка. Слишком многое ему было дозволено, поэтому и не стал даже и мысли допускать, чтобы рассмотреть более гуманные варианты. Избалованный мальчишка…

— Пороть надо было!

— Ну да… — Мужчина хмыкнул и иронично на меня посмотрел. — Пороть единственного наследника, да еще и Владыку? Поверьте шаани, самоубийц в свое время не нашлось. Хотя да… не помешало бы.

— Да…

— Ладно, чего уж там, наливайте…

Бутылка как то незаметно подошла к концу… потом другая… за ней третья… а мне же вставать рано завтра… точнее уже сегодня. Но Курт уже перешел к рассказам о своей молодости и казусных случаев из жизни в казарме, что я просто не могла себя пересилить и пойти спать. Интересно же!

А еще как-то незаметно к нам присоединилась Альфа и мы пили уже втроем, причем если сначала мы пили только темно-зеленый алкоголь, то потом перешли и на синий и на розовый, а там уже и фиолетовый попробовать довелось. Интересно, что же

это все таки такое и из чего? Вот только спрашивать я все таки не буду… мало ли чьи еще коготки там участвовали. И благо, если только коготки…

Похоже, все таки дело шло уже к утру, потому что сил держать открытыми глаза уже не было никаких, и зевала я не переставая, зато похоже Альфа чувствовала себя все лучше и раскрепощенней, вовсю хихикая над шутками Курта и прижимаясь все ближе и ближе, отчего невозмутимый мужчина периодически сбивался с мысли и даже, кажется, краснел. Хотя может мне и кажется, моргала я все чаще, а глаза открывались все неохотней и в итоге я не заметила, как заснула прямо в кресле.

Последнее, что я заметила, было то, что Альфа, перебирая пальчиками по заклепкам на жилете Курта, загадочно сверкала глазами, а мужчина, словно загипнотизированный, не отрывал взгляда от ее губ. Красивая пара…

Кусь 26.

— Девочка моя! Ох, пресветлая… Как же я скучал! — Знакомые сильные руки крепко прижимают меня к себе так сильно, что спиной я слышу стук его сердца. Губы, почти у моего уха шепчут нежные и такие нужные слова, а его дыхание щекочет волосы за ухом и на затылке, отчего вроде как и поежиться хочется, а с другой стороны это настолько приятно…

— Я тоже… — Шепчу как и он и кладу свои руки сверху, прижимаясь к нему еще сильнее, хотя кажется, что это уже невозможно. — Я тоже… Я…

— УЧЕНИЦА! — Недовольный голос учителя врывается в сознание, вырывая из такого чудного сна, что только за одно это можно пожелать ему чего-нибудь этакого, весьма болезненного.

Ой, мама… головааа… ой, и спинааа… ну кто ж в кресло то спит?! Видимо я… нда. Ну и зачем так орать? Убейте меня… ну не хотела же я вчера пить… оно само. Как то так. А сон то какой испортили… эх.

— АААААА!

Ну а визжать то так зачем? И кто… вроде не я… Интересно, а если открыть глаза, это поможет? Оп-па, открываем… оп-па, о-ой!!! Неа, закрываем обратно и притворяемся ветошью! Срочно! Черт, не получается… меня уже засекли. Причем напрочь. Ага, если можно так сказать о злющем учителе, нависающем буквально в тридцати сантиметрах надо мной.

Ммм… не… убейте меня сразу… только не пыхтите в ухо. И не орите там… со стороны кровати. Эм… а кто там собственно орет то? И так изысканно… Их послушать, так они в этом мире только и умеют, что ругаться.

Ой-ёёё… как все запущеноо… если я все правильно понимаю, то папой наследника будет Бета… жесть. Это ж надо было так упиться! А вчера чем думали? Судя по всему ничем… по крайней мере не тем, чем надо… Ну да, ну да… это все я виновата… ага, конечно! Валите все на меня! А у самих то мозгов нет?! Тьфу на вас! Всех! И каждого!

Кое-как выковыряв свою закостеневшую тушку из кресла и, ежесекундно охая и не обращая внимания ни на кого, ни на истерящую Альфу, ни на пыхтящего Бету, ни на грозно шипящего учителя, поползла в ванну. Хоть умыться что ли… а то такое чувство, что по мне всю ночь стадо мамонтов топталось. Причем не удовлетворившись только этим, а еще и чечетку станцевав напоследок. И зачем я снова пила? Ведь знала же, что сегодня

предстоит очень тяжелый день… идиотка, точно.

А еще эти… голубки! Нет, ну надо же! Я понимаю у Альфы башню сорвало… но Бета! Бета то куда смотрел?! Ну да… судя по всему на шикарную грудь Альфы. Зря мы вчера все таки пили… мда.

Кое как умылась, причем стараясь не смотреть в зеркало, а потом целых три минуты думала — выходить обратно или нет… тааак не охота! Вот как представлю злое лицо учителя, перекошенную Альфу и ну знающего куда деть глаза Бету, так все желание пропадает… но надо. Черт бы побрал весь этот дурной Нижний мир с его магией и цветным алкоголем!

А выходить надо. Рано или поздно… ладно, лучше уж рано, сейчас меня быстренько отругают и мы пойдем отсюда. Далеко-далеко… к Нэргосу… нда. Настрой как раз некромантией заниматься, только не в качестве ученицы, а в качестве свежего подопытного зомбика. Ощущения один в один.

Выйдя из ванной, тут же попала под перекрестный огонь взглядов присутствующих. А мне пофиг! Достали! Сами виноваты. А что? Я по их милости можно сказать с женихом возможным рассталась… а они тут куксятся… неблагодарные! У них вот вообще бурная семейная жизнь в самом разгаре благодаря нам с богиней, а они еще и недовольны! Что с них взять… каменные же. Посмотрела полным пофигизма взглядом на уже успевших одеться голубков и, тяжело вздохнув, подошла к учителю.

— Вы это… если поругаться хотите, давайте вечером, а лучше вообще завтра… или послезавтра. А еще лучше, когда вся эта хре… хм, э… в общем история закончится. Угу?

От моей наглости учитель даже рот открыл, что уж тут говорить о глазах — они были идеально круглые. Пооткрывав и позакрывав рот еще несколько секунд, он наконец выдал:

— Ну и что вы опять пили? — При этом посмотрев на меня как на безнадежно больную.

— А фиг его знает, я названия не читала… Сначала зеленое, потом синее, фиолетовое, розовое… Или фиолетовое было потом? Ну в общем как то так… А и не важно. А что?

— Голова то болит?

— Болит… — Тяжело вздохнула и чуть склонила голову на бок, прикрыв глаза — так голова болела меньше. Не существенно конечно, но все же.

— И откуда ты на мою голову… — Учитель вздохнул не менее тяжко, чем я и, положив руки мне на виски, что-то зашептал.

Чем дольше он шептал, тем меньше болела голова, а я себя начинала ощущать практически человеком. Вот если бы еще спать

так не хотелось… похоже я спала то всего часа четыре не больше… но однозначно мне этого мало.

Не сдержалась и зевнула, чем вызвала новое недовольство учителя — он грозно нахмурил брови и угрожающе сощурил глаза, впрочем не переставая лечить мое похмелье. Одновременно с этим краем глаза заметила, как Альфа, что-то зло рявкнувшая Бете, рванула в ванну и заперлась там изнутри. Ну вот… а все так хорошо начиналось. Неужели уже в себя пришла? Или будет правильней сказать пришел?

Закончив меня лечить, учитель поинтересовался:

— Спала сколько?

Неопределенно пожала плечами:

— Да часа три-четыре… Не знаю. Курт, не подскажешь?

— Где то так. — Бета подошел к нам, на ходу одевая жилетку и все посматривая в сторону ванны.

— Знаешь что ученица, я не буду тебя ругать… — Задумчивый вид учителя наводил на размышления, причем не самые радужные. По любому ведь какую то пакость задумал. — Когда все закончится, и ты активируешь обелиск, а я постараюсь чтобы ты выжила! То после этого я тебя не отдам сверхам! О нееет! Я тебя в академию сдам! К таким же безмозглым малолеткам-адептам как и ты! Без возможности исключения по неуспеваемости!

— Ааа…

— И пресветлая тебе не поможет! Ее влияние на академию не распространяется! Дура та набитая! Сказано тебе было выспаться, две недели всего на учебу, чтобы раскрытие провести, так нет! Напиться ей вздумалось! Да еще и Владыку споить до невменяемости!!! — Учитель не удержался и все таки начал кричать.

— Она сама! — И снова я оправдываюсь… ну что за люди! Ну да… не люди, самые настоящие нелюди!

— Она сама… — Передразнивая мой обиженный голос, учитель все больше и больше распалялся. — Вот именно что ОНА, а не ОН! И пресветлая эта ваша! Ничего умнее придумать не могла! У нас посольство прибыло с предложением брака, мы кого им сейчас показывать будем?! Однополые браки у нас как-то не в чести. Что ты на это мне можешь ответить, а? Ученица?

— Ну… что им, нового предложить больше некого? И вообще! Не мои это проблемы! Что, чуть что сразу я? Есть у вас Владыка, вот пусть и разбирается! А мне учиться надо! Все, я пошла!

— Куда? — Похоже за моей логикой учитель все таки не успевал, потому что уставился совсем ошалевшими глазами.

— Туда! К Нэргосу!

— А НУ СТОЯТЬ!

— Ну чего?.. — Я успела почти дойти до двери, когда учитель, заорав во всю силу своих легких, все же пришел в себя. Нда… не успела…

— Ох, ну за что мне все это! Вечно непросыхающий Демиург… Нет, ну что за насмешка судьбы! — Учитель, причитая как тысячелетний старик, подошел ко мне и, окинув критичным взглядом, закатил глаза. — Ты на что похожа, а? И это некромантка! Тьфу!

— А что тьфу то! Как будто у меня выбор большой! Вы вообще мой шкаф видели?! — А что! Бить меня не будут, я им нужна. Превращать тоже ни в кого не осмелятся — покровительство богини это вам не хухры-мухры! Почему бы и не поскандалить? К тому же голова уже не болит абсолютно.

— Шкаф? При чем тут шкаф?!

— А при том! Там вообще ни одной подходящей одежды — топик так вообще один был, а он уже грязный, брюк по размеру нет, платья вообще неподъемные! Я в чем ходить должна?

— Так, Курт. — Учитель что-то быстро прикинув в уме, обернулся ко все еще задумчивому Бете.

— Да магистр.

— Берешь нашу… хм, шаани и идете одевать ее в комплект "Хамелеон". Все понятно?

— Да но… ЕЕ?

— Да ее! Что-то непонятно?

— Нет-нет, магистр. — Бета чуть сморщился под пронзительным взглядом учителя, но кивнул. — Все понятно.

— Потом отведешь ее в храм Нэргоса, а я пожалуй останусь с Владыкой. Присмотрю.

— Будет сделано, магистр. — Бета коротко поклонился учителю и, подхватив меня под руку на выходе, отправился выполнять поручение.

Выскочив из покоев Владыки и пробежав по инерции еще метров пятнадцать, Курт наконец замедлился и я смогла идти самостоятельно, ведь до этого я практически за ним летела. Ну и куда мы так торопимся?

— Простите шаани…

— Марина.

— Да, Марина. — Курт перешел на спокойный шаг, хотя по нему было видно, что ему как и мне очень хочется оказаться как можно дальше отсюда. — Нелепейшая ночь!

— Ну да… — Вспомнила их изумленные лица, когда только открыла глаза и невесело хмыкнула. — А на вас то, что нашло?

— Это все чары Владыки. Перед ними не может устоять никто, кто ж знал, что в теле женщины ему захочется применить их на мне… Раньше такого никогда не случалось. Кто бы мог подумать!

— И что теперь?

— Не знаю. Может в дальний гарнизон отправит, а может и еще куда. Не знаю.

— Курт, мне так жаль!

— Ничего, Марина, ничего. Пойдемте уже, оденем вас.

— А что это за комплект такой? 'Хамелеон'. — Пока мы шли пока в неизвестном мне еще направлении, решила выяснить хоть что-то.

— О, это одна из полезнейших разработок магов — одежда, не деформирующаяся при трансформации и принимающая форму тела. Да вы сейчас сами все увидите.

Судя по всему мы дошли до склада-оружейной или что-то вроде того. Даже и не знаю, как это правильно назвать. При входе нас несколько раз останавливали и интересовались причиной посещения. Услышав, что я ученица магистра и мне необходимо подобрать одежду, на меня весьма скептически смотрели и хмыкали. Ой, Люси тут нет… она бы им хмыкалки то подпортила.

Наконец, дойдя до конечного пункта нашего тридцатиминутного путешествия, мы нашли местного кладовщика, он в свою очередь нашел ключи, и мы отправились в оружейную. В оружейной меня очень внимательно обсмотрели, еще раз многозначительно хмыкнули и поинтересовались, что именно нам все таки надо.

— 'Хамелеон' на нее. — Курту похоже как и мне уже надоело десятый раз повторять одно и тоже и он только тыкнул на меня пальцем.

— На нее? Ты в своем уме, Курт? Да у меня самый маленький комплект, будет ей велик минимум на пять размеров! — Мужчина возмутился нашему требованию и недовольно сложил руки на груди. — Еще и человечка какая то!

— Она не человек. К тому же имеет боевую ипостась. — Курт в отличие от кладовщика внешне был абсолютно спокоен, хотя раздражаться уже начинал. — А еще это распоряжение магистра. Я знаю, в старых запасах еще должны были сохраниться женские комплекты. Хотя бы один.

— Боевая?! Шутишь! А ну покажи! — На меня снова не очень вежливо уставились, да так что моя птичка даже зарычала.

— А небо в алмазах вам не нарисовать?! — Вот еще! Буду я тут всем своими крылышками светить! Надоело!

— Она обернется позже, когда ты ее оденешь. Шэнк, не

жмись, я знаю, что у тебя есть абсолютно все. — Курт успокаивающе положил мне руку на плечо и осуждающе посмотрел на кладовщика Шэнка.

— Есть… у старины Шэнка все есть… — Мужчина, ворча себе под нос, мотнул головой и мы пошли следом за ним, вглубь огромного склада.

Чего тут только не было! Колюще-ружущее, стреляющее, дробящее, чему-то я вообще не могла подобрать определения. Оружие, доспехи, одежда, ящики, ящички, бочки, бочонки, мешки, мешочки… Мрак! Подойдя к стеллажам с одеждой, кладовщик сначала окинул внимательным взглядом верхние полки, немного подумал, сморщил нос и пошел еще дальше. Да мы уже метров двести внутрь прошли!

Сделав еще одну остановку возле одного из последних стеллажей, меня снова придирчиво осмотрели, затем переключили внимание на полки.

— Так… не то… не то… где же? Э… нет. О! Вот. — Вывалив половину содержимого полок прямо на пол, мужчина закопался в это чуть ли не по пояс и наконец выудил что-то невразумительное причем грязно-серого цвета.

Это нечто было вручено мне с таким видом, словно это не тряпки столетней давности, а как минимум царские одежды, расшитые золотом и жемчугом.

— Обувь Шэнк.

Кладовщик великомученически вздохнул и подошел к соседней полке:

— Ногу покажи.

Подняла подол и предоставила на всеобщее обозрение ступню. Увиденное похоже кладовщику снова не понравилось. Не! Ну надоело уже! Его дело меня одеть и обуть, а возмущаться и губы поджимать он может и потом, после того как мы уйдем, перед зеркалом!

После еще десяти минут копания, мне вручили еще что-то весьма отдаленно напоминающее обувь, скорее плотные носки. И это все мне надо на себя одеть?! Видимо да… Кошмар! А где?

— Пойдемте обратно Марина, вы переоденетесь в служебной комнате. — Курт забрал из моих рук все, что нарыл кладовщик, и мы отправились обратно.

Войдя в комнату, Бета первым делом разложил одежду прямо на столе и мы увидели, что это действительно брюки и рубашка, в комплект к ним прилагался внушительный ремень с пряжкой и те самые обувь-носки. Внимательно осмотрев каждую вещь, Курт удовлетворенно кивнул и вручил мне, отправив в соседнюю комнату переодеваться, причем порекомендовав предварительно

снять все, включая нижнее белье. Неее… оно ж грязное! Фу!

— Поверьте мне Марина, так надо — одежда очистится прямо на вас.

Мда? Ой что-то мне в это слабо верится… Ладно. Так и быть. Засунув так не во время проснувшуюся брезгливость подальше, разделась полностью и начала натягивать предложенное безобразие. Ну реально безобразие!

Хотя село на меня почти идеально, облепив словно вторая кожа, а когда я одела псевдообувь, застегнула ремень и выпрямилась, то по всему телу пронеслась волна, покалывающая кожу маленькими иголочками и костюмчик, мигнув рябью, стал матово черным и как будто чешуйчатым. Вот черт! Глянула на носки — у них появился маленький каблучок и они стали походить на ботиночки, просто из очень тонкой кожи.

Ну и кто я теперь? Ниндзя по любому отдыхают. Это вообще снимается? Попыталась выдернуть рубашку из штанов но не нашла края — такое ощущение, что я в комбинезоне! Очуметь! Так… без паники, идем к Бете, пусть объясняет, что это за хрень такая.

Выйдя к ожидающим мужчинам, удостоилась приподнятых бровей и удивленных глаз. Что опять?

— А почему черный?

— А какой он должен быть?

— Вообще то серый.

— Хм… это не я. Он сам.

— Ладно, не суть важно. Оборачивайтесь, шаани.

— Угу. — Сосредоточилась как раньше и позвала птичку.

На этот раз она откликнулась с неожиданным восторгом, а когда обращение закончилось, то я почувствовала невероятный подъем сил и уверенность в том, что я наконец то нашла себя. С улыбкой открыв глаза, обнаружила ошалелые взгляды в ответ. Ну а теперь то что? Бета ведь видел мои крылья.

— Э… Курт, ущипни меня… Эй! Не так сильно! Ты видишь то же, что и я?

— Ну… если ты имеешь в виду то, что Марина принадлежит клану Теней, то да…

— Ага… вот это человечка…

— А для тех, кто не в теме? — Сложила руки на груди и, склонив голову на бок, потребовала объяснений.

— Шаани Марина, вы в зеркало для начала посмотрите. — Курт кивнул в сторону огромного зеркала во всю стену, расположенного здесь похоже именно для таких случаев.

Подошла. Посмотрела. Ну… что сказать… не красавица конечно — все же серая кожа, рога и уши мне изначально не

нравились, но в этом костюмчике я очень даже ничего… можно даже сказать ого-го! Представим, что я, допустим, на Хэллоуин собралась.

Черная бархатная чешуя идеально лежала на бедрах, подчеркивала талию, высоко держала грудь, оставляя открытыми лишь кисти рук и немного шею. Воротник стоечка мне всегда нравился, да и широкий пояс тоже очень удачно смотрится, особенно пряжка в форме черепа незнакомого мне животного — очень актуально. А еще из-за черного цвета костюма кожа казалась более светлой и не такой мертвой, я бы даже сказала больше серебряной, чем серой.

А еще медальон. Из-за того, что снять я его все таки не смогла, то так и засунула его под рубашку, а когда костюмчик преобразился, то похоже что медальон оказал на него влияние — мало того, что он сам проявился кругляшом на груди, причем без цепочки и смотрелся словно приклеенный сверху, так еще и по всему костюму переливались отблески плетения, повторяющие плетение медальона.

Потихоньку входя в образ маньячки-некромантки, покрутилась перед зеркалом, расправила крылья, оскалила зубки, сверкнула глазками и уже полностью довольная, обернулась к мужчинам, не убирая оскал с лица — пусть тоже любуются, мне не жалко.

Кусь 27.

— Э… ммм… ооо…

Мужчины любоваться не хотели, мужчины были в ауте. Ха! Так им и надо!

Ну а все таки?

— Шаани, вы бы это… не улыбались так… жутко. — Это Курт, взяв себя в руки, неуверенно подошел ближе и попросил вести себя менее вызывающе.

— Мдя? А что? Вам можно, а мне нельзя?

— Понимаете в чем дело, Марина… Вы то может и не знаете, но клан Теней был известен не только своими некромантами, но и великолепными шпионами и наемными убийцами… Сейчас уже мало кто о них помнит, но все же… Глядя на вас и мне вспоминаются все жуткие истории, слышанные в казарме, когда я еще только пришел на службу малолетним юнцом. Поверьте мне, не все истории заканчивались хорошо.

— Пффф… скучно с вами. Ну какая из меня шпионка и убийца? Да я и некромантией то заниматься не хочу, если бы не обстоятельства! А почему был?

— Более двух тысячелетий назад большинство из них погибло при столкновении у Чаровней, это была великая битва, а оставшиеся покинули наш мир. Куда, я не знаю.

— Поняяятно… Ладно, замнем. А как ты определил, что я принадлежу именно этому клану?

— Цвет кожи — вы ведь сами заметили, что она словно светится серебром; цвет глаз — в боевой ипостаси то же самое, и наконец цвет костюма — изначально их создавали именно для этого клана и они могла делать с ним все, что угодно, меняя цвет и фасон на свой вкус. Я думаю, вы тоже так сможете, если захотите.

— Да? А вот это уже интересно.

— Потом, шаани, все потом. Если помните, нас еще ждет Нэргос, мы и так уже опаздываем.

— Ладно, потом, так потом, идем. О, я только кинжал с жезлом прихвачу. — Кинжал, тиснутый еще в гробнице вампира, до сих пор болтался у меня в кармане. И как я им еще ни разу не порезалась? Сама в шоке. А жезл так вообще постоянно за поясом торчал. Превращаюсь в сороку однако…

— Откуда у вас кинжал? — Курт не уставал удивляться, похоже что его наличие не предусматривалось.

— Оттуда же, откуда и медальон. Взяла по случаю. Только… куда же мне его прицепить? — Ни карманов, ни крючков, ни

петель никаких… Что делать? Не в руках же таскать, а оставлять жалко, мое все таки. Честно стыренное.

— Приложите к бедру. Да вот так.

После того, как я выполнила не очень понятную рекомендацию, то пришлось удивляться уже мне — от костюма отделилось несколько маленьких щупальцев и оплело кинжал на манер ножен, да так, что он практически не ощущался на ноге и не был виден. А обратно как? Ооо… Только я протянула руку обратно, как ножны впитались обратно и кинжал лег в руку. Круто! Ладно, побалуемся потом, а пока в ножны.

А жезл? А жезл точно таким же образом мы подвесили к поясу, но уже слева — на поясе выросла петелька, которая надежно и крепко держала жезл. Все, я готова. Идем.

— Обернитесь все таки обратно, шаани, не стоит нервировать окружающих.

— Думаешь? А я бы вот понервировала… особенно этих… фыркающих.

— Не стоит шаани, поверьте. Тогда мы точно еще не скоро до храма дойдем.

— Мда… ладно, уговорил. — Вздохнув от невозможности немножко пошалить, обернулась обратно, и завхоз наконец то выдохнул. О, меня тут боятся… Круто.

Только… я ж в этом костюмчике все равно что голая — даже ямку пупка видно, не говоря уже об обтянутых ногах. На меня местные пялиться не будут?

— Маскировка, шаани. Представьте что вы в одеянии, похожем на рясу.

Ага, мешок с дыркой для головы, сиречь балахон обыкновенный. Угу. Представила. Фу. По костюму прошла рябь и прямо из воротника через мгновение вырос самый настоящий балахон. Ух ты! Круть!

— Идемте.

Ну идем, идем уже. Лишь бы Нэргос не ругался… мне учителя за глаза хватает.

Не выпуская меня ни на секунду из вида, Курт довел меня до храма, сдал на руки уже обо всем извещенному жрецу и, заявив, что заберет меня вечером, тут же ушел. Жрец в свою очередь отвел меня в ту же самую комнату, в которой мы сидели вчера. Нэргоса там не оказалось, зато оказалось недоеденное нами вчера мясо и фрукты. О, самое то! Я с утра еще ничего не ела и как только глаза наткнулись на пищу, желудок тут же оповестил о своем присутствии. Чудненько.

Ммм… жизнь прекрасна… а если еще глаза прикрыть,

буквально на минутку… ага. И кресло такое удобное. Да и бога что-то не видно. О да…

Казалась, я только прикрыла глаза, как тут же их и открыла, а все из-за ощущения, что меня очень внимательно рассматривают, причем не с самыми дружелюбными намерениями. О, бог пришел.

— Здрасти… — Выпрямилась, как смогла, но все равно предательский зевок выдал мое состояние.

— Здравсвуй-здравствуй, деточка. Пьем значит… и опаздываем… — На меня смотрели недобро улыбаясь и немного сощурив глаза.

— Ну… это не я. Верите?

— Неа.

— Правда не я! Это Альфа с Бетой!

— Кто?! — Похоже я все таки сумела его удивить.

— Ну, то есть Владыка, которая теперь Владычица и Курт.

— Владычица? А вот с этого места поподробней. — Нэргос щелкнул пальцами и сел в подбежавшее кресло.

Пришлось рассказывать. И как меня чуть в ванне не притопили и как я на них мохнатиков натравила и как мы после этого пили. Не забыла рассказать о своем не очень удачном пробуждении и где, а самое главное с кем проснулись остальные. Нэргос периодически похохатывал и вставлял комментарии. А под конец я еще и одежкой своей новой похвасталась, мне тут же предложили ее продемонстрировать, что я и сделала, убрав балахон и выпустив птичку.

— Ну да, действительно Теневая. Чудно… чудно… И костюмчик то похоже один из первых. Точно-точно, узнаю поясок. С моим даром, между прочим. — Бог удовлетворенно причмокнул губами и согласно качнул головой.

— Это с каким? — Настороженно нахмурилась, ожидая очередной подлянки. С них богов станется.

— Да, не нервничай, всего лишь возможность слиться с тенью. Все равно пока не сможешь, этому надо учиться не один год.

— Да? Ну ладно. — Чувствуя, что рассказала вроде как все и учеба неминуема, тяжело вздохнула. Вот что-что, а тяжело дышать я, похоже, уже научилась. — Будем учиться что ли?

— Хм! Ну да, не помешает. Давай уже складывай крылья. Убирать не стоит, все же боевая ипостась сильнее. Пойдем.

Выйдя через дверь, мы отправились дальше по коридору и зашли в другую комнату. На этот раз она больше походила на зал для обрядов — абсолютно пустая на предмет мебели, но со множеством горящих свечей по углам и чем то нарисованным на полу. Когда подошла ближе, то узнала звезду в круге — точно

такая же была на моем медальоне. Только та, которая на полу, была кроме всего прочего еще вся исписана символами. Они были везде: в лучах, между ними, в двойном круге… Не было их только в самой середине.

— Так, я смотрю у тебя уже есть кинжал. Покажи. Ага, где взяла?

— В усыпальнице, там же где и медальон. А что?

— Да так… На редкость удачный выбор. Для жертвоприношения. Ладно, не отвлекаемся.

А вот после этих слов я очень сильно начала жалеть о том, что вообще родилась на свет. На меня вылили море информации, касающейся моей силы. Как, откуда, почему, зачем, чего нам это стоит и почему нас так все боятся. В принципе то конечно не все так страшно, можно быть некромантом и за всю жизнь не убить никого, вызывая лишь духов и упокаивая особо живучую нежить.

— Я не совсем поняла, вы ведь только что сказали, что не убивая, а потом про упокоение нежити?

— Пойми детка, нежить уже по сути своей не живая — это не убийство, это упокоение. Абсолютно разные вещи, ты поймешь, когда мы приступим к практике. Только этим ты будешь заниматься под присмотром учителя — все же я бог и в моем присутствии нежить будет вести себя не совсем адекватно. Так… давай ка ты мне продемонстрируешь свое знание древнего. Ты можешь понять, что тут написано? — Нэргос ткнул в символы и я, подойдя чуть ближе, попыталась их разобрать.

Сначала ничего не получалось, но меня не покидало чувство, что я все понимаю, только что-то упускаю из вида. Что же… А если так? Сделала шаг назад и обошла круг на девяносто градусов. Люблю логические задачки, а тут похоже как раз что-то из этой серии, мне бы только хвостик найти. Так, что-то уже вырисовывается — в памяти начали всплывать образы, но все равно, что-то еще было не так…

Хм… еще обойдем… О! А вот и хвостик отыскался.

— Мне это вслух прочитать?

— Конечно. Сможешь? Не переживай, ничего непоправимого не случится, а просто хочу проверить твой уровень. В любом случае, если что-то пойдет не так — я прерву процесс.

— Хорошо.

Расставила ноги пошире и взяв жезл в руки начала нараспев зачитывать вырезанные прямо в камне символы. Начала с тех, что находились в двойном круге, мелодия звучавшая внутри меня, помогала ловить ритм и пела я все уверенней, даже немного покачиваясь в такт. Затем пришло время символов между лучами — их я пропела почти шепотом, так мне советовало чутье. И

откуда что берется? Гены или медальон? Непременно спрошу, только позже. После каждого озвученного символа, он начинал мерцать, как и оба круга, озвученных ранее.

А вот теперь символы в лучах. А вот тут как раз и подвох! Петь их следовало не по кругу, а снизу вверх — сначала нижний левый, потом нижний правый, далее верхний левый и верхний правый, а вот уже после всего и верхний центральный, который в отличие от остальных был не вырезан, а нарисован и обозначал имя. ДА!

Практически выкрикнув последний звук, направила засиявший жезл прямо в центр и почувствовала, как сквозь меня проходит огромный поток силы. Вот это демонстрация знания языка… Да я сейчас поджарюсь!

Фух… не поджарилась… пронесло. Вот и слушай богов после всего этого. Ну и что мы имеем в итоге?

Ой…

Я что, опять кого то вызвала?

— Э… Нэргос? Это по плану?

— Конечно детка, знакомься — предыдущий владелец медальона — старший князь клана Схешлл, Хостел ит'Схешлл.

Ух ты! Это мы вроде как призрака вызвали сейчас? Круто! А зачем?

— А затем. Ну что, клыкастый, приветствую что ли. — Нэргос встал рядом со мной и, ухмыляясь, на свой манер приветствовал полупрозрачного вампира.

А ниче так дядечка, представительный… был. Чем то похож на Шона Коннери, когда он в фильме про горца играл испанца Рамиреса. Практически один в один! Ну да, только чуток прозрачный.

— И тебе не кашлять, Нэргос. Зачем позвал? Неужели соскучился? — Вампир, ни в чем не уступая богу и клыкасто улыбаясь, приветствовал его в ответ.

— Ну можно сказать и так. Вот знакомься, твоя преемница можно сказать.

— Да? Горгулья? Еще и некромантка боевая… Вот же! И в чем это она моя преемница? Насколько я помню у меня в клане все спокойно.

— Не с того края думаешь. Медальончик не узнаешь?

— Ааа, ты об этом… Ну что сказать, сочувствую… — Внимательный взгляд призрака уперся в медальон и он с сожалением покачал головой.

— Ха! А вот это зря! Ты думаешь я тебя вызвал, чтобы ты ей посочувствовал? Ошибаешься дорогой, ошибаешься… У тебя есть великолепная возможность заработать себе пару плюсов в

посмертии.

— Да ну? Это чем же?

— Ты ведь уже понял, что она будет активатором — историю не хуже меня знаешь. К тому же видишь, что до магистра ей как до Верхнего мира. Вот с этим нам как раз и предстоит поработать.

— Принудительное раскрытие?

— Оно самое.

— Вам ее настолько не жалко?

— Скажешь тоже! Да у меня толковых некромантов уже лет пятьсот как не было! Это Владыка мой постарался, за что уже и получил. Ты тему то не переводи. Согласен?

— Спрашиваешь! Конечно, согласен! Куковать в усыпальнице ближайшие пять тысяч лет, меня не прельщает… Сколько скостишь?

Мужчины начали увлеченно торговаться, а мне только и оставалось, как хлопать глазами, хорошо хоть не ушами… Они вообще о чем?

Минут через двадцать сошлись на полутора тысячах лет и то, что Хостел в лепешку расшибется, но магистра из меня вытащит. А во что предстоит расшибиться мне?

— Отлично! Детка, выпускай своего нового учителя, а то боюсь Танош, благодаря пресветлой, теперь неотлучно возле Владыки будет.

— Как?

— Руна замка и забери силу с левого нижнего луча. Да. Все верно.

После того, как я благополучно разблокировала пентаграмму вызова, призрак смог выйти к нам и Нэргос, сделав ручкой, удалился по своим божественным делам, оставив нас вдвоем. Я и призрак. Призрак… А почему мне не страшно?

— Ну что ж леди, познакомимся поближе? Все же у нас с вами впереди целых две недели. И так, позвольте представиться — старший князь Хостел ит'Схешлл. Но в связи с тем, что я вроде как нанче призрак, можете звать меня Хостел.

— Ясно, приятно познакомиться. Марина, просто Марина.

— Отлично, Мариночка. Позвольте вашу ручку. — Вампир тут же приложился призрачными губами к упомянутой конечности, причем неприятно не было, создавалось ощущение, что ко мне прикоснулся прохладный ветер. — Итак, давайте пройдем в более удобное место и продолжим наше общение.

— Давайте, напротив есть комната с креслами и камином, можно туда.

— Замечательно.

Расположившись в кресле, вся обратилась во внимание —

Хостел оказался не только галантным кавалером, но и неплохим рассказчиком. Расположившись в кресле напротив, он рассказал о том, как именно он учился некромантии, опуская не особо приятные моменты. Оказывается он учился в той самой академии магии, которой меня запугивал Танош. Студенческие годы вампир вспоминал с улыбкой, попутно рассказывая об основах некромантии и перемежая их рассказами об особо выдающихся проделках.

Так на одном из практических занятий он протянул нити подчинения к конечностям покойного и вместо того, чтобы просто встать, покойничек подхватил истошно визжащую преподавательницу и начал танцевать сальсу. Прибежавшие боевики упокоили резвого зомбика, попутно подпалив учительницу. Самого вампира так и не вычислили — помог медальон.

Еще был случай, когда они решили наказать одного несправедливого преподавателя — он целенаправленно занижал оценки. Месть заключалась в том, что ему вызвали персональную белочку — преподаватель был не дурак выпить. Мало того что белочку видел только он, так она еще и во все горло горланила матерные частушки с участием этого самого препода, причем появлялась уже после второй рюмки и не важно где пил мужчина, дома ли, в гостях или в кабаке. Белочка садилась рядом и проникновенным голосом сначала интересовалась — что пьем? Если же препод отмахивался или пытался ее игнорировать — в ход шли как раз те самые частушки.

Пить он бросил уже через две недели. А преподавать еще через три — белочка начала сниться и предлагаться в жены, угрожая рассказать декану, что он де бьет свою невесту.

Из-за того, что Хостел рассказывал в лицах, изображая по очереди то белочку, то препода, то я хохотала не переставая.

— И куда он потом подался?

— В клинику леди, в клинику… зато демонолог, пришедший после него оказался более компанейским и понятливым мужиком.

— Жестоко вы его…

— Совсем нет, дорогая моя, из-за него отчислили несколько весьма перспективных учеников, впрочем, после его увольнения, мы добились пересдачи предмета — я вам еще не говорил, но в студсовете я был одним из активистов.

— Правда? И как вы все успевали?

— Да… молодость-молодость… Ну ничего, и вы там будете.

— Мда… многообещающе…

— Так, а теперь давайте разберем, какими именно нитями подчинения я смог управлять зомби.

Хорошо, что я еще не обедала, а завтрак уже успел перевариться, потому что мы прямиком отправились куда бы вы думали? Праааавильно! На кладбище! Причем каким-то интересным путем — когда призрак поинтересовался у жреца где бы нам взять подопытный материал, жрец мало того, что не испугался, так еще и открыл нам потайной ход, который вел за стену и выходил аккурат возле кладбища. Жуть!

О дальнейшем я даже вспоминать не хочу… Но если вкратце, то мы прошли по ходу, вышли на поверхность через склеп, еще через пол часа дошли до края кладбища, где хоронили неопознанных или не местных и с помощью одного из заклинаний земли выкопали мертвеца. Сколько я ни уговаривала себя представлять, что это манекен или резиновая кукла, но все равно в обморок нет-нет да и хотелось шмякнуться.

Стараясь дышать ртом и уговаривая себя что это все кончится всего через две недели я старалась ОЧЕНЬ внимательно слушать призрака, повторять такое из-за неудавшегося первого раза я очень не хотела.

Но пришлось. И второй раз… и третий… только с пятого я наконец то смогла сдвинуть его конечности именно так, как планировалось. Мало того что плетение было очень сложным, так и слова приходилось проговаривать на слух, повторяя за прозрачным учителем. Все же со свитками было легче — я видела, что говорю.

Вымотавшись до предела и прозанимавшись до сумерек, я чувствовала себя выжатой, хуже лимона… Еще тринадцать дней… Мама!

Как вернулась обратно в храм — не помню. Помню только то, что когда мы вывалились из потайного хода, нас встречал Бета, а увидев меня в компании с призраком, тут же посерел еще больше, но взяв себя в руки, тут же подхватил и меня. Еще через минут сорок я лежала у себя на кровати во дворце, а еще через секунду спала. Прямо в одежде. А пофиг.

Кусь 28.

Следующие несколько дней прошли словно в тумане, я что-то делала, что-то ела, повторяла такие знакомо-незнакомые слова… Закончилось это предсказуемо — обмороком. Организм все таки не выдержал и объявил бойкот. После этого случая со мной на занятия ходил и магистр Танош, перекинув заботу об истеричной Альфе на Бету, причем запретив первой как-либо наказывать второго.

В итоге Хостел показывал все новые и новые плетения, а Танош следил за моим состоянием, не забывая меня кормить и устраивать перерывы, о чем постоянно забывал призрак. Частенько переругиваясь в полголоса за моей спиной, пока я корпела над очередным покойничком, мужчины находили компромисс и закидывали меня новыми знаниями.

Если честно, то в голове уже была каша, ну не умею я так аврально учиться… Мне бы почитать, порисовать графики, диаграммы, кружочки-стрелочки… Те же плетения были бы намного понятней, но мужчины стояли на своем — нет времени. Ага… а если я в самый ответственный момент все забуду? Или не приведи пресветлая, что-нибудь критично перепутаю?

На это мне было отвечено, что такого точно не случится. Когда же я пыталась выяснить, как именно будет проходить раскрытые, то мне всегда отвечали настолько туманно и образно, что после четвертой попытки я плюнула на это дело. Ну уж не убьют ведь… надеюсь.

Пару раз видела Альфу, она как и я все время ходила в мужской одежде, а когда ей пытались намекнуть, что она вроде как нынче женщина, то в ответ слышали настолько народный фольклор, что самые подкованные багровели и спешили откланяться. С Бетой же у них отношения складывались белее чем странно — Курт всегда был рядом, но я никогда не видела, чтобы они разговаривали. Казалось Альфа вообще его не замечает, хотя все таки пару раз я перехватила ее задумчивый взгляд в спину мужчине.

Со мной же было еще хуже, цедя сквозь зубы слова, Владыка всем своим видом высказывала недовольство, молчаливо обвиняя меня во всем произошедшем. Это случилось всего раза три, но мне и этого было достаточно. Ну не люблю я себя помойным ведром чувствовать! Напакостить я ей не могла… мало того что ни времени, ни сил, придумать подходящую пакость не было, так и не моего полета птица, если хорошо подумать. Все таки Владыка. А я всего лишь ее вроде как подданная. Поэтому

выяснив ее новый распорядок дня, старалась не пересекаться вовсе, уходя рано утром и возвращаясь лишь поздно вечером.

Из-за этого шефство над мохнатиками временно взял жрец храма, а Крокуса я, скрепя сердце, отдала Дарику, мальчишка не раз приносил мне яблоки и булочки, которые так вкусно пекла его мать.

С посольством тоже оказалось не все так просто — узнав, что у нас вроде как уже не Владыка, а Владычица, дроу тут же предложили на выбор несколько кандидатов в будущие мужья. Кандидатуры были с визгом отвергнуты, а посольство в кратчайшие сроки выпровожено. Быть бы конфликту, но ситуацию сгладил магистр, уступив по нескольким пунктам в торговых соглашениях и магической взаимопомощи.

День кажется на десятый, а может и на одиннадцатый, нас навестила Шэара и, лучась довольством, отчиталась, что Люся в порядке, вампирский конфликт с наследием княжеского трона улажен, причем ее "парнишки" при этом неплохо размялись и выпустили пар. О том, что я сейчас нахожусь на своей исторической родине, Шэара пока молчит, запретила она и Люсе с Ирриэном говорить о том, что они видели, кто меня утащил. Ведь зная описание серокожих войнов, герцогу не составит труда сложить дважды два и вычислить, что это были именно горгульи. А все остальное дело дня, максимум двух.

Дня раскрытия я ждала как никто другой. Да я Новый год с Днем рождения так никогда не ждала! Из-за невозможности нормально поесть и выспаться, я похудела килограмм наверное на пять и напоминала тень самой себя прежней. Ну да… теперь зато понятно, что я точно из Теневого клана. Ужас. В зеркало я старалась вообще не смотреть, умываясь, расчесываясь и заплетаясь по памяти. Хорошо хоть костюмчик худел вместе со мной, его возможности это позволяли. Зато теперь по мне можно анатомию изучать… А ведь мы как раз к ней подобрались. Сначала на человеческой ипостаси мы изучали строение тела — кожа, мышцы, сухожилия, кровеносную систему, нервную, скелет. Все это было показано до неприличия подробно, тут уж подсуетился Нэргос со своими божественными возможностями — он создал трехмерный макет и снимал с него слой за слоем, комментируя каждое свое действие: куда лучше бить, чтобы обездвижить, усыпить, причинить боль, или вовсе убить.

То же самое было продемонстрировано на крылатой ипостаси, причем на обеих — мирной и боевой. Они действительно весьма различались. Если в мирной всего лишь появлялись небольшие крылья, примерно в треть боевых и маленькие наросты на голове, там где должны быть рога, то в

боевой весть комплект — птичьи лапы, внушительные рога, иногда даже две пары, но это редкость и огромные крылья, в которые можно было легко завернуться. Также в боевой ипостаси, кожа и без того крепкая, становилась и вовсе каменной и причинить хоть какой-то вред обычным оружием было попросту невозможно.

— А каким тогда?

— Зачарованным детка. Кстати твои нежитики тоже могут, подтверждение тому мы уже наблюдали. И еще… твой кинжал — он тоже зачарован. Выкованный гномами, закаленный драконами и зачарованный эльфами — идеальный убийца. Тебе повезло с ним. А если еще уважаемый магистр Танош наложит на него несколько чар принадлежности, то и потерять ты его не сможешь, кража впрочем тоже не грозит. — Взяв у меня протянутый кинжал, Нэргос тут же передал его учителю и тот, согласно кивнув, пообещал вернуть его уже утром. — Ну что детка, по основам мы прошлись, жезл заполнен больше чем на две трети, с анатомией тоже вроде все в порядке… Что еще? О! Чуть не забыл — я заметил, что во время произнесения заклинаний ты зачастую поешь. В чем причина?

— Ну… у меня в голове будто мелодия играет, причем всегда в тему — легче ловить ритм.

— Странно… ну да ладно, если тебе это помогает, то скорее всего это одно из свойств медальона. Хорошо, на сегодня все и постарайся получше выспаться — завтра будет весьма напряженный день.

Угу… постараться… как будто все остальные дни было легче… я уже вообще им счет потеряла.

Из-за того, что сегодня меня отпустили пораньше, я решила себя если так можно выразиться "побаловать", то есть всего лишь поваляться хотя бы с часик в ароматной ванне. Последний раз я в ней была тогда, когда Альфа стала женщиной, после этого я хорошо если под душ могла залезть.

О да… все… я не птичка — я рыбка! Комбинезон меня научил снимать Курт — оказывается было достаточно нажать на определенные места на черепе-пряжке. Я просто влюбилась в костюмчик — запахи не впитывает, грязь отталкивает, нигде не висит, не жмет — просто идеально, особенно если учесть, чем я сейчас занимаюсь.

О, а пока я мылась, мне даже ужин в спальню привезли… Оказывается, к хорошему так быстро привыкаешь — я даже растерялась. Немного постояла радом со столиком, но все же села и вполне вкусно отужинала. Да… а вот теперь можно и поспать.

Пробуждение было каким-то неправильным — было жестко и холодно. Слишком жестко и слишком холодно! Какого черта?! Чтооо?

Интересно, кто-нибудь из присутствующих мне расскажет, почему это я лежу абсолютно голая на алтаре храма? Причем ко всему прочему не могу пошевелить ни руками, ни ногами, ни слова сказать… нецензурного. Только и остается, что глазами сверкать и мысленно обещать всем присутствующим, как именно я буду их убивать. Вот только выберусь отсюда. Ага…

А все таки? Паники не было — всех присутствующих я знала — Нэргос, учитель, призрак-вампир. Было недоумение и злость от всего происходящего. Что они задумали? Очередная практика?

Пока я пыталась осмыслить и составить более или менее достоверную картину происходящего, Нэргос затянул какую-то заунывную мелодию, ему вторил Хостел и через некоторое время присоединился учитель. Все они были весьма серьезны, а мелодия постепенно из заунывной стала угрожающей. А вот теперь я начинаю паниковать! Непонятно откуда в руках бога появился кинжал, который буквально вчера я отдала учителю, и этим самым кинжалом он начал выводить на мне руны.

ОН.

МЕНЯ!

РЕЖЕТ!!!

Это что за хрень?! Двинуться я не могла, а сверкание глазами тут похоже не поможет, что же делать? Впрочем странно… боли я почти не чувствовала, но прекрасно понимала, что следы от кинжала на мне остаются — теплые ручейки крови я все таки ощущала. Стараясь дышать глубоко и все таки понять, что они делают, начала вслушиваться в слова… Зря. Если я хоть что-то правильно поняла, то меня сейчас приносят в жертву. Круто… И нафига?

К чему тогда были эти недели учебы, разговоров, тренировок? Или я снова что-то упускаю из вида? Пыталась поймать взгляд хоть одного из мужчин, но они все смотрели куда угодно, но только не в глаза.

Закончив вырезать руны, Нэргос словно открыл второе дыхание и запел так громко, что эхо, отражающееся от стен, вторил о ему с не меньшим энтузиазмом. Если я все правильно понимаю, то сейчас…

НЕЕЕТ!

На последнем слове, Нэргос посмотрел мне прямо в глаза и

почти без замаха вонзил мне кинжал прямо в сердце, прошептав одними губами:

— Прости девочка.

Я умерла? Или не очень? Чудовищная боль в груди, затем вспышка… тьма… И вот я здесь. А где здесь? Интересно… Очень! Я прекрасно помню все, что было, вплоть до последних слов бога. А вот теперь давайте подумаем, КАКОГО ЛЕШЕГО?! Думай, голова, думай, пряник дам…

Неужели это и есть то самое раскрытие? Ох, нифига себе! Но они же меня убили! Или не совсем? Черт! Я запуталась…

Ладно, пока это все равно единственный вариант, да и по срокам вроде все сходится. Вариант, что мужчины оптом сошли с ума, я даже не рассматриваю. Так, и что мне теперь делать? Что-то там упоминалось про желание выжить… и в какую сторону мне выживать ползти?

Вот козлы! Могли бы хотя бы примерную инструкцию написать! А мне теперь мучайся… А вот обижусь и не пойду выживать! Пусть обломятся! Гады!

Повисела… подулась… скучно. Куда пойти, куда податься? В любом случае, что-то делать то надо… Ну да — у меня есть как минимум одна причина чтобы вернуться — месть. Это сладкое слово…

Вы скажете, я жестока? Совсем нет! Ничуть! Ни капельки! Нисколько! МЕНЯ УБИЛИ! Я думаю это не плохая причина для мести…

Ну да… у них великие цели… они хотели как лучше… это все ради меня… бла-бла-бла… НЕТ! НЕ ПРАВДА! Не ради меня — ради себя! Им просто напросто неймется как можно скорее активировать этот чертов обелиск, а тут я — вся такая наивная и доверчивая дура.

А я… почему ради них должна страдать я? Да я за эти две недели с трупами провела столько времени, и узнала столько всего, что хватило бы на бригаду патологоанатомов. Да меня не тошнило каждые пять минут только потому, что я практически ничего не ела! И для чего? Для того чтобы стать жертвой? Не угадааали… нееет! Я вернусь! Я обязательно вернусь!

Все… успокоилась… вздохнула… отвесила себе мысленную оплеуху и перестала истерить. Помогло? Вроде да…

Хм… хмыкнула, покачала головой… что-то не веселый смешок вышел… Ладно, харэ ныть. Пора действовать. Что мы имеем?

А не такая уж она и тьма… скорее очень плотный серый туман. Или… ну да. Я права — что-то происходит вокруг меня —

туман становится все светлее и прозрачнее. Я уже вижу свои руки — забавно… именно такой маникюр я сделала на окончание института — незабываемый выпускной! Но… не может быть!

То же самое платье, те же самые туфли… помнится, каблук я сломала уже на входе в кабак, куда мы зарулили с девчонками после торжественного вручения дипломов. Хоть факультеты мы выбрали и разные, но институт был один, как и выпускной.

И что это значит? В голову начали лезть мысли о матрице… Если я правильно помню, то моя задача — выжить. Что же тогда это? Препятствия на пути к выживанию? Вполне возможно… Ну что ж, я принимаю бой! Начнем.

Толкнула такую знакомую дверь и тут же окунулась в атмосферу праздника — какие же мы тогда были молодые и безбашенные!

Ну да… молодые… прошло всего три года, а для меня же словно целая вечность. Я смотрела на одногруппников и чувствовала себя настоящей старухой… то, что случилось со мной за последний месяц отделило меня от них навсегда. Черт! А гори оно все синим пламенем! Сейчас мне всего двадцать два и я весела и беззаботна! Пускай хотя бы пару часов!

А еще, где то здесь ходит парнишка, который мне нравился два последних года, а я все никак не решалась познакомиться и пообщаться с ним поближе. Он учился вместе с Натулькой и я его видела лишь изредка, тогда он казался мне идеальным. Но… и на выпускном я постеснялась, а потом он уехал. Говорят в Москву, и там уже сделал неплохую карьеру… Сейчас я не постесняюсь.

Где же он? О… девчонки… помахала им рукой, но отрицательно качнула головой, показывая, что подойду позже. Так… Макс… Федор… Настёна… я уже и забывать их начала. Забавно, целых пять лет вместе учились, а всего трех хватило, чтобы их лица стерлись из памяти. Ну да, я не душа компании и мне хватало двух моих подруг, остальных я могла назвать лишь знакомыми или приятелями. Временными…

Где же Павлик? О да… я помню как его зовут, я даже помню его фамилию — Светлов. Тогда мне казалось это таким романтичным и я даже примеряла ее к себе… А что? Светлова Марина… Звучит ведь? Звучит. Вот и я о том же.

Прошлась по залу, обнялась с несколькими знакомыми — многие уже были навеселе, выпила сама. Парней и девчонок было примерно поровну — наш бабий экономический курс уравнивали программисты и юристы.

Арендованный зал был огромным и я все никак не могла найти одного единственного парня. Или ну его? Хм… чем тогда заняться? Нееет… я точно помню, что он где то здесь! Раз уж

выбрала себе цель, думаю стоит довести дело до конца.

На сцене зажигала приглашенная молодежная группа и меня уже несколько раз приглашали танцевать, но я все увиливала. Неплохо играют парни, а солистка у них вообще супер. Помню была у них одна песня, она ее исполняли на пару с одним из парней с бас-гитарой — это было нечто! Именно тогда я поняла, что так петь я не смогу никогда и даже в караоке отказывалась исполнять хоть что-то. Мне казалось, что это слишком убого и надо мной все будут смеяться. Да… а вот сейчас я бы эту песню спела — голос моей птички намного сочнее и чище моего человеческого.

Кусь 29.

Нет! Ну это бред какой-то! Я уже целенаправленно опрашивала всех знакомых, не видели ли они Павла, но все как один твердили, что прямо вот только что он был тут. Он от меня прячется что ли? Ерунда какая…

Плюнув на это гиблое дело и решив, что время еще есть и я поищу его чуть позже, подошла ближе к сцене — как раз зазвучал проигрыш той самой песни — не получилось с парнем, так хоть музыку послушаю.

Но и тут не свезло… Это злой рок какой-то! Вместо песни, девушка, обхватив микрофон руками, попросила внимания:

— Дорогие выпускники! Ребята! Прошу прощения — уже не ребята — специалисты! — Из зала донеслись смешки и свист. — Минутку вашего внимания — сейчас на сцену выйдет ваш друг и знакомый, поддержите его. Поверьте, у него есть что вам сказать.

Забавно… что-то я не припомню такого на моем настоящем выпускном. Ну что ж, послушаем, к тому же я как раз в первых рядах.

Не может быть… вот это поворот!

Из-за кулис, нисколько не смущаясь, вышел Павел и, подойдя к солистке, что-то шепнул ей, похоже, благодарное. Высокий, подтянутый, он играл в баскетбольной сборной института и был мечтой как минимум половины нашей группы, что уж говорить о факультете… Карие глаза, каштановые волосы, уложенные в художественном беспорядке, ямочка на подбородке — картинка, а не парень! Мдааа… а его улыбка… ооо… похоже, солистка тоже растаяла и уже не хотела просто так отдавать микрофон, без поощрения.

Глядя на ее покрасневшие в смущении щечки, даже хохотнула, правда, прикрывшись ладонью. Миленько… миленько…

Павел же, что-то шепнул еще, отчего лицо девушки недовольно вытянулось и стало по-детски обиженным. А вот это уже становится интересным! Жаль мне отсюда ничего не слышно… Наконец, солистка взяла себя в руки, отдав микрофон Павлу и отойдя ко все еще наигрывающему романтическую мелодию клавишнику.

— Ну что ж. — Парень поднес микрофон к губам и, весело улыбнувшись, отчего ямочка стала еще больше, а присутствующие девушки дружно сказали "Ооох!", задорно подмигнул залу. — Я поздравляю нас со свершившимся чудом! Мы сделали это ребята! — Отсалютовал столику с юристами-

одногруппниками и оттуда донеслось дружное "Йяяхуу!". — Сказать можно многое, и поверьте, я рад не меньше вашего, но я вышел на сцену не за этим…

Сделав театральную паузу и заинтриговав присутствующих, парень склонил голову на бок и снова улыбнулся в зал, отчего я расплылась в глупой ухмылке в ответ. Какой же он все таки красавчик…

Дождавшись, когда напряжение достигнет критической отметки, Павлик продолжил:

— Сегодня, в этом зале находится одна девушка… И поверьте — это замечательная девушка! Как и вы, я знаю ее уже пять лет, но… вы мне не поверите! Меньше чем пол года назад я взглянул на нее совершенно другими глазами и понял — я пропал!

О… неужели у нас тут признание в любви назревает? И кто же эта счастливица? Люся? Может… хотя вряд ли… они уже давно знакомы и никаких попыток сблизиться я не наблюдала… Таня? Тоже возможно… так сказать местная королева — по ней сохла мужская половина курса. А может и Света, тоже интересная девчонка… Да что гадать — сейчас он сам все расскажет.

— Ее серые глаза снятся мне каждую ночь, а волосы заставляют думать о шелке… Представляете, я всего раз видел ее в короткой юбке, но это зрелище незабываемо! Ее улыбка…

— Эй, романтик! Кончай давай! Деву на сцену!

— Да! Я сейчас сам слюнями захлебнусь!

— Имя, Ромео! Имя!

— Представь нам даму своего сердца!

Из зала начали подбадривающее выкрикивать и снова свистеть. Романтично, аж жуть!

— Сейчас, ребята, сейчас. Не спугните ее… она у меня девочка робкая. Чтобы она поняла, как сильны мои чувства и на что я готов ради нее, я хочу исполнить для нее эту песню. — Парень кивнул музыкантам и мелодия, до этого едва звучащая, заиграла уже в полную силу. Потрясающе! Он еще и поет!

Прислонилась к так удачно стоящей позади меня колонне и, прикрыв глаза, приготовилась слушать. Мелодия плыла по залу, и сильный мужской голос вплетался в нее идеально. Все же интересно, кто это будет? Жаль, конечно, что план провалился, но и это поворот неплох. Закрыв глаза совсем, наслаждалась и даже немного подпевала сама — слова я знала, а песня была действительно красивой.

Когда оставался последний припев, открыла глаза и увидела прямо перед собой, всего метрах в трех, Павлика, склонившего голову чуть на бок, отчего непослушная челка сползла на глаз, и с улыбкой глядящего прямо на меня.

На меня?!

Это что, шутка? Брееед…

Блаженная улыбка начала сползать и я все больше и больше приходила в недоумение. Не может быть! Этого просто не может быть! Да ну… я ошиблась!

Чуть приподняла брови, предлагая объясниться, и парень, улыбнувшись еще шире, стремительно сократил расстояние между нами до минимума, встал на одно колено и заговорил:

— Эта девушка ты Марина. Ты можешь считать меня сумасшедшим, но это действительно так — последние месяцы я думал только о тебе и ждал выпускного, чтобы спросить тебя только об одном.

Мои глаза уже не могли открыться шире, зато начал не очень культурно открываться рот. Вовремя спохватившись, покрепче стиснула зубы и. буквально кожей ощущая на себе взгляды всех присутствующих, постаралась не выглядеть еще глупее, чем я себя ощущала. Парень же положил микрофон на пол и достал из кармана коробочку. О, мой бог! Только не это! Это же… о, даааа…

— Я люблю тебя, Марина. Ты выйдешь за меня замуж?

Глаза парня сияли ярче камней на кольце, а улыбка была такой искренней, что я даже растерялась… Мне очень хотелось сказать "да", и не просто какое то там "да", а самое настоящее "ДАААА!!!". Мда… если бы я услышала такое тогда, то именно так бы я и прокричала, кинувшись ему на шею, а может, и на пол повалив… С ума сойти!

Но сейчас… зачем мне это сейчас? Я тут не за этим… да. Точно. Это же матрица. Игра. Декорации. И все это не настоящее… жаль. Очень жаль…

— Паш, ты меня прости… но… нет.

— Что? — Лицо парня вытянулось так же, как и у солистки ранее.

— Нет, Паш, нет. Я не выйду за тебя замуж, прости… — Чувствовала я себя ужасно, но сказать это я была должна. — Я должна идти дальше, Павлик, должна. Прости…

Обогнув застывшего камнем парня, и стараясь не смотреть по сторонам и не ловить на себе взгляды присутствующих, пошла на выход, все ускоряя шаг, почти уже бегом. А взгляды были разные, да… от недоумевающих, задумчивых, непонимающих, до завистливых и злых. Каждый из них жег спину.

Но это не моя сказка… Вот черт! Такую мечту испортили!!! И за это они тоже ответят! Ах, ты ж… и каблук я таки сломала… хорошо хоть не ногу.

Скинула вторую туфлю и, босиком добежав до спасительного

выхода, выбежала на улицу и только там смогла глубоко вздохнуть и расслабиться. Такая сказка… была. Гады!

Так. Успокоилась. Что теперь? Это ведь не конец… Туман снова клубился вокруг меня, обнимая своими щупальцами. На мгновение стемнело, а когда туман рассеялся, то я почувствовала себя не очень удобно… В чем причина? Во что меня одели сейчас?

ОХ! Мать моя… женщина! Я беременна!

— Милая, ты забыла кофту. — Подошедший со спины мужчина накинул на плечи кофту, а когда я обернулась, то признала в нем Мишу.

Вот так поворот… Еще одна несбывшаяся мечта? Похоже… А ведь верно, еще совсем недавно это было моей мечтой — замужество, дети. Но…

— Миш, а кто это был?

— Кто, милая? — Мужчина недоуменно нахмурил брови и вопросительно посмотрел в ответ.

— Та девушка, которая ночевала у тебя первого сентября.

— Девушка? Первого сентября? Дорогая, ты о чем? Ты что-то напутала… мы уже три года живем вместе и никто у нас не ночует! Тебе не хорошо? Милая, у тебя ничего не болит? Живот не тянет? — Миша начал обеспокоенно вглядываться в мое лицо и обнял за плечи. — Может тебе стоит показаться врачу?

— Нет, Миш, нет. Все нормально. — Опустила глаза на живот и начала его рассматривать. Хм… — А когда нам рожать?

— Мариш, ты уверена, что все в порядке? Ты задаешь какие-то странные вопросы…

Лихорадочно начала придумывать, что бы сказать такого… подостоверней. А то точно к врачу отправит… в дурку. А я с таким животом далеко не убегу. Положила руки на самую выдающуюся часть своего тела и попыталась оценить — каково это, быть действительно беременной. Ой… в ладонь что-то неожиданно ткнулось… что это?

— Проснулась крошка? — Миша улыбнулся, глядя на мое ошеломленное лицо, и нежно обняв, положил руку сверху. — Наша малышка точно будет как минимум балериной, чувствуешь, какие у нее крепкие ножки?

Это она? У меня дочь? О боже… Прогоняя неожиданные слезы, быстро-быстро заморгала. Как же это… невероятно! У меня будет дочь! Не сдержалась и, уткнувшись в плечо Миши, зарыдала в голос. Я ведь так этого хотела!

Некрасиво размазывая слезы, никак не могла остановиться. Как же это подло! Я ведь понимаю, что это ложь! Мы ведь не жили с ним три года, и я не беременна. Умом я это понимала, но

действительность говорила об обратном — взгляд случайно зацепился за колечко на правой руке и я зарыдала еще сильнее. Мы еще и женаты!

— Милая, любимая, ну что ты… не плачь, перестань… у тебя снова будет болеть голова… дорогая, не надо. — Миша крепко прижал меня к себе и успокаивающе шептал на ухо какие-то нежные слова, от которых я только сильнее ревела — он никогда… никогда не был таким милым.

Твари!

Злая мысль резанула сознание и я, стараясь успокоиться и взять себя в руки, отстранилась от 'мужа'. Не стоит…

— Все… все хорошо, Миш, я уже успокоилась. Это все так неожиданно… — Напоследок шмыгнув носом, криво улыбнулась, но, похоже, мне не поверили. — Нет-нет, правда.

— Уверена? — На меня недоверчиво смотрели и никак не хотели отпускать.

— Да. — Еще раз глубоко вздохнула и все таки смогла вывернуться из его рук и осмотреться.

Где мы сейчас? В парке? Похоже, что да. Хорошо, что лето, а может начало осени — из одежды на мне только комбинезон с футболкой, да кофта, накинутая заботливым 'мужем' на плечи.

И что мы сейчас делаем? Гуляем? И это похоже… Ладно, а как уйти из этой мечты? Ведь это не мечта — это издевательство! Посмотрела по сторонам, на мужчину, снова по сторонам. Так… да.

— Милый, купи мне воды или сока. Пожалуйста. Что-то я не очень хорошо себя чувствую, да и подташнивать начинает… — Стараясь выглядеть как можно более несчастней и правдоподобней, заглянула мужчине в глаза и грустно улыбнулась, благо грусть изображать не надо было — было паршиво по настоящему.

— Может все таки к врачу? Ты уверена?

— Нет-нет, не надо… это пройдет, мне бы попить.

— Хорошо, посиди здесь, я сейчас. — Посадив меня на лавочку и поцеловав в щеку, Миша чуть ли не бегом отправился до ближайшего магазина.

Как я и хотела. Если я правильно помню, до него минут десять ходьбы, а еще и обратно. Итого у меня есть минут пятнадцать. Отлично.

Дождавшись, пока спина мужчины скроется за поворотом, поднялась с лавочки и рванула в противоположную сторону. Ну как рванула… не рванула, но очень постаралась. Моей походке беременного слоника позавидовала бы любая утка — нести перед собой живот-шарик было невероятно неудобно.

Прощай еще одна несбывшаяся мечта…

Чем дальше я уходила, тем сильнее хотелось вернуться. Я шла все медленней и даже несколько раз останавливалась. Как же это все мерзко! Обхватила живот руками, стараясь напоследок запомнить это ощущение, когда кто-то маленький и такой родной живет внутри тебя. Сквозь вновь набежавшие слезы, нашла взглядом боковую тропинку и свернула на нее. Ничего… ничего… это еще не конец. Я сама сотворю свою мечту! Но перед этим кое-кто ответит за все!

Под ногами вновь поползли колечки тумана. Поднимаясь все выше и выше, он становился все плотнее и я уже не видела, куда иду — пропала тропинка, деревья, кусты… пропала я сама. На этот раз туман не уходил намного дольше. Выставив руки перед собой, чтобы случайно не вписаться в дерево, шла дальше. Стоять на месте точно не стоит. Туман же все никак не хотел уходить, а наоборот, становился все гуще и тяжелее — я уже с трудом проталкивалась сквозь него, словно это был не туман, а плотнейший кисель. Он давил на плечи, угрожающе шептал на ухо и звал повернуть назад. Нет. Это не для меня… я не вернусь к прошлому… потому что у меня есть будущее! Есть!

Вокруг меня что-то хлюпало, шуршало, чавкало… иногда издалека доносились мерзкие визги и жуткий треск. Словно ломающихся костей… страшно. Страх давил неизвестностью, проникал внутрь и даже чтобы сделать следующий шаг, приходилось себя уговаривать.

Пройдя еще минут десять, услышала грохочущие и лязгающие звуки, злобное рычание и резкие выкрики. Туман наконец то начал редеть и я вышла на поле битвы. Ох, мама…

Резко дернулась, от треснувшей под ногой ветки, а когда опустила взгляд, то поняла — это не ветка! Это кости!

Огромное поле было усеяно костями, черепами и даже почти целыми скелетами невероятно страшных и огромных тварей. Чем дальше я шла, тем громче становились звуки битвы и тем 'свежее' были мертвецы — они уже не белели костями, а красовались кусками полусгнившего мяса, по которому ползали довольные жирные черви. Какая мерзость! Тошнота накатила волной и я согнулась от приступа. Дрянь… дело дрянь. Если так будет продолжаться, то я просто отключусь — от невыносимой вони резало глаза и кружилась голова.

Хорошо хоть живота больше нет… но как же мне плохо. Стараясь дышать ртом и не рассматривать 'пейзаж', осмотрела себя. Хм… не весело — я в своем хамелеоне, за поясом торчит жезл, а на бедре тот самый кинжал, которым меня зарезали. По

плану война? Черт! Я ж не умею ничего. Внимательно смотря под ноги и бросая взгляды по сторонам, чтобы раньше времени не обозначить свое присутствие, пошла на шум. Ох, пресветлая!

За одним из курганов свежих мертвецов кипел бой. И похоже мне не посчастливилось выйти со стороны противника, по крайней мере мне так кажется. Да, точно. Среди воинов противоположной стороны я узнала оскаленного Ирриэна, забрызганного кровью и прикрывающего не менее оскаленную Люсю, Наталью, как и остальных невест, прикрывали преобразившиеся чешуйчатые сверхи. Мамочка! Именно в этот момент, одного из парней достал монстр, распоров ему грудную клетку практически до позвоночника. О нет…

Не сдержав крика ужаса, привлекла внимание монстра. О боже! Трехметровая тварь, угрожающе оскалив клыки и подняв огромный топор, неторопливо отправилась в мою сторону, наслаждаясь моей паникой. Что же делать… Лихорадочно соображая, куда бежать и за кого прятаться, отступала назад. А, черт! Сделав очередной шаг, наступила на мертвеца и, не удержавшись, завалилась на спину. Нет. Нет! Нееет…

Бессознательно схватив жезл, выставила его перед собой, скрестив руки и зажмурив глаза. Лишь бы он убил меня быстро.

Мужской крик, полный ярости, резанул по ушам, а последовавший за ним хрип монстра заставил открыть глаза обратно. Что…

— Ма'ари, милая… ох, девочка моя, ты в порядке? — Чешуйчатый сверх, осторожно обняв меня за плечи, поднял на ноги, развел мои руки в стороны и с беспокойством и нежностью вглядывался в мои изумленно распахнутые глаза. — Откуда ты здесь? Я ведь оставил тебя в лагере, маленькая. Зачем ты пришла сюда? Любимая…

Ох, нет! Это же… он. Мой… мой герцог. Так вот он какой… Ищущим взглядом всматривалась в такое дорогое лицо — высокий лоб, широкие скулы, брови, глаза, губы… мой. Мой любимый. Невероятно…

Испугавшись моего молчания, мужчина озабочено нахмурился и вновь потянулся ко мне руками, но вдруг застыл, недоуменно несколько раз моргнул и перевел взгляд себе на грудь — прямо в центре начало расплываться кровавое пятно, мгновенно пропитавшее рубашку, и показался блеснувший кончик копья. Покачнувшись и сделав шаг вперед, сверх обернулся и я увидела, что всего в пяти метрах от нас стоял второй монстр, метнувший то самое копье и уже взявшийся за топор.

— Ма'ари… прости, любимая… — Слова давались мужчине

уже не легко, а изо рта побежала струйка крови. Из последних сил он развернулся к монстру, двумя руками перехватил меч и, сделав невероятный по своей скорости прыжок, вогнал его прямо в рот ощерившейся твари.

Покачнувшись еще раз, тяжело опустился сначала на колени, а потом упал…

Нет… Нет… НЕЕЕТ!!!

Застыв от ужаса и неверия, на негнущихся ногах подошла к мужчине и упала рядом на колени. О боже… За что?! Ведь так нельзя… нельзя… А я ведь так и не сказала ему, как он мне дорог, как я его… люблю.

По щеке скатилась одинокая слезинка, а в груди рос комок ярости, выжигая все остальные чувства. Нэргоссс! Тварь! Ты мне за все ответишь!

Выпрямившись словно струна, повернулась на шум боя, отстраненно отметив, что Дэлисс и Камина уже мертвы, а по лицу Натальи не переставая течет кровь из рассеченной брови. Изрезанные парни держатся уже из последних сил, а монстров становится все больше и больше — они возникают прямо из тумана, клубящегося чуть правее.

На секунду прикрыла глаза, а когда открыла, то уже точно знала — теперь Смерть здесь Я! За спиной развернулся плащ крыльев, когти лап скребли землю, а рога приятно утяжеляли лоб. Поудобней перехватив жезл и больше не скрываясь, отправилась прямо в гущу сражения, напевая такую знакомую и такую вечную песнь смерти. Песнь последнего боя…

Ни Нэргос, ни Тонош, ни тем более Хостел не учили меня ей. Но я ее знала. Это знание было у меня в крови, в генах, в медальоне… не важно! Важно лишь то, что после того, как прозвучит последнее слово, все твари сдохнут. Пускай умру и я… и девчонки… и ребята… пускай это всего лишь бред моего воспаленного сознания, но я отомщу!

Кто-то пытался преградить мне путь, кто-то на меня чем-то замахивался, кричал, рычал, угрожал, сыпал проклятиями — хватало взмаха руки, чтобы противники разлетались не хуже кеглей… Теперь меня не остановит ничто.

Последние несколько слов я уже кричала, перекрикивая внезапно начавшийся ветер, почти ураган, но мои слова были сильнее, громче, жестче… Да. На последнем звуке высоко подняла сияющий мертвенно-фиолетовым цветом жезл и резко опустила его обратно, вычеркивая реальность и выгибаясь от невероятной боли, пронзившей меня насквозь. Месть… такое сладкое слово…

Кусь 30.

— Как она?

— Плохо… Слишком плохо… уже вторые сутки, а она так и не приходит в сознание.

— Может все таки стоит сказать ему?

— Нет. Будет только хуже.

— Как знаешь… но я бы позвал.

— Нет, она должна справиться сама, иначе все будет зря — сила не потерпит вмешательства…

— Жаль девочку…

— Да, жаль…

Плавая в молочной дымке, словно издалека слышала разговор отдаленно знакомых голосов… О чем это они? И кто… это имеет значение? Нет… конечно же нет… уже ничего не имеет значения. Я не вернусь. Там слишком больно, мне слишком плохо и тяжело… а здесь хорошо… легко…

Хм… какая то она… мертвая.

Не удержалась и спустилась чуть пониже — голоса ушли и стало скучно. Кто это? Серое осунувшееся лицо, длинные тусклые волосы, синие губы… знакомо, но… какая страшненькая девочка…

Я?! Это Я? Какой кошмар… ну да… красивого зомбика из меня не получится… значит я все таки умерла.

А кто тогда я? Я там и я тут. Но если я там, то кто же тут? Идиотизм…

Попыталась почесать макушку, но не смогла найти ни рук, ни макушку. Блин. Я опять невнятное облачко. Хм… а может все таки вернуться?

А ведь у меня есть ради чего вернуться… и пускай будет плохо, пускай будет тяжело, но… но я вернусь! Пускай хоть только ради того, чтобы плюнуть в лицо Нэргосу! Подонки!

Но я вернусь не ради них… нет! Я вернусь ради себя. Теперь я буду жить только ради себя! А они… а они еще об этом пожалеют.

Глубоко вздохнула невидимыми легкими и зависнув над своим таким ужасным, но таким СВОИМ телом, постаралась впитаться…

Ооох! Как же я замерзла! Пресветлая… Все тело закоченело и словно превратилось в одну большую ледышку… я не могла ни открыть глаза, ни произнести ни слова… ужасно хотелось пить… и есть… и ЖИТЬ!

— Она пришла в себя! Танош, скорее! Она пришла в себя!!! — Крик призрака противно вонзился в уши, заставив поморщиться. Уберите его.

Не убрали… Вместо этого помещение заполнилось народом. Не справившись с открытием глаз, по звуку определила, что прибежало как минимум четверо. Меня завернули во что-то теплое, принудительно подняв веко, проверили зрачок на реакцию, радостно зашумели и, подняв с ледяного алтаря, куда-то потащили. Изверги…

Я еще несколько раз приходила в сознание, но оставалась в нем недолго — только и успевала, что что-либо выпить из протянутого и равнодушным взглядом скользнуть по учителю и призраку, всегда оказывающихся рядом.

Похоже эликсирчики были не простые, потому что придя в себя очередной раз, я почувствовала себя почти живой… причем самой живой частью моего тела оказался мочевой пузырь. Мда… глупо хмыкнула и, не обнаружив никого рядом, попыталась для начала сесть. Попытки так с шестой у меня это получилось. Кряхтя как старуха и ежеминутно поминая прародителей Нэргоса, смогла спустить ноги с кровати.

А вот теперь предстоит самое сложное — путешествие до туалета, длиной всего метров десять, но судя по всему, этим я буду заниматься весь следующий час. Как бы не больше.

— Мариночка, деточка! Вы что ж делаете то такое! Невероятно! — Призрак-вампир, вылетевший прямо из стены, своим воплем вызвал только раздражение. Ненавижу! — Вам нельзя вставать, как вы можете…

— Уйди…

— Шаани, милая, вы не понимаете… Вам нельзя сейчас вставать!

— УЙДИ! — Зарычав не хуже зверя, выкинула в его сторону руку и смерч, сорвавшийся с пальцев, вынес надоедливо причитающего призрака из комнаты прямо сквозь стену, словно его и не было.

Тишина…

Спонтанный смерч забрал последние силы и я снова упала на подушки. Вот черт… давненько я под себя не ходила… лет так с двух… Вспомним молодость? Стыдоба то какая. Сил двигаться не было, зато сознание было на удивление ясным. А толку? Лучше бы я благополучно в обмороке валялась.

Снова открылась дверь, а сил, чтобы даже просто повернуть голову и проверить, кто это такой смелый, не было. Противно… Легкие шаги прошуршали от двери до постели, обогнули кровать и сев на корточки прямо передо мной показалось лицо учителя,

внимательным взглядом изучающего меня.

Видеть его хотелось в последнюю очередь, но пересилив неприязнь, смогла прошептать:

— Мне надо в туалет.

Мужчина понятливо кивнул и, не говоря ни слова, легко поднял меня на руки и отнес по месту назначения, отвернувшись в самый ответственный момент. Хорошо хоть в ночнушку догадались одеть… Так же без слов он отнес меня обратно и тут же ушел, вернувшись буквально через несколько минут с корзинкой пушистиков и тележкой с едой.

О да… разрешила себя покормить, потому что попытавшись взять ложку сама, потерпела поражение — руки отказывались подниматься даже на несколько сантиметров, что уж тут говорить о том, чтобы самостоятельно поесть. Из еды был какой-то бульон, какое-то пюре… я не ощущала вкуса, только автоматически открывая рот, когда очередную ложку подносили к губам. Много съесть не смогла, отвернувшись уже после седьмой ложки и отрицательно качнув головой.

Учитель только недовольно нахмурился, но снова ничего не сказал, лишь положил мне на колени Крокуса и ушел. Согревая ледяные ладони о пушистого малыша, откинулась на подушки. Какой же он понятливый… Если бы он сказал хоть слово, то я не взирая на слабость точно бы с ним что-нибудь сделала. И не важно, что я даже руку поднять не могу — на это у меня сил хватит.

Прикрыв глаза, провалилась в полудрему, но краешек сознания все равно фиксировал происходящее. Вот снова Хостел вынырнул из стены и глазами, полными скрытой боли, несколько минут меня рассматривал. Вот снова зашел учитель и они, осмотрев меня уже вдвоем, о чем-то некоторое время шептались. Ушли. Вот пришла служанка и убрала тарелки с остатками еды…

Очередное пробуждение и понимание того, что я все еще живая. Живая… о да! Назло и вопреки.

Заметив на тумбочке стакан с чем-то жидким, тут же присосалась, опустошив в считанные секунды — пить хотелось невероятно. Похоже это не просто вода — немного сладкое, немного кислое, и совсем немного с горчинкой — питье утолило жажду и придало сил. Снова один из местных эликсиров? Скорее всего. Ладно, на что у меня хватит сил сейчас? А еще интересно, сколько я провалялась — ведь совсем скоро должна состояться активация обелиска.

Хм… ну что ж… активируем. А потом взорвем все к чертовой матери! Мысли о возмездии за умалчивание не оставляли меня ни на секунду — слишком тяжело мне это далось, слишком

больно. Пускай все это было всего лишь бредом и происходило только для меня одной, но я действительно пережила все на самом деле… И для меня это бредом не было. Все эти бессмысленные и жестокие смерти близких и только для того, чтобы сила, спавшая глубоко внутри сломила все барьеры и выплеснулась наружу…

А ведь я ее сейчас чувствую. Если раньше, когда я читала заклинания или пыталась влить ее в жезл, я чувствовала лишь ручейки, то теперь где то глубоко внутри меня плескался океан… я могла все. АБСОЛЮТНО все. Но не хотела… пока. Я умею ждать.

Соскребя себя с кровати, вновь отправилась в ванну — хотелось смыть грязь, причем не столько с тела, а скорей с души… как же это отвратительно. Неужели нельзя было по-другому? Неудивительно, что после всего этого некроманты считаются злобными и нелюдимыми ребятами…

Залезла в обжигающе горячую ванну, но никак не могла согреться, казалось холод шел откуда то из глубины души и вымораживал тело. Не нравится мне все это, ох не нравится… Убить кого-нибудь что ли?

Ну вот… теперь и шуточки у меня под стать силе, такие же мрачные… хотя шуткой я бы сейчас это не назвала. Ладно, будем надеяться, что я смогу сдержаться и никого не убить.

Несколько раз спускала воду и набирала новую, почти кипяток — кожа уже покраснела и я напоминала вареного рака, но душа все никак не могла согреться. Что-то тут не так. Не правильно это…

Находясь в какой-то прострации, вылезла, вытерлась, одела хамелеон, лежавший тут же на кресле, прицепила кинжал, жезл… краем глаза отметив, что теперь фиолетовый камень уже абсолютно непрозрачный, и мерцает тьмой, заполнившей его полностью. Что дальше? Да… пушистики… малыши, настороженно наблюдавшие за моими действиями, были непривычно тихи.

— Ну что, мохнатушки… может вас обратно отправить? Я могу.

На мое предложение пушистики сначала загомонили, затем собравшись в плотную кучку о чем-то немного пошептались и, в конце концов, поделились на две неравные кучки — в одной их было пять и они подпрыгнув поближе согласно кивнули, в другой же осталось двое и они наоборот, прижались к Крокусу. Я так понимаю, эти решили остаться. Ну что ж это их право.

Сев в кресло и прислушавшись к своему океану, взяла жезл в руки. Заклинание портала всплыло в памяти само и я, добавив

немного силы, создала маленькую воронку, всего лишь немного больше, чем сами мохнатики. Прощайте малыши.

Интересно, а сколько сейчас времени? Мне кажется, я уже выспалась на год вперед, на кровать даже смотреть не хочу. Чем бы заняться… А выпущу ка я для начала свою птичку. Точно.

Соскочила с кресла и, выйдя на середину комнаты, потянулась к своей боевой ипостаси. О да… здравствуй милая, здравствуй, я тоже очень рада тебя видеть. Расправила крылья, потянулась, размяла шею — а вот теперь можно и прогуляться. На крышу. И не приведи пресветлая, хоть кому то встретиться у меня на пути.

Как пойдем? Огородами? Хм… а если так?

— Малыши, айда ко мне. Есть предложение прогуляться на крышу. Вы со мной? Я так и думала. Только давайте так, чтобы нас не засекли. Отлично, идем.

Посадив Крокуса на плечо и сложив крылья в плащ, вышла из комнаты вслед за возбужденно пищащими мохнатушками. Почему то остановившись посередине коридора, мохнатики несколько раз подпрыгнули на одном месте, словно привлекая мое внимание. И что тут у нас? Похоже что не с проста… Ну да, точно, нажимаем на рычаг в форме подсвечника и нам открывается дверь, ведущая в потайной ход. Как интересно… Идем.

Как только мы зашли внутрь, ход закрылся и некоторое время я постояла неподвижно, привыкая к отсутствию света. Все таки хорошо, что глаза горгульи видят в абсолютной темноте. И куда? Налево или направо? Налево, отлично.

Узкий ход причудливо изгибался, но был на удивление чистым, похоже что им пользуются. Только бы не встретить никого, точно не сможем разминуться. Несколько раз встречались развилки и малыши, совещаясь, выбирали верный путь. Надеюсь верный, все же они весьма разумны и я надеюсь что поняли мой вопрос про крышу.

А вот и ступеньки наверх. Наверх это хорошо, значит точно на крышу. Лестница была винтовой, неужели мы в какой то башне? Забавно… осмотреть бы все хорошенько, а то из всего замка я только и знаю, что свою комнату, покои Альфы, учителя, да столовую.

Уже начала уставать, но наконец ступеньки кончились и мы подошли к тупику. На что нажимаем сейчас? Опять на рычаг… никакой фантазии! И где мы? Какая то комнатка… похоже не жилая, из мебели всего то и есть, что одна лавка. Куда теперь? О, вот и еще одна лесенка. И похоже что последняя и точно уже

окончательно на крышу. Замечательно.

Лестница была обыкновенной деревянной — две длинных палки с перекладинами ступенек, на такой не забалуешь, еще и не закреплена ничем. Откинув крышку люка, оказалась сначала на чердаке. Куда теперь? Ага, вот еще один люк, отлично. Надеюсь на этом все? Все…

Вылезла почти на плоскую крышу и осмотрелась — скат был с минимальным уклоном и сверзнуться вниз мне не грозило. А тут высоко… Похоже мы на одной из самых высоких крыш дворца. Отлично.

Расправив крылья для балансировки и подхватив на руки малышей, отправилась на самый конек крыши. Да. Свобода. Есть только я и малыш-ветер, ласково поглаживающий мое лицо. Поиграем? Конечно милый. Буквально на секунду задумалась, куда же деть мохнатушек, но они решили за меня, забравшись на голову и закопавшись в волосах. Мило… надеюсь они крепко держатся, потому что сейчас мы… полетим!

Ни слова, ни звука, ни вздоха — подойдя к краю крыши, свечкой сиганула вниз. Я не раздумывала, я не боялась… а чего бояться? Смерти? Глупо… ее не надо бояться. Страшнее жить. До земли оставались считанные метры, и я даже увидела расширенные глаза одного из войнов, когда распахнув крылья и сделав крутой вираж, взмыла в небо.

Небо… невероятный простор и СВОБОДА!

Какой же глупой я была, когда боялась. Мой милый ветер, он не предаст меня, не даст мне упасть и никогда не навредит. Нашептывая на ухо разные глупости, он звал меня все выше и выше, предлагая размять застоявшиеся без тренировок крылья и насладиться полетом.

Какое же это блаженство!

Полетав наперегонки с ветром с полчаса, уже хотела вернуться, но тут заметила несколько быстро приближающихся точек. И кто это тут у нас? Почетный эскорт? Или не менее почетный конвой? Зря… ой, зря!

Злость, спящая глубоко внутри, убаюканная малышом-ветром, рванула наружу и ощерилась в клыкастой усмешке. Поиграем?

Крылья, непривычные к нагрузке уже начали уставать, а спину немного ломило. Значит у меня есть всего несколько минут. Ну что ж, мне хватит. Сколько их? Семеро. Снова семеро? Что ж так мало то? Неужели думают, что справятся? Глупые…

Зависнув на высоте, подождала, когда войны подлетят ближе и, вытащив из-за пояса жезл, закрутила торнадо. Хм… неплохое скажу я вам торнадо! Давно хотела это сделать!

Трое не успели среагировать и их засосало внутрь, через несколько секунд разбросав в разные стороны. Еще трое рванули следом, спасать пострадавших. А вот теперь уже почти честно — один на один. Я и Бета. Кто бы сомневался…

Жаль на него яд мохнатушек не действует, а то кажись я не рассчитала силы и слишком много вложила в одно единственное заклинание. Черт.

Что ж пойдем другим путем. Шепнув ветру-малышу, что полагаюсь на него, рванула ввысь и немного в сторону, рассчитывая, что мужчина полетит за мной. Все верно, клюнул. А теперь не подведи меня, милый!

Развернулась на сто восемьдесят градусов и с маньячной ухмылкой самоубийцы пошла на таран, почти падая с высоты на опешившего от такого поворота Курта. Похоже, он решил, что я сошла с ума. О, да!

До столкновения оставалось буквально несколько метров, когда внезапно налетевший порыв ветра из-за моей спины ударил в лицо мужчине и, закрутив его вокруг своей оси и смешав все планы по моему перехвату, убрал с моего пути. А вот теперь можно и обратно. Мне не нужен конвой, я доберусь сама. Я вольная птица и только мне решать, куда я вернусь сегодня.

Кусь 31.

До крыши я добралась с трудом и помощь малыша-ветра оказалась неоценимой — когда я уже хотела сложить крылья и просто упасть, он подхватил и донес меня до спасительной поверхности, на прощание ласково прикоснувшись к щеке. Спасибо, милый…

Перетруженая спина ныла, казалось, что у меня болит каждая косточка крыльев, но я все-таки собралась и спустилась к себе. Путь назад занял раза в два больше времени, но наконец то я его завершила, зайдя к себе в комнату и в изнеможении плюхнувшись на кровать. Все, упокойте меня. Прозвучавший же практически над ухом недовольный голос учителя, заставил поморщиться и закопаться под подушку, но и там я все услышала:

— Ну и зачем ты их перекалечила? Ученица? Неужели не нашла другого выхода? Они же не хотели тебе вреда причинить, лишь присматривали.

Говорить не хотелось и я отмалчивалась, молясь про себя, чтобы он ушел. Не ушел. Отобрал подушку и навис уже надо мной.

— Марина! Я знаю, что ты злишься на нас за раскрытие, знаю как никто другой, но пойми — иначе просто нельзя было! То, что ты пережила, это всего лишь твои внутренние страхи и желания — сила оценивала тебя, решая, достойна ли ты ее. И предупредить тебя я не мог, все могло пойти наперекосяк. Марина! Ты слушаешь меня?

— Слушаю… но даже не просите, чтобы простила… — Встретила взгляд учителя прямым и осуждающим своим и он первый отвел глаза. — Зачем вы пришли?

— Завтра состоится активация, ты слишком долго была в коме и слишком долго отходила от нее. Я хочу удостовериться, что назавтра ты будешь готова.

— Завтра? Хорошо… снова убьете?

— Марина!

— Неужели нет?

— Марина! Прекрати! Активация обелиска произойдет завтра на закате и тебе всего лишь потребуется положить диск медальона в положенное ему углубление и отдать ему часть своей силы, ты ведь чувствуешь, что ее слишком много для тебя.

— Думаете… а мне кажется, что нет. Мне ее в самый раз!

— Отомстить хочешь? — Маг удрученно покачал головой и испытующе посмотрел вновь.

— Хочу. — Упрямо кивнула, соглашаясь с его

предположением.

— И кому?

— Всем. Не бойтесь, без смертельных исходов, но по другому я просто не хочу, я не просила этой силы и не хотела, сами виноваты.

— Хорошо, но… я хочу, чтобы ты знала — я верил в тебя… мы все верили. И нам всем очень жаль, что тебе пришлось пройти через все это. Отдыхай девочка, еда на столике. Отдыхай и набирайся сил. — Криво улыбнувшись напоследок, Танош окинул меня пристальным взглядом, оценивая мой уставший вид и покачав головой от увиденного, ушел.

Черт! Как же хочется что-нибудь разбить или сломать! Окинула внимательным взглядом комнату, поглаживая соскользнувшего с плеча Крокуса, оценивая обстановку. И ведь ничего лишнего! Сволочи!

Пока рассматривала скудную обстановку, взгляд зацепился за столик с едой. И когда принесли? Начав рассматривать еду, немного успокоилась и желудок тут же напомнил о себе. Ну да, я ведь похоже что несколько дней не ела — теперь я идеальная модель. Модель скелета. Фу!

Пока ела, все думала, что же мне замутить, и ведь как назло ничего в голову не шло! Владыка тут типа царь, у учителя знаний и опыта больше, Нэргос вообще вроде как бог… Вот же гады! Действительно что ли, дворец по камушку им разобрать? Так ведь остальные невиновные пострадают. Блин. А если… хм, мысль… только бы получилось… вот бы в свитках еще покопаться… а ведь учитель еще и в академию меня какую-то сдать обещал. Неужели выполнит свою угрозу? Ну и ладно, сбегу — я уже не боюсь летать. Выучу географию, сгребу манатки и поминай как звали! А то и на пресветлую эту тоже надежды особой нет, та еще дамочка, себе на уме…

Хорошо, решено — активируем их чертов обелиск, запускаем мстю и валим на все четыре стороны! А пока спим.

Утром проснулась поздно, но чувствовала себя вполне сносно. Обнаружив, что ужин убрали, а завтрак наоборот привезли, подивилась обслуживанию — это такой тонкий намек, чтобы я в столовую не ходила? Странно…

Ну и ладно, мы не гордые, поедим в комнате. Поев и заплетясь, внимательно рассмотрела себя в зеркале, запоминая образ, заодно и поухмылявшись пожестче — будет чем впечатлительных местных попугать. Птичку свою я убирать не стала, оставшись в хамелеоне, лишь отрастив из него закрытое свободное черное платье. Ну все — мне только косы для полноты образа не хватает! Где взять… хм. У них наверное этот образ

смерти вообще не известен. Жаль.

А если? Еще одна неплохая мысль! Покопавшись в комоде, нашла желаемое и начала творить. Буквально через полчаса я не могла нарадоваться на свое изображение — выбеленное пудрой лицо представляло собой маску черепа, а затушеванные черными тенями веки и нос получились идеально. Налюбовавшись на саму себя, подхватила пушистиков, распустила волосы, завернулась в крылья и отправилась в покои учителя в поисках подходящих для задуманной мсти свитков.

Встреченные мной по дороге двое войнов шутки не оценили — один упал в обморок, зато второй сделал вид, что меня не заметил, разглядывая стену над моей головой, лишь бисеринка пота, скатившаяся по лбу, дала мне понять — макияж был не зря. Ну-ну… я вам надолго запомнюсь! И сниться потом буду! Всенепременно!

В покоях учителя сразу же отправилась к стеллажам, шерстить свитки. В сторону спальни старалась не смотреть и сильно не шуметь, чтобы не привлечь не нужное сейчас внимание. Через час мои поиски были вознаграждены свитками с более или менее подходящими заклинаниями и я задумалась уже о претворении задуманного в жизнь. Черт, придется до кладбища ведь идти… я там скоро вообще своей стану! А как идти?

Ну правильно, что ж я голову то ломаю! Зачем мне идти, если я теперь летать могу! Зажав покрепче свитки, двинулась обратно. Попутно захватила плащ и отправилась в знакомую башню на знакомую крышу. Здравствуй малыш, ты снова здесь? Скучал? Ну ничего, сейчас мы снова немного полетаем. После вчерашнего экстремального залета, крылья еще ныли, но ветерок помогал, как мог и мы долетели очень быстро. Намного дольше я искала подходящую мне могилку.

Все. Первая часть мсти выполнена, а вот теперь будет посложнее… нда. Но ничего! Когда все исполнится, я на них посмотрю! И послушаю, что они скажут!

Осуществив все, что задумала, обратно к себе вернулась только через несколько часов и первым, что я увидела, зайдя к себе, было взволнованное лицо учителя и мечущийся по комнате призрак. В настроении я была замечательном, поэтому когда Танош посерел, а Хостел со стоном изобразил обморок, только иронично приподняла бровь и прошествовала к креслу, где с комфортом и устроилась, вопросительно глядя на посетителей. А что? Я их не звала… Вроде сами некроманты, чего такие нервные? Неужели мой макияж настолько достоверен?

Довольно улыбнувшись, сложила руки на груди. И нечего

ртом воздух хватать…

— Марина! Марина!!

— Да учитель?

— Марина!

— ДА. Учитель?

— Ну ты что творишь то?! Ты что вытворяешь, пакостница малолетняя?! Ты понимаешь, что нас некромантов и так боятся, а после твоей выходки, у двоих войнов уже нервный срыв! А вчерашние трое до сих пор в лазарете с переломами! Ты где была? — Начав с угрожающего шипения, учитель перешел на крик и навис надо мной, сверкая глазами и сжимая руки в кулаки.

Тяжело вдохнув, подперла подбородок кулачком и уставилась на Таноша в ответ, всем своим видом показывая, что мне его крики абсолютно не интересны. И отвечать на глупые вопросы я не собираюсь.

После такого откровенного игнора, учитель зло сощурил глаза и выкинул в мою сторону руку со сжатым в ней каким-то заклинанием. Хм… а защита медальона похоже действует. По коже прошла цветная волна и кончики пальцев немного закололо. И все. Видимо задумывалось совсем другое, потому что недовольно рыкнув, учитель развернулся и пулей вылетел из комнаты, на выходе крикнув Хостелу, что он отвечает за меня головой. Хм…

Перевела взгляд на прикидывающегося ковриком призрака и предвкушающе улыбнулась. Вот ты и попался, голубчик!

— Товарищ призрак…

— Оу… — Вампир простонал что-то нечленоразделоное и попытался слиться с полом. Выходило не очень.

— Хостел!

— Ммм…?

— А я тебя вижу…

— А может не надо?!

— Надо Федя, надо!!! Не надо было меня резать!

— Но шаани… ведь нельзя было по-другому! Вы ведь сами это понимаете.

— Дорогой мой полупрозрачный учитель! — Вроде бы и голос ласковый, но призрак побелел еще больше, правильно, между прочим, побелел. — Понять можно многое, но принять… а вот это не по адресу!

— Бить будете? — Хостел, тяжело вздохнув, соскребся с коврика и подлетел ближе.

— Зачем бить? Ты все равно призрак. Нееет! Мы придумаем кое-что поинтересней! У нас с тобой не так много времени —

всего до вечера, но нас запомнят надолго!!!

Пока запугивала призрака обещаниями великой и ужасной мсти, заметила поднос с обедом. Хм, не пропадать же добру! Употребив обед по назначению и покормив малышей, довольно откинулась в кресле, наблюдая за метаниями Хостела. А то! Я ему до сих пор не сказала, что планирую, вот и мучается бедолага от неизвестности. Так им всем!

— Мариночка. — Сложив руки в умоляющем жесте и сделав большие просящие глаза, призрак подлетел ближе.

— Ммм?

— Ну вы же не злопамятная девушка… ну зачем?

— Я? Конечно нет! Я и злопамятная… да ни в жизнь! Отомщу и забуду!

— Шаааниии…

— Шани-шани… все, хватит, шанькать. Соучастником будешь или зрителем?

— Э… у меня есть выбор?

— Ну я же предлагаю.

— Конечно соучастником, Мариночка!

— Тогда слушай сюда…

Я не ошиблась в выборе напарника — по мере того как я выкладывала свои мысли, призрак нашел парочку не очень удачных моментов и подправил, предложив более подходящий вариант. А то! У вампира то багаж пакостей поболее моего будет. Ничего-ничего… и на нашей улице будет праздник.

— Так значит на закате? А перед этим праздничный ужин? Что-то я не помню, чтобы меня на него приглашали…

— Мариночка, если бы вы утром не сбежали, то Танош бы вам все рассказал.

— Думаешь? Ну ладно… Что же мне одеть… Сколько у нас времени?

— Всего пара часов.

— Ничего, нам хватит.

Вспоминая уже полузабытую моду своего мира, начала воплощать ее на себе через хамалеон. О да! Мечта любой девушки — что захотела, то получила. Жаль только что все пока только в черном цвете. Мне бы еще кроваво-красного… ну да ладно, на безрыбье как говорится и сам раком встанешь…

В итоге все получилось отлично — волосы мы убрали наверх и там сразу же окопались малыши, похоже что это теперь их самое любимое место. Чудно. Обтягивающий хамелеон я менять сильно не стала — не прикрытый ничем он и так слишком вызывающе смотрелся, лишь добавила несколько деталей. Например, мы идеально прорисовали все кости скелета и теперь я

была вылитый кощей, только женского пола. Эх! На Хэлоуине я бы точно первое место заняла! А еще мы вырастили капюшон. А то как же! Смерть и без капюшона?!

Макияж на лице мы тоже подправили, а призрак его еще и заклинанием каким-то закрепляющим сверху залакировал, так что теперь череп казался настоящим.

Из-за того, что косу все таки хотелось я упросила Хостела стащить из оружейки что-нибудь подходящее. Немного подумав, призрак согласился и уже через пол часа я стала счастливой обладательницей оружия на длинном древке очень похожего на косу. Как оно называется, спрашивать не стала, мне это не интересно, коса да коса.

Ну что? Пора? Пора. Смерть — ваш выход, девушка.

Чтобы окружающие раньше времени не попрятались, я завернула свои мерцающие кости в плащ крыльев, натянула капюшон пониже и мы отправились на ужин, по дороге заглянув в комнату учителя и найдя нужный свиток.

А вот тепееерь…

Пускать в зал для приема с оружием меня не хотели, но когда я приподняла капюшон и сверкнула глазами, вопрос решился сам собой — стража, прислонившись покрепче к стеночке, дружненько по ней сползла. Обожаю себя! А больше всего меня радует безнаказанность. Потихоньку приоткрыв двери, проскользнула внутрь, оценивая обстановку. Ну что ж… народу много, будет кому оценить мою шутку. Шепотом прочитав заклинание и постаравшись сделать эхо отката силы минимальным, нашла глазами учителя и свободное место рядом с ним. Кажется нам туда.

Меня заметили уже через несколько секунд, но за это время я уже практически дошла до места, оставалось всего несколько шагов, когда прозвучал первый визг, и самая впечатлительная дамочка завалилась на соседа. Мужчина оказался более стойким и всего лишь сглотнул и отвел глаза, решив что в тарелке намного интересней. Ну-ну…

— Добрый вечер…

Довольно громко промурлыкав приветствие, сложила крылья за спиной и откинула капюшон. Прозвучавшее за этим дружное 'Ооох!' легло бальзамом на сердце, а последовавшие еще три обморока, стали последней каплей в чашу терпения учителя.

Дернув меня за руку и заставив сесть, учитель склонился к моему уху и начал угрожающе шипеть:

— Ты что вытворяешь, ученица?! Совсем ополоумела от избытка силы?

— Учииитель… ну что же вы… сами же рекомендовали мне

отдыхать… вот я и отдыхаю. Как умею.

На это заявление ему ответить было нечего. Так и сидел, открывая и закрывая рот. Потом немного попыхтел и махнул на меня рукой, залпом выпив бокал с чем-то темно-красным. Хммм… а мне?

Отдавая должное великолепной работе поваров и виноделов, походу рассматривала гостей и соседей по столу. Обморочных увели проветриваться и остались самые стойкие, а вот это мы проверим уже минут через двадцать! Хе-хе-хе…

Владыка сидела во главе стола, на удивление одетая в женскую одежду. Неужели за ум взялась? Ню-ню… До нее было слишком далеко, поэтому я решила переключиться на соседей. А похоже соседи у меня не из простых. Ну да, ну да… вот например мужчина напротив — на груди сияет медальон, очень похожий на мой, только вместо звезды — какие-то волны горизонтальные нарисованы. Это какая стихия? А рядом с ним дамочка, причем ничуть не стесняясь рассматривает меня в ответ. Заметив мой интерес, отсалютовала бокалом и я заметила блеснувший медальон и у нее. Неужели вокруг нас все носители собрались? Ну… так не интересно! Именно они то и не удивились моему появлению и внешности — похоже что учитель их предупредил.

Так-так-так… многозначительно хмыкнула самой себе, да так громко, что сосед слева, даже что-то скорбно простонал. Ммм? И кто это тут у нас? Скосила глаза и наткнулась на внимательный взгляд серых глаз в ответ. Мужчина лет сорока, крепкий и подтянутый и тоже с медальоном. Кхм.

— Здравствуйте.

— Добрый вечер шаани.

— А вы кто? — Не, ну а что? Они то похоже тут уже все давно знакомы. Одна я не в курсе.

— Магистр Денайс, шаани. Владелец медальона земли.

— А что вздыхаем? — Ну, если уж наглеть, то по-полной!

— Ваше поведение, шаани. Танош предупреждал, что вы можете быть не в себе, но я, если честно, не ожидал, что настолько…

— О… предупреждал значит… а больше он ничего не сказал?

— А должен был? — Мужчина посмотрел уже с интересом, а затем через мою голову посмотрел на учителя. — Танош?

— Она все еще злится и, похоже, что задумала что-то еще.

Какие догадливые…

— И что же?

— Думаю, мы скоро увидим.

— Мариночка, у вас очень интересная аура… — К нашему разговору подключилась еще и женщина, отсалютовавшая мне

бокалом, да и остальные соседи начали прислушиваться. — Откуда вы?

— А об этом учитель вам не сказал?

— Нет, я прибыла только что и мы еще не успели пообщаться. Магистр Ренита, хозяйка медальона жизни. Расскажите о себе, Мариночка, мне действительно интересно.

Хм… какие они все доброжелательные… аж бесит!

Пока раздумывала, с чего бы начать и чем их загрузить, наш план начал осуществляться.

Кусь 32.

Как создатель, я видела их всех, но для гостей… каждый мог видеть только своего. Какие же они все хорошенькие! Маленькие зелененькие человечки, сиреневые слоники, оранжевые крокодильчики, полосатые желто-лиловые летучие мышки… о да! Все не больше ладони, но с такими серьезными выражениями на мордашках, что я не смогла сдержаться и уткнувшись в вовремя тиснутый бокал, захрюкивала смех. Ренита, нахмурившись, похоже решила, что я свихнулась окончательно и обеспокоенно переглянулась с учителем. Я же, довольная, почище кошки, обожравшейся халявной колбасы, откинулась на спинку стула и приготовилась к представлению.

И оно не заставило себя долго ждать. Первым своего крокодильчика заметил Денайс и попытался его поймать. Не получилось. Крокодил показал язык и юркнул в тарелку к соседу. Затем по всему столу пронеслись недоуменные вопли и проклятия. Фантомы прыгали по соседям, тарелкам, забирались под одежду, раскачивались на люстрах и нервировали всех. Ну а как иначе? Видишь ты, допустим, что по прическе сидящей рядом дамы ползет слоник и пытаешься его снять, а дама то не в курсе! Она его попросту не видит и не ощущает. Вот и отбрыкивается, как только может.

Или еще — пробирается пятнистый бегемотик окольными путями к салатнику, а ты пытаешься его поймать… а для остальных ты глупо шлепаешь руками по пустому месту. Не знаю как остальным, но мне было весело. Я то видела их всех!

Вот черепашка учителя крадется к Рените и уже пыхтя забирается по ее платью, как Танош не выдерживает и, перегнувшись через стол, начинает ее стряхивать. Точнее пытаться стряхивать… Ренита очумелыми глазами смотрит на учителя, а затем начинает отбиваться. Ммм… великолепное зрелище!

А когда боевые действия прокатились по всему столу, то распахнулась входная дверь и в зал вошла ОНА. Мой подарок лично учителю. Да, я была очень прилежной ученицей, недолго правда…

Подождав пока на нее обратят внимание все и шум боев немного поутихнет, леди, завернутая в мой плащ, нашла учителя взглядом и лебедушкой подплыла к нам. За ее передвижением по залу следили буквально все, затаив дыхание и ожидая развязки.

Дойдя до нас, дама откинула капюшон и те барышни, кто еще не упал в обморок, упали. Да что бы они понимали! По мне так

очень красивая леди… была… до того как умерла… лет так триста назад.

Протянув костлявые руки к учителю, дама проворковала:

— Милый! Как же я соскучилась! Ну, иди же ко мне, негодник! Отшлепай свою зайку! Лампампусичееек! — Уже после "негодника" учитель встал в боевую стойку, а когда прозвучала "зайка" то все таки запустил в даму заклинание упокоения.

А вот фигу! Она под защитой медальона на сутки! Я уж постаралась.

Когда дым рассеялся, то восставшая любвеобильная дамочка, задорно сверкнув глазами, продолжила:

— Ммм! Какой горячий мужчина! Я уже вся горю! Возьми же меня, соколик!

А он быстро бегает… Уворачиваясь от безумно хохочущего скелета, Танош наворачивал кросс вокруг стола, периодически бросаясь в нее заклинаниями. О дааа! Теперь моя душенька спокойна.

Удовлетворенно оглядывая стол, наткнулась взглядом на не менее довольную девушку примерно моего возраста. А это еще кто? Удивленно приподняла брови и вопросительно кивнула.

— Магистр Юлтана, хозяйка медальона разума, я их тоже вижу абсолютно всех. Прикольная задумка! И макияж у тебя тоже очень даже ничего.

Хм… интересная девица. Вряд ли старше меня и уже магистр… а вот с ней я думаю, мы можем пообщаться, а может и подружиться.

Набежавшие на шум стражники, в недоумении хлопали глазами, не понимая, что от них хотят — они то глюков не видели. Потому и сделать ничего не могли, ходя между гостями и внося сумятицу еще больше.

Дождавшись, пока учитель пробежим мимо очередной раз, прошептала еще несколько слов, сделавших фантомов видимыми для всех и немного увеличив их в размерах, примерно до не очень крупной кошки. Удостоверившись, что все присутствующие заняты делом и на нас не обращают внимания, мотнула головой на выход. Юлтана поняла все правильно и мы, незаметно выскользнув из-за стола, выбрались в коридор. С косой было конечно не очень удобно, но не бросать же, я можно сказать к ней уже душой прикипела.

Отсмеявшись, уточнила, сколько у нас осталось времени. Что-то прикинув в уме, Юлтана объявила, что у нас есть часа полтора. Отлично!

— Юль, ты как к самогону и крышам относишься?

— Учительский? Глубоко положительно! А что за крыша?

— Ооо! Сейчас увидишь!

Устроив забег наперегонки до покоев учителя, ворвались к нему в спальню и перевернув вверх дном всю комнату, таки нашли бутыль. Маленькую правда, всего литра на полтора, ну да ладно, дареному коню… а точнее самогону…

Тут же откопали банку с огурцами и почти свежий каравай хлеба. Отлично! На крыше мы были уже через пятнадцать минут, запыхавшиеся, но счастливые. Вот что значит удачно проведенные подрывные работы — душа не просто радуется, душа вопит от счастья.

— Вот казел! Каза… ага.

— Вот и я так думаю! Ик… так ей и надо!

— Ага… а знаешь, ик… мне показалось, что он… она уже! Того…

— Чего?

— Ну, залетел он уже, вот!

— Да ну?

— Ага. Точно тебе говорю! Я такие вещи вижу.

— Фига се…

Окосели мы быстро, выпив больше половины бутыля за первые пол часа. А что? По времени мы ограничены, так что успевать надо. А еще я узнала, что Юлька как раз преподает в этой самой академии и является учителем по дисциплинам разума, прикрываясь настолько качественным мороком, что ученики думают, что она обычный человек. Когда я спросила зачем, она весьма пространственно ответила, что горгулий недолюбливают в Верхнем мире, а вот почему, рассказать не успела — мы скатились на тему мужиков и кто они есть на самом деле. А еще по секрету она мне рассказала, что Танош действительно планирует сдать меня туда учиться.

— А зачем?

— Знаешь… ик… я думаю, он предла… предпа… тьфу! предполагал, что ты что-нибудь этакое натворишь, вот. И если ты останешься… ик… то, то тебя посадют! Вот! На следующие сто лет.

— Кишка тонка!

— Ну… ты сильно то не бахвальсси… ты это… Нэргос круче, вот.

— Ох! Нэргоссс…

— Что?

— А его влияние на академию как? Распо… распа… распрстраняется?

— Неа… тама никто! И никак, ага.

— Класс! Ты это… кароч! Согласная я! Ага.
— На что?
— На все! К тебе! И с тобой! Туда! Учиться, в общем.
— Ааа… ну лан, а то я уже… ик… того… ага. Подумала…
— Неее… я не того…
— Я тож…
— Ага.
— ШААНИ!
— Чё?

Буквально через несколько секунд на крыше стало настолько многоргульно, что я даже растерялась слегка. А мы че, мы ниче… вот пьем сидим. И никому не мешаем. Ага.

Оказывается, нас потеряли и уже начали паниковать, ведь буквально через десять минут должна была состояться активация обелиска, а ведь до него еще дойти надо. Накричав на призрака за то, что он упустил меня из виду, магистры настроились на наш остаточный след и все таки смогли вычислить наше местоположение. Больше всего их возмутило то, что я была не одна, а и Юльку с собой прихватила, умудрившись напоить. А че я? Она сама не против была! Насильно то никто не поил!

Принудительно залив в нас какие-то противные эликсиры, учитель подождал, пока нас скрючит и протрезвит, затем открыл портал и практически пинком отправил нас туда, ворча под нос что уж двоих алкашек он не потянет. Я не алкашка! Мне надо! У меня эта… как ее… депрессия, во! Была. Уже нету. Эт хорошо…

Вылетев из портала в объятия одного из магистров и чуть не зарезав его косой, с которой я никак не хотела расстаться, отодвинулась чуть в сторону и села прямо на пол. Стоять было откровенно лень. И вообще, уже спать хотелось! Но низзяя… сначала дело, а потом надо будет экстренно тикать и просить у Юльки политического убежища от Нэргоса. По моим подсчетам, прорвать канализацию прямо в храме должно было примерно через минут сорок. Доооолгооо он отмываться будет! Ох, долго!!! А там я еще и закрепляющего эффекта от души добавила…

Глупо улыбаясь и хихикая, словила на себе несколько недоуменных и даже жалостливых взглядов. Эх, наивные… это не я с ума сошла, это вы скоро сойдете… Ладно, собралась.

Отобрав с боем у меня косу и мохнатушек с Крокусом, учитель поднял меня за шкирку и с помощью волшебного пендаля придал направление на обелиск. Ну что сказать… обелиск как обелиск. Огромная глыба цветного камня метров так трех в диаметре.

Охватив взглядом пространство вокруг, поняла, что мы находимся в какой-то огромной пещере, вся поверхность которой

исписана письменами и рунами. В центре пещеры находился тот самый обелиск, который нам предстояло активировать. Подтолкнув меня в спину и указав куда именно мне нужно встать, учитель постарался в трех словах еще раз напомнить, что именно мне нужно делать. Оказалось что ничего такого — всего лишь встать на предназначенное мне силой место, взять соседей за руки и прижавшись к обелиску в определенный момент передать ему часть своей силы. Вот и все. Ну что ж, не дура, поняла.

Моими соседями оказались магистры земли и воды, оба мужчины лет так тридцати. Против меня они ничего не имели и даже боевая раскраска их не смутила. Маг земли так вообще заявил, что я один в один его теща, только чуток помоложе, да посимпатичнее. Мда… вот так комплимент!

Постаравшись улыбнуться как можно более кровожадней, поблагодарила. Крепкий типчик.

— Собрались!

Точно, собрались.

Активация прошла безупречно, казалось что это знание живет внутри каждого из нас, а слова заклинания горят прямо перед глазами. Ренита начала первая, а затем подхватили и остальные — красивые и чистые голоса звучали под сводом пещеры, отражаясь от стен и преумножаясь эхом. Не участвующие в активации отошли как можно дальше и нас уже ничего не отвлекало. В какой то момент я поняла — сейчас! Чуть сжав руки мужчин, в ответ получила подбадривающее рукопожатие и мы все как один сделали шаг вперед, прижавшись грудью с медальоном к обелиску, раскрыли свою душу навстречу древней магии, спящей глубоко внутри. Сила рванула навстречу камню, просачиваясь через медальон, да так стремительно, что казалось, из меня вынимают душу.

Смерч эйфории, последовавшей за этим, прекративший отток силы и прошедший по всему телу, заставил меня изумленно распахнуть глаза и выдохнуть счастливое 'Эээх!'. То же самое, только немного иными звуками, сказали все участники активации. Даже наступивший откат и невероятная слабость не омрачили момента. Да, теперь я точно знаю, что благодаря мне и им, обелиск ожил — это видно даже невооруженным взглядом, серебряные вкрапления и золотистые прожилки словно светятся, да и сам камень, такое впечатление, что начал дышать. Невероятно!

Сияя во все свои тридцать два, отпустила руки мужчин и развернулась, а там… а там учитель. И зачем то подзывает меня к себе пальчиком… о-оу… кажется тикать уже пора. Нашла взглядом Юльку и уже хотела спрятаться за нее, но трезво оценив

свои шансы как нулевые (она была ничуть не толще меня), вздохнула и пошла. Все равно она к нему же идет. Так может обойдется?

— Марина? У меня есть к тебе предложение.

— Ммм… а отказаться можно?

— Не уверен, что это будет лучшим решением. Для начала выслушай. — Учитель качнул головой, всем своим видом показывая, что я неисправима, но иного впрочем он и не ожидал. — Варианта всего два: учеба или карцер. Хотя отказаться ты можешь. Или от учебы, тогда тебе светит карцер, или от карцера, но тогда тебе придется ехать в академию. Юлтана ведь уже проговорилась, так что время обдумать у тебя было. Что скажешь?

— А вы что, совсем не сердитесь? — Недоверчиво посмотрела на абсолютно спокойного мужчину и все не могла понять, в чем же подвох.

— А ты ждешь, когда я начну кричать? — Кривая ухмылка и лихо заломленная бровь еще больше ввели меня в недоумение. Не мужик, а загадка одна.

— Ну… не хотите, не надо… А все таки?

— Ты мне напоминаешь молодого меня… и больше я тебе ничего не скажу. Но все таки рекомендую выбрать академию — Владыка на тебя зол, а теперь, после активации, твоя жизнь не представляет особой ценности. Ты ведь уже поняла, что на академию не распространяется влияние сильных мира сего, и не только нашего мира, а всех трех. И еще… — Учитель передал абсолютно ошарашенной мне моих малышей и даже косу, а затем полез в карман и вытащил на свет кошель, судя по всему с монетами. — Это тебе, на первое время.

— Но… а… э…

— Можешь сказать спасибо. — И снова смешок.

— Спасибо… а это то за что?

— Можешь считать, что мне понравилось устроенное тобой представление — необычный подход, мастерское исполнение. Особенно Сивилль…

— Кто???

— Сивилль, дама, которую ты подняла. Весьма интересная женщина, кстати, и я решил пока ее не упокаивать — у нас столько общих интересов оказалось… — Учитель мечтательно прикрыл глаза, а я же ошарашено открыла рот. Вот так сюрприз… — Ладно. Время. Твое решение?

— Конечно академия!

— Я так и думал. Вещи все с собой?

— Конечно, у меня их особо и нет.

— Отлично. — Учитель обернулся к Юлтане, все это время

нас внимательно слушавшую, и обратился уже к ней. — Милая, с меня сила, с тебя координаты.

Девушка кивнула, как будто все поняла, и пара магов, зашептав смутно знакомые слова, создали портал. Подмигнув напоследок, учитель рявкнул призрака и, посоветовав получше за мной присматривать, иначе посмертия ему не видать, отправил нас в портал. Хорошо не пинком…

До воронки портала оставался буквально шаг, как я почувствовала наконец то толчок от взрыва — завершающий штрих моей мести. О да! Обернувшись на нахмурившегося учителя, подмигнула, как и он ранее и весело и быстро проговорила:

— Нэргосу привет от меня!

И юркнула в портал, пока он ничего не сообразил и не передумал.

— ГДЕ?! ГДЕ ЭТА!!!

— Нэргос?

— Где твоя хвостатая?! Я ей выдеру ее демонов хвост! Я ей крылья в желтый перекрашу! Я…!!!

Со вздохом, отвлекшись от интереснейшей беседы с Сивилль, Танош молча налил в стакан самогона и протянул ворвавшемуся в спальню богу смерти. Посмотрев сначала на стакан, затем переведя взгляд на бутыль, бог с нервным тиком правого глаза предпочел бутыль.

— И?

— Канализация. — Выпив две трети и занюхав рукавом, бог тяжело опустился в кресло.

— О! Какая интересная фантазия…

— Куда ты ее спрятал? Я ее абсолютно не слышу.

— В академию.

— Ммм… не жалко?

— Девчонку или академию?

— Хм… — на губах почти успокоившегося бога заиграла мстительная усмешка и, переглянувшись с Таношем, мужчины захохотали.

Кусь 33.

Выпрыгнув из портала, первым делом отошла от воронки перехода — за мной шли Юлтана и Хостел. Хотя зачем мне последний, я не понимала. Ну ничего… в хозяйстве все сгодится. Ведь косу то я все таки стащила!

Дождавшись благополучного перемещения спутников, решила осмотреться, где это я на сей раз очутилась. А что? В Срединном мире уже была, в Нижнем тоже и, судя по обещаниям, сейчас мы должны находиться в Верхнем. Странные какие то у них названия миров. Хотя… наш то тоже "Земля" называется. Это мы к названию привыкли, а для несведущего это тоже может весьма странным показаться, и это в лучшем случае.

Ладно, не отвлекаемся.

— Юль, а мы где? — Интересуюсь местом нашего приземления, заодно осматриваюсь сама.

Приличная по размерам комната. Весьма интересно обставлена, причем даже не понять жилая она или не очень. И если все таки жилая, то кто в ней живет?

— Мы у меня дома. Проходите, располагайтесь. И Мариш… ты бы в человека обратно обернулась бы, а? Я тебе попозже все примочки расскажу, сама поймешь.

Ну, ладно, когда хозяева просят, еще и вежливо… лучше прислушаться. Сменила ипостась и перекрасила хамелеон в нейтрально черный.

— Лицо, Мариш.

Ммм, лицо.

— А ванна у тебя где?

— Вверх по лестнице, вторая дверь справа.

Кивнув, и вручив призраку косу, с наставлением беречь ее как зеницу ока, отправилась на поиски ванной комнаты. А ничего у нее так, миленько… Правда бардак еще тот. Что-то мне это напоминает. Найдя ванную действительно по указанному адресу, уставилась на себя в зеркало — а… а где собственно лицо? Ну то есть, лицо то на месте, но маски смерти на ней нет! Из зеркала на меня абсолютно недоуменно пялится мое собственное абсолютно чистое лицо. В чем подвох?

Немного подумав, обернулась. Маска тут же проявилась во всей красе. Ага… ну и зачем? Это теперь навсегда что ли? Да ну… не хочу. Ерунда какая. Ладно, разберемся позже. Обернулась снова в человека и маска тут же пропала. Мда. Все таки умылась и отправилась обратно, пожалуй стоит узнать, на что я все таки подписалась.

В принципе ничего страшного, единственное, что мне снова придется стать студенткой. Хотя бы на один семестр. То есть как минимум на четыре месяца — все же мне необходимо изучить хотя бы начальные основы магии, ведь Танош с призраком впихивали в меня практику, абсолютно не заботясь о теории. Ууу… но в карцер неохота абсолютно. Хоть занятия уже и шли пару недель, но Юль пообещала все уладить — сила у меня была, да еще и столь редкая в нынешние времена.

— Юль… но я не хочу в некроманты!

— А куда?

— Ну, у меня же вроде еще земля с воздухом есть. Какие у вас факультеты?

— Кроме некромантов у нас есть целители, боевики, бытовики и артефакторы. А уже внутри факультета они подразделяются на стихии, которых всего семь — вода, огонь, земля, воздух, жизнь, смерть и разум. Так что со своими стихиями ты можешь прекрасно быть и некромантом.

— Не хочу… мне эта некромантия уже в печенках сидит. А еще Нэргос… ведь с ним по любому сталкиваться придется. Не хочу. Он мужик вроде и с юмором, но как то не охота проверять величину и глубину его ответного юмора. Одна Шэара чего стоит.

— А ему то ты что успела сделать? — Попивая чаек, Юлтана задумчиво нахмурилась.

— Ох, лучше тебе не знать.

— А все таки?

— Ну… в общем… канализация там протекала недалеко, теперь она еще ближе. Прямо внутри храма. Вся.

— Ты… а… о! Ууу…

— Ага. А ты думала, я просто так согласилась?

— Дааа… ладно, не боись, прорвемся.

— Слушай, а Танош тебе кто? Вы с ним чем то похожи.

— А. — Юлька махнула рукой и ненадолго задумалась, что-то прикидывая в уме. — То ли дед троюродный, то ли дядька. В общем родственник, дальний. А что?

— Не, ничего. Просто так.

— Ладно, ну и что ты решила? Если хочешь знать мое мнение, то в боевики тебе идти не стоит — основной контингент факультета шкафообразные и невосприимчивые к тонкому юмору парни, более или менее адекватные один к двадцати. Я вот, допустим, знаю только шестерых и то, они на третьем и пятом курсах. Так… в целители тоже не стоит. Декан у них… Нэргос удавится! В артефакторы идти… боюсь не потянешь, все же там сильно все на потоках и начертательной геометрии завязано…

— А вот и нет! У меня с этим как раз все отлично! Пять и по

геометрии и по черчению, с потоками конечно я еще не все поняла, но вот с фантазией у меня… Все равно у тебя там только бытовики да некроманты остались. Давай в артефакторы?

— Мариш, там тоже контингент в основном из ботаников. На кой они тебе?

— А ты что предлагаешь?

— Как раз бытовиков то я и хотела предложить, лучше конечно некромантов — это вообще отдельный разговор. Но если уж ты к ним категорически не хочешь, то лучше к бытовикам. Поверь, все равно на первом курсе многие дисциплины общие, а там хоть ребята веселые, к тому же если тебя действительно заинтересует артефакторное направление, то сможешь взять его факультативом — типа кружка "умелые ручки".

— Думаешь?

— Конечно, к тому же после первого курса еще есть возможность перевестись на более подходящий тебе факультет.

— Ну ты загнула! Я вообще столько учиться не планирую! Меня там… ждут…

Как ни старалась сохранить ровное выражение лица, но все равно смутилась и покраснела.

— Ооо! Где ж он раньше то был?

— Ну, это длинная история…

— Рассказывай уже, все равно сегодня никуда не пойдем — поздно. А переночуешь у меня, на втором этаже две спальни. — Юлтана подмигнула и, подойдя к буфету, вытянула из его закромов запотевшую бутыль вина. — Давай уже, за знакомство.

Опять пить… мама!

В принципе боялась я зря — бутылочка красного полусладкого вина да под хорошую закусь — мы всего лишь мило поболтали и я вкратце рассказала новой подруге и возможной новой учительнице о своих приключениях, не умолчав и о том, что я абсолютно не местная, да к тому же судя по всему потомок клана Теней. Это ее не очень удивило, зато заинтересовало имя моего сверха.

— Так как говоришь его зовут?

— Честно? Не помню, хоть убей! Помню только что герцог южных островов, а все остальное благодаря стараниям учителя выветрилось абсолютно. Представляешь, я его даже без маски ни разу не видела!

— Мда… эх… знаешь, но я тебе все равно завидую. Ма"ари сверха… говорят они такие! Такие!!! Эх…

— О! Насчет Ма"ари! Что это за хрень и с чем ее едят?

— Ну… это вроде как "единственная любимая навсегда", это если вкратце. То есть если ты услышишь такое из уст мужчины,

тем более сверха, то можешь быть уверена — он твой с потрохами.

— Да? Круто… то есть он меня действительно любит?

— Марина! Ну ты и… трудная! Он тебя больше чем любит! Он за тебя горы свернет и не только, он не успокоится пока не найдет и не сделает тебя своей, он… дура ты в общем!

— Юлька!

— Ладно, не обижайся. Любит.

— Вот так бы сразу и сказала, а то дура…

— Давай уже, жертва интриг и загадочной любви на расстоянии, пойдем комнату тебе твою покажу. Завтра с утра отправимся к ректору зачислять тебя в нашу величайшую академию всех времен и народов. — Не сдержав зевок, Ютлана поднялась со стула и махнула рукой, зовя проинспектировать спальные места.

Комната мне понравилась — маленькая, уютная спаленка с большой кроватью, комодом, зеркалом, шкафом и креслом. Ничего лишнего. Ванная одна на этаж. Ну, нам и это неплохо. Малышня, наевшись за ужином морковки и яблок, уже сопела и я, устроив их на второй подушке, завалялась рядом. В общем всем спокойной ночи.

Разбудив утром, Юлтана принесла одно из своих платьев и попросила его одеть — все же я вроде как девушка и пока еще не студентка, а им положено ходить в платьях. Ну ладно, положено, так положено — фигуры у нас почти одинаковые, да и светло-желтый цвет был в принципе неплох. Крой простой, одевается еще проще и застегивается пуговками на груди, длинные рукава, высокий ворот — еще одна училка. Хм, забыла про волосы в пучок. А теперь самое то! А хамелеон я все равно снимать не стала, как и кинжал — можете решить, что у меня паранойя, но с ними мне спокойней. К тому же все равно они никак не выделяются, а если не приведи пресветлая, мне все таки придется обернуться — то хоть голой не останусь. Очень хотелось взять и жезл, и я, немного подумав, зацепила его к левой ноге — щупальца приняли его в свои объятия и при движении он почти не чувствовался и не мешался.

Ну что, я уже готова пойти и завоевать академию? Жаль, что косу все таки придется оставить… эх. Нет в жизни счастья.

Наскоро позавтракав, отправились к великому и ужасному ректору. Живность и Хостела оставили на хозяйстве, пообещав вернуться к обеду. По дороге, Юлтана ввела меня в курс нашей легенды — я ее племянница-сирота из города Праженка, из-за сбоя в телепорте не смогла вовремя попасть на вступительные экзамены и прибыла только вчера. Из стихий мы также решили

оставить только ветер и землю. А еще она порекомендовала мне говорить, что я человек, пускай и с примесью посторонней крови, но все таки человек. И только ректору решено было сказать правду — он мужик порядочный, не выдаст.

— А почему?

— Понимаешь… для всех мы вроде как вымирающий вид, и сами мы не спешим развеивать этот миф, только ректор знает кто я на самом деле. Наше государство на самом деле сравнительно невелико, и если к нам посыплются толпы желающих вкусить экзотики, боюсь, границы придется вовсе закрыть. Да еще и это столкновение у Чаровней — там мы показали себя во всей красе. Войны, знакомые с историей нас попросту боятся, зато ученые, падкие на неизученные странности, жаждут заполучить хоть кого-нибудь. А ты к тому же еще и Тень. В общем, если не хочешь, чтобы вокруг тебя крутились любопытные маньяки от науки, а остальные не прятались по темным углам — держи свое происхождение в тайне.

— Запутано как-то… но в целом понятно — я неизученный кошмарик. Хорошо, я согласна.

— Отлично, вот мы и пришли.

От домика Юлтаны, расположенном на территории Академии, и стоящего в одном ряду с такими же домиками преподавателей, мы прошли по аллее вдоль общежития старшекурсников и оказались перед зданием самой академии. Внушительно. Впечатляет. На самом деле академия располагалась в нескольких корпусах — кроме пятиэтажного здания, в котором велись теоретические занятия и располагались кафедры, был еще стадион, три лаборатории, зверинец, кузня, спортзал для боевиков и пара залов для практических занятий.

Мы же как раз находились в основном здании на третьем этаже и уже подошли к двери, за которой по идее находился ректор. Страха не было. Ну подумаешь какой-то ректор — я вообще с парочкой богов уже знакома и ничего. А по дороге нам вообще никто не встретился. Похоже занятия уже начались, да и Юлтана наверное специально так время подгадала. Успею я еще на этих несчастных, моих будущих одногрупников, насмотреться.

Пройдя в приемную, Юлтана подошла к секретарю и о чем то с ним переговорила. Меня очень внимательно осмотрели, просканировав на предмет колюще-режущего, огнестрельного и прочего запрещенного, затем величественно кивнули и прошествовали уже в кабинет, доложить о нашем прибытии.

Вот так секретари тут… Если бы я попала сюда еще месяц назад, под таким взглядом я бы наверное вспомнила все свои детские проделки, вплоть до того, сколько конфет я стащила у

братишек в трехлетнем возрасте. А сейчас… ну подумаешь. Хотя она меня все равно заинтересовала, особенно вопросом, какой она расы. Ростом наверное под два метра, темно-коричневая кожа, грубые черты лица, уйма косметики, массивные серьги, не менее массивные кольца (я подозреваю, он неплохая замена кастету), короткий ежик огненно-рыжих волос, талия, затянутая в зеленый корсет с кружевами поверху, и облегающие черные брюки. Бомба, а не женщина!

И попробуй такой возрази — вмиг закатает. Один рентгеновский взгляд чего стоит, а я еще даже ничего не сделала. И похоже не стоит. Пока…

— Юль, это кто?

— Секретарь ректора, мистрис Бианка, горный тролль.

— О… и как?

— Ты на внешность особо не смотри, это так, всего лишь внешность. Бианка, неплохая тетка, главное ты себя веди с ней вежливо, а все остальное напускное.

— Понятно, пасиб.

А вот нас уже и к ректору приглашают. И кто у нас ректор? Оу… какой мущинка! Дроу!

— Магистр Юлтана? Приятно вас видеть. Как ваш дядюшка?

— Доброе утро, ректор Вэллиан, благодарю, у него все прекрасно. Позвольте представить вам мою племянницу — Марина Шэу. Прошу вас рассмотреть ее кандидатуру в студентки факультета бытовиков.

— Племянница? — Высокий подтянутый блондин с белоснежными волосами, заплетенными в интересную косу, выскользнул из-за массивного стола и с загадочной ухмылкой подошел к нам.

Что ж они все высокие то такие?! Голову задирать приходится. Хорошо, мы еще не сели.

— Вы правильно меня поняли ректор, именно племянница. У девочки предрасположенность к работе с ветром и землей, кое-что она умеет, но вот с основами у нее не очень. Ее воспитанием занимался мой дядюшка, а вы сами знаете, какой из него учитель, к тому же совсем не той направленности.

— О да, вашего дядюшку я помню. — Ректор коротко хохотнул и вновь принялся меня рассматривать. — На вас морок?

— Нет. Я действительно такая.

— Хм. Интересно… могу я попросить вас обернуться? Все же встретить девушку-горгулью, желающую обучиться в нашей академии нынче весьма непросто. А ваша внешность… неужели вы действительно горгулья?

— Да, только… — Вспомнила о своем макияже и закусила

губу. Испугается или нет?

— Что, только?

— У меня боевой макияж не смыт. Вам может не понравиться.

— Макияж? Боевой? Потрясающе! — Лиловые глаза дроу загорелись фанатичным блеском, а Юлька скорбно застонала и, абсолютно не стесняясь ректора, плюхнулась в одно из кресел. — Юль! Прекрати, это ведь так интересно! Марина, прошу, покажите!

Ну и как ему отказать? Сам же раздевать ринется… ребенок, ей богу! А я леденец. Ага.

Ухмыльнувшись, начала медленно расстегивать пуговки платья. Почему то ректор не понял и засмущался. А уж когда я начала немного покачиваться в такт музке, звучащей у меня внутри, он и вовсе побагровел, так что я даже испугалась. Инфаркт?

— Простите. У меня под платьем есть одежда. А это мне надо снять, чтобы оно не порвалось.

Отдала платье хихикающей Юльке и, радостно потянувшись, обернулась. Тадам!

Ммм… вижу, что понравилось! До дрожи. До обморока. Какие-то нынче дроу слабенькие пошли…

Юлька уже ржала во всю — она то меня уже видела такую, смертеподобную, а вот для красавца ректора похоже это стало неожиданностью. А я предупреждала ведь. Нет, до обморока дело конечно не дошло, но отшатнулся он хорошо — на несколько метров одним прыжком. Пришлось вздохнуть и успокоить — ректор все же, а мне тут еще учиться.

— Не бойтесь пожалуйста, это всего лишь краска, просто закрепитель слишком стойкий попался и у меня не получилось ее смыть. И я мирная. Да. Почти всегда. Ага.

Мои слова вроде успокоили мужчину и он, вновь подойдя поближе, несколько раз обошел вокруг, с интересом меня разглядывая. Помню, у Советника тоже такое лицо было… мда… Советник. Как давно это было. Эх.

— Так, Юлтана, прекрати ржать — ты не на практике, Марина, благодарю, действительно впечатляет. Значит к бытовикам хочешь? Как у тебя с агрессией? Обернись кстати обратно, пока никто не зашел.

Понятливо кивнула, обернулась и, забрав у Юлтаны платье, начала одеваться.

— С агрессией? Да вроде нормально, я вполне мирная. А что?

— А то. О вашей расе каких только россказней не ходит, иногда даже похлеще чем про демонов и вампиров, не говоря уже о дроу. Так что мои условия — никого не убивать, отвечать

только на реальную угрозу жизни, либо оскорбление чести и достоинства. Но повторюсь еще раз! Без смертельных исходов. Можешь покалечить, можешь напугать, но соизмеримо нанесенному тебе оскорблению и старайся при этом не оборачиваться. Поняла?

— Конечно, ректор.

— Отлично. — Ректор удовлетворенно кивнул, когда я застегнула последнюю пуговку. — Поздравляю вас, студентка Марина, вы приняты в академию.

— Э… а экзамены?

— Слова магистра Юлтаны мне достаточно, а действительно ли вы способны обучаться, покажет первая сессия.

— Да? Ой, спасибо! — Не будем сразу расстраивать мужчинку, что возможно я тут всего до первой сессии.

— Юлтана, объяснишь что и как?

— Конечно. Идем Мариш. Как раз моя вторая пара у вашего первого курса.

Кусь 34.

До начала второй пары у нас было еще минут пятьдесят и Юлька провела мне небольшую, но весьма познавательную экскурсию. Начали мы с посещения завхоза на первом этаже, все же мне полагалась форма, а по дороге магистр рассказала о том, что мне предстоит. В среднем все как и у нас — по четыре-пять пар в день, выходных два после пяти рабочих дней, учебники можно будет получить в библиотеке, находящейся в отдельном крыле. А еще мне будет положена комната в общежитии для младших курсов.

Так было заведено, что у младших 1 и 2 курса было свое общежитие, у старших 3,4 и 5 свое. Ну и естественно мальчики, девочки отдельно. Итого по паре корпусов, разделенных основным зданием. Надеюсь не по четыре человека в комнате?

— Нет конечно! Ты что! Наша академия одна из самых старых и уважаемых — за основу проживания студентов взяты блок-секции — в одной секции живут двое, но у каждого своя комната, только кухня и ванная общие. А тебе, я надеюсь, мы сможем выбить отдельную, все же жить ты будешь вместе с призраком вампира, и думаю соседи, если таковые заведутся, то выведутся самостоятельно. К тому же в этом году не очень большой набор и пустые комнаты у девушек есть.

— Правда? Было бы просто замечательно!

— И еще Марин, ты нашим мнимым родством тоже особо не свети, не хочу я этих лишних разговоров.

— Конечно Юль, не вопрос.

— Так… — Подойдя к нужной двери, за которой должен был судя по всему прятаться завхоз, и попинав ее, Юлтана нахмурилась, но дверь все равно не прониклась и не открылась. — Где же он?

— Юлтаночка! Радость моя! Ты пошто хозяйство в негодность приводишь?! Я ее только на прошлой неделе от первашей зачаровывал! — С лестницы в нашу сторону несся маленький бородатый крепыш, борода которого достигала колен, а усы топорщились почище чем у таракана.

Гном фэнтезюшный стандартный? Похоже что да. А почему без косичек в бороде? Так… непорядок. Будем исправлять! Чуть позже… хе-хе.

— Дядюшка Гринфин! А у меня для тебя сюрприз! — Юлтана сияла почище нового самовара, да так, что гном тут же вдарил по тормозам, но сила инерции была сильнее и остановиться он смог только в метре от нас.

— Девочка моя! Скажи, что ты пошутила? У меня после твоего последнего сюрприза три уборщицы уволиться собираются, их пока только премия останавливает. — На нас испытующе смотрели два черных глаза, практически скрытые кустистыми бровями.

Очень хотелось смеяться, но я понимала, что не стоит — мне еще форму получать и комнату. А вот потом можно.

— Дядя Гринфин! Ну подумаешь… дрейфующие пятна… несмываемые… кровавые… зато три студента с факультета некромантии смогли наконец то с темой для курсовой определиться, а у целителей так вообще практика долгожданная появилась. И вообще! Это не я!

— Как не ты?! — От наглости хихикающей девицы, гном настолько распахнул глаза, что теперь они действительно стали видны.

— Доказательства есть?

— Юлька! Ох, бабки на тебя нету, поганка ты блондинистая! — Гном погрозил кулаком, но было видно, что он злится не по настоящему. — Рассказывай уже, где сюрприз?

— Вот! — Меня продвинули вперед и показали во всей красе. — Студентка наша новая. Звать Марина Шэу. С сегодняшнего дня зачислена к бытовикам, стихии ветер и земля. И Гринфин… маленькая такая просьбочка — нужна отдельная комната, без соседей.

— Шэу, говоришь? — Уже третий раз за сегодня меня осмотрели и похоже согласились с увиденным. — Родственница нечай?

— Немного. Дальняя.

— Еще одна поганка на мою голову?

— Дядя Гри!

— Ты еще скажи, что я не прав? Знаю я вас… молодых да незамужних…

— Дядюшка Гри… ну, если только чуть-чуть. Мы только недавно друг о друге узнали. Не ерепенься, у нас уже пара скоро начнется.

— Ох… знающая… бабки на тебя нету! Идем, выдам все подружке твоей. — Следующим взглядом на меня, гном похоже снял мерки, потому что открыв огромным ключом дверь, хлопком в ладони включил свет и сразу же прошел в глубь.

В итоге мне были выданы две ежедневных ученических туники, одна праздничная, халат для лабораторных работ и пара брюк. Композицию завершал ключ от комнаты и напутствие не попадаться ему на глаза со своими проделками, а то в подвале не убирались наверное уже с прошлого года… Хм… меня туда тоже

не тянет. А значит что? Правильно! Не попадаемся!

Сказав огромное спасибо, отправились обживать комнату и переодеваться. Выйдя из здания и свернув налево, тут же увидели корпусы общежития. Сначала шел мужской корпус, затем женский. Прикинув по времени, поторопились, до начала занятий оставалось всего минут двадцать, а нам как оказалось еще и на четвертый этаж, то есть последний. О да… и лифта тут похоже нет. Ну, кто бы сомневался.

Еще и в самом конце коридора. Прелестно! Зато похоже что две соседние и вовсе не жилые, единственная радость. Зайдя в апартаменты, мельком огляделась. А ничего у них студенты живут! Не хуже преподавателей, только что не в отдельных домах. Выбрала левую комнату, даже если кого и заселят в соседи, моя все равно самая угловая, хоть шума не будет постороннего. Под поторапливания Юлтаны, переоделась в форму, ежедневную тунику с длинным рукавом и брюки — они оказалась скучно-серого цвета, зато с голубым ромбиком на левой стороне груди. Юлтана обьяснила, что серый цвет формы, это признак первого курса, а голубой ромб отличительный знак бытовиков. Ну ладно, теперь понятно как нас различать будут.

Осмотрев меня со всех сторон, магистр одобрительно кивнула. Сама то она была одета в серебристую преподавательскую мантию, обозначающую что она как раз магистр разума. На мое нахмуренное лицо, Юлька засмеялась и сообщила, что мой любимы черный цвет носят студенты начиная только с третьего курса и пообещала вечером выбраться со мной в город, чтобы прикупить мне все необходимое, а то я действительно словно беженка — из всех вещей, только малышня, да колюще-режущее в виде кинжала, да косы. Ну и приданное в виде призрака. Нда.

— Мариш, давай уже бегом, у нас всего семь минут.

Стартанув с низкого старта, с визгом наперегонки сбежали с лестницы, по дороге чуть не сбив какую-то бабульку. Уже вылетев из дверей общежития, Юлтана беспрерывно хохоча, поведала мне что это наш комендант, бессменная мистрис Черрити — чрезвычайно дотошная и въедливая оборотниха. Вот так зоопарки тут у них… прямо в помещениях.

Ну ничего, и не с такими справлялись. Почему то накатило безбашеное веселье, похоже, я все таки хапнула адреналинчику — новое место, новые интересные знакомые. Так и хотелось сделать чего-нибудь этакого! Вспомнить, что называется, молодость!

У входа в основное здание, Юлтана шепнула мне номер аудитории и то, что она находится на втором этаже, а сама же натянула маску чопорной училки и степенным шагом

отправилась куда-то направо. Такая смешная! Хотя что это я? Это же магистр! Ей положено. Это похоже только избранные знают, что она до сих пор отмороженная юная девчонка, гораздая на изобретательные пакости. И теперь нас тут уже две! Хоу!!!

Похоже, первая пара уже кончилась и была перемена, потому что по коридорам в разные стороны спешил многочисленный народ. И кого тут только не было! Эльфы, дроу, вампиры, демоны, орки, очень похожие на людей существа, но все же неуловимо от них отличающиеся, гномы… ой. Все-все, пора в класс, успею еще на местный контингент полюбоваться.

Без проблем найдя нужную аудиторию, просочилась внутрь вслед за многочисленным народом. Ого! Это сколько их здесь? Человек наверно под сотню, если не больше… ну, не человек конечно же, но я даже и не знаю, как их всех одним словом назвать. Так что пусть будут люди, то есть разумные. Пробежалась глазами по присутствующим и, найдя свободную парту только на галерке, отправилась туда. Мне в принципе все равно.

Студенты двухнедельной давности не обращали на меня особого внимания, тем лучше, похоже они и сами то еще не все перезнакомились. Вот помню, я только в конце первого курса запомнила, как зовут одну девочку с нашего потока, а так вообще полгода не замечала, что она с нами учится, хотя и сама не из заводил.

Но тут… хе-хе-хе… тут я оторвусь. А что? Терять мне нечего, за место я не держусь, главное чтобы сразу не выкинули, а более или менее теорию почитать, так это я и в библиотеке смогу. Хм… о, здравствуй рай, непуганых нелюдей! Я пришла!

Шкодливо улыбаясь своим мыслям, залезла почти в самый угол и начала рассматривать соседей. Так, начнем с ближайших. Пара гномов, о чем-то сосредоточено общающихся (бороды тоже без косичек — непорядок!), стайка эльфиек (уже невзлюбила), троица вампиров, сверкающих клыками как раз в направлении хихикающих эльфиек, парочка зелененьких и синеньких девушек, похоже что дриады и нимфы, одна феечка и это только те, кого я смогла опознать. Ближе к середине сидела СТАЯ, иначе не назовешь — все до ужаса серьезные, шкафообразные и только парни лет так двадцати на вид. Зуб даю, что боевики. То есть это получается здесь весь первый курс? Не густо.

— У тебя свободно?

— Эм… ага.

От рассматривания аборигенов меня отвлек парнишка, выжидательно смотревший на меня похоже уже не первую минуту. Ну да… заглядевшись на нелюдей, я даже перестала

контролировать то, что происходит рядом. Подвинувшись, ступила место пареньку. А он в принципе и не очень то паренек. Ну может чуть старше двадцати на вид, а так одна пресветлая знает, сколько ему лет на самом деле. Бледненький, блондинистый, коротко стриженый, худенький — так и хочется покормить…

— Я Санэк, ледяной демон. — Парнишка повернул голову ко мне и немного сощурился, ожидая реакции.

— Марина, человек. — Задорно улыбнулась в ответ, но похоже это была не совсем та реакция, которую он ожидал, потому что парнишка обижено нахмурился, а мне тут же захотелось взлохматить ему излишне длинную челку.

Продолжить знакомство не успели, потому что наконец зашла Юлтана и началась лекция.

Лекция.

Лекция!

А у меня же нет ничего! Ни тетрадки, ни ручки… ё-моё… аррр!

Заметив мое затруднение, Санэк удивленно приподнял брови, затем ухмыльнулся как то по-взрослому, а потом достал из сумки еще одну тетрадку с ручкой и протянул мне.

— О… спасибо. — Благодарно кивнула и принялась записывать умные речи "тетушки-магистра".

Если вкратце, то умные речи были следующего содержания — мы все существа разумные, а посему в наших мозгах время от времени проскальзывают мысли. Изредка среди этого хаоса различных мыслей проскальзывают действительно стоящие. И вот как раз задача магистра Юлтаны сделать так, чтобы подобные мысли стали как можно более частыми гостями. Это одна из точек приложения магии разума.

Кроме этого из разумников получаются прекрасные прорицатели, предсказатели и дознаватели, но так как обычно на всем курсе их не более двух-трех, то в основном мы будем разбирать техники медитирования, концентрации и логического мышления.

На описывании одной из этих техник мы и завершили урок. Все таки молодец Юлька, мне самой было очень интересно — рассказывала она с юмором и внимание аудитории держала четко. Жаль я не разумник. Ее ученицей я бы стала без разговоров. Так, а что у нас следующим уроком?

Следующей оказалась демонология, а за ней дипломатия. Да-да, и такой предмет у нас тоже был, причем вел его весьма бойкий высший демон. Оказывается высшие и низшие демоны это абсолютно разные виды — как просто звери и оборотни. Если

высшие разумны и имеют свои государства и выдающихся представителей расы, то низшие просто тупые звери, зачастую злобные, со слабым интеллектом, и их основная задача — схомячить схомячиваемое (иногда даже несхомячиваемое).

Если на демонологии я чуть не уснула от занудства магистра Игоша, то на дипломатии не могла глаз оторвать от магистра Салема — невероятно импозантный мужчина, излучающий волны привлекательности и мужественности. Эльфы со второго ряда по сравнению с ним — зеленые юнцы, а боевики-оборотни — неотесанные деревенщины. Кажется, что как минимум половина нашего женского состава уже сохнет по нему. Хм… глупенькие. У него как минимум пять курсов на выбор и каждый год новые. И по любому, если не жена, так несколько любовниц имеется. Хотя не спорю, мужчинка видный, сама бы по нему посохла. Может быть… если бы не один чешуйчатый гад. Когда же он меня найдет?! Герцог, блин.

После дипломатии, нас наконец то отпустили и я заинтересовано уставилась на Санэка — все таки более или менее уже вроде как знакомый. Будем брать в оборот и изображать нуждающуюся в помощи блондинку.

— Санэк, а ты сейчас куда?

Парнишка даже прямо растерялся. Похоже он не планировал продолжить наше знакомство. А тут я со своими глупыми вопросами.

— Ммм, в библиотеку. А что?

— О! Я с тобой! Мне тоже надо. — Подхватив парнишку под руку, практически потащила его на выход.

Ну да, потащила… А парнишка то только с виду такой тощий да болезный, мы смогли сдвинуться с места только тогда, когда он сам этого захотел, причем на нашу пару косились все. И чего это они?

— Сань? А чего это они?

— Ты откуда вообще такая взялась? — Парень презрительным взглядом встречал направленные на нас косые, зато не скрывая удивления, смотрел на меня.

— Э… ну… там таких больше нет. Ты не отвлекайся давай. Ты типа великий и ужасный да? Ну и ладно, мне это не важно. Меня больше всего интересует, где здесь библиотека?

— Фух… ну ты и… штучка! Да, я великий и ужасный и меня все опасаются. Тебе вот тоже не мешало бы.

— Хо-хо… а не много ли чести, мальчик? Ладно, забей, я шучу. Пойдем уже в библиотеку, а по пути можешь даже мне рассказать в кого ты такой ужасный уродился. — Отмахнувшись от ошалевшего Саньки, завертела головой. — Куда идем то?

— Туда… — Парень обреченно махнул рукой, похоже решив, что доведя меня до библиотеки отделается малой кровью. Наиииивный…

Кусь 35.

На удивление с Саньком мы все таки сдружились. Если первые дни он на меня немного косился, то потом привык и мы вместе ходили уже везде. Ну, конечно, везде где можно — он оказался с факультета артефактников, но большинство лекций у нас пока были общие.

Получив учебники в первый день, я даже умудрилась подрядить его доставить их до моей комнаты — одно зельеварение было в три тома. Кажется я учусь манипулировать лю… э, демонами. А мне нравится!

Побросав учебники на стол, отправилась к Юльке — забирать живность и призрака, а также свой кошелек, ну тот самый, учительский. Юлтана уже была дома и, наложив морок на косу, мы сначала занесли ее ко мне, а уже потом отправились в город. За покупками! Да-да-да! Шопинг это наше все! Больше примеривая и прощупывая, мы обошли практически все торговые ряды, и в итоге мой гардероб пополнился всяческими бытовыми мелочами, такими как шампуньки, мыла, губки, полотенца, пара кастрюлек, сковородка, немного продуктов на первое время, ну и естественно тетрадками и ручками для учебы. И сумкой. Весьма веселенькой трехмерной сумочкой с черепушками, куда можно было засунуть мамонта. Почему то именно черепушки, а не сердечки и цветочки начали меня привлекать. Нда. Нююю… не хочу некромантию… но похоже она меня об этом забыла спросить.

Вернувшись на территорию академии уже под вечер, помахала ручкой Юльке и отправилась к себе — обживаться. Заведя магический будильник на подъем, и распихав продукты в холодильник, отправилась в душ. Что-то меня этот бурный день слегка вымотал — сил на ванну нет абсолютно. Пожелав призраку веселой ночки и попросив не сильно попадаться на глаза аборигенам, отправилась в кровать. Ну что? Спим на новом месте — приснись жених невесте?

Не приснился… никто. Спала как убитая и даже будильник проигнорировала, встав лишь от бухтения Хостела.

Так и потянулись потихоньку деньки — я училась, знакомилась с однокурсниками, они со мной, иногда вместе обедали в местной столовой, но из-за Санэка и дурной репутации ледяных демонов продолжить с нами общение смог лишь один тролль и дриада, мне кажется она вообще немножко того. А вот тролль впечатлял — два с лишним метра шкафообразных мускулов, но, не смотря на внешность, очень отзывчивый и

вежливый паренек. С ним мы столкнулись абсолютно случайно, когда в столовой меня пытались обойти эльфы, причем весьма наглым образом. Гросх мало того, что подвинул наглецов обратно, так еще и заставил извиниться передо мной. Мне понравилась мягкая, но категоричная настойчивость верзилы и уже знакомясь, мы подошли к одному столику.

А вот дриаду спасали уже сообща — над ней зло пошутили эльфийки, и она щеголяла мороком бородавочной старухи кикиморы. Их мы как раз проходили на одном из предыдущих уроков по нежитеведению. Я ее узнала только по множеству косичек — она походила на молоденькую растаманку и запомнилась мне именно этим, и когда боевики уже собирались дать ей отпор и засветить парочкой домашних заклинаний, я пробежала вперед, таща за собой Санэка, и загородила собой ничего не понимающую несчастную. Шепнув демону, что это наша одногруппница, попросила его снять морок — я уже знала, что он неплохо справляется с иллюзиями. Сама же, глазами сигнализируя Гросху, что его защита лишней не будет, постаралась отвлечь внимание излишне ретивых боевиков.

— Мальчики, вы чего? — Блондинки рулят во все времена и во всех мирах, поэтому надеюсь успешно кося под дурочку, хлопала глазами направо и налево.

— Уйди. Это кикимора. Разве не видишь? — Мне ответил один из самых наглых и похоже что один из самых сообразительных.

— Кикимора? Ух ты! Где?

— У тебя за спиной! Обернись же, шэрсх!

— Ммм… маааальчикиии! Вы ругаетесь? Это же… это же… Грооосх! Они ругаются!!! — Тыкнув пальчиком в ближайшего парня, изобразила обиженную умом и всем остальным миром девочку.

Проследив за направлением пальца, подошедший тролль неслабо нахмурился и изобразил полет мысли.

— Мариш? Кто именно?

— Он!

— Так. Ты. Не ругаться! Марина девушка! При ней низзя.

Сзади донеслось едва сдерживаемое похрюкивание и Сенэк положил мне руку на плечо, просигнализировав, что справился с плетением. Отлично.

— А еще они обзываются!

— Как?

— Они девочку кикиморой назвали! Вот ее! — Сделав шаг в сторону, выставила на всеобщее обозрение, блаженную дриаду, недоуменно хлопающую глазами.

Боевики все как один впали в ступор, зато Гросх еще больше нахмурился, нависая над сокурсниками.

\- Обзываться низзя! Тарн, Синг, Дэан, вы чо? Попутали?

— Э… Гросх… ошибочка вышла… мы это, не хотели… ага… извиняемся… — Сдав назад, бравые парни, ретировались окончательно.

Я же, поинтересовавшись у Сенэка, чей след он почуял, уставилась на девушку.

— Ну что, будем знакомы — Марина, человек, бытовик.

— О… да… Паола… я это… спасибо. А чего они?

Кхм. Тяжелый случай. Что-то меня потянуло поиграть в спасительницу ближних. Не к добру. Однозначно. Судя по тому, что Санэк признал исполнение эльфиек, то врагов мы себе уже нажили. Ну а что… мы ведь не ищем легких путей? К тому же может хоть они ожидание немного скрасят, а то после месяца учебы я потихоньку начинаю впадать в депрессию и даже мохнатушки и еженедельные вылазки с Юлькой в город не скрашивают жизнь. Развлечемся? Надеюсь…

А через неделю список пополнился парочкой вампиров. Вот и что спрашивается этим клыкастикам спокойно не живется? Так нет… решили они тайком к девушкам в общежитие пробраться. Ага в полночь… а тут мы с Юлькой. Пьяные вусмерть. Если я наутро еще что-то помнила, то проснувшаяся в соседней комнате "тетушка", долго не могла понять — чего это Хостел так ржет.

Оказывается мы снова не нашли легкого пути и помня, что двери общежития поле одиннадцати закрываются, решили подняться по стене. Ага, на четвертый этаж. Причем перепутав комнаты и зайдя к зданию с противоположной стороны. Ну ладно, мне простительно, я свои окна снаружи ни разу не видела, но Юлька! Она то тут тоже училась! Причем всего двадцать лет назад и пошла преподавать только потому, что ее бабуля, которую периодически поминает наш завхоз, действительно тут преподавала и ушла на пенсию только тогда, когда ее шебутная внучка согласилась занять ее место. В общем клановость рулит везде. Но не об этом сейчас.

В общем ползем мы, ползем — я сменив ипостась, а Юлька прицепившись за хвост и помогая себе левитацией, у нее то боевой ипостаси к сожалению, а может и к счастью не было. И доползаем этажа так до третьего, когда из внизу растущих кустов доносится невнятное шебуршание и шиканья. Нас это шебуршание заинтересовало невероятно. Вжавшись в стену, постарались с ней слиться и не отсвечивать. Ужас же как интересно! А Юлька еще изловчилась и наложила на нас заклинание невидимости и неслышимости. И это упившись!

В общем висим мы и стараемся не хихикать и наблюдаем, как не менее упитые вампирчики (а дело было в субботу), пытаются повторить наш подвиг. Пару раз сорвавшись на высоте четырех метров, парни въехали что именно у них не получается и вошли в раж, добравшись практически до нас всего с третьего раза. И тут Юлька выдала (слава богу, изменив голос):

— Так-так-так… студенты Яцек и Штаф… ммм… к зачету по боевке готовимся? Ну-ну… я передам магистру Вражеку, что норматив по покорению водонапорной башни вы сдали.

И захохотала так, что даже меня пробрало — скребущий по стеклу коготь — это так, цветочки.

Что уж говорить о бедных мальчиках? По-моему они даже протрезвели… даже жалко, что все так быстро закончилось. Причем от Юлькиного хохота распахнулось несколько ближайших окон на третьем и четвертом этажах и последовавшие за этим визги студенток, переполошили еще половину корпуса. Сориентировавшись, наконец, что мы ползем неправильно, я скомандовала на абордаж и мы, изобразив мохнатого пьяного паучка, приняли вправо, огибая корпус по кругу. Найдя наконец то родимое окно, определив его по высовывающемуся призраку, мы заползли домой и я практически тут же отключилась.

Наутро болело ВСЕ. Не только натруженные руки-ноги-голова, но даже ногти! Они то похоже и пострадали больше всего, ведь именно на них пришелся основной вес не только меня, но и Юльки — она периодически забывала обновлять заклинание левитации и повисала на мне всем весом. Зато будет что вспомнить! И хорошо, что сегодня воскресенье… просто нереально хорошо! Отдохну хоть немного.

Хотя и выходные было чем заняться — Юлька, если находила время, помогала мне разложить по полочкам теорию, а если нет, то я занималась сама. Все же это было безумно интересно — магия! Для меня так вообще сказка. Ну, предыдущее время, проведенное за зубрежкой некромантии, я вообще во внимание не беру — это была каторга, зато теперь… Бытовые заклинания, боевые, целительские, направленные на флору-фауну, просто МОРЕ интереснейших штучек. И все это необходимо было выучить в теории. Ну а я не брезговала и практикой. Все же силушки у меня благодаря одному богу немеряно. А значит что? А значит необходимо употребить ее по назначению.

Вот и сейчас, разбирая последнюю лекцию по демонологии, наткнулась на некоторое несоответствие. Магистр Игош утверждал, что мои малыши ликвидаторы НИКОГДА не бывают дружелюбно настроенными и ВСЕГДА смертельно ядовиты. А как же Чип и Дейл? Ну да, я назвала малышей именно так, различая

их по цвету глаз, у Чипа они были больше с зеленью, когда как у Дейла более с коричнева. И они до сих пор питались только фруктами и овощами и стреляли только галлюциногенными иглами — это Юлтана, заинтересовавшись малышами, провела исследование и заявила, что такими они и останутся. Ну а я только порадоваться могла, все же держать при себе условных убийц, это чревато, а так вроде бояться особо нечего.

И еще… эйфория от нового места начала спадать и мне жутко хотелось летать. Так жутко, что я решила сделать это сегодня ночью — надеюсь посторонних в небе не будет? А то много их тут — и демоны крылатые есть и вампиры, не говоря уже о драконах и даже парочке айранитов, впрочем с некрасиво пегими крыльями. Куда им до Натуськи! Их я наблюдала вчера вечером, когда мы с Юлькой решили отметить мой первый удачно сданный зачет по расоведению.

Вот почему им всем можно, а мне нельзя? Я тоже хочу! Даже Хостел, став невидимым, гуляет по всей территории академии и иногда приносит весьма интересные сплетни. Например о том, что оказывается у магистра Салема действительно есть любовница. Четыре. И эти наивные дурочки даже не подозревают о существовании соперниц. А магистр Димаштра, преподающая нам зельеварение, и являющаяся дамой весьма преклонного возраста, по вечерам пишет мемуары, описывая похождения юности. Хостел заглянул в содержание и наотрез отказался рассказывать, покраснев и обмолвившись лишь, что у него самого женщин было раза в четыре меньше, чем поклонников у уважаемой магини, причем она дошла только до второй сотни лет, когда как сейчас ей перевалило за восемьсот. Вот дает бабуля. Зависть это плохо… где же все таки мое счастье бродит? Неужели заблудился в моих перемещениях? Хнык…

Так! А ну отставить сырость разводить! Я не такая! Я теперь сильная! Вот пойду сегодня ночью и полетаю! И выкину из головы посторонние мысли… и вообще, кажется малыш ветер уже заскучал без меня, ведь именно его легкое ласковое приветствие я ощутила вчера, когда мы в паучков играли. Решено. Прибираем последствия вчерашнего неуклюжего заползания, доделываем уроки и ждем ночи.

Дождаться ночи оказалось труднее всего, я уже наверное в десятый раз подходила к окну, а солнце все неторопливо садилась. Да когда ж ты уже сядешь то?! О… село. Пора. Предупредив нервничающего призрака, что я ненадолго, посадила малышей в волосы — они тоже рвались со мной, и сменив ипостась выбралась для начала на крышу. Высота? Ерунда. Четвертый этаж? Вообще на раз плюнуть.

Здравствуй, малыш. Я тоже скучала. Поиграем? Конечно, милый.

Едва сдерживаясь, чтобы не закричать в голос от счастья, рванула в небо. О это небо! Для меня это все — свобода, мир, жизнь. Рай. Забравшись на высоту, осмотрела пейзаж — здесь наверху, самый краешек солнечного диска еще красил багрянцем небо, что казалось, оно стесняется. Не надо — сейчас мы можем все!

Не удержалась и с коронным воплем отмороженных на всю голову команчей, устремилась наперегонки с ветром. Он ласкал, манил, играл, завлекал и дразнил. Мальчишка. Почему то мне казалось, что это то же самый ветерок, мало того, это он, а не она. Больное воображение? Пускай. Зато мне легко и весело.

Налетавшись до дрожи в крыльях, пообещала шалуну, что мы полетаем в следующие выходные, все же в будни я уставала и сил на выматывающий полет не было. А я хотела именно такой, чтобы чувствовался каждый нерв, каждая мышца, каждая малюсенькая косточка. Ведь это же так потрясающе — летать!

— Спокойной ночи, милый.

Шепнув в окно, поймала недоумевающий взгляд призрака. Ну вот, еще один думает, что я того. С ума сошла. Ну да, я уже давно того. И этого. И всех в общем. А Хостел он хороший — и разбудит всегда и с уроками если что поможет и рассмешит последними известиями. Ладно, спать уже пора. Что то я заигралась сегодня с непривычки.

Утро наступило как-то рано… неужели нельзя было подождать? Я еще не выспалась! Но вставать все равно пришлось — первой парой у нас сегодня руноведение, а его ведет магистр Трам, весьма вредный дедуля, его лекции лучше не прогуливать, а то завалит заданиями по самое не могу. Не успевая позавтракать, закинулась парой печенек и побежала на занятия, причем чуть сумку не забыв — хорошо на выходе Хостел сунул мне ее прямо в руки.

Уф, не опоздала. А где народ? Я снова что-то пропустила? Сокурсники, разбившись на группы по расовому признаку о чем-то увлеченно шептались. Заметив задумчивого Санька, махнула ему рукой, предлагая сесть рядом.

— Сань, а что происходит? Я похоже одна не в курсе.

— Марин, говорят сегодня ночью один из старшекурсников то ли демонов, то ли вампиров сошел с ума и истерил прямо над вашим корпусом, наворачивая круги и голося во все горло. Вот теперь преподаватели хотят всех на медкомиссию отправить, говорят, это может быть заразно. А ты ничего не слышала?

Кха… я не истерила! Это от счастья!

— Не… я спала. — Сделав честные-честные глаза, замотала головой. — А на кого они думают?

— Хм. Спала? Ты похоже одна из всего корпуса спала. — Сенэк недоверчиво качнул головой и чуть сощурившись ухмыльнулся. — Не спала ведь?

— Ну… лааадно! Не спала. Но у меня было занятие поинтересней, чем пялиться в небо, высматривая сумасшедшего. — Ну да, ни капли лжи. Я сама летала.

— Ммм? И с кем?

— Тьфу на тебя! Я руны учила под пологом тишины! — И это тоже правда, только я их выучила еще вечером. А Санька он такой — ложь чует, как малыши яблоки. — Ты меня на лжи не подлавливай, колись давай — что еще говорят?

— Ну… говорят это все таки был демон и скорее всего с четвертого курса — у них там как раз есть троица гораздых на больную фантазию. А еще девчонки строят предположение, что он не больной на голову, а просто так в любви своей девушке признавался, а парни говорят, что это он просто на спор. В общем предположений море. А ты что думаешь?

— Хм, а может ему просто полетать захотелось?

— Ага! Демону? Над женской общагой?

— А что?

— Демоны не летают просто так!

— Дааа? Сань, а ты?

— Что я?

— У тебя есть крылья?

— Конечно! — Санэк даже попытался изобразить обиду, надув губы, как какая то эльфийка. — Я же демон!

— Ух ты! Покажешь? Ну Сааань!

Ответить парень не успел, потому что начался урок руноведения и любые разговоры на этом уроке пресекались жестко — дополнительными заданиями — на прошлой неделе мы уже отхватили и повторять не хотелось.

А после руноведения у нас была физкультура… ненавижу физру! Это как лыжи летом — абсолютно тупое и бесполезное занятие. Нет, я конечно же понимаю, что спорт важен и все такое, но только тогда, когда к нему лежит душа. А когда нас без разбору заставляют тренироваться на износ, сдавая непонятные нормативы — это бесит. Да и с магистром Вражеком нам не повезло. Ну не любил он девушек, считая, что в магах нам делать нечего. И скидки на слабость пола не делал никому, даже дриадам, а они девушки еще более изнеженные, чем эльфийки, у последних хоть выносливости больше.

У меня то в принципе выходило неплохо, все же вторая

крепкая ипостась горгульи помогала неслабо, но жалея Паолу, страдала с ней напару, потихоньку вынашивая план мести. Ну зачем бытовику (мне) и целителю (Паоле) уметь отжиматься по сто раз за заход? Глупо. Я и сорок то с трудом осиливаю, а дриада так вообще больше двадцати пяти не может. В ипостаси горгульи я конечно сильнее, но не буду же я светить свою птичку только для того, чтобы сдать зачет? А значит что? Значит следует не допустить зачета в конце недели, чтобы не светить неудами.

Вот только как это провернуть?

Глядя на мое задумчивое лицо, Санька, шедший рядом, загадочно хмыкнул — он уже начинал понимать мои задумчивые настроения. И как раз этот вид задумчивости нравился ему больше всего — он точно означал, что в скором будущем нас ждет развлечение.

За прошедшее время мы уже смогли провернуть пару совместных дел, хотя посвящать в них демоненка я не планировала, он узнал о первой пакости абсолютно случайно и заявил, что либо он со мной, либо он меня сдаст. Пришлось брать. Первое наше дело прошло гладко — вдохновившись на уроках зельеварения, я задумала провернуть небольшой эксперимент и теперь мне требовался доброволец, а лучше несколько. Добровольцами стали оборотни, причем абсолютно не подозревая о своем согласии. Из-за того, что в обед на раздачу они пришли одними из последних им то и достался чаек с маааленькой приправкой, которую умелые руки Саньки незаметно долили в заварочный чайник.

Зелье было для роста волос. Причем не на голове, а по телу. И цветных. От неожиданности парни обернулись и все, кто еще не успел поесть, любовались оранжевым, салатовым и голубым волками с ну оччень длинной шерстью. Прелесть!

Хотя кажется я все таки что-то напутала… Но! Не пойман — не виноват. А парни юмора не оценили… пообещав порвать на несколько маленьких студентиков того, кто это задумал. Ну-ну, поймайте сначала.

Вторая наша пакость была ответом эльфийкам на издевательство над Паолой, им мы просто запустили мышей-призраков. Говорящих всякие скабрезности. Пускай они были всего лишь фантомами, мастером которых был Санэк, но развеять их смог лишь ректор, пришедший по вызову нашей комендантши, уставшей от истеричных воплей на втором этаже нашего общежития.

Но теперь необходимо что-то более мощное — нестандартной расцветкой и призраками Вражека не напугать. Ммм… а если…

— Значит говоришь безумие может быть заразно?

Кусь 36.

Магистр Вражек был орком, зелененьким таким духметровым клыкастым орком. Магистром боевой магии с уклоном в стихию земли. В общем боевой дядька. И противный. Хотя нашлось несколько дурочек, сохших и по нему. Нда. Нет конечно, если судить непредвзято, то как представитель сильного пола он очень даже представительный — рост, сила, мышцы на месте, ехидный прищур желто-зеленых глаз, брутально лысая голова, но на все это можно любоваться только до тех пор, пока не слышишь:

— А ну, салаги сопливые! Напрааааво! Бежим кросс восемь километров, затем полоса препятствий, а выживших ждет кое-что лично от меня! Шагом марш!

И побежали…

Наши занятия по физре-боевке проходили отдельно от самих боевиков — все же уровень подготовки у нас абсолютно разный и еще говорят, что боевиков магистр гоняет не в пример жестче. Хотя куда уж больше!

— Марин, колись, что задумала? — Санька решил сегодня тоже побыть отстающим и мы, не особо напрягаясь, бежали в хвосте однокурсников.

— Эм… давай лучше вечером расскажу, сейчас слишком много ушей вокруг. — Кивнула на навострившего уши эльфа, на удивление бежавшего недалеко от нас, ведь обычно они одни из первых.

Демоненок проследил за моим кивком и нехорошо улыбнулся. Вот в такие моменты его ледяных улыбок я начинаю подозревать, что дурная слава, закрепившаяся за ледяными демонами, неспроста. Кивнув, что все понял, подмигнул и, ускорившись, побежал вперед.

Пробегая мимо эльфа, кинул ему под ноги какое-то заклинание. Если честно не поняла какое, слишком быстро все произошло. А потом… потом эльф почему то начал махать руками, словно пытаясь удержать равновесие, а затем и вовсе с жутким воплем завалился вперед.

Все кто не успел убежать, сгрудились вокруг пострадавшего, пытаясь выяснить причину крика и оказать первую помощь — ну это Паола, добрая душа — все же целительство это ее конек. Некрасиво стеная, эльф держался за лодыжку, не давая себя осмотреть и вызывая еще больший переполох. Лишь грозный окрик нашего магистра, подстегнул основную массу продолжить забег, а мы — эльф, Паола и я остались. Эльф из-за невозможности продолжения бега, Паола не могла оставить

пострадавшего одного, а я за компанию с Паолой (просто бежать больше не хотелось — жуть!).

— Ну и что тут у нас? Студент Арланитониэль?

Как-как? И он это с первого раза и без запинки? Уважаю…

— Нога… — Добавив в голос побольше трагизма, эльф все таки предъявил поврежденную конечность.

— Нога? Студент! Это всего лишь перелом! Ну и что, что открытый! А если бы за вами гнался пятнистый грызлохвост? Тоже бы стонали аки изнеженная барышня и ждали неминуемой кончины? — Магистр издевательски приподнял брови, а я увидела, что у эльфа действительно перелом.

Действительно открытый. Ой… косточка торчит… фе… фууу. Как неэстетично.

Глядя на мое скривившееся лицо, магистр похоже что-то задумал, потому что презрительно хмыкнув, изрек:

— Так. Вы две — провожаете однокурсника в лазарет, разомнетесь… — И ушел.

Э… мы? Две хрупкие девушки? Вот этого бугая? Опух что ли?!

Скривившись еще больше и жалея, что эльфенок убился не насмерть, прикинула фронт работ. Нда… идти не сможет точно, только прыгать… а прыгать не захочет — по лицу вижу. За руки, за ноги? Не вариант — мы его так даже и пары метров не пронесем — Паола вообще девушка хлипкая… Хррр!

Пока я злилась, дриада немного обезболила место перелома и эльф уже не кривился так показушно. К тому же мы оказались абсолютно одни — магистр побежал вслед за отстающими, подстегивая их язвительными выражениями.

— Ну что, болезный? Сам поползешь или упокоить тебя окончательно? — Сложив руки на груди и склонив голову набок, наблюдала за бледнеющим эльфиком.

— Марин, ты чего? Не пугай Арла, ему и так больно. — Паола вновь испортила все представление, распахнув свои изумрудные глаза и поглаживая эльфа по плечу.

— Арла? Хм… ну да, покороче будет. Ладно, что ты можешь предложить? Мы же его не упрем.

— Ну… ты же сильная… я же видела, как ты на спор Санэка поднимала.

Хм, а я то думала нас никто не видит… ну да поспорили, было дело. Я то просто хотела проверить свои силы как горгульи, а тут Санька под руку подвернулся… Но Санька это Санька — я его вообще как братика воспринимаю, младшего! А тут эльф… я эльфов таскать на себе не подряжалась.

— Мариииин, ну ты же хорошая… ну что тебе стоит?

— Стоит? Хм… ладно, Арлик — договор. Я доставляю тебя до целителей, а ты будешь должен мне желание.

— Нет.

— Хм… как хочешь, ушастый. Паола, идем, нас полоса препятствий ждет.

Хватанув, ошарашенную моей немилосердностью дриаду за руку, потянула ее в сторону.

— Э… ааа… Марина! — Эльф только через пять метров смог оправиться от шока и сообразить, что мы действительно уходим.

— Дааа? — С улыбкой чеширского кота, полуобернулась, ожидая продолжения.

— Марина, я согласен. Слово эльфа.

— На что ты согласен ушастый?

— Согласен выполнить любое твое желание, если ты доставишь меня в лазарет. — Эльф уже скрипел зубами, но все таки произнес именно то, что хотела я. Не люблю эльфов. К чему бы это?

— Окей, ушастик, ну и надо было ломаться? — Подойдя к пыхтящему блондинчику, без проблем взяла его на руки, отчего Арлик недоверчиво распахнул глаза и вцепился обеими руками мне в шею. — Полегче болезный, я все таки хрупкая девушка! — И дождавшись пока эльф ослабит захват, добавила. — Кому расскажешь — урою.

— Да-да… то есть нет конечно! Никому.

Неужели я такая страшная? Хм…

— Паола, вперед.

Без приключений дойдя до лазарета и по дороге никого не встретив, все же шли занятия, сгрузили обалдевшего от ношения на женских руках эльфа не менее обалдевшим целителям и сами остались тут же. Я передохнуть — все же эльфик не из мелких, а лазарет не близко от полигона, а Паола объяснять целителям, что именно случилось и как мы до такого докатились — эльфов на руках таскать.

Моей неженской и нечеловеческой силой тут же заинтересовался дежурный целитель, но я отбрехалась тем, что с кем загуляла прабабка, не знает никто, но вот такое иногда на меня находит. Сдать кровь на анализ отказалась категорически, заявив что не переношу боли и сдав назад, ретировалась.

Ну вот, делай добро… Боюсь мне не очень то и поверили. А еще ведь медосмотр! Черт. С этим надо тоже что-то делать… неужели пора рвать когти? Жалко то как, я только освоиться успела. Ладно, контрольная пакость Вражеку и там посмотрим.

Третьей парой были основы некромантии. Ну это вообще детский лепет — я откровенно зевала и даже тычки Саньки не

помогали, лишь недовольный голос магистра Лакрусы, прозвучавший прямо над ухом вывел меня из полудремы:

— Студенка Марина! И чем это вы сегодня ночью занимались? Неужели это именно к вам прилетал тот несчастный влюбленный демон? М?

— Ну что вы, магистр… конечно нет. Я вообще всю ночь уроки делала — не до демонов мне, влюбленных.

— Неужели? Тогда может вы продемонстрируете мне плетение, способное поднять зомби первого уровня? — Магистр уже откровенно издевалась, ведь я то абсолютно точно помнила, что мы этого еще не проходили. Ну да, это в академии мы не проходили, а вот Танош меня этому уже научил, правда не первого уровня, а шестого…

— Конечно, магистр. Только… а где труп?

— Труп? Хм… — Дело в том, что до практики мы еще не дошли, разбирая все только в теории, но и этого для большинства девушек и даже некоторых парней было достаточно — периодически то один, то другой выбегали с позеленевшими лицами. А я тут труп прошу. — Вы уверены студентка?

— Конечно магистр, вы ведь хотите увидеть плетение, а лучше всего его показывать на подопытном материале.

Удивленно приподняв брови, магистр весьма задумчиво меня осмотрела, а я поняла, что снова засветилась. Ну конечно… я ведь обыкновенная девушка-человек-бытовик, а тут такое… Труп прошу. Очень прошу, прямо таки настаиваю.

— Отлично, студентка, будет вам материал! — Магистр предвкушающе улыбнулась и, похоже, тоже что-то задумала. Ну-ну… я вообще-то тоже магистр… только знать об этом всем необязательно.

Пройдя к кафедре, магистр вышла в дверь лаборантской и через несколько минут вышла оттуда с каталкой, накрытой простыней. Хм… трупик!

Пока магистр ходила за подопытным, Санэк обеспокоено елозил рядом, но заметив мою довольную ухмылку, сначала очень удивился, а затем успокоился. Правильно демоненок, не переживай, тетя Марина в теме.

— Прошу вас студентка. — Магистр приглашающее махнула рукой и я в полнейшей тишине прошествовала к каталке, наблюдая за заранее зеленеющими лицами некоторых слабонервных. Малышня.

Откинув простыню, полюбовалась на материал — мужчина лет пятидесяти, скорее всего человек. Только… что это тут у нас? Встав спиной к однокурсникам и боком к магистру, немного наклонилась, рассматривая непонятное плетение. Хм… ню-ню…

как знакомо! Похоже шалость Хостела вошла в легенду и теперь это коронная фишка преподов — на теле уже стояла метка подчинения и если бы я подняла зомби именно первого уровня, то он бы начал меня преследовать, абсолютно не подчиняясь приказам. Хм, а вот не угадали, дамочка, не боюсь я мертвецов. Надеюсь мужчинка не абсолютно гол? Отлично, все таки в брюках. Поиграем?

— Студентка? — Устав ждать, магистр подошла ближе и уже приготовилась признать мое поражение.

— Секундочку. — Потянувшись к силе, встретившей меня с ворчанием, но радостно, начала напевать и заодно чертить на груди мужчины руны подчинения. Добавив от себя несколько штрихов, завершила. — Пожалуйста.

— Вы уверены, что это именно то, о чем я вас просила? — Магистр увидела не все, но даже то что ухватила, не поняла. Ну да, я ж еще и ветром немного прикрывалась.

— Надеюсь что да. Эй, мужчина, подъем! — Скомандовав умершему, немного отошла, чтобы и остальные полюбовались на мое творение.

Зомбик открыл глаза и рывком сел, медленно поворачивая голову то вправо, то влево.

— Моззгиии?

Хм…

Раздавшийся за этим вопросом визг первого ряда прозвучал музыкой для ушей. А вот теперь действительно поиграем!

Поиграться в полную силу мне не дали. Только я успела устроиться поудобней на освободившейся каталке и просмотреть первую серию увлекательного сериала под названием 'Как быстро бегает магистр от неупокаиваемого зомбика шестого уровня, признающегося ей в любви и поочередно предлагающего ей то руку, то сердце, причем буквально', (что-то меня на любовную тему тянет постоянно…) как распахнувшаяся дверь явила нашему взору ректора.

А он тут что забыл? Ааа… поняяятно… из-за спины мужчины выглядывали две блондинистые головы эльфиек и я поняла, что на это раз мышами-призраками эти лапоухие доносчицы не отделаются.

— Что здесь происходит? — Ректор смотрел почему-то на меня, абсолютно не обращая внимания на запершуюся в купол магистра.

— Ммм… практика?

— А что вы делаете на каталке?

— Сижу… — А что? Какой вопрос, такой и ответ.

— Неужели? — Ректор ласково сощурил лиловые глаза и

ухмыльнулся, подходя ближе. За его передвижением по аудитории следили абсолютно все, и даже зомбик прекратил скрестись в непроницаемый купол, поворачивая голову вслед. — Студентка Марина, очаровательно… практика на теоретическом занятии?

Нахмурившись от его взгляда, вскинула голову. И что? Докажи. На нем только след магистра, но никак не мой. Прочтя в моих глазах вызов, ректор не стал разбираться при всех и обведя взглядом притихшую аудиторию, решил обойтись малой кровью.

— Студентка, прошу вас в мой кабинет. И… практику с собой пожалуйста возьмите. — Предложив руку, помог спрыгнуть с каталки и, обернувшись к магистру, кивнул уже ей. — Магистр Лакруса, а вас я жду после занятия.

Дождавшись, пока я прихвачу абсолютно послушного зомбика, тоскливым взглядом проводившего возлюбленную Лакрусу, ректор распахнул перед нами дверь и вышел следом.

В молчании дойдя до кабинета и так же молчаливо пройдя внутрь, ректор устроился в своем кресле, жестом предложив присесть и мне. Присела, зомбик тоже, только почему то на пол. После нашего первого знакомства я еще ни разу не была у ректора в кабинете и теперь все таки решила осмотреться, пока тот изучающим взглядом гипнотизировал нас.

Неплохой такой кабинетик, можно даже сказать шикарный. Массивный стол из темно-вишневого дерева, два огромных окна по обе стороны от стола, пара стеллажей вдоль левой стены, сзади на стене развешано оружие. Причем сразу видно — все очень дорогое и со вкусом подобранное. В общем миленько.

Не найдя на моем лице и тени раскаяния, ректор удивился еще раз и все таки решил начать разговор:

— Марина, вы мне ничего рассказать не хотите?

— Например? Ректор, давайте не ходить вокруг да около, если у вас есть конкретные вопросы — задавайте, отвечу честно.

— Даже так? А вы смелая девушка… или безрассудная? — Нахмурившись, дроу продолжил.- У меня к вам действительно накопилось несколько очень конкретных вопросов. Начнем пожалуй с ночного происшествия — это были вы? Над женским общежитием?

— Да я. Простите, не удержалась, все же вторая ипостась тоскует без полетов. Но я даже и не предполагала, что у вас такие чутко спящие студенты…

— Хм, понятно, что-то именно такое я и предполагал. Второй вопрос — вы некромант?

Блин. А вот этот вопрос мне не нравится. Очень. Но я обещала ответить честно.

— Да. Ктоме стихий ветра и земли мне подвластна сила смерти, но я не хочу ее развивать и вообще светить ею.

— Позвольте узнать почему? Ведь это очень редкая и весьма почитаемая профессия.

— Хм… возможно. Но… вы знаете о принудительном раскрытии?

— Конечно. — Похоже ректор удивился тому, что о нем знаю я, а затем на его лице начало проступать понимание сути моего вопроса. — Неужели…?

Не дожидаясь продолжения, стянула тунику — под ней у меня всегда был хамелеон и я не напрягалась. Позволив медальону проявить себя во всей красе, подошла к ошарашенному ректору и позволила себя рассмотреть. — Да, я принудительно раскрытый магистр смерти.

— Невозможно… невероятно! Это же…

Грустно и немного снисходительно улыбаясь, глядя на абсолютно круглые глаза ошеломленного ректора, пояснила:

— Да это медальон смерти. Я стала его владелицей около двух месяцев назад, причем меня никто не предупредил, чем мне все это грозит. В итоге оказалось, что если я в кратчайшие сроки не стану магистром, то сила медальона выжжет меня изнутри. Пришлось стать. Как именно и что со мной при этом случилось, рассказывать не буду. Никому и никогда. Но после этого я решила, что не хочу быть некромантом, мне и ветра с землей хватит, к тому же у бытовиков своих фишек предостаточно.

— О… Марина, прошу прощения, я не хотел залезть вам в душу. Еще раз простите, но… а как вы тогда объясните магистру Лакрусе свою выходку?

Дроу уже немного отошел от моего рассказа и демонстрации, все же на должности ректора слабаки и нервные не задерживаются и перешел к сути проблемы.

— Она первая начала, если вы хорошенько посмотрите на зомби, то поймете, что руны подчинения ставила она, а я лишь немного сместила вектор, переподчинив его себе.

— А уровень? Как вы объясните уровень поднятого?

— Ну подумаешь, силу не рассчитала… и руны попутала… я ведь только учусь. — Сощурив глаза и одев тунику обратно, вернулась в кресло, с улыбкой незастуканного на месте преступления ожидая окончательного решения ректора.

— Ох, Марина… — Ректор усмехаясь покачал головой, словно что-то вспомнив. — Чувствуется родство, ох чувствуется…

Это он сейчас про Юльку что ли? Ну! Куда мне до нее! Я только учусь.

Кусь 37.

Выйдя из кабинета ректора и мазнув взглядом по нахмуренной секретарше, отправилась к себе в комнату, идти на последнюю пару не было никакого желания. Все же я себя переоценила — расспросы о моем статусе магистра меня расстроили и глубоко запрятанные воспоминания начали всплывать на поверхность. Вот черт! Какой-то сегодня паршивый понедельник, а я еще и сумку забыла… надеюсь Санька ее захватит, не хотелось бы ее потерять.

Настроение медленно, но верно катилось к отметке ниже плинтуса и я решила плюнуть на конспирацию и отправиться на свою крышу. Хостела в комнатах не было и я, подхватив всех малышей, не забыв и о фруктах, обернулась и отправилась на любимую крышу.

Хорошо, что угол ската был минимальным и я, спрятавшись за одну из вентиляционных труб, предалась невеселым размышлениям, периодически запуская руку в корзинку с фруктами. Чип и Дейл строили у меня в волосах гнездо, а Крокус сопел на коленях — он вообще любит посопеть.

Прислонившись к трубе и закрыв глаза, окунулась в воспоминания. Как же я по ним всем соскучилась! По Люсе, по Наталье, даже по остальным девчонкам-невестам. А родители! А братья! О мой, бог! И что я здесь делаю?! Точно дура. Мне домой надо, а я тут радуюсь, что смогла утереть нос магистру, подняв и переподчинив зомби…

Первая крупная слеза скатилась неожиданно, зато остальные полились ручьем. Уперевшись лбом в скрещенные руки на коленях, дала волю слезам. Я теперь сильная, да… но иногда так хочется, чтобы рядом был кто-то, действительно надежный и сильный, с кем можно быть просто собой, маленькой слабой девочкой. Малыш ветер, прилетевший на огонек, пытался ободрить и утешить, но поток слез было не остановить.

— Марина?!

Вроде и знакомый голос, только какой-то грубый, да и я, рыдая в голос, не сразу поняла, что меня обнаружили. И кто? Подняв голову, попыталась сквозь слезы рассмотреть гостя. Гость, уже склонившийся ко мне, от моего внешнего вида отшатнулся и… свалился с края крыши. Ой! Мамочки! Убился?

Зашмыгивая сопли, перегнулась через край и отшатнулась уже сама — когтистая лапа, зацепившаяся за край крыши, не вдохновляла кидаться на помощь. Это кто?

Выразительно ругаясь, к лапе присоединилась вторая, а я

отошла подальше и на всякий случай приготовилась к обороне — ну не может у таких когтистых и ругающихся лап быть доброжелательный хозяин. Хозяин показался уже через минуту и, перевалившись через край, вытянулся во весь рост. Ого… вот так перс! Удивленно рассматривая друг друга, помолчали, а затем он выдал:

— Марина? Это правда ты?

— Ну. Э… а ты кто?

Голос был неуловимо знаком, но внешность мне ни о чем не говорила — стройное гибкое белоснежное тело, но не слабое и тощее, а поджарое и перевитое вязью сухожилий. Мощные опять же сверкающие белизной кожаные крылья, тонкий длинный хвост, зубастая челюсть, чересчур зубастая. Огромные витые рога… на рогах я, если честно, вообще зависла. Ему не тяжело?

— Марина… ну ты и краса… — Перс подошел ближе и начал всматриваться в мое зареванное лицо.

— Ну да, не в пример тебе! — Обидевшись, разозлилась. Я его не звала, так что нечего надо мной насмехаться. — Ты вообще кто?

— Еще скажи, что не узнала! А кто просил крылья показать?

— Санька?! Это ты? Правда что ли? Обалдеть… — Забыв о своем печальном настроении, принялась ощупывать хохочущего и отбрыкивающегося демона.

— Ай! Прекрати! Щекотно же!

— Да стой ты! Эй! Стой, кому говорю!!! Я еще твои рога не посмотрела!

— Эй! Рога не трожь! Рога это святое!

— Мда? А ты меня как нашел? — Немного успокоившись и нащупавшись вдоволь, села обратно. Если меня нашел он, могут и другие, а я еще не готова рассказать всем и каждому, кто я на самом деле.

— По запаху.

— Эй! Я мылась!

— Не по тому, глупая. — Санька, как и я сложив крылья уселся рядом. — Я чую запах эмоций, а от крыши над твоей комнатой разит невероятно, похоже ты тут частый гость, только вот эмоции не самые лучшие. Ты вообще кто?

— Горгулья. Боевая.

— Вы ж вымерли!

— Правда?

— Эм… прости, не подумал. Ты чего ревешь? Неужели так серьезно наказали? Ректор же должен был понять, что этот зомби был изначально неправильный…

— Да нет, не поэтому… так, в общем… накатило. По другому

поводу. Постой! — Недоверчиво посмотрела на парня, увлеченного утаскиванием яблока из моей корзинки. — Ты откуда про неправильность зомби знаешь?

— Ну… — Сенька скривился и словно нехотя, пояснил. — Некромант в общем я… истинный…

— ТЫ?!

— Ну.

— Ты некромант?!

— Ну да.

— Ой, я не могу! — Захохотав как ненормальная, все не могла успокоиться, а Санька лишь обижено пыхтел. — Я… это… уф… прости. Без обид. А чего тогда на артефактора пошел?

— Да не хочу я в некроманты! Бабка некромант! Отец некромант! Сеструха некромант! Да у меня в детстве в игрушках только зомби и были! Достало!

— Сань… ты только не смейся… я тоже.

— Что тоже?

— Некромант.

— Врешь?! — На меня смотрели так умоляюще, что очень хотелось сказать, что вру. Но не смогла.

— Неа. Я магистр. Смерти.

— Тьфу ты!

Забавные ругательства… я таких еще не слышала… неужели из репертуара ледяных демонов?

— Да ладно, Сань, забей. Я тоже не от хорошей жизни в бытовики подалась. Пойдем уже с крыши, а то не приведи пресветлая, еще гости нагрянут. — Подавая пример, подхватила малышей и, вручив опешившему демоненку корзинку с остатками фруктов, полезла в свое окно.

Успешно переместившись с крыши в комнату, встряхнулась и обернулась обратно в человека — все же иногда и у меня гости бывают незваные из соседей-девчонок, а тут мы, все такие крылатые. Глянув на удивленно хлопающего на мое преображение демоненка, хихикнула. Вот же ребенок.

— Сань, ты как? Голодный? — Яблоки яблоками, а мясо еще никто не отменял.

— А что? Хочешь покормить?

— Ну, хотеть не хочу, но пока предлагаю. Есть тушеное мясо и гарнир из овощей.

— Конечно буду! А сладкое есть?

Точно ребенок. Ути, маленький…

— Есть.

— Буду! Все буду! — С энтузиазмом облизываясь, парень смотрел на меня откровенно голодными глазами.

— Оборачивайся давай, голодающий. И руки мой! Крыша грязная! — Отправив хохочущего демона в ванну, сама накинула домашнее платье и пошла на кухню, разогревать обед. Я и сама не против перекусить, все же эти слезы и страдания настолько выматывают морально…

Вернувшись умытым и преображенным, парень тут же уселся к столу и начал за мной внимательно следить, пока я раскладывала по тарелкам наш обед.

— Ты чего, Сань?

— Да вот… думаю… некромант некроманта как говорится видит издалека… и угораздило же меня!

— Не, давай не будем о грустном, я хоть и умею много чего, но вспоминать об этом стараюсь как можно меньше. Не мое это. Не хочу и не буду. Мне бытовой магии достаточно, между прочим именно с ее помощью я уже делаю большинство домашних вещей.

— Это каких же? — Парень уплетал обед за обе щеки, впрочем не забывая задавать вопросы.

— Стирка, готовка, уборка… Те же волосы высушить за пару минут! Элементарно!

— Да? Но это же заклинания не первого курса… у нас же сейчас только теория.

— Ну и что? А голова мне зачем? А библиотека? Что некромантия, что бытовуха… принцип то один, и понимая плетение и разобрав его на составляющие, можно вывести любое, это как формулы математические. Достаточно знать принципы сложения, умножения и остальные вещи, и можно решить любую задачу.

— Ну… ну ты и ботаник.

— А в глаз? — Сощурившись, перехватила ложку поудобней, но парень не оценив величины угрозы только расхохотался.

— Ладно, прости. Ты не ботаник! Ты хуже — ты некромант!

— Тьфу на тебя! Сам некрос!

— Но-но! Леди! Попрошу не обзывать младшего сына всеми уважаемого лорда ледяных вершин Ржавых гор.

— Каких гор? Ржавых? — От моего хихиканья, снова переходящего в хохот, не удержался и Санька, засмеявшись следом.

Из-за громкого смеха не услышали стука и последовавшего за ним открытия двери. В итоге были застуканы с поличным — первая сплетница на этаже — эльфийка Врановинаэль решила почтить меня своим присутствием. С чего бы это? Мы не подруги и даже не хорошие знакомые. Неужели…

— Ой… Марина… Санэк… а что это вы тут делаете? — Из-за спины часто-часто моргающей глазами эльфийки, выглядывала ее

свита Мирананиэль и Ферлиниэль, так и стреляющие глазами направо и налево.

— Обедаем. Разве не видно? — Обрубив смех посередине, Санэк вновь принял вид высокомерного ледяного демона, окатив стремительно краснеющих эльфиек презрением. — Чем обязаны, девушки? Неужели Марина приглашала вас в гости? Милая?

Это он мне что ли? Я и "милая"? Совсем с ума сошел?

— Нет, милый, что ты… — Улыбаясь как можно более ласково, но глазами показывая едва сдерживающемуся, чтобы не заржать демону, все то, что я с ним сделаю, обернулась к незваным гостям. — Девушки наверное комнатой ошиблись… Правда же, девушки?

— Да-да… мы это… простите. — Скоренько выпихнувшись обратно в коридор, эльфийки закрыли дверь, а я задумалась, как это они смогли открыть дверь, запертую на ключ…

Жестом показав удивленному Саньку, чтобы он обождал, прошла к двери и начала рассматривать замок. Вот гадюки! Они действительно его взломали! И зачем? Хм…

— ХОСТЕЛ!

Заметила, что если крикнуть погромче, то призрак меня услышит, где бы он ни был и уже через несколько секунд прилетит.

— Мариночка? — Вот и сейчас буквально через десять секунд его виноватое лицо вынырнуло из стены.

Я как раз успела вернуться за стол и вооружится ножом, нарезая яблочный пирог, наполовину закапанный слюнями демоненка. Призраку Санька удивился, но не испугался — все же родственники некроманты дают о себе знать.

— Хостел, дорогой, ты мне ничего рассказать не хочешь? — И главное теплоты побольше в голос… вымораживающей.

— Ммм… шаани? А может не надо? — Похоже новость не из приятных, потому что призрак, сделав умоляющее лицо, попытался уйти обратно в стену.

— Уважаемый! Тебя за мной приглядывать и оберегать отправили или как?!

— Ну… вы же ругаться будете…

— Хостел! Ё-моё! Ну что ты ломаешься? Вещай уже!

— Обещайте, что ваш друг меня тоже не тронет.

— Сань?

— Обещаю.

— Ну… в общем, я не хотел вам говорить, думал сами узнаете. Даже странно, что до сих пор не узнали… уже половина вашего курса думает что вы… что у вас… хкм… эм… в общем пара вы. Совсем. И хотят удостовериться. Любым способом. Даже

ставки делают.

— ЧТОООО?! — Наш совместный с парнем вопль сотряс стены и Санька не удержавшись, начал преображение.

— Кто? Кто эти слухи распускает? — Грозный рык впечатал призрака в стену и он решил растаять, пока не стало еще хуже.

— Вы же сами… сами постоянно вместе… а ведь все знают, что ледяные не такие… у них не бывает по другому… — Едва слышный шепот призрака, заставил меня напрячься.

Это что еще за новость?

— Санэк, перестань мою няньку запугивать. Давай уже перекидывайся обратно и успокойся — пирог стынет. — Слова про остывающий пирог подействовали и парень, еще раз рыкнув, обернулся обратно.

Интересно… а форма не пострадала. Неужели схожее с моим хамелеоном заклинание?

— Успокойся уже. Давай лучше подумаем здраво. Тебя сейчас что именно не устроило? Я без претензий, я просто спрашиваю.

— Ну… это же неправда! Ты не моя девушка!

— Правильно говоришь, Сань, не твоя. А КАКОГО ХРЕНА ТЫ МЕНЯ МИЛОЙ НАЗВАЛ?!

— Прости, Марин. — Парень изобразил раскаяние, но, не удержавшись, улыбнулся. — У них такие лица были!

— Сань, ты мне нравишься как друг и товарищ, но не больше — у меня уже есть мужчина, которого я жду. Так что прошу тебя, не заигрывайся.

— Мужчина? Неужели? А почему ты о нем раньше не говорила? — Удивившись и немного обидевшись, парень стремительно заедал горе пирогом, пока я отвлеклась на чай.

— И не скажу. Это личное. Слишком. Может быть потом.

— О… несчастная любовь? Ты поэтому на крыше ревела?

— Санэк!

— Все, молчу-молчу. Не хочешь не надо. Но вот со сплетней надо что-то делать…

— А смысл? Мы все равно никому не докажем, что мы не любовники. Злых языков хватает и каждый будет думать в меру своей испорченности… Слушай, а этот эльф сегодня утром… неужели он тоже?

— Наверное. Ладно, не переживай, отменный пирог. Был.

Кинув взгляд на тарелку, возмутилась — пока я пыталась задумчиво прожевать первый кусок, Санька схомячил его весь. Вот проглот!

— Слушай, а это у тебя кто?

— Где?

— На голове.

— А, это. Малыши мои, Чип и Дейл. Ликвидаторы.

— Это? Ликвидаторы? — Парень, не веря глазам, тут же потянул к моей голове загребущие ручки.

— Эй, не лезь. Ты чего?! Перестань, я сама их сниму. — Со смехом отпихнув вновь надувшего губы Саньку, подняла руки к голове и понятливые малыши тут же забрались на ладонь. — Держи, только аккуратно.

— А они адекватные? Не боишься?

— Чего?

— Ну, они ж вроде как убийцы.

— Неа, мои не такие, максимум что можешь заработать — это глюки на сутки. Проверено. И магистр Юлтана их тоже осмотрела.

— Неужели? Ничего себе… вот так крошки… Глючные, говоришь? — Парень тут же прищурил глаза и я довольно кивнула — все же мыслили мы в одну сторону и похоже что демон уже понял, какую именно свинью я планирую подложить магистру Вражеку. — А иммунитета у него не будет?

— Нет, магистр Юлтана сказала, что за этот месяц крошки повзрослели и иммунитета на их яд нет ни у кого. Так что осталось только решить, как мы все это провернем.

— Давай подумаем…

Кусь 38.

На дело было решено идти сегодня. Пока я готовила ужин, Санька выяснил точное месторасположение домика магистра и, вернувшись с докладом, заодно принес и мою сумку — он действительно захватил ее с некромантии. После ужина, демонстративно пройдя под ручку по всему корпусу, и мило воркуя, отправились на осмотр места предстоящего ночного действа.

Хм…

— Сань! Еще раз меня так к себе прижмешь — малышей натравлю и сутки будешь страусом бегать!

— Марин, не ругайся. Я тут тоже кое что задумал. Попозже расскажу, после нашей вылазки. Ага?

— Ну-ну… герой-любовничек. Но смотри, я предупредила.

— Понял-понял. — Шутливо приподняв руки в сдающемся жесте, парень засмеялся и снова потянул меня по аллее.

Домик магистра оказался стандартным, точно таким же как и у Юлтаны — кухня, зал, гостиная на первом этаже и две спальни и ванная комната на втором. Жил он один и Хостел доложил, что любовницы у него среди студенток не было, а развлекаться он ходил в город. Главное чтобы сегодня не ушел. Ну ничего… у нас еще четыре ночи впереди.

К счастью мы справились за одну. Разведав пути наступления и отступления и наказав призраку разбудить нас за пару часов до рассвета, милостиво разрешила переночевать парню у себя во второй комнате. После заката он вновь прокрался по крыше и мы на пару зачаровали входную дверь и на всякий случай окно, гостей на сегодня уже достаточно.

Хостел разбудил нас, как мы и просили и, перекинувшись, мы отправились на дело, не забыв захватить главных действующих лиц — Чипа и Дейла. До места назначения пробирались короткими перелетами между корпусами и пробегая по крышам. Чувствовала я себя на редкость глупо, но все равно ужасно весело — даже если нас засекут, то ни за что не докажут, что два крылатых мстителя-террориста это мы.

А теперь тихо!

План был наипростейший — Санэк накладывает на меня морок ангела-айранита, я стучусь в окно и малыши выпускают заряд глючных иголок в лицо магистру. Но все пошло наперекосяк — мало того, что на мою боевую ипостась иллюзии не накладывались, так еще и магистр окно по-хорошему открывать не захотел, увидев всю такую красивую меня.

Испугался что ли?

Не успела я сообразить, как составивший нам компанию малыш-ветер швырнул меня резко вправо, а мимо пронеслось какое-то убойное заклинание. Ого! Он меня за кого принял? С ума сошел? Хотя если вспомнить, кто я и как выгляжу… а магистр у нас, не смотря на то, что орк — мужик начитанный… то похоже, что во мне все таки признали местный кошмарик — боевую вымершую горгулью. Ну раз так, поиграем?

Отлетев на приличное расстояние, перекинула одного из малышей Саньку — зайдем с двух сторон. Пока я весьма успешно отвлекала внимание на себя, а малыш-ветер помогал уворачиваться от заклинаний, становящихся с каждым разом все мощней и убойней, парень под мороком вампира (на всякий случай) подкрался сзади и малыш Дейл нас не подвел, точно зарядив взвывшему от нашей наглости орку прямо в зад. Но слишком рано расслабившись, Санэк все таки отхватил свою порцию люлей — Вражек смог обернуться и влепить по нему последним сформированным заклинанием, тут же завалившись лицом вниз. Со злости добавив контрольных игл от Чипа, рванула на помощь демоненку — волной от заклинания его отнесло на десяток метров и закинуло на дерево, где он и трепыхался, чертыхаясь и поминая недальновидных предков магистра, вовремя не предохранившихся в самый ответственный момент. Прям заслушаться можно!

— Сааань… Тихо ты! Засекут же! Нас только глухой не услышал. Ты как, живой?

— Частично. Этот хрр… магистр по мне вжарил не слабо. Хорошо что нас мало какие заклинания берут, но вот кажется крыло я все таки порвал.

— Черт, спускайся давай, тикать пора! — Пока парень пытался отлепиться от дерева, принявшего его в свои ласковые объятия, в соседних домиках начал загораться свет.

Понимая, что по воздуху мы уйти не сможем, а обнаружить нас смогут в любой момент, обернулась и, вырастив из хамелеона платье, шикнула на парня, тоже заставив его сменить ипостась. Поддерживая друг друга, рванули в сторону парка — похоже все таки придется изображать влюбленных, увлеченных друг другом настолько, чтобы не расслышать звуков боя, которых не слышал похоже только глухой.

Забравшись в самые глухие заросли, отыскали поваленное дерево, и завалившись на него в изнеможении, захохотали как сумасшедшие, отходя от адреналинового отравления практически настоящего боя.

Заметив, что парень время от времени морщится и трет

плечо, поинтересовалась причиной.

— Это крыло ноет, хоть я его и убрал, но теперь оно ноет внутри. По хорошему при повреждении крыльев их лучше не убирать и дождаться когда они срастутся сами, но в нашем случае это не вариант.

— Ну да. Ты как, сильно пострадал? — Подойдя ближе, чтобы лучше видеть парня, с тревогой всмотрелась в его лицо. Все же это из-за меня.

— Не переживай, пара дней и… — не договорив, парень рывком притянул меня к себе и, не дав опомниться, впился в губы поцелуем.

Какого?! Он что себе позволяет!!!

— Эм… кхе… — прозвучавшее за спиной деликатное покашливание и раздавшиеся вслед за ним смешки, заставили вздрогнуть и в смущении отпрянуть от демона.

Наклонив голову еще ниже и подмигнув мне одной, Санэк задвинул пламенеющую меня себе за спину и гордо вскинувшись, включил ледяного мальчика:

— Магистр Игош? Магистр Трам? Чем обязан?

— Студент Санэк? Не буду спрашивать чем и с кем вы занимаетесь, уже понял сам. — Магистры хмыкнули как один, и мне тут же захотелось их разобрать на много-много маленьких магистриков… — Вы не слышали ничего необычного за последние двадцать минут?

— Прошу меня извинить магистры, но… как вы сами заметили, я был несколько занят… — Парень наклонил голову и снисходительно улыбнулся, давая понять, их вопросы немного неуместны. — Что-то случилось?

— Нападение неустановленных лиц на одного из магистров. Сейчас преподаватели прочесывают близлежащую территорию. Вы бы шли к себе лорд… и девушку свою тоже уведите, находиться в парке может быть опасно. — Почтительно склонившись перед парнем, магистр Игош кивнут магистру Траму и дождавшись утвердительного кивка от Саньки, учителя удалились дальше.

Лорд??? Чего я еще не знаю? Да еще и настолько учтиво! Кто-то сдох в королевстве датском?!

— Сааань!

— Не сейчас.

— Сань!

— Марина, не сейчас, прошу! — Зло поморщившись, парень схватил меня за руку и потащил к корпусам наших общежитий, едва слышно сказав напоследок. — Я тебя очень прошу, давай сейчас еще десять минут мы попритворяемся, а завтра я тебе все

расскажу?

— Ну… ладно…

Не понимая абсолютно ничего, дала довести себя до дверей корпуса, почему-то распахнутых настежь. Оказалось, что в гуленах числимся не только мы — со всех уголков парка доносились возмущенные вопли студентов и студенток, застуканных на горячем — кроме меня к дверям подошли уже три девушки с нашего курса, а со стороны аллеи шли еще две парочки.

Причем на растрепаных нас косились абсолютно все! Тоже мне цирк нашли. Ну и что, что волосы не в порядке — мы же сквозь заросли пробирались и листочки тоже оттуда! А не из-за того, что все эти непорядочные нелюди подумали!

Но пораскинув мозгами, пришлось признаться самой себе — выглядим мы действительно… впечатляюще. И пусть уж лучше думают, что мы пара, чем то, что это мы виноваты в ночном переполохе. В довершение образа Санэк при всех снова поцеловал меня в губы, но так легко и поверхностно, что я даже не почувствовала и, пожелав сладких снов, отправился в свой корпус, непринужденно насвистывая. Убью!

Завтра. Точнее уже сегодня и всего часа через полтора.

Развернулась, не обращая внимания на всепонимающие взгляды, и отправилась к себе.

Да что бы они понимали! Знали бы они, как именно мы провели последний час… но лучше им об этом никогда не узнать.

Наступившее всего через час утро я встретила во всеоружии — покемарить я так и не смогла, ворочаясь с боку на бок — неожиданное лордство и уважение со стороны преподавателей не давали мне покоя. А как он с ними разговаривал! Действительно ледяной мальчик. Таким мне Санька не нравился абсолютно. В итоге отправилась в душ — приводить мысли и голову в порядок. Хостел еще раньше ушел в дозор следить за новейшими сплетнями, я же решила приготовить на завтрак запеканку с фруктами и побаловать уставшие нервы вкусняшкой.

Задумавшись, положила слишком много творога, так что пришлось делать еще несколько порций. Я даже знаю кому я их скормлю… и не дам, пока все не расскажет!

Едва дождавшись начала занятий, отправилась на первую пару. Дойти спокойно не получилось — прямо в дверях общежития меня зажали две старшекурсницы, кажется с третьего курса и судя по всему демоницы. Есть у них всех такая отличительная черта, как четвертый размер груди и кукольные мордашки сердечком.

— Она? — Вроде как и меня удерживая, девицы тем временем

общались между собой.

— Она. Их утром трое наших видели. Она вся помятая была, а он ее еще и поцеловал при всех и такой довольный был. — Вторая кивала с умным видом и презрительно косясь на меня докладывала первой, жгучей брюнетке.

— Да что он в ней нашел?

— Девочки… я вам общаться не мешаю? — Да я и сама понимаю, что не красавица, но я себя тоже не на помойке нашла — гордость у меня есть. Как и сила, особенно в последнее время, а то что размер груди подкачал, так извините… не всем надувные барби нравятся.

— Ты! Он мой! — Девица начала тыкать в меня пальчиком и я очень заинтересовалась ее конечностью, решая про себя — просто его откусить или сломать для начала. Бог мой… ну и мысли у меня. Точно не выспалась.

— Марина? Милая, я тебя уже заждался.

Обернувшись, увидела демонстративно скучающего Саньку. Снова эта его 'милая'… Сколько можно? Совсем офонарел! Меня после вчерашнего еще и поклонницы теперь его доставать будут? Так я их всех тонким слоем по дорожкам раскатаю. Не собираюсь я их претензии и насмешки молча сносить! И как будто не замечая моей нахмуренной физиономии, парень подошел и, мазнув презрительным взглядом по напрягшимся демоницам, подхватил меня под руку и потащил на занятия.

— Санэк?

— После уроков.

— А я запеканку испекла…

— Ррр! Издеваешься..?

— Ну… Ты тоже.

— Вот и сеструха у меня такая же… некра! — Парень обреченно вздохнул, но так и не отпуская мою руку затянул меня в кабинет.

Первой парой было зельеварение. Практика. Практически то же самое, что и приготовление запеканки или борща. Люблю борщ. Надо будет при случае им Саньку накормить, ему тоже понравится. Сегодня мы варили зелье от бородавок. Как обычно выбрав себе в пару друг друга, занялись его приготовлением.

Почему то получилось не совсем то — специально выращенная бородавка на подопытном, провинившемся на последнем занятии, исчезать не спешила, зато пульсировала в такт сердцу и переливалась всеми цветами радуги. Ну вот… говорила я, что не надо вытяжку из глаз крахопурги добавлять! Так нет… кое-кто лучше знает.

Санька не проникся моим взглядом, лишь закатив глаза и

пожав плечами, говоря этим 'с кем не бывает'. А если бы мы его убили?

— Ну, устроили бы внеочередную практику по некромантии. — Санька захихикал, а я пихнула его локтем в бок.

Вот ведь ребенок! Лишь бы поржать безнаказанно.

Кое-как отсидев еще три пары, потащила упирающегося парня к себе. На нас недоуменно косилась половина курса, когда как вторая понимающе хмыкала и ухмылялась. Ну да, такое впечатление, словно я тащу его к себе супружеский долг требовать.

Опять какие-то мысли странные… тьфу.

Допрашивать я его тащу, допрашивать! И пытать! Запеканкой.

Затащив уже во всю хихикающего парня к себе, закрыла дверь и сама ухмыльнулась глупейшей ситуации. Нет, ну действительно — такая маленькая и хрупкая я тащу за собой парня на голову меня выше и, не смотря на внешнюю худобу и хрупкость, я то знаю, что силушкой он не обижен.

— Ну что, Сань, кушать хочешь?

— Марин, такая большая девочка, а задаешь такие глупые вопросы! Конечно хочу! Только зря ты так, теперь они точно что попало думать будут.

— Их проблемы. И твои! Руки мой давай. — Отправив парня по знакомому маршруту, сама забралась в холодильник.

Хоть этот агрегат и выглядел как обычный шкаф и называла я его привычно холодильником, но работал он не на электричестве, а как и все остальные технические штуки нашего мира, на магии. Та же плита — в панель для разогрева было вставлено огненное плетение, регулирующееся несколькими дополнительными. В общем жуть как интересно! Первые две недели, обложившись учебниками, я штудировала их на предмет возможности самой сделать что-нибудь этакое и теперь я не то чтобы являлась специалистом, но в основной принцип въехала и теория давалась уже легче.

На запах разогретого супа и котлет из ванной вышел освежившийся демоненок, а из спальни припрыгали возбужденные малыши — они тоже обычно составляли мне компанию. Если же я не приходила домой на обед, то они сами залазили в буфет и тогда мне приходилось прибирать за ними огрызки.

— Садись, МИЛЫЙ.

— Мариин!

— А что? Тебя что-то не устраивает, МИЛЫЙ?! — Уперев руки в боки и приподняв бровь, являла собой образчик разгневанной жены.

— МИЛАЯ! Я ведь могу и продолжить… — Парень нехорошо ухмыльнулся и начал подкрадываться.

Напрягшись и попятившись, начала готовить плетение щита — не нравится мне его взгляд, ох не нравится. За нашими передвижениями увлеченно следили малыши и даже Крокус оторвался от поедания груши и смотрел на нас весьма скептически. Глупо да… сама понимаю, но… это он во всем виноват!

Подойдя ко мне практически вплотную, парень еще медленней склонился надо мной, но увидев в моих глазах панику, сменил жесткое выражение лица на грустное и, удрученно качнув головой, отвернулся и… отправился за стол.

— Санэк… — Испуганно хлопая глазами, все не могла понять, что же это было.

— Прости, Марин. — Почему то устало опустившись на стул, парень поставил локти на стол и положил голову на руки, подперев кулаком подбородок. — Что-то нас действительно не туда заносит. Ты мне тоже нравишься как друг и не более, к тому же ты единственная, кто меня не боялся, до этого момента… прости.

— Сань… я не боюсь тебя как демона, но ты напрягаешь меня своими намеками. — Глубоко вздохнув пару раз, тоже села. — Давай заново. Друзья?

— Друзья. — На лице парня заиграла неуверенная улыбка и я решила его добить.

— А теперь, дружочек мой! Колись!!! — Нагнав на лицо побольше жути и нахмурив брови, наставила на парня вилку. — Кто ты такой?

— Мариночка… ай-яй-яй… такая молодая, а уже склероз… демон я, ледяной. Санэк меня звать. — Парень принял игру и, не забывая подъедать обед, периодически закатывал глаза.

— Санечка… а запеканку то я еще не доставала…

— Некра!

— Хам!

— Хр?! — Подавившись хлебом, парень закашлялся и я, подбежав, тут же услужливо похлопала его по спине. Кулаком. — Все-все, спасибо, золотко! НЕ НАДО!!!

— Кхм… уверен?

— Да-да! — Парень часто-часто закивал головой, да так, что я запереживала, что она оторвется.

— Не, ну ты смотри, я добавить могу.

— Верю. Верю, ми… хм. Прости. Но ты правда, когда злишься, такая милая. Между прочим, от чистого сердца говорю и без всякой задней мысли. — Немного подумал и добавил. — И без

передней. Можно я буду называть тебя 'милой'?

— Без задних и передних мыслей?

— Да.

— Ну… я подумаю над вашим предложением, лорд…

От упоминания своего лордства, демоненок поморщился.

— Рассказывай уже, поверь, если я узнаю, что ты наследник кого-то там ужасного и всемогущего, то нисколько не расстроюсь.

— Ну вот… ты уже сама все знаешь. — Парень преувеличено печально вздохнул и снова посмотрел на меня голодными глазами, жалобно проканючив. — Дай запеканку.

Пришлось дать. Ну разве ж можно отказать этому ребенку, когда он так просит?

За поеданием второй порции запеканки парень поведал, что действительно является младшим сыном нынешнего ледяного правителя, мало того, наследником. И все из-за того, что старший ребенок лорда — девочка, его обожаемая старшая сестра-некра.

— Ну и что? Я не думаю, что в нашей академии ты единственный представитель золотой молодежи. За что такое уважение?

— Да не уважение это, Марин, а банальный страх. Я удивляюсь, что ты не в курсе, но мы ледяные являемся фактически правителями над всеми остальными демонами. И в случае возникновения любого конфликта или спорного вопроса слово отца будет решающим. Он лорд над всеми.

— Царь царей значит… ну, что сказать… круто. А ты значит единственный наследничек?

— Угу.

— И весьма перспективный женишок…

— Угу…

— Значит так. Помнишь утром возле дверей меня две демоницы зажали?

— Ну?

— Одна из них заявляла, что ты ее.

— Дааа?

— Ага.

— И?

— Ты ее знаешь?

— Неа, не имею ни малейшего представления.

— Ну все таки спрошу на всякий случай. Ты ее успел разглядеть? Она тебе как?

— Да не смотрел я на нее! И никак! Я вообще ближайшую сотню лет жениться не собираюсь! — Парень вскинулся и посмотрел на меня обиженно. — Ты меня сплавить что ли хочешь? Запеканку пожалела?

— Дурак ты, Сань! Я к тому веду, что если меня и в дальнейшем будут по углам зажимать твои неизвестные поклонницы, то они будут лишаться конечностей, которыми в меня тыкают. Так что не обессудь.

— Они тебе угрожали? — Парень зло сощурил глаза и подобрался.

— Не успели, ты подошел раньше.

— Марин, если такое повторится, дай мне знать, я разберусь сам.

— Вот еще! Буду я на всякую ерунду тебе жаловаться. — Фыркнув, допила чай и начала убирать со стола.

— И все равно, Марин. Ты мой друг… подруга. Единственная подруга. И я не хочу, чтобы какая-нибудь высокомерная дура причинила тебе вред. А они могут.

— Хорошо, Сань. Скажу. Если сама не справлюсь. — Легко улыбнулась и взглядом скользнула по мохнатушкам. — Но если ты еще раз вздумаешь меня поцеловать — ты познакомишься с малышами еще ближе. И… да! Что там с Вражеком то? Ничего не слышал?

— Абсолютно. Представляешь, такая тишина, словно ничего и не было. — Парень пожал плечами и сам задумался. — Одна надежда на призрака твоего. Может, сможет что узнать. И то, наверное ближе к вечеру… Ладно, благодарю за вкуснейший обед, МИЛАЯ. Пойдем в город погуляем?

— В город? — Спустив 'милую' на тормозах, удивилась предложению.

— В город. Я хочу кое-что тебе купить. Так сказать компенсировать тебе моральные терзания за утро, ну и регулярные объедания твоего холодильника. — Парень в смущении отвел глаза и я почти поверила. Почти, потому что лукавая улыбка выдавала его с головой. Точно ведь что то задумал.

— Моральные терзания говоришь… ну-ну. А я согласна! Идем.

Кинув в сумку немного денег и подхватив довольного парня под руку, отправились в город.

Кусь 39.

В самом городе мы уже несколько раз были с Юлькой — первый раз, когда выбирались мне за покупками, пару раз мы напивались (повод был), и еще раз Юлтана водила меня в магические ряды — там она закупалась ингредиентами и попутно объясняла мне что для чего. Сама я ходила только на рынок за продуктами — хоть Танош и снабдил меня деньгами, да и стипендия у меня была (Юлька и в этом помогла), но как говорится, денег много не бывает и на посторонние покупки их естественно не было. А хотелось. Да ту же заколку для волос или платье новое… ну это уже из разряда фантастики. Хамелеон я хоть и могла преобразить, но только увы в черном цвете. А хотелось чего-нибудь яркого, живого. И вот у меня появился шанс по имени Санэк. Не будем упускать!

— Сань, мы сейчас куда?

— А куда ты хочешь?

— Ну… а у тебя сколько денег?

Парень захохотал от моей практичности, да так, что на нас начали оборачиваться прохожие, но заметив нашу студенческую форму, понятливо кивали и шли по своим делам. Похоже горожане уже давно привыкли, что господа-маги студенты это отдельная прослойка населения, отличающаяся нестандартным поведением и не поддающаяся логическому объяснению.

— Достаточно.

— Достаточно для чего?

— Для всего, золотко.

— А если я захочу золотое колье с брюликами?

— А ты хочешь? — Парень заломил бровь, но меня этим было не смутить, я уже вошла в раж.

— Еще не знаю, надо посмотреть, подумать, примерить.

— Хватит.

— Ну ты и… Рокфеллер!

— Это ругательство?

— Нет, это комплимент.

— Ааа…

— Ага. Нет, Сань, колье я не хочу. Я хочу платье. Короткое. Но тут таких не носят. А еще я хочу шорты, тоже короткие. И купальник. И купаться. И загорать. Блииин!

Чем дальше я говорила, тем шире открывались глаза у парня. После слова загорать, его вообще переклинило. Мда… похоже тут народ не загорает.

— Ладно, не бери в голову, идем пока просто погуляем.

И мы погуляли. Естественно мимо торговых рядов. Зная о существовании бездонного кошелька, идущего рядом, хотелось купить буквально все, но приходилось сдерживаться. В итоге я стала счастливой обладательницей нового голубого домашнего платья, двух изящных заколок и вязаной длинной кофты золотистого цвета. По вечерам было несколько прохладно, но парень пообещал, что кофты мне будет достаточно — холоднее уже не будет, таковы особенности местного климата.

Немного задумавшись, поняла — я до сих пор не имею представления, где я нахожусь. Затащив парня в ближайшее уличное кафе и заказав по безалкогольному коктейлю, начала допрос. Если парень и удивился вопросам, то виду не подал и начал рассказывать, как я и просила с самого начала.

В итоге я узнала, что наш союз миров состоит из трех планет — Верхний, Срединный и Нижний мир, соединенных между собой стационарными порталами. Существование прочих миров никто не отрицает, но попасть в них на порядок сложнее и большинство магов не видят в этом смысла — неизвестные народы, языки, культура, обычаи, да и расход силы несоизмерим с полученной выгодой. Так что путешествуют по другим мирам обычно или исследователи-одиночки, либо действительно маньяки от науки. А магов на самом деле не так уж и много, примерно один на тысячу. Это мне повезло все время крутиться в магическом обществе, когда как иной житель обычного городка может ни разу в жизни не увидеть мага.

Академий на все три мира всего шесть, зато школ около сотни. В школах обучаются в основном дети из обычных семей и отпрыски небогатых дворян, а вот в академиях наследники как раз высокопоставленных персон. Бывают конечно исключения, но они очень редки. Допустим я — если бы не Юлтана и Танош фиг бы мне дали даже на порог пройти. А так даже экзамены сдавать не пришлось, да еще и без вступительного взноса. Да еще и со стипендией. В общем повезло нереально. К тому же наша академия и вовсе одна из престижнейших — мало того, что она самая древняя, так еще и выпускники одни из сильнейших. Круть да блоть, короче. Угу.

Расположена наша академия в центре одного из двух материков Верхнего мира, вторая естественно на втором материке. Основала ее пара великих магов древности и уже после того, как академия простояла не одну сотню лет, а из ее стен выпустили не одну сотню перспективных нелюдей, вокруг стен академии начал расти городок постепенно превратившийся в огромный город. Жители верно рассудили, что нападать на них смысла нет — магистры и старшекурсники раскатают противника

на раз два, а посему можно и потерпеть их не всегда милые и добрые выходки, зато жить не переживая за свою жизнь и имущество. К тому же услуги магов в городе были не в пример ниже из-за высокой конкуренции — младшие курсы всегда нуждались в несчастных, желающих стать их практикой.

Городок имел название Валленса и очень удачно располагался на пересечении торговых путей, поэтому был весьма зажиточным и в торговых рядах можно было найти абсолютно все, от пушнины северных хищников до экзотических восточных сладостей и птиц.

Слушая рассказ парня, не забывала посматривать по сторонам и разглядывать прохожих — мы сидели на улице и наблюдать было очень удобно. Цвета, фасоны, исполнение деталей, головные уборы — различия были невероятными, хотя всех их объединяло одно — все платья были в пол. Хрр! Вот бы в законодательницы моды пробиться… и отрезать эти неудобнейшие подолы к… Нэргоссу! Мечты-мечты…

Уши уловили перебор струн и я тут же начала вертеть головой в поисках его источника. Ммм, как же я соскучилась по своей гитаре… даже и не думала, что настолько.

— Марина?

— Где это играет?

— Лютня? Любишь музыку? — Парень улыбнулся и, расплатившись за напитки, потянул меня на звук.

Как оказалось, буквально через улицу находилась лавка с музыкальными инструментами и мы как раз стали свидетелями, как эльф выбирает себе лютню по вкусу. Тут же загорелась и себе подобрать что-нибудь струнное. Едва дождавшись пока привереда-эльф наконец то определится и расплатится, тут же потянула руки к уже присмотренному инструменту. Хозяин лавки с улыбкой всепонимающего ценителя бережно снял гитару со стены и протянул ее мне. Мое!

— Прекрасный выбор, леди.

Легко пробежавшись по струнам, прислушалась к звучанию — действительно прекрасный. Не став слушать дальнейшее расхваливание инструмента, повернулась к задумчивому парню и сложив губки бантиком умоляюще посмотрела на него. В моих глазах можно было прочесть только одно слово — "КУПИ!".

Купил. Правда, когда узнал цену немного прибалдел и начал ожесточенно торговаться, но хозяин, видя, что я вцепилась в инструмент обеими руками, ни в какую не шел на уступки. В итоге парень сдался. За это я пообещала неделю печь ему пироги. И называть меня "милой". Когда захочет.

— Хорошо, милая, уговорила.

— Бе-бе-бе.

— А еще ты мне сыграешь.

— Да запросто, только не жди ничего выдающегося, я не профессионал и даже не очень хороший любитель, просто я очень люблю музыку.

— Отлично, значит вечером на крыше?

— На крыше?

— А что, чем не место?

— Ну… если настаиваешь…

— Ага.

— Договорились. — Вручив парню гитару, радостно потянулась и засмеялась. Как же мало нужно для счастья!

Улыбаясь на мое довольное лицо, парень предложил прогуляться и до набережной — город находился на берегу широкой и полноводной реки и она также была источником не только рыбной ловли, но и одним из торговых путей. Домой не хотелось абсолютно и я согласилась, гулять так гулять, да и уроков особо страшных назавтра нет. Боевка только… но будем надеяться, что Вражэка продержат в лазарете подольше.

Нагулявшись по набережной допоздна, полюбовались на восхитительный закат и отправились обратно, прогулки прогулками, но вставать рано. А по дороге к академии на нас напали, ну то есть попытались напасть…

— Какие голубки… — Разминая шею, переваливающейся походкой на нас надвигался громила с зажатым в руке коротким мечом, за его спиной ухмылялись еще двое, а обернувшись, я увидела еще троих.

Три к одному? А что так мало то? Санэк, нахмурившись, задвинул меня себе за спину и, подумав, вручил еще и гитару. Они что, совсем с катушек съехали? На нас же ученическая форма. Нападать на магов… отмороженные какие-то. Вглядевшись в глаза ближайшему, нахмурилась сама — какие-то они ненормально блестящие, глаза эти.

— Сань?

— Не переживай, я справлюсь. Только не перекидывайся сама. — Парень успокаивающе шепнул и уже начал плести заклинание.

Да я и не планировала. Они же обычные люди. Почти люди. У парочки из них кажется то ли тролли в роду потоптались, то ли орки, а один так вообще на полукровку дроу тянет… но все равно, Санэк вообще демон. Пока раздумывала, нас окружили окончательно и я заметила, что нападающие работают профессионально — на обычных гопников похожи мало, да и одежда тоже не из секонд-хэнда. Нас заказали? И кому это мы

успели дорогу перейти… Санэк тоже не терял времени и пока нападающие нас окружали, мы отступали к стене, так что за спиной у нас никого не было. Жаль, поиграть нельзя… не буду же я при них оборачиваться — убивать их я не хочу, а мое настоящее лицо они уже видели. Так что будем стоять и контролировать ситуацию с тылу.

Дождавшись, пока главарь сделает первый выпад, парень тут же швырнул заклинание… которое не причинило нападающему никакого вреда и отрикошетило в небо. ???

Это как это?

Ухмыльнувшись еще злорадней, бугай замахнулся мечом и парню пришлось принять ближний бой. Увернувшись от меча, он непонятно откуда достал свой и по улице зазвенела сталь. Засмотревшись на плавные движения парня, поняла, что фехтовальщик он отличный, но и в соперниках у него уже трое, а еще за мной присматривать надо. Не справится. А еще и магия почему-то не работает — похоже эти гады под какими-то антимагическими щитами, а их мы еще не проходили. И я как назло без ничего — ни малышей, ни жезла, ни даже кинжала… тьфу! Погуляли блин! Из средств обороны одна гитара, но ее я не хочу в ход пускать, жалко же, да и больше одного удара она не выдержит, сломается.

Наблюдая за перемещениями сражающихся, совсем упустила из виду, что нападавших было шестеро и опомнилась только тогда, когда холодная сталь кинжала коснулась горла, а хриплый голос бандюка прозвучал у самого уха:

— Эй, парень, бросай меч, а то твоя подружка лишится головы.

Твою блин! А в человеческой ипостаси у меня кожа то как у человека. Нежная и легкоранимая и я уже чувствую небольшой порез и теплую каплю крови, катящуюся вниз. Козлы! А точнее будущие трупы. Тунику жалко… порвется ведь. Стараясь, чтобы кинжал не сильно давил на шею, скорчила недовольно лицо и отрицательно качнув головой Саньке, уже опустившему меч и обеспокоенно смотревшему на меня, приняла решение обернуться и покрошить неприятеля в капусту.

Только собралась исполнить задуманное, как налетевший ветер, почти ураган, взметнул столб пыли, заставив зажмуриться. Бугай за спиной чертыхнулся, похоже что он не успел как я и все таки словил песок в глаза. Мне же по щеке мазнул такой знакомой лаской малыш ветер и я успокоилась — похоже у меня появился еще один защитник. Пока мужик ругался и пытался проморгать глаза, а ветер все не стихал, он немного отодвинул кинжал от горла и ослабил захват. Дернувшись влево и уйдя с

траектории кинжала, пнула незадачливого нападавшего по колену и скользнула в сторону, припечатав таки его гитарой, естественно не выдержавшей столкновения с головой. Мужик тоже вырубился.

Отбежав от мужика осмотрелась — всего в паре метров от меня кипел нешуточный бой — похоже у меня прибавилось защитников. Санэк, заметив что я в безопасности, с рычанием ринулся в бой, а с другого конца улицы остальных теснил незнакомец, виртуозно лишая жизни сначала одного, через некоторое время другого. Вот это мельница смерти… два сверкающих клинка порхали настолько неуловимо, что я смогла их рассмотреть только тогда, когда мужчина закончил.

К этому времени разбираться со своими закончил и разозленный и частично трансформировавшийся Санька, так что ко мне они подошли практически одновременно. Заметив что на плече парня расплывается пятно, рванула к нему, лихорадочно вспоминая, помню ли я хоть что-то из целительских заклинаний. Как назло, из головы вылетело абсолютно все.

— Сань, Санечка… ты как милый?! — Лихорадочно ощупывая пострадавшего друга, не обратила внимания, как наш добровольный помощник скривился от такого обращения, а потом и вовсе нахмурился.

— Нормально… Не бойся, Марин, царапина. На мне заживет быстрее, чем на эльфе. Ты как сама?

— Кхм… — За спиной раздалось недовольное покашливание и мы оторвались от осмотра друг друга, обернувшись к незнакомцу.

Резко дернувшись, поморщилась от боли, кажется моя царапина немного больше, чем я думала — по шее новь заструились теплые капли, а когда я поднесла пальцы к глазам, то увидела, что они все в крови. Вот черт!

Мужчина же, увидев мою шею, чертыхнулся вместе со мной и тут же стремительно приблизился, да так, что я даже отшатнулась — в его глазах плескался практически ощутимый океан ярости. Жутко.

— Не бойся. Я помогу. — Достав из заплечной сумки какую-то приятно пахнущую влажную салфетку, мужчина еще раз нахмурился и, убрав мою руку от шеи, приложил на место пореза салфетку.

Вглядываясь в его суровое лицо, никак не могла понять, кого же он мне напоминает — выше меня на голову, коротко стриженые темно-каштановые, почти черные волосы, секунду назад почти черные глаза сейчас больше серые, высокие скулы, прямой нос, идеальный подбородок… и такой приятный запах.

Пока рассматривала его, он в свою очередь рассматривал меня, затем заломил бровь и я даже немного смутилась. Ну да… что-то как-то невежливо.

— Спасибо. — Опустила глаза и отодвинулась поближе к своему демоненку, а то мало ли… может он в принципе буйный. Достойные противники закончились и теперь он сам за нас примется — все же воин он не в пример опытнее и сильнее парня. Да и старше. И больше. И вообще…

Пока я решала, стоит снова начинать бояться или нет, за нашими спинами раздался стон оглушенного мной нападавшего. Обернувшись на него втроем увидели, что он уже встал на колени и пытается прийти в себя, тряся головой. Наш спаситель тут же вынул один из мечей, висевших в ножнах на спине и сузив глаза направился к нему.

— Погоди. — Рванула следом, и потянула брюнета за рукав.

— Почему?

— Нам надо узнать, что они хотели.

— Хорошо, сейчас узнаем. — Мужчина посмотрел на мою руку, сжимающую его рукав, да ТАК посмотрел, что я тут же отпустила. Ну подумаешь… хотя взгляд жуткий.

Похоже что нападавший удостоился еще одного из жутких взглядов, потому что тут же выложил абсолютно все. Нас действительно заказали. А точнее меня. Молодая девица, брюнетка, лица он не видел, но заплатила она хорошо. Парня приказала не трогать, только припугнуть, а вот меня ждало одно — смерть, она же и снабдила наемников противомагическими амулетами. А мы еще и сами хороши… догуляли практически до ночи и возвращались не по самым освещенным улицам, понадеявшись на свою силу. Вот ведь гадина! Я даже знаю, кто это.

Закончив допрос, брюнет просто свернул шею незадачливому убийце, на что мы только поморщились.

— Сань, это она.

— Кто?

— Утрешняя брюнетка.

— Ты уверена?

— На девяносто девять процентов. Кому я еще нужна?

На мой ответ парень потемнел лицом, зато глаза засветились ослепляющим ледяным светом. Я тут же попыталась его успокоить, гладя по руке, но тут взгляд наткнулся на сиротливо валяющуюся гитару. Сломанную гитару. Напрочь. И тут прорвало уже меня. Сначала затряслись губы, потом дрожь перекинулась и на все тело, а потом прорвался и поток слез, и я повисла на парне, чуть не уронив.

— Марин… Мариш… милая… не надо, золотко, шшш… успокойся. Все ведь уже позади… ты чего?

— Гита… ааа… ру-у-у… жаааалкооо… ууу…

— Мариииин, ну ты что. Да куплю я тебе новую. Не плачь только, ну пожалуйста. — Парень гладил меня по спине, успокаивая. — Ты и так уже норму слез перевыполнила… Вчера только всю крышу обревела по своему…

— Не… не говори… мне… мне про него…

— Все молчу.

Сзади раздался глубокий вздох и мужчина все же решил нас отвлечь:

— Ребята, давайте вы дома успокоитесь. Все же поздно, а разбираться со стражей до утра у меня нет никакого желания. Пойдемте, я вас провожу.

Согласившись, что помощь воина будет не лишней и все таки забрав несчастную гитару, мы отправились в академию. Время было уже к полуночи, так что я не имея ни малейшего желания скрестить по стене, отправилась к Юльке — она тоже редко когда ложится раньше двенадцати, а одна я оставаться не хочу.

Распрощавшись со спасителем у ворот академии, и снова поблагодарив, отправились спать.

Спаситель же, проводив долгим взглядом пару, держащуюся друг за друга, дождался пока их силуэты растворятся в ночи, резко дернулся, выругался и отправился… к учительским корпусам.

Кусь 40.

Как я и думала, Юлтана еще не спала и когда мы к ней постучались, открыла буквально через минуту. Моментально оценив наш внешний вид как нуждающийся в помощи, не задавая лишних вопросов, пропустила нас внутрь и, уже только усадив на диван, приступила к выяснению, где это мы так знатно погуляли.

В трех словах рассказав основное, попросились переночевать — общежития уже были закрыты на ночь, а забираться по стене сил не было, как впрочем и перекидываться. Кроме того у Санэка до сих пор не срослось крыло. Покачав головой, Юлтана осмотрела наши раны — мой порез, благодаря непростой салфеточке уже почти затянулся, как и рана Санэка, регенерация у него действительно оказалась отменная. Но обе туники были испорчены кровью и крикнув Хостела, мы попросили его быть лапой и принести наши школьные сумки и сменные туники, а еще я очень просила принести мой кинжал и жезл. Я больше не планировала ходить безоружной.

Призрак, запричитав почище растревоженной наседки, все же выполнил просьбу и магистр отправила меня спать наверх, а Саньке постелила внизу. Гитару решено было с почестями похоронить завтра вечером, а Санэк клятвенно пообещал что завтра же пойдет и найдет мне абсолютно такую же. Пожелав парню спокойной ночи, отправилась спать.

Утром кое-как смогла уговорить себя встать, пообещав себе, что уж сегодня я лягу пораньше. Столкнувшись в дверях ванной с частично одетым парнем, чуть на завалилась, но демоненок проявил чудеса изворотливости и подхватил, прижав к себе. Эм… а он правда сильный… и такой… ой.

— Сань, пусти.

— Ага.

Смутившись напару, отодвинулись друг от друга. А нечего тут своими обнаженными торсами сверкать! Отвесив себе мысленный подзатыльник, напомнила, что он для меня друг и вообще еще мальчишка, а всего через пятнадцать минут нас ждет магистр Лакруса, а я еще не знаю, как себя с ней вести. Позавтракав тостами в исполнении Юльки, хором сказали хлебосольной хозяйке спасибо, и побежали на занятия.

Стараясь не нарываться, прилежно слушала материал и даже смогла почерпнуть для себя кое-что новое. Магистр Лакруса тоже сильно не напрягалась в мою сторону, и я облегченно вздохнула. А вот известие, что следующая пара у нас все таки будет и именно боевка, заставило нас с парнем переглянуться — неужели

наш вчерашняя ночная вылазка зря?

Оказалось что не зря — магистр Вражек до сих пор в лазарете и по слухам словил не хилые глюки и до сих пор не может от них отойти, а у нас новый препод.

— Кто? Они его где смогли найти за такое короткое время? — Вопросов была уйма и мы, нахмурившись, не могли выяснить точного ответа ни на один.

Слухов снова была уйма, но вездесущие эльфийки уже узнали, что это молодой преподаватель из академии Срединного мира, знакомый ректора, а у нас вообще проездом и в отпуске. Но ректор уговорил его заменить пострадавшего магистра Вражека на несколько недель и тот согласился. Так что зачету быть. Вот черт! А еще эльфийки как одна томно вздыхали и шепотом обсуждали, какой он красаааавчик. Ну да… Вражек тоже красавчиком был… пока рот не открывал.

Дойдя до полигона, снова едва землю не поприветствовала — нашим новым преподавателем оказался тот самый, вчерашний наш спаситель! Вот так воин… неужели он тоже маг? Еще и магистр…

— Доброе утро студенты. Меня зовут магистр Каэрин и я ваш новый, надеюсь временный преподаватель. Вопросы? — Мужчина, сложил руки на груди и осмотрел наши нестройные ряды, немного поморщившись.

Ну надо же… какие мы привередливые. А то как будто не понимает, что из целителей и артефактников боевиков не получится, ботаники они и есть ботаники, да и бытовики от них недалеко ушли. В общем не войны мы, ни капельки. За рееедким исключением, лишь подтверждающим правило.

— Магистр Каэрин? — Голос подала наша звезда, эльфийка Ррановинаэль.

— Да студентка.

— А вы женаты? — Усиленное хлопанье глазами и томный голос, заставили меня поморщиться. И эта туда же.

— А это к теме не относится, студентка. — Мужчина скривился, словно это не эльфийка, а кикимора ему глазки строила, а по нашим рядам пронеслись смешки. Мало кто так категорично ее осаживал. — Раз вопросов нет…

— А какой вы расы, магистр? — Не удержалась и все таки спросила. Сама я определить не могла, но то, что он не человек я уже поняла по вчерашнему бою.

— Студентка Марина? Хм… — Похоже мой вопрос его удивил. Интересно почему? — Я демон. Полукровка. И предупреждая остальные вопросы, отвечу еще — мои стихии воздух и вода и да, боевая ипостась у меня есть. А теперь… —

Мужчина обвел напрягшихся нас насмешливым взглядом. — Напрааво! Бежим кросс восемь километров, затем полоса препятствий, а выживших…

— Ждет кое-что лично от меня… бла-бла-бла… — Закончив шепотом за него и увлеченно ковыряя носком землю, не сразу поняла, что сказала это в полнейшей тишине. Э…

Понимая, что попала, подняла голову и узрела магистра, стоящего всего в метре от меня и насмешливо смотрящего на меня одну. О-оу…

— Вы правы, студентка, кое-кого ждет кое-что лично от меня. Жду вас после занятий. — Дождавшись моего кивка, мужчина свистнул и мы побежали.

Вот идиотка! Сама себе яму выкопала!!! Это все вчерашняя ночка! И демоница эта!!! Урою гадину, это она во всем виновата! Определившись с виновным, успокоилась. Ну подумаешь… ну приду я к нему. И ничего он мне не сделает. Ну кроме попыток заставить меня сдать очередной норматив. Вот именно, что попыток, я их вообще сдавать откажусь! И пусть попробует заставить!

Жестко улыбаясь своим собственным мыслям не сразу услышала вопрос. А?

— Марин!

— Ну что?

— Я с тобой.

— Куда?

— После занятий с тобой к нему пойду.

— Это еще зачем?

— Не нравится он мне. Мутный тип. И модель нашу отшил, даже не посмотрев на нее, и вчера так вовремя появился…

— Ну подумаешь, отшил. Мне она тоже не нравится! Нет уж, Сань, сама протупила, сама и разберусь, не думаю я, что он зверь какой. К тому же тебе лучше разобраться с твоей ярой поклонницей, боюсь моя шея мне еще дорога…

— Прости… Обязательно! — С лица Саньки тут же слетело все добродушие и проступила ярость ледяного демона. — Ты ее больше не увидишь.

— Хм… — Может я стала излишне жестокой, но мне ни капельки не было ее жаль и я не собиралась просить для нее пощады. Я у себя одна и умирать больше не хочу. Хватило.

Почти успешно добежав кросс, полосу препятствий мы проползали еле-еле и я злорадствовала над скрипящим зубами мужчиной. А может его тоже… навестить ночью? Хм…

— Студентка Марина? Я смотрю, вы находите время для веселья? Может поведаете остальным, что вас так развеселило?

Неужели это так заметно? Тяжело вздохнув, сползла с "козла", которого пыталась покорить несколько последних минут и обернулась к притихшим однокурсникам.

— Понимаете… магистр ммм… Каэрин… вспомнилось мне кое-что…

— И что же? — Мужчина подошел ближе и, заинтересованно улыбаясь, удивленно выгнул бровь. На кого же он похож? Только что-то не верится мне в его добродушие.

— Не важно…

— Ну что вы, студентка, не стесняйтесь. Поверьте, нам всем очень интересно.

Нахмурилась и пристально посмотрела на мужчину. А вот это мне уже не нравится. Абсолютно. Я не собираюсь молча сносить его издевки. И рассказывать о том, что я действительно думаю, не собираюсь. К ректору что ли сходить…

Мой взгляд мужчина выдержал легко, не прекращая улыбаться, и немного склонил голову влево, а у меня даже когти зачесались, въехать ему. Тшшш… не надо… не надо…

— Нет. Я не собираюсь вам об этом говорить, мои мысли касаются только меня.

И гордо вскинув подбородок, не дожидаясь ответа, развернулась и отправилась на выход с полигона, спиной ощущая потемневший взгляд преподавателя и слыша ошеломленные шепотки однокурсников. Черт! Вот и поучилась… и сумку снова забыла. Демонов препод!

Пиная землю и траву, не глядя, шла в глубину парка. Как же меня все задрало! И преподы эти нудные, и требования их настойчивые, и желание самоутвердиться за наш счет! А я уже далеко не ребенок и уже сама знаю, чего хочу. Хотя именно сейчас мне больше всего хочется кого-нибудь убить. Жестко. Жаль, вчерашние наемники уже мертвы… сейчас они были бы кстати.

— Это она!

Изумленный возглас заставил вскинуть голову и злорадно ощериться — всего в нескольких метрах от меня из парка выходили те самые демоницы. Хм… вот так встреча… вовремя вы девочки, вовремя. Я как раз в настроении поговорить.

— Она жива?!

Хм… мне нравится их вопрос. Значит я все таки права. Но уточним на всякий случай.

— Я жива. А молодчики, которых ты вчера наняла мертвы. Мы с Санэком, перед тем как их убить, очень мило пообщались…

— Ах ты тварь! — Демоница, некрасиво перекосившись в лице, кинулась на меня с когтями, но мне удалось увернуться.

Кинув взгляд по сторонам, убедилась что мы одни и нам никто не помешает, а затем… здравствуй милая! Поиграем?…а тунику все же жалко…

Вздохнув полной грудью, обернулась и, дорвав тунику и брюки до конца, взяла жезл в руки. Здравствуйте, девочки. Ну что же вы так бледнеете? Не надо… еще рано. А вот теперь… закрутив воронку смерча, отправила ее в сторону взбледнувших девиц. Протащив их по земле, смерч впечатал уже полуобморочных демониц в ближайшее дерево с такой силой, что я почувствовала треск ломающихся костей. Хм… неужели все? Ну нет, так не интересно…

— Марина! Не надо, прекрати!

Сзади и немного слева донесся отрезвляющий окрик Санэка и я, несколько раз сжав руки в кулаки, обернулась. Зачем он мне помешал?

— Марина? Вернись в себя. Не надо. — Парень подошел ближе и, обеспокоенно заглядывая мне в глаза, прикоснулся ладонью к лицу.

Дернувшись от неожиданной ласки, ощерилась. Кровь за кровь, малыш.

— Это они.

— Действительно? — Парень бросил взгляд мне за плечо и сам зло сузил глаза. — Все равно обернись, сейчас сюда уйма народу нагрянет. Быстро.

Нахмурившись от его командного голоса, признала, что он прав, возмущение силы было действительно весьма ощутимым, а мы ведь всего метрах в пятидесяти от корпусов. Тут же обернулась обратно. И вовремя. Буквально через три секунды всего в пяти метрах справа открылась воронка портала и из нее выпрыгнул ректор Вэллиан и почему то магистр Салем и магистр Дорин, преподающая у нас основы целительства. Еще через секунду из кустов вынырнул наш новый преподаватель, магистр Каэрин. Быстро бегает…

Если магистры Салем и Дорин тут же отправились к пребывающим в беспамятстве демоницам, то ректор и магистр Каэрин подошли к нам.

— Марина, Санэк? Что тут произошло? — Ректор смотрел почему то на меня, словно был уверен, что в произошедшем виновата только я.

— Да вот… конфликт интересов ректор… — Глянула заодно и на брюнета, он ведь почти в курсе. — Эти девочки. — Кивок в сторону демониц. — Меня вчера заказали. А наш новый преподаватель. — Взмах в сторону брюнета со вновь почерневшими глазами. — Нас спас. Меня и Санэка. Это если в

кратце. А то, что произошло сейчас, это мой им ответ. К сожалению договорить нам не дали… очень жаль.

— Эээ…

Похоже я только и делаю, что ввожу бедного господина ректора в ступор, потому что информацию он переваривал несколько минут, но переварив, тут же вскинул на меня глаза.

— Вы уверены, что это именно они?

— Да, она сама подтвердила.

— Что ж… нападение на мага, так же как и заговор против него…

— Ректор Вэллиан. — Санэк перебил ректора и, с холодом глядя ему в глаза, продолжил. — На Марину покушались не как на мага, эти (цензура) покушались на девушку наследника ледяного лорда. И так как эти (цензура) являются подданными моего отца, я требую выдать их под трибунал демонов.

— Хм… — Ректор задумчивым взглядом смерил сначала Санэка, затем меня, потом перевел взгляд на уже очнувшихся девушек, вновь задумался и, в конце концов, согласно кивнул. — Хорошо, пока я распоряжусь, чтобы их привели в порядок и заперли в карцер. И Марина… вы бы оделись.

Наклонив голову, поняла, что несмотря на то, что я в хамелеоне, выгляжу я не очень прилично — костюм обтягивал меня не хуже второй кожи, а магистр Каэрин и подошедший магистр Салем так и сверлят меня взглядами. Вот ведь! Все таки смутившись, тут же вырастила балахон побалахонистей и, спрятав в его складках руки вместе с жезлом, прикусила губу. Мужики, блин.

— Мы пойдем. — Взяв меня под руку, Санэк не спрашивая разрешения, а констатируя факт, повел меня подальше от всяческих магистров, ректоров и к сожалению живых демониц. Крепкие, твари.

И повел он меня почему-то не ко мне, а к себе. А я у него еще ни разу не была, даже странно. Кивнув мне располагаться на кровати и сообщив, что его соседом является второкурсник дроу, частенько зависающий у своей подружки и весьма редко посещающий свою комнату, Санэк полез в холодильник в поисках чего-нибудь. Похоже перенервничал ребенок, он всегда когда нервничает, есть потом хочет, это то я уже заметила.

Ну а мне было все равно… Только почему то перед глазами встало задумчивое лицо нашего нового учителя, особенно его потемневшие глаза. Да что ж такое то!

— Сань.

— А?

— Ты за мной следил?

— Ага. Ты когда ушла, у тебя такой отмороженный взгляд был, прям как у сеструхи моей. Так вот она после этого все правое крыло замка разнесла, ну вот я и подумал… и похоже не зря.

— Спасибо, Сань. Только зря ты снова про подружку сказал.

— Почему это? — Санька наконец то вынырнул из холодильника и протянул мне тарелку с пирожными.

— А зачем? Их бы и так наказали.

— Хм… он тебе нравится?

— Кто???

— Препод наш новый.

— Кто?!

— Тебе по буквам?

— Тьфу на тебя! С чего ты взял?

— Да ты смотришь на него постоянно как-то странно, да на боевке его задирала. И эмоции твои… от тебя пахнет интересом и чем-то еще. — Парень задумчиво склонил голову, а затем ослепительно улыбнулся. — Влюбилась?

— Санька! Дурак набитый!

— Чем набитый?

— Мыслями глупыми! Тьфу! Напоминает он мне кого-то, да вспомнить никак не могу… и вообще! У меня стресс! Выпить есть?

— Неа, дома не пью.

— Вывод?

— Хм… а пары?

— У меня стресс.

— Ааа… ну идем. Только… ты бы переоделась, что ли, а то как жрица смерти. Чесс слово.

— Ммм… а у меня не во что.

— Так вчера же только платье купили.

— Оно домашнее!

— Ох уж эти женщины! — Санэк закатил глаза и словно что-то вспомнил. — У моей матери то же самое… только вчера несколько новых платьев сшили, а сегодня снова нечего носить. Пойдем уже, бедняжка, купим тебе новое.

— И гитару.

— И гитару. Вымогательница.

— И напьемся потом.

— Договорились, МИЛАЯ.

— А ты такой душка, МИЛЫЙ.

Захихикав как дурочка, сложила губы бантиком и захлопала глазками в лучших эльфийских традициях. На что парень весело засмеялся в ответ и дернув меня за руку, потащил на выход.

Кусь 41.

Первым делом мы конечно же купили мне платье. Два. И брюки. Тоже две пары. А уже только потом, переодевшись в одно из платьев, нежно зеленое и с миленькими более темными рюшами и упаковав остальную одежду, мы отправились в музыкальную лавку. Только в другую, боюсь вчерашний продавец не понял бы нас, если бы мы пришли и сегодня. Я даже не стала сразу хватать первую попавшуюся, а приглядев действительно понравившуюся, сначала начала перебирать совсем другие, шепнув парню что именно я хочу и дав ему возможность поторговаться.

И всего через пол часа упорных торгов я счастливо прижимала к себе струнную красавицу, едва не задушив парня в объятиях.

— Санька! Я завидую твоей будущей жене!

— Вот уж не надо!

— Завидовать?

— Жену!

— Ну… это ты сейчас так говоришь. — Лукаво улыбнулась и мечтательно закатила глаза. — А вот потооом… кааак влюбишься!

— Кхм?!

— Да-да!

— Ну-ну…

— Ладно, пойдем горе запивать и обновки обмывать! Вот только куда? — Встала прямо посередине улицы и задумалась.

— В "Веселого некроса"?

— А это еще что?

— Один из студенческих кабаков. Правда там в основном старшекурсники сидят… Но сеструху там до сих пор помнят, она училась всего лет шесть назад, да и поступление мое мы там с ней отмечали, жалко тебя еще тогда не было.

— Да? А там как?

— Тебе точно понравится! — Парень уверенно кивнул, и мы отправились в этот забавно названный притон пьяных студентов и судя по всему в основном некромантов.

Действительно миленько. Видно, что оформляли с душой — стены мерцают бархатом, причем не настоящим, я пощупала. Это был интересный эффект от защитного заклинания. И защита то не слабая! Похоже, что не с проста. По углам висят массивные черепа со сверкающими глазами — подойдя к одному, улыбнулась — всего лишь светляки. Ножки столов и стульев

искусно вырезаны в форме костей — вот это да. А мне тут нравится! И кто бы мог подумать!

Пока я обходила полупустой зал и осматривала интерьер, парень уже сделал заказ на поздний обед и сияя шел ко мне. Чего это он?

— Сань?

— Тебе нравится?

— Представь себе да. И знаешь, если бы не Нэргос, то я бы может и вернулась в некроманты… веселые ребятки. Да и сила все равно рвется наружу…

— Да… у меня тоже. Но!

— М?

— Не будем о грустном, золотко. Тебе очень идет это платье…

— Подлизываешься? — Удивленно приподняв бровь и изогнув губы в усмешке, наблюдала за слегка смутившимся парнем.

— Эм… нет. Ты действительно очень привлекательна…

— Но…

— Сыграешь?

— Сааань!

— Ну, Мариииин! Зря мы ее купили что ли?! — Парень сложил руки в умоляющем жесте и даже бухнулся на колени, отчего соседи — пара старшекурсников и кажется действительно некромантов весело хмыкнули.

— Санька! Оболтус малолетний! Прекрати, дурачок! — Засмеявшись в полный голос, пообещала сыграть чуть позже, после допинга.

Хорошего такого допинга. Все же народ кругом. А во мне так некстати проснулись скромность и смущение.

— Не вопрос! Только давай сначала поедим. Тут такие отбивные делают! Ммм… а какие тут десерты! Ооо!!!

— Ммм? Уже не терпится попробовать.

— Я заказал, сейчас принесут.

Взглядом найдя свободный угловой столик, парень взял меня за руку и отправился к нему. До него мы дошли под веселые комментарии присутствующих. Мда… похоже, мы уже засветились по полной. Ну и ладно, их проблемы.

Еда действительно оказалась выше всяческих похвал, как впрочем и вино. Красное, терпкое, оно обволакивало язык и мягко оседало в желудке. Хм… а кабак то похоже не из дешевых, действительно только старшекурсники могут себе такое позволить. Хотя о чем это я? У нас же тут практически только золотая молодежь учится — они все могут себе позволить. Одна

я… беженка.

Сморщившись от неприятной мысли, залпом допила вино и снова окинула зал взглядом. А народу прибавилось… Это мы так похоже загулялись, что наш поздний обед уже плавно перешел в ужин. Кивком поблагодарив Санэка за вновь налитый бокал, задумалась, с чего бы начать. Душа уже дошла до кондиции, а пальцы сами тянулись к струнам, только вот… взгрустнулось что-то. Пожалуй да, с этой.

— Санечка, дай мне инструмент. И это… тут никто против не будет?

— Конечно нет. Я уже договорился с хозяином, так что без проблем. — Санэк кивнул в сторону барной стойки и я тоже посмотрела туда — за ней стоял мужчина лет пятидесяти и судя по всему оборотень. Заметив наше внимание, отсалютовал нам протираемым бокалом и кивнул.

— Отлично.

Взяв инструмент в руки, погладила струны, настраиваясь на их звучание и вспоминая слова, затем взяла несколько аккордов и прислушалась уже к ним. Прекрасно. Слова полились сами и основную мелодию я выводила голосом, звучанием струн лишь дополняя ее.

Ты открывал ночь
Все что могли позволить
Маски срывал прочь
Душу держал в неволе.
Пусть на щеке кровь
Ты свалишь на помаду.
Черту барьер слов.
Ангелу слов не надо.
А мы не ангелы, парень!
Нет, мы не ангелы.
Темные твари, и сорваны планки нам.
Если нас спросят. Чего мы хотели бы?
Мы бы взлетели, мы бы взлетели…
Мы не ангелы парень!
Нет, мы не ангелы.
Там на пожаре утратили ранги мы.
Нету к таким ни любви, ни доверия.
Люди глядят на наличие перьев.
Мы не ангелы парень!
Сотни чужих крыш.
Что ты искал там парень?
Ты так давно спишь…
Слишком давно для твари.

Может пора вниз?
Там где ты дышишь телом.
Брось свой пустой лист.
Твари не ходят в белом.
А мы не ангелы, парень!
Нет, мы не ангелы.
Темные твари, и сорваны планки нам.
Если нас спросят. Чего мы хотели бы?
Мы бы взлетели, мы бы взлетели…
Мы не ангелы парень!
Нет, мы не ангелы.
Там на пожаре утратили ранги мы.
Нету к таким ни любви, ни доверия.
Люди глядят на наличие перьев.
Мы не ангелы парень!
(Люмен — А мы не ангелы, парень.)

Завершив последний аккорд, посмотрела на притихшего демоненка и грустно улыбнулась. Ну да… это про нас малыш. Захотелось все бросить и взмыть в небо к милому малышу ветру, но я успокоила свою птичку, пообещав, полетать чуть позже — сегодня мы пьем и поем. Тряхнув головой, сняла заколку с косы и расправила волосы, а затем подмигнула парню и заиграла новую, намного более жизнерадостную песню. Про девушек и что они любят. Конечно же бриллианты!

И в этот раз играя больше голосом, чем на инструменте, помогала себе мимикой, действительно ИГРАЯ. Парням понравилась. Особенно двум ближайшим к нам столикам, они так вообще расщедрились на аплодисменты, а один из парней сделал интересное движение рукой и на его ладони появился огромный бриллиант. Было видно, что это иллюзия, но все равно было приятно, тем более когда мне его преподнесли со словами:

— Прекрасной девушке — прекрасный бриллиант!

Было безууумно приятно! Санька тоже не отставал в комплиментах, лучась довольством, но отпихивая особо ретивых желающих познакомиться. А таковых было немало. Меня тут же попросили спеть что-либо еще и я, смочив горло вином задумалась над репертуаром. Почему то в голову лезли только грустные песни, да про любовь, но мне наоборот хотелось драйва. И почему у них рока нет? Тяжелого? Очень тяжелого, просто неподъемного…

Ммм… Решив что это последняя на сегодня грустная песня, я кивнула самой себе и запела вновь:

Надо мною тишина, небо полное дождя,
Дождь проходит сквозь меня, но боли больше нет…

(Ария (Кипелов) — Я свободен)

После этой песни притихли уже все. А одна впечатлительная студентка даже всхлипнула. Ну что ты, родная. Это же всего лишь песня… В абсолютном молчании мы выпили снова и тут я решила переключиться на мультики, начав с песни царевны Забавы из мультфильма "Летучий корабль", где она вещала о том, что забьет на все и птицею в высь улетит. Коротенькая песенка, но такая жизненная. Народ взбодрился и посыпались пожелания, а один особо ретивый эльф тут же предложил спеть дуэтом.

Не люблю эльфов. Отказала. Почему то обиделся… хм. Ну его.

Опять потянуло на романтику и я никак не могла отделаться слов песни, так и крутящихся в голове, решила избавиться от нее, все таки спев:

Я тебя зацелую, обниму сильно-сильно
Я тебя заколдую до утра долго-долго
Я тебя зацелую, и скажу нежно-нежно
Если я полюбила, значит ты мой навечно!
(Фабрика — Зацелую)

Мда… не надо было так на Саньку смотреть… засмущался бедолага. Подмигнула ему снова и затянула новую, веселую балладу о похождениях любвеобильного пастуха, которую мы разучивали с Дэлисс. Подпевало уже пол кабака, а некоторые даже пустились в пляс. Дождавшись, когда я закончу, Санэк поманил меня за собой и, заговорщески подмигнув в ответ, подхватил меня за талию и закинул на стойку. Хм… действительно, намного удобней!

Бармен подливал мне вкуснейшего вина и притоптывал в такт, я отрывалась по полной, да и Санька, приглядев себе какую-то старшекурсницу тоже решил оттянуться — он весело зажигал почти в центре. Вместе с нами гуляли и несколько бытовиков и оказалось что один из них неплохой иллюзионист — вокруг меня порхали цветные бабочки, махая крылышками в такт музыке, только почему-то минут через двадцать за ними начали гоняться призрачные черепушки, клацая челюстями и поблескивая глазами опять же в такт. Нда. Гуляют ребята…

Потрясла в воздухе рукой и поняла что пора сделать перерыв — пальцы я уже практически не чувствовала. Вручив гитару эльфу, который оказался не таким уж и обиженным и, наказав беречь ее как зеницу ока, решила пройти на воздух. Найдя глазами Саньку, хмыкнула — он весьма успешно развешивал лапшу на ушки какой-то оборотницы. Соскользнув со стойки, чуть покачнулась, упс… кажется перебор в спиртным. Снова… ууу. Ладно, пройтись действительно лишним не будет. Включив

автопилот, вышла за дверь и, отойдя немного в сторону, прислонилась к стене, закрыв глаза и наслаждаясь ночной прохладой. Хорошо…

— Студентка Марина.

О нееет…

Приоткрыв один глаз, удостоверилась, что со слухом у меня проблем нет, это действительно был магистр Каэрин! Ну и откуда?

— Ммм?

— А я вас ждал…

— Эм… где?

— Хм… я же ясно сказал, подойти ко мне после занятий.

— Ааа… вы об этом. А я не смогла. — Понимая всю неловкость ситуации, даже смутилась.

— Я вижу, как вы не смогли. — Мужчина выразительно хмыкнул и посмотрел на двери, из которых я недавно вышла.

— Ну… у меня стресс. Был. Вот. — Чувствуя себя еще более глупо, запустила руку в волосы. — А вы что тут делаете?

— Ну, вы не пришли ко мне и я сам решил найти вас.

— Да? А зачем?

Мужчина не спешил отвечать на вопрос, рассматривая меня, словно первый раз видел.

— А ты знаешь, чем сейчас занимается твой демоненок?

Вопрос прозвучал так неожиданно, что я даже сначала не поняла, о чем он вообще.

— Там, в кабаке. Он с другой.

— И что?

А теперь моему вопросу удивился уже магистр и задумчиво наклонив голову, нахмурился.

— Вы ведь пара, а он сейчас с другой.

— Ааа… кхе… — Засмеявшись, ввела мужчину в недоумение еще больше. — Мы не пара. Это Санька придумал, так надо было.

— Хм… значит у тебя никого нет? — Магистр Каэрин, как-то странно улыбнувшись, скользнул ко мне и встал настолько близко, что я снова почувствовала его запах.

Ммм… нельзя так вкусно пахнуть! И кажется последний бокал был лишним… закрыв глаза, забила на реальность и начала водить носом в воздухе. Как же вкусно… До меня словно сквозь туман донесся задумчивый хмык, а затем меня поцеловали. Нежно, властно, страстно… глубоко и от души. Не найдя в себе силы на сопротивление, ответила так же страстно, запустив ему руки в волосы и прижавшись всем телом… ммм…

Ох, нет! Пресветлая! Да что ж я творю то! Словно ледяной водой окатило понимание, что:

Я
ЦЕЛУЮСЬ
С ПРЕПОДОМ
ПЬЯНАЯ
НОЧЬЮ

еще и возле кабака… ууу… допилась.

Дернувшись назад, смогла вырваться и, глядя в усмехающееся лицо, влепить пощечину. Нда… Потемневшие глаза не обещали ничего хорошего и я запаниковала.

— Хм… осмелюсь спросить, за что?

— У меня есть… — Сжала зубы и снова упрямо дернула головой. — У меня есть жених.

— Неужели? И кто же он? — Мужчина вздернул брови и нехорошо усмехнулся.

— Сверх! — И не дожидаясь ответа, рванула в спасительный свет кабака.

И уже не слышала, как мужчина задрал голову к небу и, запустив руки в волосы, счастливо захохотал.

Вернувшись за свой стол, все никак не могла успокоиться. Нет, ну надо же! Вот (цензура)! Но как он пахнет… ууу… гад. Не зря он Саньке не нравился, ох не зря… а как же мой герцог? А они же и вправду чем то похожи… черт! Я запуталась совсем! Но этот то демон! Если бы я хоть помнила, как он действительно выглядит… похоже что все таки пора рвать когти. Трясти Шэару и требовать либо герцога, либо отправки домой. Хм, домой… на стол к маньякам-ученым? Ох, божечки мои! Как все сложно то!!!

Найдя глазами бокал, решила утопиться… в вине. Говорят где то там плавает истина. Истина находиться не спешила и я загрустила еще больше. Еле-еле найдя Санька глазами, поняла — парень ушел в отрыв и тут он мне не товарищ… нда. Плюнув на обломившееся веселье, отобрала гитару у эльфа и, закинув ее на плечо, побрела к себе. Да ворот академии было всего два квартала и я абсолютно ничего не боялась. Ну кто нападет в своем уме на пьяную магичку? К тому же улицы неплохо освещены. Только прохладно что-то…

Потихоньку бредя по улице, снова тихо напевала песенку из мультика. На этот раз про львенка и черепаху — Я на солнышке лежу…

— Хм… какая интересная фантазия.

Раздавшийся за спиной голос, заставил нахмуриться. Зачем ему это? Стараясь обернуться как можно аккуратнее, все равно не удержалась и потеряла равновесие. Ну да, инерцию гитары то я

не учла… о, шустрый дяденька, поймал. Что-то я в последнее время часто падаю… Пьяные мысли скакали овечками вокруг головы и я не знала за какую ухватиться. Вырываться сил тоже не было. Эх, была не была.

— У меня все фантазии… интересные.

— Неужели? — Мужчина и сам не торопился выпускать меня из объятий, насмешливо улыбаясь.

— Наверное… — Грустно вздохнула и уткнулась носом в его рубашку.

А нечего меня преследовать. Что-то я устала… И так спать охотааа… Не удержавшись зевнула опять все в ту же рубашку и потерлась об нее носом, абсолютно не обращая внимания на напрягшегося мужчину.

— Марина?

— Ммм?

— Ты спишь, что ли?

— Угуммм…

— Ох, пресветлая! — Мужчина, одной рукой придерживая меня, отобрал гитару и повесил ее себе за спину, для этого у нее имелся специальный ремень, а затем вздохнув, подхватил меня на руки и понес.

— Куда?

— Спать. Не на улице же.

— Ааа… — Расслабившись окончательно, уткнулась носом обратно. Вкуснооо…

Кусь 42.

Ну и сон же мне приснился… ммм… почаще бы таких снов. И выспалась заодно, и… м? Ой… Моя подушка так не пахнет. И не хмыкает! И не…

Это сон. Это сон. ЭТО СОН!

Это.

Не.

Сон.

Ой, мамааа… допилась. Доигралась…

— Доброе утро.

Все еще надеясь на лучшее, открыла глаза и узрела тело. Ммм… Подняла глаза выше и поняла, что к телу прилагается и все остальное. И это остальное сейчас меня очень внимательно рассматривает, особенно мое интенсивно алеющие щеки. Магистр Каэрин. Кто бы сомневался.

— Марина?

— М?

— Доброе утро.

— Уверен?

— Надеюсь.

— Кхм… — Замечаю свою руку на обнаженной груди мужчины и пытаюсь ее убрать, заодно пятясь и сама.

Пятиться не получается — понимаю, что моя ммм… мое бедро зафиксировано ладонью мужчины, и убирать он ее не планирует. Мое голое бедро! И как это понимать?

— Эм… Каэрин?

— Да?

Вот по глазам ведь вижу, что издевается!

— Руку убери.

— Какую?

Начиная злиться, стукнула по груди ладонью, а он даже и не поморщился, лишь иронично изогнув бровь. А потом неуловимым движением положил меня к себе на грудь, прижав так, что я распласталась по телу мужчины.

— Ай! — Только и успела, что взвизгнуть, да вцепиться в его плечи.

— Марина, Мариночка… — Мужчина все шептал мое имя, пытаясь что-то высмотреть в моих глазах, я же уже начала паниковать.

Наши силы были не равны. Даже не смотря на то, что я горгулья, а не могла сдвинуться ни на сантиметр. Точно! Я же горгулья!

— Да пусти же ты меня!!! — Рыкнув и рванувшись их последних сил, тут же начала преображение.

Не сумев меня удержать, мужчина разжал руки и я отскочила с кровати, удерживая равновесие крыльями. Бросив взгляд вниз, поняла, что действительно обнажена полностью. Да что он себе позволяет! Где мой кинжал? Где мой жезл? Где мой хамелеон, черт возьми?! Моментально завернувшись в крылья, начала лихорадочно шарить глазами по комнате, пытаясь сообразить, где же я нахожусь. То, что я не у себя, я уже поняла. Похоже, что в учительском домике, одном из многих…

— Марина…

Пока я пыталась не заистерить и найти одежду, мужчина сел на кровати и, нахмурившись, рассматривал меня снова. Снова и снова. Да что ж такое то?!

— Где моя одежда?! — Меня начало уже трясти, а в голосе проскальзывали всхлипы.

— Ох, пресветлая! — Мужчина чертыхнулся и соскочил с кровати. Слава богу, он был в брюках. А я? Зачем он раздел меня???

Пятясь от него, уткнулась спиной в стену, отступать было больше некуда и я выставила перед собой руки.

— Пожалуйста… Успокойся… — Стараясь говорить тихо и ласково, Каэрин начал медленно подходить, абсолютно не обращая внимания на мои скрюченные пальцы. — Марина, девочка… что же с тобой произошло…

Отвлекая меня разговором, мужчина завернул меня в плед и прижал к себе, поглаживая по спине и шепча какие-то непонятные, но ласковые слова. Не удержалась снова и начала всхлипывать в плечо, дрожа всем телом.

— Неужели ты так ничего и не поняла… маленькая моя… насколько же я опоздал!

Дернувшись от его слов, начала прокручивать их в голове. Он… он… ОН!

— Как тебя зовут? — Сжав зубы и стараясь удержать слезы, задрала голову и зло на него посмотрела.

— Поняла… — Мужчина не спрашивал, а кивнув головой подтвердил мои мысли, печально смотря в ответ.

— Назови свое имя. Полное имя! — Вывернувшись снова, отошла еще на метр, настороженно смотря на дернувшегося меня удержать мужчину.

— Ты уже поняла. Мое полное имя Каерин Ллорсиен Итимо Дрофантир лос"Принст э"Марвэлл аш"Финн герцог южных островов Валлея. — Мужчина договорил и склонил голову, тем самым будто подтверждая свои слова.

Не знаю, почему, но на душе стало так пусто и тоскливо, что хотелось взвыть. Ну за что? Зачем этот фарс? Почему он не сказал сразу? Почему так ДОЛГО!!!

Отстранившись от реальности, решила расставить и остальные точки. Похоже у меня сегодня день открытий…

— Как тебя звали, когда мы жили во дворце?

— Ринс.

— Обернись.

— Марина…

— Обернись!

Снова дернулся, а его глаза напоминали бездонные омуты, затянутые тьмой. Но обернулся. Действительно… изумрудная чешуя, изогнутые рога… только к ним теперь добавились и крылья, изумрудные крылья… а ведь во сне все так и было.

— Почему ты сказал, что ты демон?

— Я действительно полукровка. Моя мать демон. От нее у меня и рога, и крылья. Все сверхи так или иначе полукровки, ведь у наших женщин рождаются только мальчики. — Мужчина говорил спокойно, но я то видела, чего ему это стоит. Мы оба были напряжены до предела. — Ма"ари…

— Прекрати!

— Не надо, Марина… — Мужчина все таки схватил меня снова и на этот раз я уже не смогла вырваться.

Хотя хотела, очень хотела! А потом пришла истерика. Настоящая истерика… Я колотила руками по его груди, слезы лились водопадом, кричала, что это он во всем виноват, что нельзя было искать меня так долго…

А он слушал… слушал, лишь сильнее прижимая меня к себе, даже не пытаясь сопротивляться или оправдываться. Напряжение выдавало лишь хриплое дыхание, да нервно вздымающаяся грудь.

Последний раз стукнув по плечу, прижалась сама. Мой. Только мой.

— Прости меня… — Сверх заговорил, а в его голос был настолько хриплым, словно это он, а не я только что вопил о вине. — Прости меня, любимая. Я правда не мог раньше. К горгульям я опоздал всего на пол дня, а это уже четвертая академия, которую я посетил. Это все твой медальон — он скрывает тебя.

Прижавшись щекой к моему лбу, сверх рассказал, что ни один поисковик не смог пробиться сквозь защиту медальона смерти, а из-за того, что нас перенесло в другой мир сразу, он не успел настроить мощность и упустил время, пока я еще была без него. О самом медальоне он узнал от Таноша. Он же ему и рассказал, что отправил меня в академию, правда, отказался

говорить в какую. Из-за этого он упустил еще полтора месяца.

— А как ты нашел меня у горгулий?

— Помнишь свой первый полет?

— ?

— Я магистр ветра. Ветра, милая. — Мужчина повторил еще раз, а я задумалась, что бы это могло значить… ветер. Ветер?

— Ветер? Малыш ветер?

— Да, все верно. Одна из моих специфических возможностей. Почему ты не летала здесь? Ты ведь любишь небо, я увидел это. Я бы смог найти тебя раньше…

Шмыгнув снова, не ответила. Что тут можно ответить…

— Зачем ты меня раздел?

— Хм… — Мужчина провел ладонью по моей щеке и едва заметно грустно улыбнулся. — Простишь?

— Поцелуй меня. Пожалуйста…

Спустя некоторое время, лежа все на той же кровати и почти в той же самой позе, что проснулась, водила пальцем по его груди.

— А как мне тебя называть?

— Любимым?

Хмыкнула, произнесла мысленно… понравилось.

— Но все же? Ты и Ринс, ты и Каэрин, и еще имен шесть… как правильно?

— Как хочешь, это все мои имена. Как ты хочешь?

— Но ты ведь не император?

— Нет. Император у нас Ларс. Жалеешь?

— О чем? — Приподняла голову и с удивлением посмотрела на сверха.

— О том, что я не император? — Видно было, что мой ответ очень важен, да так, что серые глаза снова начали темнеть.

Растянула губы в нежной улыбке, глупый… Отрицательно качнув головой, вместо ответа поцеловала его снова. И снова время для нас остановилось.

— Почему ты не сказал мне сразу?

— Что?

— Когда ты помог нам с Санэком, ночью.

— Я думал… ты так на него смотрела… называла милым.

— Ох, пресветлая… дурачок.

— Не представляешь, какой! Вы и сами постоянно вместе ходили, подтверждая легенду. — Мужчина смеясь, качал головой, не забывая поглаживать меня по спине. Мррр… Буррр, ой, а это уже желудок. Хм…

— Покормишь?

Лукаво сощурившись, мужчина поцеловал меня вместо ответа и, завернув в одеяло, подхватил на руки. Не переставая улыбаться, легко сбежал по лестнице и прямиком направился на кухню, все так же держа меня на руках. С моего лица не сходила глупая улыбка и я могла лишь смеяться и вдыхать его умопомрачительный запах. Теперь я его вспомнила. Запах ветра и дождя, запах нашей первой ночи.

Поддерживая меня всего одной рукой, Ринс умудрился накрыть на стол и разогреть завтрак, а точнее обед, а если уж совсем точно, то через пару часов, наверное уже будет ужин. А и все равно! Главное то, что он теперь не отпускал меня ни на секунду, даже кормил сам, посадив к себе на колени. Хотелось постоянно мурлыкать и прикасаться к нему, что я и делала, не отказывая себе в удовольствии.

— Крошка… — Проведя большим пальцем по губе, Ринс смахнул крошку пирожного, а затем поцеловал именно туда. — Какая же ты сладкая…

— Марина?!

Отпрянув от сверха, повернула голову на звук — в дверях кухни стоял обернувшийся и очень злой Санэк, а из-за его плеча выглядывала обеспокоенная Юлтана. Ой…

Тут же развернув меня, чтобы самому оказаться впереди, сверх нахмурился и не повышая голоса, поинтересовался:

— Студент Санэк, Магист Юлтана? Чем обязан?

— Марин, что он тебе сделал? — На Саньку было страшно смотреть — лицо исказила злобная гримаса, а кулаки постоянно сжимались и разжимались.

— Сань, Санечка, все хорошо, успокойся… — Боясь, как бы он не кинулся, повернулась снова, едва не свалившись с коленей. — Я сама, это не он. Он мой… — Не зная, как объяснить ситуацию, только запуталась, а ведь Ринс подо мной абсолютно гол. Ё-моё! Как глупо то! А еще Юлька похоже уже просекла ситуацию, и на ее лице все шире расплывается понимающая ухмылка.

— Магистр Юлтана. — Ринс решил обратиться к Юльке, как к более адекватной. — Прошу вас пройти со студентом Санэком в гостиную, мы сейчас оденемся и присоединимся к вам.

При слове оденемся, Санька уставился на мое плечо, с которого сполз плед и зарычал.

— Студент Санэк! — Голос Ринса хлестнул не хуже пощечины. — Прекратить недостойное поведение!

Санька, дернувшись словно действительно от оплеухи, развернулся и, обойдя Юлтану, прямой как струна направился в гостиную, Сверх же, шумно выдохнув, поцеловал меня в щеку:

— Прости, милая, я должен был предусмотреть. Твой демоненок слишком беспокоится о тебе.

Снова не выпуская меня из рук, поднялся в спальню и, указав на аккуратно сложенную на тумбочке одежду, нехотя поставил меня на пол.

Быстро накинув на себя брюки и рубашку, дождался, когда я одену хамелеон, платье и расчешу волосы, снова подхватил меня на руки, со словами:

— Не отпущу, привыкай любимая.

Мне же почему то вспомнилось Люсино обещание, когда я ныла на то, что у меня устали ноги. Она ведь планировала заставить Ринса неделю меня на руках носить… а тут похоже и заставлять не надо. Люблю…

Спустившись в гостиную, сверх тут же расположился на диване, руками обняв меня за талию и подождав, пока Санька отойдет от шока нашего появления, представился:

— Каерин Ллорсиен Итимо Дрофантир лос"Принст э"Марвэлл аш"Финн герцог южных островов Валлея. Сверх. В вашу академию я прибыл в поисках своей Ма"ари. Я ее нашел, и не в твоей власти и силах парень, забрать ее у меня.

Если честно, то Саньку было жалко. Словно ребенок, у которого отобрали самую любимую игрушку, он непонимающе переводил взгляд с меня на сверха, а затем обижено выдал:

— Это он, да? Марин? Почему ты мне не сказала? Я ведь так беспокоился! Ты утром на занятия не пришла! Ты у себя не ночевала! — Парень скатился на крик, да так, что я испугалась.

Разомкнув непослушные руки сверха, подбежала и крепко обняла, успокаивая, хотя парень и пытался сопротивляться:

— Сань, Санечка, прости меня… ну, пожалуйста. Не кричи, он правда мой, а я его. Сань… я люблю его, не надо.

— Почему ты мне ничего не сказала… — Парень уже успокоился и почти шептал, а я немного отстранилась, чтобы видеть его лицо.

— Я не смогла сначала, а потом так получилось… а вчера мы напились… а он был там… и вот.

— Мда…

— Сань… не злись. Мир?

Парень неопределенно качнул головой и запустил руки в непослушные волосы, которые сегодня торчали особенно хаосно и простонал:

— Я с ума с тобой сойду!

— Сааань…

— Мир, дуреха… но! — Парень снова подобрался и бросил на напрягшегося сверха ледяной взгляд. — Обидишь ее — убью.

— Хм… — Ринс встал с дивана и подошел к нам, собственнически обняв меня за талию и притянув к себе. — Я учту.

— И что теперь? — Юлтана, тоже подошла ближе и с интересом начала рассматривать нас обоих. — Вы уедете?

— Да, Марине здесь больше нечего делать. Если она захочет продолжить обучение, то я обеспечу ее всем, что ей сможет понадобиться, библиотека моего замка и я сам, в ее полнейшем распоряжении. К тому же… наша будущая Императрица порекомендовала мне вернуть Марину как можно скорее, а Император ее поддержал, так что… Да и Людмила была очень выразительна в своих пожеланиях. — Сверх потер шею и подмигнул мне.

Ну да, Люсь бывает ОЧЕНЬ выразительна в своих пожеланиях. Хмыкнула понимающе в ответ, но… что-то не то…

— Императрица? А кто у нас Императрица?

— А ты помнишь, от кого в последнее время получал Ларс? — Не обращая внимания ни на кого, Ринс развернул меня к себе лицом и загадочно улыбнулся.

— Ммм… м? Оу! Нее… Наталья?! Не может быть!

— Все верно. Может-может…

— Дааа… А Люсь?

— А она себе где то вампирчика нашла. Князя. Целеустремленная девушка… Кажется, его Ирриэн звать. Неплохой парнишка, ей под стать.

День, начавшийся так безумно, закончился так же — Ринс заявил, что мы отправляемся сегодня же, и нам пришлось отправиться к ректору, чтобы объяснить мое сегодняшнее отсутствие, да и самоустранение от дальнейших занятий вовсе. Ректор очень огорчился, но когда узнал, что Ринс искал именно меня, поздравил и пожелал счастья. Они действительно были друзьями и старыми знакомыми. Потом Ринс, не отпуская меня ни на минуту, отправился ко мне, собирать вещи. На призрака он посмотрел с удивлением и заявил, что его мы брать не будем, на что Хостел ответил, что и сам не собирался — оказывается в библиотеке жила местная дама-призрак и они встречались уже почти неделю.

Осмотрев косу, сверх смерил меня скептическим взглядом, но я наотрез отказалась оставлять и ее — все же память. Хмыкнув, согласился. В итоге все мои вещи мы сложили в сумку, которую тут же забрал Ринс, косу он тоже нес сам, малыши взобрались мне на голову, а Крокус посапывал в кармане.

Обнявшись с Юлтаной и Санэком, пообещала навещать их по

возможности, заодно и в гости позвала, правда пока сама не знала куда. Но это мелочи. Саньку я попросила попрощаться за меня с Паолой и Гросхом и объяснить им ситуацию. Как-нибудь.

Мне так не хотелось расставаться, но Ринс, снова прижав меня к себе покрепче, шепнул, что мы обязательно пригласим их на свадьбу, затем активировал портал и практически занес меня в него. Свадьбу? Какую свадьбу?

— Рииин! Какую свадьбу?!

Эпилог.

Я сидела на крыше нашего замка, на самом ее краю и, болтая ногами, любовалась закатом и вспоминала события прошедшего года…

Водоворот событий, закруживший нас сразу же после возвращения, не оставлял нам ни минуты покоя — телепортировавшись прямо в летнюю резиденцию Императора, Ринс тут же потащил меня предъявлять перед светлые очи будущей Императрицы.

Увидев меня, Натуська тут же завизжала, как сумасшедшая и кинулась обниматься. Ринс едва смог меня удержать, чтобы ураган по имени Наталья не снес нас обратно за дверь. Проговорив далеко за полночь и не рассказав даже половины, мы так не хотели расходиться, что мужчины смогли нас разнять, только подхватив на руки и разнеся по спальням. Наутро за завтраком меня тискала уже Люся, Советник снабдил ее постоянным телепортом в резиденцию, и уже втроем, мы провели весь следующий день, рассказывая о своих приключениях и похождениях.

Оставшись без нас, Наталья тут же прекратила придуриваться и участвовала в поисках наравне со сверхами, Ларс же, окончательно разглядев за маской зануды-заучки преданную подругу и просто умницу-красавицу старался ни на минуту не оставлять ее одну и предоставлять все необходимое по первому ее требованию, поддерживая во всех ее начинаниях. Его усилия были оценены по достоинству, а когда нашлась Людмила, да еще и за компанию с вампиром, то Наталья милостиво разрешила за собой ухаживать уже по-настоящему.

У Люси же отношения развивались не в пример воинственнее — выпытав у Ирриэна, что меня похитили именно горгульи, и, решив, что мои соплеменники вроде как не должны причинить мне особого вреда, Люся решила слить агрессию на незадачливых противников вампира. К тому же на полпути к замку, их нашла Шэара и тогда то уж они оттянулись по полной, при поддержке сверхов разгромив войска противников подчистую. Показав себя отличным стратегом, девушка окончательно покорила сердце вампира и он, предлагая ей руку, сердце и княжеский трон, не побоялся вновь впустить ее в свои мысли и подтвердить свои чувства и намерения. Люся, пребывая в шоке от свалившейся нежданно-негаданно любви, думала всего сутки, а вечером сама заявилась в покои Ирриэна и снова потребовала доказательств любви, только уже подтвержденных делом. На этом месте

рассказа наша клыкастая красавица начала так довольно улыбаться, что мы поняли — подтвердил. Причем судя по всему неоднократно.

Рассказывая же о своих похождениях, я старалась выбирать только самое смешное, опуская такие тяжелые моменты, как период обучения некромантии и само раскрытие, сказав лишь, что это было ужасно. Девчонки долго смеялись над незадачливой Владыкой и моими проказами в академии.

А самое удивительное случилось вечером на следующий день — своим присутствием нас одарила Шэара и потискав всех по очереди, заявила, что у нас есть уникальная возможность, наведаться к своим родным. Оказывается богиня была еще не совсем отмороженная на голову, как я начала подозревать, и после нашего исчезновения наложила на наших родных заклинание незначительности отсутствия. То есть для них мы находились где то далеко, то ли в командировке, то ли в отпуске, и они нисколько не переживали о нашем отсутствии.

С энтузиазмом ухватившись за ее предложение, были готовы отправиться тут же, но наши мужчины встали в позу и заявили, что одни мы никуда не пойдем. Пришлось и их брать с собой. А уже дома… Ринс как самый настоящий принц из дамских романов просил моей руки у моих родителей. Я не говорю в каком шоке пребывали родители — я была ошарашена не меньше, чем они. Нет, я конечна была уверена, что сверх меня любит, да и в своих чувствах не сомневалась, но замуж… глупо хлопая глазами, несколько минут не могла найти слов, а когда заметила, что глаза моего любимого вновь потемнели, а он уже нахмурился, то опомнилась и, повиснув у него на шее, прокричала прямо в ухо "ДА!".

Свадьбу на Земле было решено играть уже через неделю, три свадьбы, на этом настаивали наши родные, а наши мужчины заявили, что по возвращению в Срединный мир нас ждет еще одно бракосочетание, но уже по законам и традициям союза миров. Шэара, решив помочь как можно скорее осчастливить нас узами брака, развернулась во всю свою божественную силу, став устроительницей и распорядительницей торжества, так что нам с девчонками оставалось только подобрать себе платья по вкусу, да устроить девичник. Разработав легенду, что мы нашли свое счастье далеко за границей и после свадьбы нам также придется уехать на родину наших мужей, пресветлая успокоила нас тем, что пару раз в год она разрешит нам навещать родных.

В Срединном мире же празднество было не в пример шикарней, ну как же, все таки Император женится! А еще кроме нас с Ринсом и Людмилы с Ирриэном, свои судьбы решили

связать и Сайл с Каминной, Нейт с Дэлисс и Нийм с Риндоллин. Это было что-то! Казалось весь Срединный мир гуляет… праздновали неделю, а отходили, наверное, еще дней десять.

На торжество пригласили и ректора и Юльку и Саньку, даже Хостел со своей новой зазнобой нас посетили. Немного подумав, пригласила я и Таноша с Нарзулом, все таки учитель хоть и противный временами был, но все же оказал мне неоценимую помощь и поддержку.

От него же я и узнала последнюю новость, что Владыка действительно забеременела, а Курт, проявив чудеса настойчивости и выдержки, смог уговорить ее выйти за него замуж — все таки вместе с женским телом, богиня одарила Дэш и женским сознанием. А совсем недавно у нее родилась тройня. Кто бы мог подумать! Причем судя по слухам, она стала отличной матерью, ну и неплохой женой, взбрыкивая лишь время от времени. Ну да, я ведь сразу заметила, что Курт для нее самое то.

А недавно Люся призналась, что у них с Ирриэном тоже будет маленький…

Улыбаясь воспоминаниям, почувствовала ласковое прикосновение к щеке малыша-ветра. Нашел таки…

— Дорогая! Опять ты здесь… я же просил тебя быть осторожней. — Ворча лишь для виду, муж подошел ко мне и тоже сел рядом, обняв меня одной рукой за талию, которая перестала быть талией уже несколько месяцев назад.

— Но тут так красиво! Я и так не летала уже несколько месяцев! — Обиженно надув губки, уткнулась носом ему в плечо. — К тому же ты прекрасно знаешь, что свалиться с крыши я никогда не смогу, твой телохранитель-ветер бережет меня не хуже чем ты.

— Милая… потерпи еще немного. — Сверх поцеловал меня в висок, поглаживая второй рукой кругленький животик, обитатель которого тут же проснулся и по своему поприветствовал отца — пнув его в ответ.

Засмеявшись, муж подхватил меня на руки и, распахнув крылья, спланировал с крыши на наш балкон, занося меня в спальню. Я же могла только счастливо улыбаться и еще крепче прижиматься к мужу. Мой, только мой. Вспомнив нашу первую встречу с Советником, улыбнулась еще шире. Да, мой ответ "да"! Я верю в любовь. А вы?